

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Оренбургский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра романской филологии и
методики преподавания французского языка

**СОВРЕМЕННЫЙ ЯЗЫК
В АСПЕКТЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ**
Международная студенческая научная конференция

01 – 02 декабря 2022 г.

Материалы конференции

Конференция проводится при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Соглашение № 075-15-2022-1051 от 01.06.2022 г.) — грант в форме субсидии на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» для реализации проекта «Студенческий научный центр “Я.С.Н.О.”»

Рекомендовано к изданию ученым советом федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет»

Оренбург
2023

УДК 81:808.5(06)
ББК 81я43+81.055я43
С56

Рецензент – кандидат филологических наук, доцент Н.М. Дмитриева

Редакционная коллегия И.Ю. Моисеева, д-р филол. наук, профессор
Е.В. Головина, канд. филол.н., доцент
Л.В. Путилина, канд. филол.н., доцент
Е.А. Мельникова, канд. филол.н.,
преподаватель
Э.П. Аргунеев, преподаватель

С56 **Современный язык в аспекте культуры речи** [Электронный ресурс]:
материалы международной студенческой научной конференции ;
Оренбургский гос. ун-т. – Электрон. дан. – Оренбург: ОГУ, 2023. –
371 с.
ISBN 978-5-7410-3073-8

Сборник содержит материалы международной студенческой научной конференции по актуальным вопросам нормы и вариантности языка и речи, культуры речи в зарубежной лингвистике, культуры речи СМИ, влияния средств массовой информации на речевую культуру, лингводидактики.

Материалы сборника адресованы исследователям, интересующимся современным состоянием филологии и лингвистики.

За ошибки и неточности в статье ответственность несет автор (авторы).

УДК 81:808.5(06)
ББК 81я43+81.055я43

ISBN 978-5-7410-3073-8

© Коллектив авторов, 2023
© ОГУ, 2023

Содержание

СЕКЦИЯ 1 НОРМА И ВАРИАНТНОСТЬ ЯЗЫКА И РЕЧИ	10
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СЛОВАРЯ НЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА КОРОНАВИРУСА	
Аникина Лилия Ивановна	10
ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ	
Большова Анастасия Владиславовна	17
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА	
Будера Юлия Сергеевна	22
ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ БИЛИНГВИЗМА	
Гасанова Саледат Эльдар кызы	26
АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОЛЕКТЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	
Дейнега Лариса Александровна	32
ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ	
Иванова Елена Андреевна	40
ВЕРБАЛЬНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: РЕГРЕСС В КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	
Иванова Наталья Валерьевна	47
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ	
Гулиева Ульвия Сахаватовна, Карташова Яна Дмитриевна	54
РУСИФИКАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ: ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ	

Кузьмина Виктория Вячеславовна, Турсунбаева Амина Рауфовна, Юрова Екатерина Андреевна	59
ЛИНГВОСТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛОРА КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ	
Лушникова Анастасия Владимировна	65
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ	
Люберецкая Ульяна Александровна	71
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ	
Мальшева Анастасия Александровна	76
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИООБМЕНА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ	
Медуница София Владимировна	82
COVID-НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	
Родина Татьяна Владимировна	89
ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНТЕРВЬЮ	
Селезнева Владлена Игоревна	95
ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧИ АФРИКАНСКИХ ФРАНКОФОНОВ	
Синалиева Юлия Ильфатовна	101
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ЛЕКСИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
Стинчкун Анна Николаевна	106
ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА	
Теймур Анастасия Валерьевна	112
ЭМОТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОЙ НОРМЫ	
Тремасова Валерия Александровна	118

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО КИТАЮ Фу Чаньчжуан, Чэнь Минсинь.....	124
КОНТРАСТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРИВЕТСТВИЕ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ Цинь Вэньси.....	129
СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ	134
СПРАВОЧНИК СОТРУДНИКА: НОРМЫ И ФАКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ TESLA ANTI-HANDBOOK) Алагузова Ксения Андреевна	134
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА Алимбеков Дмитрий Олегович.....	139
УРОВЕНЬ РЕЧЕВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ Габдрахманова Виктория Валеевна	144
СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ИДЕОГРАММ В ЛИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ Дудкина Ольга Дмитриевна.....	149
ПЕРЕВОД В ДРЕВНОСТИ И В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ Кирьянова Маргарита Александровна.....	156
УПОТРЕБЛЕНИЕ ВОКАТИВОВ DU/SIE КАК ОСОБЕННОСТЬ НЕМЕЦКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА Свиряева Полина Александровна.....	162
ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА Сорокина Ангелина Алексеевна....	168
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» В ДИСКУРСЕ АНТИУТОПИИ Старикова Дарья Дмитриевна.....	179

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	
Тен Диана Андреевна.....	183
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛОШАДЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «WILD UND FREI» АНГЕЛИКИ ЙОДЛЬ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	
Чевычелова Александра Сергеевна.....	188
СПЕЦИФИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРЕКОВ И РИМЛЯН О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ	
Щеняева Кристина Игоревна	192
СЕКЦИЯ 3 КУЛЬТУРА РЕЧИ СМИ. ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ	198
НАРУШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМА В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА	
Абсалямова Алина Рамилевна	198
МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВА В НАУЧНО- ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ	
Благовещенская Софья Николаевна.....	203
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО КИНОТЕКСТА)	
Голубова Алла Игоревна	208
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКСТАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ	
Ефименко Екатерина Николаевна	212
АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
Жулева Мария Игоревна	216
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	

Ильин Данил Витальевич	221
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА РЕЧИ» И «ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА»	
Ковалева Светлана Евгеньевна	226
СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
Коппагамбетова Даяна Нуржановна.....	231
ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ	
Малькова Мария Владимировна.....	237
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА	
Мальцева Мария Олеговна.....	242
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	
Москалева Елизавета Дмитриевна	247
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА	
Роганова Дарья Владимировна	253
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИКА В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	
Самохвалова Татьяна Сергеевна	260
СФЕРЫ-ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ	
Суенбаева Динара Ирмековна	265
МАНИПУЛЯТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ И СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА В ШОУ ДЖИММИ КИММЕЛА)	
Титов Иван Евгеньевич	270

ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЯЗЫКА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНАЛА «МАТЧ ТВ»)	
Трифонова Мария Сергеевна	275
ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШЕЙМИНГА В КОММЕНТАРИЯХ К СТАТЬЯМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ	
Шарова Кристина Борисовна	281
СЕКЦИЯ 4 ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ.286	
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОПРОСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	
Айтуваров Ермек Амангельдыевич.....	286
ПОНЯТИЕ КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	
Антонов Иван Вячеславович.....	293
КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ КО ВЗРОСЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ	
Астанова Наргиза Закирджановна.....	300
ПОДКАСТИНГ И ЕГО РОЛЬ В ЯЗЫКОВОМ ОБУЧЕНИИ	
Бабаян Ася Арсеновна	304
СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА	
Григорьева Маргарита Юрьевна	310
ФРАНЦУЗСКИЕ АББРЕВИАЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ	
Исмагилова Карина Рустамовна	317
НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ»	
Кирилов Александр Михайлович	322
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	
Кузнецова Евгения Викторовна.....	330

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ РЕЧИ	
Луговая Юлия Витальевна	336
КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	
Наумова Елена Васильевна	342
ЮМОР В РАЗРЕЗЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ТЕОРИЙ	
Рудакова Екатерина Алексеевна.....	346
ПРИСТАВКИ SEMI-, HEMI-, DEMI- ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	
Фазлиева Алина Рустамовна.....	355
НАУКОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА	
Циммерман Юлия Федоровна.....	360
ОБОГАЩЕНИЕ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ	
Чеснокова Юлия Витальевна	366

СЕКЦИЯ 1 НОРМА И ВАРИАНТНОСТЬ ЯЗЫКА И РЕЧИ

УДК 811.11 112

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СЛОВАРЯ НЕОЛОГИЗМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА ПЕРИОДА КОРОНАВИРУСА

Аникина Лилия Ивановна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: likanikina@mail.ru

Научный руководитель: **Щербина Валентина Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: wjatschina@rambler.ru

Аннотация. Представленная работа заключается в практическом анализе новых терминов, появившихся в эпоху коронавируса. Данное исследование опирается на труды русских и немецких лингвистов, таких как Т.В. Жеребило, Е.В. Розен, М.Д. Степанова, Р. Клаппенбах и др. Основными вопросами статьи стали способы образования и принадлежность «коронавирусных» неологизмов к определенным семантическим признакам.

Ключевые слова: неологизмы, коронавирус, языковая система, метод словообразования, семантические группы

ANALYSIS OF THE MODERN DICTIONARY OF NEOLOGISMS OF THE GERMAN LANGUAGE DURING THE CORONAVIRUS PERIOD

Anikina Liliya Ivanovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: likanikina@mail.ru

Research advisor: **Shcherbina Valentina Evgenievna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and German Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: wjatschina@rambler.ru

Abstract. The presented work consists in a practical analysis of new terms that have appeared in the era of coronavirus. This study based on the works of Russian and German linguists such as T.V. Zherebilo, E.V. Rosen, M.D. Stepanova, R. Klappenbach and others. The main problems of the article are the methods of formation and the semantic affiliation of "coronavirus" neologisms.

Key words: neologisms, coronavirus, language system, word formation method, semantic groups

В связи с событиями, произошедшими в 2020 году, мир столкнулся с чередой проблем, последствия которых до сих пор нас преследуют. Пандемия принесла большие изменения в жизнь человечества, и поскольку это проблема мирового уровня, она затронула все сферы деятельности людей. И лингвистическая сторона этой ситуации стоит далеко не на последнем месте.

Ученные впервые столкнулись с этим заболеванием, и именно поэтому стало необходимым создать новые термины и переводить их на другие языки. В современном мире информация является одним из самых ценных ресурсов, и, так как события в этот период развивались с необычайной скоростью, СМИ необходимо было работать усерднее чем когда-либо, чтобы предоставлять достоверную информацию о эпидемиологической ситуации. Однако, эта задача осложнялась наличием большого количества неологизмов, которые только недавно вошли в лексический состав языка.

Технические инновации, исторические события и меняющиеся социальные реалии приводят к постоянной адаптации словарного запаса, которая происходит быстрыми темпами, иногда в режиме реального времени. Как и в любом другом языке, в немецком возникает ряд новых лексем и новых значений у уже имевшихся ранее. Изучаемый Corona-лексикон не является статичным образованием, скорее можно говорить о постоянно меняющемся образовании лексикона с высокой динамикой. В начале пандемии появились новые термины, описывающие распространяющийся вирус, отражающие все явления карантина и различных способов убедить людей оставаться дома. Затем наступил период, когда общественность обсуждала возможности послабления карантинных мер в более широком смысле. Сегодня начинается период, когда появляются неологизмы, в которых начинают проявляться идеи о том, каким будет образ жизни в будущем после пандемии короны. Многие термины возникают молниеносно, в зависимости от ситуации, но также быстро выходят из употребления.

На сегодняшний день внимание исследователей к проблемам неологии обусловлено большой ролью неологизмов, как зеркала языкового развития, которое отражает адаптацию языка к эволюционирующим условиям его существования, под влиянием экстралингвистических факторов. В новейших лингвистических исследованиях, касающихся неологии, подчеркивается, что поскольку влияние на лексический состав языка оказывают социальные, культурные, исторические и политические условия жизни, процесс возникновения лексического новообразования начинается с практик и словоупотребления.

Данная тема является особо актуальной, так как лексика, появившаяся в период пандемии, еще малоизучена, и словарь неологизмов продолжает пополняться по сей день. Вопросы о внедрении новых слов в повседневную речь, активное употребление и различные вариации их перевода сегодня являются наиболее актуальными.

Язык – это постоянно меняющаяся, динамическая система. Появление неологизмов, переход слов в разряд архаизмов и приобретения новых значений – все это признаки гибкости языка.

А.А. Потебня был одним из первых, кто отметил изменчивость языка. Он выразил точку зрения, согласно которой, невозможно рассматривать язык как нечто неизменное. Что в языке вовсе не может быть ни одной неподвижной грамматической категории, и изменения в этих категориях, в свою очередь, приводят к изменениям в той языковой системе, в которой они возникают и изменяются [7, с. 82-83]. Если подойти к этой проблеме с точки зрения лексикологии, то когнитивная функция языка напрямую связана с номинативной. Когнитивная функция, заключается в роли языка, как инструмента познания действительности, который передает смысл как результат мышления [1, с. 442].

Познание языковой картины мира напрямую связано с когнитивными способностями человека. Как подчеркивала Е.С. Кубрякова, наличие языка одна из базовых когнитивных способностей человека. В языке отражается опыт взаимодействия с окружающей средой, и именно этот объективированный опыт формирует языковую картину мира [4, с. 32-34].

Когнитивная деятельность человека позволяет сознанию не только использовать уже существующие лексические единицы, но способствует созданию новых. Новые лексические единицы необходимо наименовать, что приводит нас к главному их назначению - функции наименования.

Таким образом, вопрос создания новых лексических единиц стоит изучать с точки зрения теории номинации, которая объясняет переход от предметного мира к его обозначению. Ссылаясь на Ф. де Соссюра, в эволюции инноваций выделяют два этапа - создание новой лексической единицы и ее становление как факт языка [3, с. 7-32]. В развитии неологизмов выделяются этап зарождения и этап освоения социумом. От последнего этапа зависит войдет ли новообразование в постоянный лексический состав определенного языка.

Неологизмы реализуют новые смысловые значения, которые отражают новое восприятие объекта познания тем или иным субъектом. Социальная потребность в новой лексической единице является причиной появления нового слова. Когда в поле зрения человека попадает какое-либо значимое событие или явление, помимо его познания, человеку необходимо описать его и назвать. Для этого он использует ранее отсутствовавшие инструменты в языке, которые соответствуют языковым и когнитивным потребностям. Когнитивный характер словопроизводства доказывается реализацией процессов номинации в мышлении человека. Объясняется это тем, что человеку свойственно давать названия всему, что представляет для него важность.

Как и Ю.М. Шемчук, Т.В. Попова придерживается мнения, что появление неологизмов в языке происходит «волнообразно»: в определенное время появляется множество новых слов, называемое «неологическим бумом», а в другое время они создаются неактивно и в небольшом количестве [9, с. 76-82]. Попова считает, что изменения в лексической, в том числе и в производной системах языка, характеризуют современную эпоху политических и экономических преобразований. Лингвисты всегда интересовались вопросами появления и употребления неологизмов, но в современную эпоху, отличительными чертами

которой стали раскрепощенность носителей языка, ослабление «внутренней цензуры» и как результат - обилие всевозможных новообразований, приобрели особую актуальность. Многие лингвисты, занимающиеся исследовательской деятельностью, отмечают так называемый «неологический взрыв» в современных медиа. Это явление в течение последних десятилетий ярко отражается в журналистике, языке СМИ и литературной критике, которые особенно остро реагируют на изменения в языке и общественной жизни. Медиа-язык, в свою очередь, стал средоточием процессов, происходящих в разных областях языка [6, с. 2].

Так, в начале 2020 года начала активно появляться «коронавирусная» терминология, и лексический состав всех языков начал быстро пополняться за счет неологизмов.

Русский лингвист, Жеребило Татьяна Васильевна, в своем «Словаре Лингвистических терминов» дает определение слову неологизм: «НЕОЛОГИЗМ [нео... + др.-греч. λόγος слово]. Новое слово или новое значение и форма уже существующего слова. В широком смысле слова неологизм может быть лексическим, словообразовательным, фонетическим, морфологическим и синтаксическим. В узком смысле неологизмом называют лексическое или семантическое новообразование» [2, с. 216].

Может случиться так, что вы услышите или прочтаете слово, значение которого еще не знаете, или не уверены, как его правильно написать или произнести. И при поиске его в словаре, в котором перечислены новые слова, возникают вопросы: какие источники оцениваются для такого словаря неологизмов, как слово попадает туда и когда оно считается хорошо интегрированным? Какие виды неологизмов существуют?

В лингвистике выделяют различные классификации неологизмов. Следуя традиционной немецкой классификации различают языковые и лексические неологизмы (Jugendzug, Jugendfreund, Bundesrepublik, Bundespräsident), стилистические, индивидуальные неологизмы, которые авторы используют для особых стилистических целей.

Авторы Р. Клаппенбах и В. Штайниц в «Словаре современного немецкого языка (1969–1978)», предлагают классифицировать три вида неологизмов: во-первых, собственно неологизмы (Neuwörter), под которыми принято понимать слова, впервые зафиксированные в немецком языке, искусственно созданные слова или заимствованные из других языков (Computer, Dederon, Cartoon). Второй тип - это новообразования (Neuprägungen), которые, как правило, созданы из уже существующих в языке слов, основ и аффиксов в новых сочетаниях (Farbfernsehnetz, Fotomodell, Hitparade). Семантические неологизмы (Neubedeutungen) относятся к третьему типу неологизмов. Уже существующие в языке лексические единицы, приобретающие новые значения [5, с. 142-143].

Еще одна классификация неологизмов приведена в работе немецких ученых Д. Герберг и М. Кинне "Neologismen", где они различают два вида неологизмов – неологизм как новая лексема (слово, образованное без образца

словообразовательной модели, или слово, основанное на существующей словообразовательной модели) и приобретение нового значения уже существующей лексемы [10, с. 24].

Для нашего исследования методом сплошной выборки мы отобрали пятьдесят примеров из онлайн-словаря неологизмов «Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie», который был создан сотрудниками института немецкого языка имени Лейбница (IDS) в Мангейме. В нем собраны новые слова, а также уже существующие слова с новыми значениями, которые появились с начала пандемии COVID-19.

В ходе исследования мы поделили термины на три семантические группы. К первой группе относятся различные медицинские термины, названия вирусов, должности сотрудников медицинских учреждений, препараты и вакцины (Anti-Corona-Spritze, Antigenschnelltest, COVID-19, Omikron, PCR-Test, Covidpille, Nullpatient, weißeZone, Wildtypwelle, Quarantänezentrum, AstraZeneca, BioNTech). Во вторую семантическую группу вошли слова, иллюстрирующие изменения в социально-бытовой жизни людей (Distanzlinie, Lockdown, Distanzunterricht, Isolationsauflage, maskenfrei, Zoomcall, To-go-Service, Selbstisolierung, sozialeDistanz, pandemüde, lockdownen, Kassenumhausung, Maskenpflicht, Corona-Lockdown). Термины, описывающие экономические и политические явления, вошли в третью семантическую группу (Anticoronaprotect, Coronakrise, Coronaeffekt, Covidkredit, Hilfspauschale, Lockerungsstrategie, Mobilitätsbeschränkung, Nach-Corona-Welt, Shutdownverlängerung, Teilshutdown, Covid-Inzidenzen).

На следующем этапе нашей работы мы решили определить основные модели словообразования новых терминов, возникших в эпоху коронавируса.

Доктор филологических наук, Степанова Мария Дмитриевна, выделяет следующие модели словообразования, которые известны с древнейших периодов истории немецкого языка: изменение корня слова, переход слова из одного лексико-грамматического класса в другой, словосложение, префиксация и суффиксация. К ним присоединяются три способа, которые близко соприкасаются со словосложением: словообразование при помощи полуаффиксов и образование сращений, получившие большое распространение в более поздние периоды, и образование сложносокращенных слов, представляющее собой относительно новый способ [8, с. 74].

Преобладающей моделью словообразования новых терминов, связанных с коронавирусом, стало словосложение. При данном способе новые слова образуются посредством сложения слов или их основ друг с другом, иногда с помощью соединительных гласных или согласных. Посредством словосложения образовались такие термины как: Abendlockdown, Ausgangsverbot, Besuchsfenster, Coronahilfe, Covidiot, Distanzlinie, Geisterturnier, Isolationsauflage, (нередко встречаются и трехсоставные композиты – Coronahilfspaket). Доминирующая позиция этой модели объясняется тем, что она является важным звеном немецкой языковой системы и одной из особенностей грамматики немецкого языка. При

помощи словосложения лексический состав языка пополняется за счет уже существующих слов.

Суффиксы делятся на группы в первую очередь по принадлежности образуемого при их помощи слова к тому или иному лексико-грамматическому классу слов: мы различаем суффиксы существительных, прилагательных, глаголов и наречий. Суффиксы существительных определяют одновременно род, тип склонения и образование множественного числа существительных. Таким образом, суффиксация ближе, чем другие способы словообразования, соприкасается с грамматикой, а именно, с морфологией [8, с. 74]. Суффиксация характеризуется тем, что связанная словообразовательная морфема находится после производящей основы. *Boosterung, Coronaer, coronieren, Freitestung, lockdownen, zoomen* - все эти слова были образованы способом суффиксации.

Подводя итоги, можно сказать что, неологизмы, как лингвистическое явление, играют важную роль в развитии языка. Они не только расширяют лексический состав языка, но и описывают языковую картину мира определенной исторической эпохи. Изучая их, можно проследить не только лингвистические изменения, но и социально-культурные преобразования, оказавшие влияние на общество в данный период времени. Словообразование в германских языках весьма развито и тесно связано с лексикой, грамматикой и морфологией, а изучение методов словообразования, в свою очередь, является неотъемлемым аспектом изучения языков, и немецкого языка в частности.

В данном исследовании, были рассмотрены различные способы образования неологизмов и выявлены самые продуктивные из них. Также, неологизмы были разделены на семантические группы, что доказывает тот факт, что пандемия существенно повлияла на словарный запас немецкого языка в разных сферах его использования. Предполагается, что многие из неологизмов, описанных в этой статье, будут активно использоваться до окончания пандемии коронавируса, а затем перейдут в разряд историзмов. Их место займут другие лексические новообразования, относящиеся к текущим историческим событиям. Однако часть неологизмов останется в языке, так как люди будут помнить 2020 год и глобальную пандемию, которую они пережили.

Список использованных источников

- 1 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 442 с.
- 2 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Издание 5-е, исправленное и дополненное / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 216 с.
- 3 Красина, Е.А. Лингвистика XX века: система и структура языка: хрестоматия. Ч. 1 / Е.А. Красина. – Москва : РУДН, 2004. – 7-32 с.
- 4 Кубрякова, Е.С. Сознание человека и его связь с языком и языковой картиной мира / Е.С. Кубрякова. – Тамбов : Филология и культура. Тамбов: ТГУ, 2003. – 32-34 с.

- 5 Розен, Е.В. На пороге 21 века. Новые слова и словосочетания в немецком языке / Е.В. Розен. – Москва : Издательство «Менеджер», 2000. – 142-143 с.
- 6 Попова, Т.В. Русская неология и неография / Т.В. Попова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2005. – 2 с.
- 7 Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I – II / А.А. Потебня. – Москва : Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1958. – 82-83 с.
- 8 Степанова, М.Д. Словообразование современного немецкого языка / М.Д. Степанова. – Москва : Ком Книга, 2007. – 74 с.
- 9 Шемчук, Ю.М. Переименование как особое лингвистическое явление неологии / Ю.М. Шемчук. – Москва : Rhema. Рема, 2010. – 76-82 с.
- 10 Herberg, D. Neologismen. Studienbibliographien Sprachwissenschaft / D. Herberg, M. Kinne. – Heidelberg : Groos, 1998. – 48 с.
- 11 Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie // OWID – Режим доступа: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp>

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА ИМПЛИЦИТНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Большова Анастасия Владиславовна,

Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, Москва,

e-mail: Nastia260299@yandex.ru

Научный руководитель: **Сластникова Тамара Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, Москва, e-mail: SlastnikovaTV@mgpu.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие имплицитности в лингвистике, даётся определение данному понятию, а также объясняется, на каких языковых уровнях она может проявляться. С помощью примеров, включающих цветообозначения, иллюстрируется, как имплицитное значение цветоименований выводится из эксплицитных значений языковых элементов за счёт существования между ними ассоциативной связи.

Ключевые слова: ассоциативные связи, имплицитность, уровень предложения, уровень текста, фоновые знания, цветообозначение.

THE ANALYSIS OF IMPLICITNESS ISSUE IN LINGUISTICS

Bolshova Anastasia Vladislavovna, Moscow City Teacher Training University, Institute of Foreign Languages, Moscow, e-mail: Nastia260299@yandex.ru

Research advisor: **Slastnikova Tamara Vasylijevna**, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teacher Training University, e-mail: SlastnikovaTV@mgpu.ru

Abstract. The current article examines the notion of implicitness, defines it and explains at which language levels it could be observed. With the help of examples that have colour terms it is illustrated how the implicit meaning of colour terms is derived from explicit meanings of language elements due to the associative relations, existing between them.

Key words: associative relations, implicitness, sentence level, text level, background knowledge, colour term

Явление имплицитности освещается многими исследователями (И.В. Арнольд, Е.Г. Борисова, Л.Г. Брутян, К.А. Долинин, С. Дуга и др.). Впервые имплицитность как языковое явление стало изучаться в разделе грамматики (А.В.

Бондарко, Т.В. Булыгина, А.А. Зализняк, С.Д. Кацнельсон, М.К. Тимофеева, Г.В. Чернов, Е.И. Шендельс.), где исследователи понимали под данным понятием непереданность формальным способом лексико-грамматических и грамматических категорий, которые выражают семантика и синтаксические связи слов [10, с. 90]. Затем исследования проводились в области синтаксической семантики (Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, Л.В. Лисоченко, Ю.С. Мартемьянов, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов). Дополнительную глубину данное языковое явление получило с развитием теории речевых актов (О.И. Герасимова, Г.Г. Почепцов, Дж. Лич (G.N. Leech), Дж. Сёрл (J.R. Searle)).

Говоря об имплицитности, представленной в смежных лингвистических областях, подчёркиваем, что в лексикологии к имплицитности относится коннотативное значение слова; в стилистике – выраженный в тексте невербальным способом смысл, который распознаётся адресатом, или дополнительный смысл, являющийся следствием микроконтекста и передающий субъективно-оценочную информацию.

При современном антропоцентрическом подходе в лингвистике изучение языка сопряжено с его нерушимой связью с мышлением и культурой, что отмечается в ряде работ исследователей: М.Р. Желтухина et al. [15], О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева [14], С.В. Гринев-Гриневич, Э.А. Сорокина, Л.Г. Викулова [6].

А.В. Бондарко отмечает отнесённость понятий имплицитное и эксплицитное одновременно к языковому содержанию и формальному выражению.

Эксплицитное значение выражено наиболее полно и чётко, тогда как имплицитное значение проистекает из эксплицитного, именно поэтому можно заявить о том, что оба понятия тесно взаимосвязаны [3, с. 103].

Определяя значение термина эксплицитность текста, большинство лингвистов обращают внимание на то, что это та информация, которая прямо выражается в тексте, находится на его поверхности и которой не требуются дополнительные пояснения [11, с. 134].

Е.Г. Симонова указывает, что эксплицитное значение языковой единицы зафиксировано в словарях или справочниках и выражено прямо и вербально в тексте или высказывании [12, с. 11].

Рассматривая понятие имплицитности с разных позиций, лингвисты часто дают ему отличающиеся друг от друга определения. В связи с этим, единого понимания того, что есть имплицитная информация, нет, однако имплицитность свойственна всем функциональным стилям речи и часто связывается со свойством языка экономить свои средства, который выбирает наиболее оптимальные из них для эффективной и неконфликтной коммуникации [9, с. 728-729].

Имплицитность может проявляться как на уровне текста, так и на уровне фразы (высказывания). Исследователь Н.Д. Арутюнова считает, что имплицитность выступает следствием важного свойства языка, когда смысл (план содержания) оказывается шире, чем те различные языковые средства, при помощи которых он передаётся (план выражения) [1]. Многие лингвисты связывают

интерпретацию термина имплицитность текста с опосредованным пониманием определённого выражения со скрытым смыслом [11, с. 134]. Л.Е. Бирюкова, рассуждая об имплицитности, приходит к выводу о том, что имплицитность обладает всеобъемлющим характером и не ограничивается лишь значением (семантикой) лексического наполнения какого-либо сообщения, заключая внутри себя огромный объём дополнительной информации [2].

Е.Г. Борисова, рассуждая о том, что считается имплицитной информацией, полагает, что та информация, для получения которой слушателю нужны дополнительные усилия, кроме соотнесения языковых единиц и их значений, может называться имплицитной. Её основным признаком выступает необязательность: имплицитная информация может быть восстановлена неоднозначно, в отличие от эксплицитной информации, понимать которую должен любой носитель определённого языка [4, с. 32-33].

Е.Г. Борисова относит к имплицитным элементам информацию внутренней формы слова; информацию, относящуюся к культурной сфере (использование в прецедентных текстах, происхождение и др.); коммуникативное значение лексемы (чаще всего служебной); компоненты не денотативного характера (включающие ассоциации, коннотации и эмоции); пресуппозицию и т.д. [7, с. 5-6]. Наличие различных речевых кодов участников акта общения, как подчёркивает С.А. Герасимова, полагает их восприятие всеми коммуникантами в результате множественного пересечения данных кодов [5].

Рассмотрим следующий пример, включающий цветоименование:

– C’était l’édition de la veille, celle du soir, arrivée avec le dernier ferry autorisé. En m’asseyant, je jetai un regard à la une, barrée du titre «*L’Île Noire*». Un discret clin d’œil à Hergé. – Attendons de voir sur quoi l’enquête va déboucher. – Sur quoi voulez-vous qu’elle débouche! s’exclama le libraire. Une femme a été torturée à mort avant d’être clouée à l’Immortel. Ça veut dire qu’il y a un dingue en liberté sur l’île! (Это было вчерашнее вечернее издание, прибывшее с последним паромом. Сев, я взглянул на заголовок: «*Чёрный остров*». Сдержанно подмигнул Эрже. – Посмотрим, к чему приведёт расследование. – К чему вы хотите, чтобы оно привело? – Воскликнул владелец книжного магазина. – Женщина была замучена до смерти, прежде чем её распяли на эвкалипте. Это значит, что на острове есть сумасшедший, который находится на свободе! (перевод наш) [16, с. 47].

Для того чтобы понять, почему журналисты называют остров чёрным, нам нужно перейти с уровня фразы на уровень текста, где данное значение раскрывается полностью: чёрный в значении *ужасный, мрачный*; остров, на котором произошло немыслимое, страшное преступление, потому как чёрный цвет имеет отрицательную коннотацию во многих культурах (подробнее об изучении цвета в лингвистике см. монографию Сластиковой Т.В. и Черкашиной Е.И. [13]).

Учёный Е.Г. Борисова утверждает, что имплицитные составляющие действительно образуют связный текст, но не выделяет уровень фразы, замечая, что есть непосредственно уровни языка, на которых эта имплицитность реализуется. Так, в предложении *На ней было изумрудное платье*. Мы, по мнению

исследователя, рассматриваем не уровень фразы, а уровень расшифровки предложения: имплицитным является наше предположение о том, что значение материала здесь неуместно, а значит, нужно переходить к другому значению этого слова, в котором заключён цвет.

Однако нам не нужен дополнительный контекст, в отличие от предыдущего примера, чтобы понять, что мы имеем в виду не материал, а цвет предмета, ведь одежда всегда изготавливается из ткани, а не из драгоценных камней [7].

Другие учёные (В.С. Виноградов, Е.В. Милосердова, И.Ф. Нестерук, О.А. Обуховская, Е.Г. Симонова) также считают, что имплицитность может быть выражена в том числе и на уровне фразы или предложения. Так, например, исследователи И.Ф. Нестерук и О.А. Обуховская, анализируя специфику имплицитного содержания простого односоставного номинативного предложения в немецком языке, подчёркивают, что имплицитность присутствует на всех уровнях языка – от слова до целого текста [10, с. 90].

Е.Г. Симонова, анализируя имплицитное значение языковой единицы, отмечает, что это значение складывается из эксплицитных значений при помощи соединяющей их ассоциативной связи [12, с. 10].

Ассоциативные связи и фоновые знания играют важную роль в имплицитном значении языковой единицы цвета, рассмотрение которых представляет интерес для отдельного подробного исследования.

Список использованных источников

- 1 Арутюнова, Н.Д. Языки и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
- 2 Бирюкова, Л.Е. Моделирование как механизм создания подтекста / Л.Е. Бирюкова. – *Studia Linguistica. Проблемы теории европейских языков.* – СПб.: Тригон, 2001. – Вып. 10. – С. 304-309.
- 3 Бондарко, А.В. Длительность // Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис. –3-е изд. – М., 2003. – С. 98-152.
- 4 Борисова, Е.Г. Ментальный код: инвентарь и правила работы / Е.Г. Борисова // *Российская психолингвистика: итоги и перспективы: Материалы XX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации.* – М., 2022. – С. 32-33.
- 5 Герасимова, С.А. Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование.* – М., 2011. – № 2 (8). – С. 96-100.
- 6 Гринев-Гриневиц, С.В. Теория языка: антропологическая лингвистика: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, Л.Г. Викулова. – М.: ВКН, 2021. – 256 с.

7 Маркетинговая лингвистика в цифровую эпоху: Сборник научных статей / Составитель Е.Г. Борисова. Под общей редакцией Л.Г. Викуловой. – М.: Языки Народов Мира, 2021. – 142 с.

8 Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе: коллективная монография / под общ. ред. О.А. Сулеймановой. – М.: ФЛИНТА, 2018. – 304 с.

9 Милосердова, Е.В. Имплицитность как лингвопрагматическая категория и её роль в разных типах дискурса / Е.В. Милосердова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 12-2(104). – С. 727-732.

10 Нестерук, И.Ф. Специфика имплицитного содержания односоставного предложения (на материале современного немецкого языка) / И.Ф. Нестерук, О.А. Обуховская // Известия Смоленского государственного университета. – 2013. – № 1(21). – С. 89-95.

11 Пономарёва, Е.А. Изучение педагогических понятий, связанных с терминами «эксплицитный» и «имплицитный» / Е.А. Пономарёва // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. – № 2 (51). – С. 133-138.

12 Симонова, Е.Г. Имплицитное цветообозначение в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Г. Симонова. – Нижний Новгород, 2007. – 197 с.

13 Слостникова, Т.В. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография / Т.В. Слостникова, Е.И. Черкашина. – М.: Языки Народов Мира, 2021. – 240 с.

14 Сулейманова, О.А. Принципы и методы лингвистических исследований / О.А. Сулейманова, М.А. Фомина, И.В. Тивьяева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Языки Народов Мира, 2020. – 352 с.

15 Modern media advertising: effective directions of influence in business and political communication / M.R. Zheltukhina, E.V. Biryukova, S.A. Gerasimova [et al.] // Man in India. – 2017. – Vol. 97. – No 14. – P. 61-71.

16 Musso, G. La vie secrète des écrivains // G. Musso. – Paris: Calmann-Lévy, 2019. – 187 p.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА

Будера Юлия Сергеевна

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: buderays@yandex.ru

Научный руководитель: **Головина Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: gol114@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению прагматического аспекта перевода на примере аудиовизуальных материалов. В статье раскрывается взаимосвязь прагматического аспекта и переводческих трансформаций, которые применяются в качестве средства оказания наибольшего прагматического эффекта на реципиента. Автор статьи рассматривает, к каким приемам адаптации необходимо обращаться для сохранения адекватности и эквивалентности текста перевода.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, кинофильм, реципиент, кинодискурс, прагматический аспект, переводческие трансформации.

PRAGMATIC ASPECT OF AUDIOVISUAL TEXT TRANSLATION

Budera Yuliya Sergeevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: buderays@yandex.ru

Research advisor: **Golovina Elena Victorovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: gol114@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the pragmatic aspect of translation on the example of audiovisual materials. The article reveals the correlation between the pragmatic aspect and translation transformations, which are used as a means of providing a significant pragmatic effect on the recipient. The author of the article considers which adaptation methods should be used to maintain the adequacy and equivalence of the translated text.

Key words: audiovisual translation, film, recipient, film discourse, pragmatic aspect, translation transformations.

В современном мире нет более востребованной сферы в массовой популярной культуре, чем кинематограф. Влияние кинематографа на аудиторию настолько существенно, что эмоциональное воздействие на реципиента, которое в прошлом осуществлялось через печатные тексты (среди которых и литературные произведения), теперь гораздо чаще производится благодаря аудиовизуальному ряду.

Заинтересованность в изучении кинодискурса объясняется тем, что жанр кино на сегодняшний день активно развивается и распространяется, расширяя сферы влияния.

По словам Ю.М. Лотмана, произведения кинематографа могут рассматриваться, как одна из разновидностей художественного текста. Кроме того, Ю.М. Лотман отмечает, что кинематограф – это «рассказ, повествование, синтез двух повествовательных тенденций – изобразительной и словесной» [4].

Можно сделать вывод, что кинотекст перенимает схему словесного повествования. Рецепторы информации (зрители) воспринимают происходящее на экране как неделимую цепочку событий, так как между каждым конкретным элементом кинофильма (кадр, сцена, эпизод) существует связь на вербальном или невербальном уровне [3].

С.С. Назмутдинова, в своих исследованиях кинодискурса, определяет это понятие как «семиотически осложненный динамичный процесс взаимодействия автора и кинореципиента, протекающий в межъязыковом и межкультурном пространстве с помощью средств киноязыка, обладающего синтаксическими свойствами, вербально-визуальной сцепленностью элементов, интертекстуальностью, множественностью адресантов, контекстуальностью значения, иконической точностью, синтетичностью» [6].

Говоря об аудиовизуальном переводе и, в частности, о переводе кинотекста, следует упомянуть о прагматическом аспекте данного вида деятельности.

В первую очередь прагматический аспект перевода следует определять как установку на получателя перевода, который «требует учета тождественности эффекта, производимого оригиналом и переводом» [5]. Его суть заключается в том, что исходный текст и конечный текст, как правило, предназначены различным адресатам.

Значение прагматического аспекта при переводе художественных произведений становится очевидным, так как наряду с другими составными частями перевода прагматический аспект определяет его адекватность [2]. Подтверждением этому факту служит определение прагматически адекватного перевода в толковом переводческом словаре Л.Л. Нелюбина, согласно которому, это перевод, отвечающий требованиям передачи прагматического значения исходного высказывания [7].

Понятие прагматического аспекта перевода также включает прагматический потенциал текста, прагматические значения лексических единиц исходного и переводного текстов и прагматическую адаптацию текста перевода.

Таким образом, прагматический аспект перевода будет проявляться в стремлении произвести желаемое воздействие на получателя перевода, а также в воспроизведении прагматического потенциала текста оригинала [1].

Подробнее роль прагматического аспекта в аудиовизуальном переводе мы рассмотрим на конкретных примерах из полнометражного документального фильма «Планета-океан» (фр. *Planète océan*), выявив при этом основные переводческие трансформации, являющиеся необходимым условием для качественного адекватного перевода.

В процессе анализа перевода фильма нами выявлены как незначительные случаи преобразований, вызывающие небольшие расхождения оригинальной реплики с переводом, так и трансформации, когда структура высказывания была изменена практически полностью, оставляя минимальное количество сходств между оригиналом и переводом.

Нами проанализированы такие приемы, как синтаксическое уподобление (дословный перевод), лексические добавления и опущения, членение предложения и замена частей речи.

1 Vingt mille nouveaux chantiers sont en cours: une véritable frénésie de construire de gagner vers le ciel. – И уже идет строительство двадцати тысяч новых объектов: архитектурное безумие, карабкающееся в небеса.

В данном примере изменения незначительны, перевод выполнен практически дословно. С французского языка конструкцию «*chantiers sont en cours*» можно перевести как «*строительные объекты находятся в процессе*», однако, такое выражение несвойственно русскому языку, поэтому в переводе добавлено слово «*строительство*», отсутствующее в оригинале, что является примером приема лексических добавлений. Представляет интерес тот факт, что глагол «*gagner*», чаще всего переводящийся как «*достигать, получить, побеждать*», здесь переведен причастием «*карабкающееся*», которое относится к разговорному пласту лексики, что несколько изменяет стиль фразы.

2 Ces explosions de vie finissent un jour par disparaître ou dévorer ou par le manque de ressources ou encore terrasser par un invisible ennemi: une attaque virale. – Со временем подобная вспышка жизни угасает. Они гибнут от недостатка ресурсов или атакуемые невидимым врагом – вирусами.

В переводе на русский предложение, осложненное однородными членами, разделено на два фрагмента. Нейтральное «*finissent*» переведено словом с яркой эмоциональной окраской – «*угасают*». Выраженные инфинитивом однородные члены в переводе заменены на грамматическую основу «*они гибнут*», кроме того, добавлено слово «*они*» (*организмы*), отсутствующее в оригинале, но подразумевающееся в контексте. Также здесь использован прием опущения: «*par disparaître ou dévorer*» (*исчезновением или поглощением*) в переводе отсутствует, вероятно, во избежание перенасыщенности фразы информацией, которая не несет существенного изменения смысла.

3 Avec le retrait des eaux l'érosion a sculpté la roche l'un secteur luxuriant un dédale de 1500 kg de plancton fossilisés couvert de forêts primaires. – Вода отступила,

и в результате выветривания скалы превратились в своеобразные кладбища – лабиринт из 1500 тысяч островков окаменелого планктона.

В данном примере наблюдается, что структура предложения полностью изменена, а также присутствуют как грамматические трансформации, так и лексические. Выражение «*Avec le retrait des eaux*», которое можно перевести как «с отступлением вод», передано на русский с заменой частей речи: «вода отступила». Слово сочетание «*l'un secteur luxuriant*» (пышный, цветущий участок) в переводе заменено на выражение с более негативной оценкой – «своеобразные кладбища», что в целом не соответствует оригиналу. Также в русском варианте присутствует лексическое добавление «лабиринт из островков», которого нет во французской версии фразы.

Таким образом, рассмотрев несколько конкретных примеров перевода аудиовизуального материала, мы пришли к выводу, что значительное внимание при переводе необходимо уделять отражению прагматического аспекта лексических и грамматических единиц исходного текста, что представляется возможным только при использовании адекватных и точных эквивалентов. Кроме того, основываясь на приведенных примерах, можно сделать вывод, что даже при грамматических, синтаксических и лексических несоответствиях прагматический аспект не утратит значения, если будет произведено желаемое воздействие на получателя перевода.

Список использованных источников

- 1 Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : Либроком : URSS, 2009. – 569 с.
- 2 Козуляев, А.В. Обучение динамически эквивалентному аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках школы аудиовизуального перевода / А.В. Козуляев // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – С. 3-24.
- 3 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для студентов институтов и факультетов иностранных языков / В.Н. Комиссаров. – М. : Альянс, 2013. – 253 с.
- 4 Кубрякова, Е.С. Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Е.С. Кубрякова // Сборник обзоров. Серия «Теория и история языкознания». – М.: РАН. ИНИОН, 2008. – С. 5-13.
- 5 Маслова, А.Ю. Введение в прагмалингвистику / А.Ю. Маслова. – 3-е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 147 с.
- 6 Назмутдинова, С.С. Гармония как переводческая категория (на материале русского, английского, французского кинодискурса) / С.С. Назмутдинова. – Тверь, 2008. – 18 с.
- 7 Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта, Наука, 2018. – 318 с.

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ БИЛИНГВИЗМА

Гасанова Саледат Эльдар кызы

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург,
e-mail: saledat.gasanova@gmail.com

Научный руководитель: **Ильина Лариса Евгеньевна**, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических дисциплин Оренбургской духовной семинарии, г. Оренбург, e-mail: nerol2620@mail.ru

Аннотация. Целью данной статьи является изучение проблемы отклонения от языковой нормы как результата билингвизма. На основе изучения теоретического материала и проведения опроса автор приходит к выводу о понимании ситуации билингвизма как последовательного и целенаправленного освоения нормативного аспекта речи, когда изучение системы языка сопровождается последовательным освоением языковой нормы.

Ключевые слова: языковая норма, отклонение от нормы, чувство языка, билингвизм, интерференция.

DEVIATION FROM THE LANGUAGE NORM AS A RESULT OF BILINGUALISM

Gasanova Saledat Eldar kyzy, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: saledat.gasanova@gmail.com

Research advisor: **Irina Larisa Evgenievna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines of the Orenburg Theological Seminary, Orenburg, e-mail: nerol2620@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to study the problem of deviation from the linguistic norm as a result of bilingualism. Based on the study of theoretical material and conducting a survey, the author comes to the conclusion about understanding the situation of bilingualism as an orderly development of the normative aspect of speech, when the study of the language system is accompanied by a consistent development of the language norm.

Keywords: language norm, deviation from the norm, sense of language, bilingualism, interference.

Язык как система общения, опирается на грамматику и лексический (словарный) запас. Грамматика более структурирована и менее подвержена изменениям, словарный запас – более подвижная и изменчивая часть языка. Одним

из существенных свойств языка является *норма*, обеспечивающая историческую преемственность и функционирование языка. Норма также обеспечивает стабильность языка, но не исключает возможной вариативности языковых явлений и некоторой изменчивости языка, вызванной процессом исторического развития. Норма, с одной стороны, сохраняет речевые традиции, с другой стороны, отвечает запросам общества в плане удовлетворения меняющихся потребностей коммуникации. Под *языковой нормой* мы понимаем правила использования речевых средств в определенный период развития литературного языка [3]. Модификации, зафиксированные в словаре, составляют *варианты языковой нормы*. Возможность использования того или иного варианта определяется только с учетом контекста.

Уровень развития и организация языка не зависят от способа передачи знаковой информации и значительно варьируется в разных культурах и во времени [7].

Способность к общению является одной из важнейших функций человека, которая активно формируется в младенческом и детском возрасте, и продолжает развиваться в течение всей жизни. Формирование речи, зависит от многих факторов, но, прежде всего, от ближайшего окружения ребенка, а также от генотипа его родителей.

Билингвизм или двуязычие (от лат. *bi* – два, *lingua* – язык) – это способность человека одновременно и одинаково эффективно использовать два языка в любой коммуникативной ситуации. Существуют противоречивые представления о том, какие именно условия должны быть созданы для того, чтобы человек или группа, государство или общество могли считаться двуязычными.

Рассматривая проблему отклонение от языковой нормы как результат билингвизма, необходимо отметить роль *языковой интуиции* или *чувства языка*.

По мнению Е.Д. Божович «чувство языка является интуитивным компонентом восприятия и порождения речи, обеспечивающим непосредственное одновременное усмотрение человеком качественных особенностей высказывания: но своим источником чувство языка есть сплав результатов речевого опыта человека и усвоения специальных знаний о языке» [1].

Усвоение языковой нормы родного языка начинается в раннем детстве вместе с формированием понимания и осознания внешнего мира. В ходе естественного процесса освоения языка, а также в ходе процесса воспитания и обучения ребенок вынужден решать коммуникативные, познавательные, экспериментальные задачи и усваивает язык ближайшего социального окружения.

Но мнению Н. Хомского «нормы родного языка формируются очень быстро, поскольку воспринимаемые от окружающих речевые образцы служат подсказкой. На основе подсказок из речи окружающих выделяются и усваиваются синтаксические модели» [6].

В речи билингва влияние родного языка вызывает *интерференцию* (от лат. *inter* – между и *ferio* – наносить удар), которая представляет собой взаимодействие языков, языковых картин мира, лингвокультур в условиях двуязычия. У. Вайнрайх

считал, что местом контакта языков является сам индивид, а следствием этого контакта – интерференция, т.е. «случаи отклонения от нормы каждого языка, происходящие в речи билингвов в результате их знакомства с более чем одним языком» [2, с. 22].

Интерференция имеет место только тогда, когда в сознании говорящего сталкиваются два языка или несколько языков. Г.М. Вишневская отмечает, что «условием возникновения интерференции является билингвизм, а речь билингва – местом ее формирования» [5, с. 25].

Билингвизм это не просто практика попеременного использования двух языков в различных условиях и на различном уровне сложности. Е.М. Верещагин указывал, что родной (первый) язык связан с мышлением непосредственно, однако, навыки неродного (второго) языка в силу разных причин (языкового опыта, частотности контактов, эмоциональной насыщенности контактов) тоже могут быть связаны с мышлением. В этом случае речь идет о владении неродным языком на «бессознательно-интуитивном» уровне (Е.М. Верещагин) и речевые умения билингва можно назвать *непосредственным билингвизмом*. В ситуации билингвизма происходит взаимодействие уже сформированных навыков владения двумя языками, а языковые нормы каждого языка постоянно испытывают «вторжение» одних языковых норм в другую систему [4].

С целью изучения проблемы отклонения от языковой нормы как результата билингвизма нами был проведен опрос среди студентов Оренбургского государственного университета с использованием Интернет-ресурса Google-формы. В данном опросе приняли участие около 30 студентов ОГУ разных национальностей, проживающих в России и владеющих русским и своим родным языками (в разной степени).

Опрос проводился с февраля по июнь 2022 года. Анкета включала семь вопросов. Рассмотрим результаты анкетирования.

1 На каком языке Вы общаетесь с членами семьи? Почему?

Большинство (77%) опрошенных в качестве основного языка общения с членами семьи указали русский язык. 20% выбрали свой родной язык, так как именно на нем проще донести какую-либо информацию до родных. 1% опрошенных отметили, что с пожилыми членами семьи, давно живущими в России, они чаще общаются на своем родном языке, но во время поездки на этническую родину (чаще всего это республики бывшего Советского Союза) многие замечали, что, наоборот, старшее поколение лучше говорит на русском, а молодые люди лучше говорят на своем родном языке.

2 Знаете ли Вы свой родной язык?

16% опрошенных не знают родного языка, по причине неиспользования его в повседневном общении, многие указали, что их семьи очень давно живут в России и все родственники также давно переехали в Оренбург или другие российские регионы.

3 Какие Вы видите «плюсы» во владении двумя и более языками?

На этот вопрос были получены разнообразные ответы, перечислим их далее в порядке убывания частотности:

- открывается доступ к разным культурам /разнообразию окружающих культур и сообществ / приближение к разным культурам / это позволяет быть частью сразу нескольких культур;
- развитое мышление / личностное развитие / социализация;
- знание нескольких языков позволяет расширить кругозор;
- понимание других языков той же языковой группы / быстрое усвоение других языков;
- международная коммуникация / путешествия, знакомства;
- преимущества при поступлении на работу;
- просмотр сериалов на языке оригинала.

4 Каким языком Вы владеете лучше?

Все опрошенные указали, что лучше владеют русским языком, так как коммуникация в течение дня (обучение, общение на улице, в транспорте, в сфере обслуживания) осуществляется именно на русском языке. 45% отметили, что начали изучать свой родной язык или в их ближайшем окружении высказывается мысль о необходимости владения родным языком.

5 Что, по Вашему мнению, помогает человеку с самого детства понимать два языка и более?

Данный вопрос позволяет отметить насколько респонденты осознают наличие факторов, способствующих преодолению интерференции и снижению отклонений от нормы. Ответы респондентов приведены в порядке убывания частотности:

- Родители / общение в кругу семьи / общение с самого рождения на двух языках / использование языков в повседневной жизни / окружение / коммуникация с носителями / общение в семье;
- постоянное окружение себя несколькими языками / мультфильмы, книги / изучение языка с помощью ассоциаций;
- страна постоянного проживания / национальное самосознание;
- начало изучения иностранных языков.

6 Помогает ли знание русского языка при изучении другого языка?

43% респондентов считают, что знание русского языка не может помочь в изучении иностранного языка. По мнению 33%, русский язык может помочь в том случае, если язык входит в одну языковую группу.

7 Отмечали ли Вы появление ошибок в речи из-за разницы в правилах русского и родного языков? Переносили ли Вы правила одного языка в другой? Приведите примеры.

В данном случае мы хотели уточнить, насколько билингвизм является причиной возникновения отклонений от нормы. Влияние одного языка на другой (положительное или отрицательное) отметили все респонденты.

84% опрошенных отметили разницу в грамматике, например, отсутствие родов в азербайджанском, армянском, татарском, казахском языках. Так, в

азербайджанском языке просто говорят *О* (*он, она*), а из разговора уже становится понятно, о ком идет речь (если назовут имя или если скажут *о qiz*, значит речь идет о девушке, *о oqlan* – о юноше).

Большое различие в русском и родном языках респондентов связано с глагольными формами. Например, если в русском языке повелительное наклонение (приказы, просьбы) выражаются только формами второго лица единственного и множественного числа, то в азербайджанском языке повелительное наклонение возможно во всех лицах, суффиксы глагола для обозначения повелительного наклонения соответствуют всем шести личным местоимениям, кроме того, в азербайджанском языке повелительное наклонение широко употребляется в случаях, когда в русском языке употребляют неопределенную форму глагола, чтобы выразить приказ (Всем спать!) или просьбу.

По результат данного опроса было выявлено, что большинство жителей России нерусских национальностей владеют русским лучше. Однако использование в повседневной жизни родного языка наряду с русским языком приводит к формированию способности понимать два языка, т.е. билингвизму.

Таким образом, мы рассмотрели языковую норму и отклонение от языковой нормы как результат билингвизма. Для билингва, живущего в пространстве двух языков, литературные нормы этих языков должны быть ориентиром при коммуникации и изучении языка. Отметим, что на языковую норму, реализуемую в речи говорящего, большое влияние оказывает актуальное время, традиция употребления лексических единиц и речевых клише, стереотипы поведения и многое другое. Понимание ситуации билингвизма предполагает упорядоченное освоения нормативного аспекта речи, когда изучение языковой системы сопровождается освоением языковой нормы – языковых средств и правил употребления языковых единиц аутентичной речи, подверженной влиянию интерференции для закрепления нормативных образцов.

Список использованных источников

1 Божович, Е.Д. О функциях чувства языка в решении школьниками семантико-синтаксических задач / Е.Д. Божович // Вопросы психологии. 1988. – № 4. – С. 70-78.

2 Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования: перевод с англ. и комментарии Ю.А. Жлуктенко; вступит. ст. В.Н. Ярцевой. – Киев: Вища школа, 1979. – 264 с.

3 Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи : учеб. пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 539 с.

4 Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (Билингвизма) – Москва : Директ–Медиа, 2014. – 162 с.

5 Вишневская, Г.М. Билингвизм и его аспекты : учеб. пособие / Г.М. Вишневская. – Иваново: ИвГУ, 1997. – 98 с.

6 Хомский, Н. Синтаксические структуры (Извлечения) / Н. Хомский // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 2. – М.: Просвещение, 1965. – С. 452-457.

7 Evans, N. The myth of language universals: Language diversity and its importance for cognitive science / N. Evans, S. Levinson // Behavioral and Brain, 2009. – Volume 32. – Issue 5.

**АНГЛИЦИЗМЫ В МОЛОДЕЖНОМ СОЦИОЛЕКТЕ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Дейнега Лариса Александровна,
Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: ldinega2003@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию англицизмов в немецком молодежном социолекте. В работе описаны причины и особенности заимствований лексем из английского языка в современном немецком языке, способы их распространения, представлены результаты переводческого анализа англицизмов в немецком молодежном сериале.

Ключевые слова: социолект, молодежный сленг, немецкий язык, перевод, лексика, англицизм, классификация заимствований

**ANGLICISMS IN THE YOUTH SOCIOLECT OF THE MODERN
GERMAN LANGUAGE**

Deynega Larisa Alexandrovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: ldinega2003@gmail.com

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract: This article is devoted to the study of Anglicisms in the German youth sociolect. The paper describes the causes and features of borrowing lexemes from English in modern German, the ways of their distribution, presents the results of the translation analysis of Anglicisms in the German youth series.

Keywords: sociolect, youth slang, German, translation, vocabulary, anglicism, classification of borrowings.

Internet, Freelance, Fitness, Ticket и многие другие произвольные английские слова имеют одно общее явление. Люди во всем мире используют эти слова в своей повседневной речи, хотя их родной язык не является английским. Более того, многие люди даже не осознают, сколько английских слов используется в их обиходе. Это явление приводит к тому, что многие заимствованные слова являются так называемыми англицизмами, которые стали частью языка или которые часто

уже не так заметны в речи носителя другого языка. Они присутствуют почти во всех сферах современной жизни немцев: в политике, в экономике, в моде, музыке и спорте. Средства массовой информации играют далеко не последнюю роль в распространении заимствований; более того, именно они оказывают наибольшее воздействие на молодежь Германии, все чаще демонстрируя американский образ жизни. Англицизмы проникают в немецкие молодежные фильмы и сериалы, рекламы с английскими названиями брендов транслируются в немецкоязычных странах. Немецкая молодежь, в свою очередь, очень активно использует в своей речи заимствованные слова, находя это модным и привлекательным.

Актуальность изучения англицизмов в молодежном социолекте современного немецкого языка обуславливается тем, что молодежь выражает свои мысли на языке, который характеризуется изменчивостью, восприимчивостью к происходящим событиям в обществе и кардинально меняется в течение нескольких лет, а также уровень англицизмов в социолекте молодежи незаметно и постоянно увеличивается, благодаря чему этот лингвистический феномен может быть актуальным и определять новизну социологических и лингвистических исследований. Таким образом, основная цель – прояснить, как английский приобрел такое большое значение и силу, чтобы стать сегодняшним языком общения и распространиться, особенно в форме англицизмов в немецком языке.

Для начала следует рассмотреть, что такое социолект, какие факторы влияют на обогащение молодежного социолекта в немецком языке и какие внешние способы распространения английского языка существуют.

В социолингвистике социолект – это форма языка или набор лексических единиц, используемых какой-либо социальной группой – профессиональной, возрастной, субкультурой. Социолекты предполагают как пассивное овладение определенными коммуникативными практиками через ассоциацию с местным сообществом, так и активное обучение и выбор формы речи или письма для демонстрации идентификации с определенными группами. Сленг является разновидностью социолекта [8].

Сленг – это слой разговорной лексики, которая используется людьми, принадлежащими к одной социальной группе [9]. Сленг отражает ценностную ориентацию определенных слоев населения, грубовато-фамильярное и иногда юмористическое отношение к объекту речи, что может оскорбить или ввести людей в заблуждение, если сленг используется вне социальной группы [1]. Обычно употребляется в условиях непринужденного общения и включает в себя отдельные слова, фразеологизмы и идиомы. Сленг, как правило, обозначает более экспрессивно и метафорично уже известные предметы и явления. Молодежный сленг является некодифицированной разновидностью языка, на этом уровне языка заметно соотношение молодежных социолектов с изменениями, происходящими в жизни общества.

Доктор филологических наук Эва Нойланд в книге «Jugendsprachen. Mehrsprachig – kontrastiv – interkulturell» выделяет несколько тенденций развития словарного запаса современного немецкого языка. Модификация привычных

словообразований и значений – один из первых способов изменения молодежного сленга. Компоненты структуры слова или словосочетания изменяются с помощью игры слов, заменяя одну букву или целое слово другой: *der Besserdisser* – тот, кто вместо аргументов произносит ругательства во время обсуждения, *der Dummfall* – несчастный случай, произошедший по глупости, *das Dönerwetter* – подходящая погода, подходящее время, чтобы перекусить на свежем воздухе [2, с. 332].

Следующая тенденция – смешение различных уровней стиля (разговорный, разговорно-образовательный), для повседневных вещей используются ироничные и эвфемистические слова: *emotionalflexibel* – капризный. Часто для этого в молодежном языке создаются новые композиции: *bildungsresistent* – глупый, *entspannungsorientiert* – ленивый, *Vinäralkoholiker* – человек, который не может справиться с алкоголем и знает только два состояния – трезвый или пьяный [6, с 11].

Смешение различных уровней стиля очень тесно связано с тенденцией, которую можно охарактеризовать как чередование различных уровней стиля. Лексика, используемая в профессиональной сфере, переносится в сферу повседневного общения, из таких областей, как спорт или информационные технологии, и подвергается различным процессам словообразования и, прежде всего, передаче смысла: *Analog-Spam* – рекламное письмо или нежелательная почта. Чтобы сказать на немецком языке «попробовать итальянскую или китайскую кухню» часто используется выражение «*zum Italiener / zum Chinesengehen*». В молодежном языке по этому образцу было создано выражение «*zum Amerikaner gehen*», что означает «пойти в ресторан быстрого питания». По сравнению с первыми двумя, это выражение не указывает на национальную специфику кухни, поскольку такой фаст-фуд, как самая известная американская сеть ресторанов быстрого питания «Макдоналдс», уже стал одним из важнейших символов глобализации. В этом случае смена одного из компонентов происходит в постоянной идиоме, что приводит к ироническому раздвоению определенного поведения: подростки, у которых нет достаточно денег, чтобы позволить себе посещение ресторана, могут с помощью такой речевой игры пародировать и высмеивать взрослых [6, с 14].

Помимо перечисленных тенденций развития молодежного сленга, на немецкий язык влияют англицизмы, которые изобилуют в речи молодежи. Для немецкого языка влияние иностранного языка является чем-то совершенно естественным. Причины влияния других языков очень разнообразны и включают культурные, политические или научные аспекты, но иногда важную роль играют аспекты молодежной культуры, вкуса, моды или намеренного сокрытия значений слов, особенно в молодежном языке.

К внеязыковым причинам следует отнести, прежде всего, социально-политические тенденции и течения, которые всегда оказывали влияние на язык. Английский язык стал широко распространенным, признанным во всем мире, широко используемым и международно-обязательным языком общения во многих формальных, неформальных или популярных контекстах использования. Это

связано с основными аспектами тенденций экономической, политической и культурной интернационализации, а также с политикой атлантической и европейской интеграции. Английский язык в настоящее время присутствует в большинстве сфер жизни, потому что англицизмы неуклонно растут во всех социальных, географических, предметных и коммуникативных областях. Однако для молодежи важны не обязательно политические или экономические аспекты, а специфические течения молодежной культуры, которые, хотя и возникают в англо-американском языковом пространстве, но затем распространяются по всему миру. Таким образом, на самом деле, больше внимания уделяется современным тенденциям, чем их происхождению. Принимая во внимание синергетический эффект между культурами и интенсивность англо-немецкого языкового контакта, влияние английского языка можно заметить практически во всех подразделах языковой системы. Молодежный язык как разновидность языковой системы, конечно, также подвержен влиянию этого фактора. Одной из наиболее важных внеязыковых причин массового влияния английского языка считается глобализация современных средств массовой информации. С помощью средств массовой информации английские заимствования быстро становятся неотъемлемой частью современной повседневной и массовой культуры. Молодежные англицизмы происходят из СМИ и разновидностей молодежной культуры, их использование играет важную роль «лингвистического моста» между сопоставимыми молодежными группами из разных стран. Современные молодежные культуры в настоящее время несмотря на то, что они возникли в англоязычных странах, носят международный характер. Поэтому часто говорят, что английский – это всемирный язык молодежи. Ведущая английская культура всегда казалась современной, динамичной, молодой, энергичной, поэтому даже сегодня ее словарный запас отражает эти качества.

Классификация заимствований немецкого лингвиста Розвита Фишер состоит из лексических и семантических заимствований. Лексическое или прямое заимствование относится к заимствованиям, у которых форма и значение слова переходят из английского языка в немецкий (например, *der Sport*, *der Tunnel*, *der Computer*). В случае семантического заимствования происходит перенос только значения английских слов. Семантическое заимствование можно разделить на заимствование, принимающее дополнительное значение, и калькирование. Первый тип англицизмов относится к словам, которые уже существовали в немецком языке, но они также приобрели новое значение под влиянием английского языка. Например, *das Klima* (от английского «*climate*») изначально относилось только к погодному климату, но со временем приобрело также значение общей атмосферы, например, в *das Betriebsklima* (от английского «*workclimate*») [4, с. 3].

Калькирование может быть дополнительно подразделено на прямое заимствование, т.е. прямой перевод английских выражений на немецкий язык (например, английское словосочетание «*picture processing*» переводится как немецкое «*die Bildverarbeitung*»), частичное заимствование, т.е. частичный перевод английских выражений (английское слово «*clock frequency*» переводится как

немецкое «die Taktfrequenz»). Когда лексическое и семантическое заимствования смешиваются, результатом является гибридное образование или смешанные соединения. Это относится к слову или комбинации слов, которые объединяют элементы языка источника (донора) и языка получателя (реципиента), например, немецкое слово «die Soundkarte» от английского словосочетания «sound card» [3, с. 7].

Другая категория – псевдозаимствования, то есть слова на языке получателя, заимствованные из языка-донора, в котором они не существуют как таковые. Псевдоанглицизмы могут быть лексическими (немецкое «der Beamer» от английского слова «to beam», «Dressman», «Longseller»), семантическими (немецкое «der Flirt» как «акт флирта», отличное от английского значение «flirt» как «личность»)[3, с. 7].

Морфологические заимствования можно разделить на несколько категорий: сокращенные лексемы («Pulli» от «pullover» и «Profi» от «professional»), сокращенные словосочетания («HappyEnd» от «happy ending» и «Puzzle» от «jigsaw puzzle»), сокращенные идиомы («GinTonik» от «gin and tonic») и морфологически измененные заимствованные слова. Морфологически измененные заимствованные слова не основаны на сокращении, но являются морфологически измененными формами оригинального английского слова, например, «Mixpickles» от «mixed pickles»[5, с. 13].

В наши дни молодежь ежедневно сталкивается с английским языком, особенно в средствах массовой информации. Музыка, кино или игры – все сегодня основано на английском языке.

Рассмотрим примеры англицизмов в молодежном сленге из немецкого молодежного сериала «Druck» и проведем переводческий анализ английских заимствований в молодежном социолекте немецкого языка.

Результаты исследований (см. табл. 1).

Проанализировав несколько 20-минутных серий немецкого молодежного сериала, было выявлено 22 англицизма. Большинство англицизмов относились к областям информационных технологий и СМИ, общественно-социальной и бытовым сферам деятельности.

Таблица 1 – Англицизмы в молодежном социолекте немецкого языка (на материале немецкого молодежного сериала «Druck»)

Сленговое слово или выражение на немецком языке	Сленговое слово или выражение на английском языке	Перевод на русский язык	Модель словообразования
Zu viel Make-up haben	To have too much makeup	Наносить слишком много макияжа	Лексическое заимствование

Продолжение таблицы 1

Сленговое слово или выражение на немецком языке	Сленговое слово или выражение на английском языке	Перевод на русский язык	Модель словообразования
Die freshe Bude	Fresh bude	Новое место	Лексическое заимствование
Adden	To add	Добавить в друзья	Прямое заимствование
Voll cool	Totally cool	Здорово	Частичное заимствование
Das Orgateam	Orgateam	Организационный комитет	Лексическое заимствование
Für die Heldenparty	For the Heroes' Party	Для вечеринки героев	Частичное заимствование
Sorry noch mal	Sorry again	Еще раз извини	Частичное заимствование
Sie ist auf dem Dancefloor	She is on the dancefloor	Она на танцполе	Лексическое заимствование
Im Internet stalken	Stalking the Internet	Слежка в Интернете	Internet – лексическое заимствование, stalken – прямое заимствование
Macht total Sinn	Makes total sense	Имеет смысл	Прямое заимствование
den Account checken	To check the account	Проверять аккаунт	Прямое заимствование
Das ist gameover	This is gameover!	Игра окончена	Лексическое заимствование
Ein bisschen strange	A bit strange	Немного странный	Частичное заимствование

Продолжение таблицы 1

Сленговое слово или выражение на немецком языке	Сленговое слово или выражение на английском языке	Перевод на русский язык	Модель словообразования
Doof	Goofy	Глупый	Образование псевдоанглицизма
Der Traumboy	Dreamboy	Парень мечты	Частичное заимствование
Er will nurchillen	He just wants to chill	Он просто хочет расслабиться	Прямое заимствование
Der Flyer	Flyer	Флаер	Прямое заимствование
Alles okay	Everything okay	Все в порядке	Частичное заимствование
Extremheiß	Extremely hot	Очень жарко	Частичное заимствование
Der Capitan Offensichtlich	Captain Obvious	Капитан очевидность	Частичное заимствование
Der beste Job	The best job	Лучшая работа	Прямое заимствование
Das war Joke	It was joke	Это была шутка	Лексическое заимствование

Многие заимствования встречались не один раз, например, das Internet – 7, alles okay – 5, chillen – 3, sorry – 4, adden – 10. Большая часть использовалась в качестве эквивалента немецких слов. Согласно исследованию, большинство заимствований является частичным, меньше всего встречаются псевдоанглицизмы, заимствованные на лексическом уровне, и отсутствуют англицизмы, принимающие дополнительное значение.

Таким образом, в ходе рассмотрения данной темы были подтверждены следующие явления: немецкий молодежный сленг изобилует англицизмами, которые используются для заполнения существующих пробелов в сферах СМИ и информационных технологий, например, слова Internet и Account не имеют аналогов в других языках. Также современные тенденции, возникающие в англо-американском пространстве, обогащают немецкий язык англицизмами, которые стоят наравне с исконно немецкими словами, например, английское слово das Team и немецкое die Mannschaft. Помимо этого, употребляются англицизмы,

заимствованные без необходимости под влиянием современных средств массовой информации, например, *gameover*, *der Job*, *der Joke* и другие. С каждым годом количество англицизмов в молодежном социолекте немецкого языка становится больше, употребление заимствований также является следствием экспрессивности и нестандартности новых разновидностей современных культур, которые используют английский язык в качестве «лингвистического моста» между группами молодежи. Поэтому использование англицизмов свидетельствует о необходимости рассмотрения языкового явления с различных сторон, так как язык находится в постоянном движении и изменении.

Список использованных источников

- 1 Лингвистический энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 450 с.
- 2 Neuland, Eva *Jugendsprachen. Mehrsprachig – kontrastiv– interkulturell.* – Frankfurt am Main: Peter Lang, 2007. – 332 с.
- 3 Fischer, R., Pulaczewska Hanna *Anglicisms in Europe. Linguistic diversity in a global context.* Newcastle upon Tyne: / R. Fischer. – Cambridge Scholars Publishing, 2008. – 6-10с.
- 4 Gentsch Kerstin *English Borrowings in German Newspaper Language: Motivations, Frequencies, and Types.* Frankfurt: The Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2004. – 3-15 с.
- 5 Lian, Y.W. *Anglizismen im Deutschen: Am Beispiel des Nachrichtenmagazins „Der Spiegel“.* Tübingen: Max Niemeyer Verlag, / Y.W. Lian. – 1990. – 13 с.
- 6 *100 Prozent Jugendsprache: Das Buch zum Jugendwort des Jahres /* Гл. ред. Verena Vogt. München: Langenscheidt, 2019. – 10-15 с.
- 7 *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprachen (DWDS)* – Режим доступа: <https://www.dwds.de/>
- 8 *Online Wörterbuch Duden*– Режим доступа: <https://www.duden.de/>
- 9 *Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch (OWID)* – Режим доступа: www.owid.de/

ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Иванова Елена Андреевна

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга,
e-mail ivelena2607@gmail.com

Научный руководитель: **Данилова Юлия Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Елабужский институт КФУ, Елабуга, e-mail: danilovaespu@mail.ru

Аннотация. Автором данной статьи была предпринята попытка проанализировать дискурс подростка-школьника в условиях конфликтной ситуации в рамках речеповеденческой модели «ученик-ученик». Также сравниваются особенности речевого поведения подростка в спокойной (эмоционально нейтральной) речевой ситуации и в ситуации конфликта. Акцент был сделан на вербальные средства выражения информации.

Ключевые слова: коммуникация, речевой конфликт, вербальные средства общения, речеповеденческая модель, подросток, культура речи.

VERBAL MEANS OF COMMUNICATION OF ADOLESCENTS IN THE CONDITIONS OF A CONFLICT SITUATION

Ivanova Elena Andreevna, Yelabuga Institute of KFU, Yelabuga, e-mail ivelena2607@gmail.com

Supervisor: **Danilova Yulia Yurjevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Elabuga Institute of KFU, Elabuga, e-mail: danilovaespu@mail.ru

Annotation. The author of this article made an attempt to analyze the discourse of a teenager-student in a conflict situation within the framework of the speech-behavioral model "student-student". The features of the speech behavior of a teenager in a calm (emotionally neutral) speech situation and in a conflict situation are also compared. The emphasis was placed on verbal means of expressing information.

Key words: communication, speech conflict, verbal means of communication, speech-behavioral model, teenager, culture of speech.

В современном лингвосоциуме широко распространен оборот «подростковый возраст», который активизирует в сознании ассоциативные реакции типа «критический», «сложный», «переходный», «переломный». И это не случайно: сегодня одних только курсов для психологической помощи и

поддержки, различных онлайн программ и тренингов для родителей очень много – как известно, спрос рождает предложения. Актуальность подтверждается повышенным интересом к обозначенной проблеме специалистов разных областей научного знания. И чем больше и тщательнее изучаются проблемы развития подростка, тем больше появляется новых вопросов и еще не изученных фактов.

Подростковый период – период завершения детства, переходный от детства к взрослости. И обычно он соотносится с возрастом с 10-11 лет до 14-15 лет. В этот период подросток начинает сравнивать себя с взрослыми и более младшими детьми и приходит к мнению, что он уже не ребенок, а больше взрослый, но он не просто воспринимает себя таковым, а хочет, чтобы окружающие признавали его самостоятельность.

Переходность подросткового возраста включает в себя также биологический аспект. Это такой период, который характеризуется таким понятием, как «гормональная буря». И это не только физические, но и психологические изменения [1, с. 42].

По мнению Д.Б. Эльконина, ведущая деятельность в этот период времени – общение со сверстниками. Начало подросткового возраста характеризуется сознательными экспериментами в отношениях с другими людьми (поиски друзей, выяснение отношений, ссоры и примирения, смена компаний). Главная потребность этого периода – поиск своего места в социуме. И она реализуется именно в сообществе сверстников. Если по каким-то причинам подросток не способен занять удовлетворяющего его места в иерархии класса, то он «покидает» школу не только психологически (становится замкнутым, вспыльчивым, пересаживается на последнюю парту, проводит больше времени в одиночестве), но и физически, т.е. буквально может перестать посещать уроки.

В общении со сверстниками проигрываются самые различные стороны человеческих отношений, происходит построение взаимоотношений, которые в свою очередь основываются на так называемом «кодексе товарищества», а также реализуется стремление к глубокому взаимопониманию. Еще необходимо упомянуть интимно-личное общение – это деятельность, при которой происходит практическое освоение моральных норм и ценностей. В ней формируется самосознание как основное новообразование психики [2].

Таким образом, мы можем понять, что межличностные отношения остаются сложными и двойственными. Подросток одновременно стремится к признанию равенства прав с взрослыми, но при этом по-прежнему нуждается в помощи и поддержке. Также наблюдается усилие связи со сверстниками, присоединение к группам, выделение новых увлечений, хобби. А конфликтное поведение является особым способом утверждения своей позиции, как в отношении со взрослыми, так и в отношении со сверстниками.

Особенно важен тот факт, что в процессе своего развития большинство подростков не способны адекватно контролировать свои поведенческие реакции, что может привести к нежелательным последствиям.

Причинами конфликтов среди подростков могут послужить самые разнообразные ситуации: непослушание, спор, навязывание своей точки зрения окружающим, недопонимание, высокомерное отношение к людям, невыполнение обязанностей, низкая успеваемость, лень [5, с. 163]. И для их разрешения подростку нередко требуется помощь или совет взрослого человека.

Важно понимать, что конфликтность подростка чаще всего бывает вызвана стремлением удовлетворить свои потребности, из которых самой главной будет являться признание взрослых и сверстников. Ведь подросток – это уже не ребенок, однако он еще и не взрослый. Он мыслит, как взрослый, а поступает, как ребенок, поэтому ему нужно помочь: развить умение предупреждать конфликт, создавать такие условия, когда поводы для противоборств не будут возникать в образовательной среде и семье.

Однако конфликты в подростковом возрасте имеют не только отрицательный характер, поскольку именно в этот период формируется особенность и грамотность в выборе речеповеденческих стратегий конфликта.

Под стратегией поведения в конфликте обычно понимают ориентацию человека (группы) по отношению к конфликту, установку на определенные формы поведения в ситуации конфликта [3].

Вступая в конфликт любой человек, и подросток не исключение, выбирает особые стратегии поведения, которые, по его мнению, способны разрешить спорную ситуацию в его пользу.

К.У. Томасом и Р.Х. Килменном были разработаны основные стратегии поведения в конфликтной ситуации. По их мнению, существуют пять основных стилей поведения при конфликте: приспособление, компромисс, сотрудничество, избегание, соперничество [7].

При конфликте большинство подростков используют более активные стратегии поведения, цель которых заключается в поиске решений выхода из противоречивой ситуации, а также стремление настоять на своем, используя при этом путь открытой борьбы за свои интересы [4].

Умение же устанавливать хорошие, не конфликтные отношения с окружающими, находить друзей и стремление заниматься общественной деятельностью, помогать близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, способствует развитию конструктивных отношений, стремлению к поиску путей примирения [2].

Для каждой стратегии характерны особые средства коммуникации – вербальные и невербальные. Вербальное общение осуществляется посредством слов: содержание мысли передается при помощи языка. Известно, что речь принято разделять на внутреннюю и внешнюю. При этом внешняя также подразделяется на письменную и устную, а внутренняя – на диалогичную и монологичную [6, с. 77-82].

В свою очередь невербальные средства составляют особый аспект в процессе общения, поскольку они передают информацию при помощи несловесных средств:

жестов, мимики, сигналов внешности и поведения говорящего, дистанции между собеседниками.

В данной статье мы остановимся именно на вербальных средствах коммуникации подростков в условиях конкретных конфликтных ситуаций «ученик-ученик».

Материалом для исследования послужили различные речевые столкновения подростков-школьников «Средней школы №9» города Набережные Челны Республики Татарстан, возраст которых составил 14-15 лет.

Благодаря ежедневному наблюдению за коммуникацией учеников, получилось создать обширную базу материалов для анализа речеповеденческих конфликтов между подростками. Основная часть сведений была получена с помощью такого метода исследования, как наблюдение. Общее количество текстов, вербализирующих конфликтную ситуацию, составило 36 коммуникативных единиц.

В качестве примера приведем два речевых столкновения подростков.

Ситуация 1 (на уроке литературы). Участники – 2 девочки.

« – Азалия! Замолчи уже, ты всем мешаешь!

– Лучшие на себя бы посмотрели, постоянно непонятно где на уроке болтаешься, все равно не учишься! Лишь бы только влезть, достали, любимчики!

– Мы хотя бы не мешаем вести урок и сидим тихо, а ты орешь только! Из-за тебя всему классу дадут дополнительное задание. Заткнись уже!

– Сама рот закрой!...»

Ситуация 2 (на перемене). Участники – 2 парня.

« – Да ты, шляпа, я сказал тебе, верни мою ручку, она у меня единственная!

– Да, ща, ща.

– Ты глухой что ли совсем?! Дай сюда я сказал!

– Да угомонись ты, идиот! Руки убери!

– Сюда отдал!...»

Стоит понимать, что анализ речевого поведения подростка-школьника в конфликтной ситуации невозможен без сравнения особенностей его коммуникации в нейтральном психо-эмоциональном речевом взаимодействии.

Так, в спокойной коммуникативной ситуации речь подростков в большей мере соответствует нормам литературного языка: они с легкостью подбирают значения для слов, апеллируют ими в процессе речи. В такой обстановке мы можем наблюдать следующие особенности речи:

1) нарушение норм орфоэпии: *звОнит, нАчался, красивЕе, средствА* и т.п.;

2) использование просторечий: *ихний, нету* и др.;

3) сокращение, «усечение» слов, в частности, отмечено частое употребление такой словоорганизации, как: *домашка, комп, физра, училка, класснуха, фотик* и др.;

4) синтаксис речи подростков характеризуется использованием различных синтаксических конструкций. Наиболее употребительны простые односоставные и двусоставные распространённые предложения: *Ниче не понял*;

5) среди сложных предложений наиболее популярны сложноподчиненные предложения, особенно с союзным словом «который»: *Дай списать домашку, которую задали на прошлом уроке*;

6) еще одной особенностью является отсутствие некоторых книжных форм речи, например, редкое использование причастий и деепричастий;

7) для речи школьников характерно использование одних и тех же слов, что указывает на слабо развитый активный словарный запас.

Стоит, однако, отметить, что речь школьников не ограничивается только данными особенностями, она включает в себя множество факторов, которые мы не затронули в данной статье.

Итак, выявив особенности речи школьников-подростков в условиях спокойной коммуникативной ситуации, можно проанализировать особенности их речевого поведения в условиях конфликта.

В процессе речевого столкновения речь подростков характеризуется следующими особенностями:

1) речь становится обрывистой, слова произносятся четче, резче, стяжение гласных звуков практически полностью прекращается (*Ты вообще с ума сошел!*), гласные больше не растягиваются (*хорошо! да! отстань!*);

2) на словообразовательном уровне особенности речи в конфликтной ситуации проявляются в выборе слов определенного морфемного состава, чаще всего это слова с одной и той же приставкой (*прибежал, прикрыл*), многие слова содержат в своем составе суффиксы с отрицательной коннотацией (*тупень, туповат*), они объективируют негативный настрой подростка;

3) во время конфликта наблюдается та же особенность, что и при спокойной коммуникации, а именно сокращение подростком слов: частотны словоорганизации типа *училка, класснуха, домашка, дуб* (перен., как оскорбление) и др.;

4) повышается процент употребления школьниками инвективной лексики, наиболее частотными становятся матизмы типа *тупой дурак, олень пришел; да ты долб**б просто* – очевидно, что уровень культуры речи среди учащихся данной возрастной группы резко снижается;

5) интересной особенностью является обращение к определенным частям речи: чаще всего это существительные в именительном падеже, которые употребляются с целью задеть оппонента (*дурак, собака*); также частотны глаголы в повелительном наклонении (*уйди, заткнись, пошел вон, беги, молчи*), личные и указательные местоимения (*он, эта, тот*);

6) в спорной ситуации для подростков данного возраста характерно использование одних и тех же слов, что указывает на скудность активного словарного запаса в эмоциональных ситуациях;

7) синтаксис речи подростков характеризуется использованием следующих синтаксических конструкций: простые односоставные и двусоставные, чаще нераспространённые предложения (*Да пошел ты!*);

8) конструкции, осложняющие предложения, в конфликтной ситуации используются крайне редко, если они все же встречаются, то это бывают обращения и ряды однородных членов (*Игорь, ну ты и debil!*);

9) сложные предложения практически не встречаются.

Таким образом, сравнительный анализ дискурса школьников-подростков позволяет отметить, что их речеповеденческие модели в конфликтной ситуации сильно отличается от коммуникации в эмоционально нейтральной обстановке. В состоянии стресса речь коммуникантов становится резче, тон голоса выше. Также на бедность активного словарного запаса подростков указывает использование одних и тех же слов и их резкое сокращение, частотными становятся ненормативные единицы, в частности, матизмы и инвективы.

Регресс проявляется и на уровне словообразования: особенности морфемного состава актуализируемых лексических единиц определяются использованием определённых приставок или суффиксов с отрицательной коннотацией.

С точки зрения синтаксической организации речевого потока, был отмечен в качестве доминирующего способ передачи информации посредством, как правило, простых неосложнённых предложений.

Вышеперечисленные особенности позволяют сделать вывод о ярко выраженной тенденции снижения уровня культуры речи среди подростков-школьников и оскудении их активного словарного запаса.

При этом большая часть подростков понимает цели столкновения, может анализировать поступки своего собеседника и знает, какой стиль поведения и речи необходимо выбрать для «победы» в ссоре.

Список использованных источников

1 Божович, Е.Д. Психологические особенности развития личности подростка. – М: Знание. 1979. – 42 с.

2 Кагермазова, Л.Ц. Возрастная психология (психология развития): учебник / Л.Ц.Кагермазова // Кафедра педагогики и психологии ДПО КБГУ – Режим доступа:

https://chukotkabezsirot.chao.socinfo.ru/media/2019/01/25/1274339953/Vozrastnaya_psihologiya_uchebnik.pdf

3 Полякова, П.Н. Особенности выбора стратегий поведения в конфликтных ситуациях у подростков / П.Н. Полякова // Вестник Науки и Творчества.2020. – № 6. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-vybora-strategiy-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-podrostkov>

4 Смирнова, Т.С. / Т.С. Смирнова, А.А. Ручкина // Молодой ученый. – 2016. – № 4. – С. 706-708. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/108/26212>

5 Аракелов, Г.Г. Учителям и родителям о психологии подростка / Г.Г. Аракелов, Н.М. Жариков. – М.: Просвещение, 2005. – 163 с.

6 Вербальные и невербальные средства общения // Межличностное общение и коммуникации. – СПб: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2016. – С. 77-82.

7 Кардашина С.В. Психометрические характеристики русскоязычной версии Опросника К.Томаса – Р.Килманна («Thomas-Kilman Conflict Mode Instrument – tki-r») / С.В. Кардашина, Н.В. Шаньгина / Педагогическое образование в России. – 2016. – № 11. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihometricheskie-harakteristiki-russkoyazychnoy-versii-oprosnika-k-tomasa-r-kilmanna-thomas-kilman-conflict-mode-instrument-tki-r>

**ВЕРБАЛЬНЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ИНТЕРНЕТ - ДИСКУРСЕ:
РЕГРЕСС В КУЛЬТУРЕ РЕЧИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Иванова Наталья Валерьевна,

Елабужский институт Казанского федерального университета, Елабуга,
e-mail: n175910ivanova@yandex.ru

Научный руководитель: **Данилова Юлия Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы, Елабужский институт КФУ, Елабуга, e-mail: danilovaespu@mail.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка лингвокогнитивной интерпретации лексических средств вербальной манипуляции в (не)линейных текстах, извлеченных из сообществ соцсети «Вконтакте», негативно влияющих на формирование и закрепление словарного запаса и в целом культуры речи подростков в современном лингвосоциуме. Актуальность темы обусловлена остротой проблемы вербальной манипуляции в Интернет - дискурсе и, как следствие, вопрос о психо-эмоциональной и интеллектуальной безопасности подростков.

Ключевые слова: манипуляция, вербальная манипуляция, Интернет-дискурс, подросток, дискурс-анализ, культура речи.

**VERBAL MANIPULATION IN INTERNET DISCOURSE: REGRESSION
IN THE SPEECH CULTURE OF MODERN TEENAGERS**

Ivanova Natalia Valeryevna, Elabuga Institute of KFU, Elabuga, e-mail: n175910ivanova@yandex.ru

Supervisor: **Danilova Yulia Yurievna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Elabuga Institute of KFU, Elabuga, e-mail: danilovaespu@mail.ru

Abstract. The article attempts a linguocognitive interpretation of lexical means of verbal manipulation in (non-)linear texts extracted from the communities of the Vkontakte social network, which play a negative role in the formation of the speech culture of adolescents in the modern linguistic society. The relevance of the topic is due to the severity of the problem of verbal manipulation and, as a result, ensuring the safety of adolescents in the virtual space.

Keywords: manipulation, verbal manipulation, Internet discourse, teenager, discourse analysis, speech culture.

Культура речи человека как показатель общей культуры страны и народа, его языка и культурного развития требует, чтобы каждый человек стремился

совершенствовать родной язык и способствовать его процветанию. Несоблюдение и/или нарушение норм, засорение языка, нежелание личного языкового развития приводят к снижению уровня культуры речи человека. Особенно ярко проблема регресса в культуре речи проявляется в языке современных подростков, подвергающихся процессу социализации, пытающихся саморелизовываться и самоидентифицироваться в глазах окружающих людей (друзей, одноклассников, родителей и др.).

Подростки наиболее сильно подвергаются различного рода воздействиям, в частности, выраженных в вербальной форме, пропагандам, впитывают в себя всё нужное и ненужное, поскольку в этом возрасте для них характерны юношеский максимализм, стремление отступать от правил и нарушать их, потребность в личной свободе и независимости. Всё это им легче и проще получить и реализовать в виртуальном пространстве. В этом смысле Интернет-среда стала неотъемлемой частью современного лингвосоциума, пространством вседозволенности и свободы для человека, что проявляется в общении без ограничений со всеми пользователями, лёгком доступе к различного рода книгам, фильмам, приложениям, играм и пр. Эта независимость, несмотря на все достоинства феномена Интернета (такие, как возможность открыто высказывать свое мнение или отношение к какому-либо вопросу и проблеме, выражать свои чувства, настроения, эмоции), имеет минусы: в данном случае особенно остро встает вопрос о манипуляции как способе речевого/письменного воздействия, а также как способа пропаганды. В последнее время участились случаи манипуляции в Интернете.

Следовательно, в связи с популяризацией и активным распространением текстов (линейных/нелинейных) вербальной манипуляции вопрос об упадке культуры речи подростков сегодня звучит особенно остро. И часто все начинается со слова: «в начале было слово...», «словом можно полки за собой повести», «нет ничего сильнее слова».

Цель данной статьи определяется, прежде всего ее актуальностью: возникает необходимость интерпретировать встречающиеся в Интернет-среде средства вербальной манипуляции, которые обуславливают снижение уровня культуры речи современных подростков.

Для достижения обозначенной цели были использованы следующие методы исследования: анализ и систематизация современной научной литературы по изучаемой проблеме; метод сплошной выборки при сборе фактического материала, текстов, содержащих в себе элементы манипуляции, извлеченные из соцсети «ВКонтакте»; описание, используемое при обработке фактического материала; дискурс-анализ (на основе лексико-семантического) для интерпретации реальных текстов или высказываний как продуктов вербальной манипуляции в соцсети «ВКонтакте», осуществляемой в конкретных социально-общественных условиях.

В научной среде существует множество определений понятия речевой (вербальной, языковой) манипуляции: «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека

намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [6, с. 59] и др. [7, с. 24; 1, с. 99]. Очевидно, что в данных определениях акцент делается на психологическое воздействие. Опираясь на все определения, мы сформулировали собственное рабочее определение понятия «вербальная манипуляция», под которым понимаем вид манипулятивного воздействия, основывающегося на использовании языковых и речевых средств и способов с целью скрытого влияния на мыслительную и поведенческую деятельность адресата (собеседника). Манипулирование осуществляется за счет совокупности стратегий, тактик и приемов, используемых с целью достижения той или иной задачи в определенной речевой ситуации.

Особый интерес представляют средства вербальной манипуляции, подразумевающие под собой мелкие языковые единицы, принадлежащие различным уровням языка (фонетическому, лексическому, грамматическому, синтаксическому) и оказывающие воздействия на адресата. Они непосредственно участвуют в создании эффекта убеждения. Верно отметил Е.Н. Молодыченко, что «степень успешности манипуляций в значительной мере зависит от того, насколько широк арсенал используемых средств воздействия и насколько их использование гибко и вариативно» [9, с. 42].

Основным источником научного исследования являются реальные тексты (линейные и нелинейные), опубликованные в разных сообществах в соцсети «ВКонтакте», наиболее распространенные среди учащихся 5-7 классов МБОУ «Средней общеобразовательной школы №8» г. Нижнекамска РТ. Выбор осуществлялся по результатам наблюдения за личными страницами учащихся, находящихся в открытом доступе. Самыми популярными и распространенными оказались такие сообщества, как «У меня нет причины жить» [13], «Одну депрессию со льдом, пожалуйста» [14], «Депрессивный подросток» [5], «Причины моей ненависти» [11], «Тупая любовь как же я тебя блин ненавижу» [15] (Орфография и пунктуация сохранены здесь и во всех приведенных далее примерах – авт., Н.И.). Примечательно, что в самих названиях преобладает отрицательная семантика и/или коннотация: депрессия – «угнетенное, подавленное психическое состояние» [10, с. 156]; ненависть – «чувство сильной вражды, злобы» [10, с. 399]; умерший от глагола умереть – «перестать жить» [10, с. 821]. Однако в описании данных групп создатели уверяют пользователей в том, что сообщество не пропагандирует суицид, самоповреждение, наркотики, насилие и другие противоправные действия, носит сугубо развлекательный характер, не несет ответственности за действия участников, а также не имеет отношения к политике, религии, национализму. При более детальном рассмотрении инфо-контента стало очевидным, что, действительно, в большинстве случаев публикации носят юмористический характер, однако юмор этот далеко не безобиден и относится к категории «черного», вбирающего в себя цинизм, насмешки над смертью (чужой и собственной), насилием, болезнями, физическими отклонениями или иными «мрачными», макабрическими темами.

Одним (достаточно важным, на наш взгляд) из этапов исследования стал статистический анализ количества подписчиков и участников групп с учетом их возрастных особенностей (в счет не брались страницы удаленные или заблокированные, а также не содержащие в себе информацию о возрасте). В результате выяснилось, что количество пользователей-подростков варьируется от 3 до 40 тысяч участников, что подтверждает степень серьезности обозначенной проблемы, поскольку в данных сообществах распространяется информация, содержащая (иногда имплицитно) угрозу для безопасности жизнедеятельности ребенка, его интеллектуально-творческой деятельности, формирования его речеповеденческих моделей.

Для исследования методом сплошной выборки были извлечены более 70 реальных текстов, при анализе которых внимание акцентировалось на языковых средствах, используемых создателями и пользователями-участниками сообществ «Вконтакте».

Лексический уровень богат и обилен средствами речевой манипуляции: нами было обнаружено разнообразие слов с эмоциональной или культурной нагрузкой. Остановимся более подробно на некоторых из них.

Ярким лексическим средством выступают ключевые слова, содержащие в себе основную тематическую направленность текстов, они есть в каждом тексте и выполняют функцию информационной концептуализации. В качестве частотных можно выделить следующие: *фенибут* (ноотропное средство при панических атаках), *депрессия*, *законы*, *нытье*, *помогите*, *оскорбление*, *чмо*, *ненужный*, *конченный*, *неудачник/-ца*, *сдохнуть*, *RIP/R.I.P* (анг. аббр.; эпитафия «покойся с миром»), *гроб*, *могила*, *сигаретка*, *мефедрон* (синтетический наркотик), *зло*, *резануть*, т.п. Примечательно, что ключевые слова могут быть стилистически окрашенными. Они играют важную роль в процессе вербальной манипуляции, поскольку, на наш взгляд, содержат в себе (пусть и имплицитно) истинные помыслы и мотивы авторов, создающих/ транслирующих подобного рода тексты.

Частотными единицами, предающими актуальную для автора информацию, являются стилистически сниженные вербальные средства. Так, около 29% проанализированных текстов включают в себя слова со стилистическими пометами, данными в толковых словарях русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Д.Н. Ушакова. Так, часто встречаются лексемы с пометами «простор.» (*сдохнуть*, *резануть*), «разгов.» (*колоть*, *короче*, *нытье*, *законы*), «бран.» (*дерьмо*), «вульг.» (*просрала*, *говно собачье*), «пренебр.» и «презр.» (*чмо*), с помощью которых авторами достигается максимально усиленный эффект манипулятивного воздействия. Примерами могут служить следующие тексты (см рис. 1, 2):

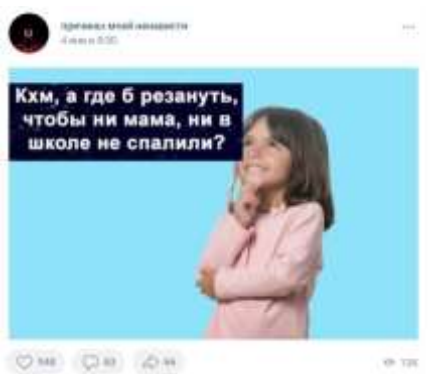

Рисунок 1 – «Кхм, а где б ...» [11].

Рисунок 2 – «Ого, какое же я ...» [11].

Слово в данном случае является движущей силой речевой манипуляции.

20% от общего количества всех реальных текстов составляют те, которые содержат в себе матизмы, напрямую отражающие состояние речевой культуры среди подростков и молодежи. Немалый процентный показатель свидетельствует о проблеме экологии русского литературного языка. Например, рис. 3:

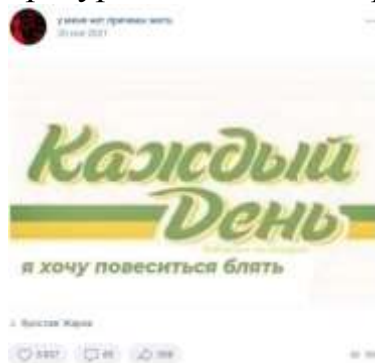

Рисунок 3 – «Каждый день ...» [13].

Комментировать такие тексты сложно. Причем, отметим, что нам не встретилось ни одного текста, где бы были попытки «зашифровать» известные слова, как это обычно делается при помощи специальных знаков «звездочки» (**), «многоточия» (...), «собачки» (@) и т.п. Но не говорить о данном факте также не представляется возможным, поскольку распространение его, если не повсеместное, то, как минимум, достаточно широкое. И дети это впитывают и используют часто как средство самоидентификации и самопозиционирования в процессе социализации личности, например, как вербальный маркер своей принадлежности к определенной соцгруппе, одноклассникам, во дворе и т.п.

Орфография и грамматика анализируемых текстов явно «хромает»: наиболее распространенными ошибками, обусловленными, на наш взгляд, незнанием правил и орфографических принципов русского языка и/или намеренным их игнорированием. Так, мы находим ошибки в письменном оформлении слов *16-ти летие* (при смешанном способе сложные прилагательные, в составе которых есть числительные, пишутся с сочетанием цифры и единицы величины), *на лево* и *на право* (наречия пишутся слитно), *внатуре* (пишется раздельно по аналогии со

словами «в принципе», «в самом деле»). Всё это создает контраст, благодаря которому происходит нарастание эффекта манипулятивного воздействия: «чужой» (адресант-манипулятор) становится «своим» (как правило, школьники не признают людей грамотных). Это же касается и воздействия посредством синтаксического оформления текстов.

Синтаксические средства упрощают восприятие информации и, таким образом, лучше влияют на сознание адресата, особенно когда речь идёт о пунктуационных ошибках (наиболее частотные – необособленные вводные слова и конструкции, однородные члены, отсутствие конечных знаков препинания, неразделённые предикативные основы). Авторы текстов зачастую не осознают, что текст зрительно влияет на формирование речевой культуры пользователей и подписчиков. Подобные нарушения встретились в следующих примерах (см. рисунок 4, 5):

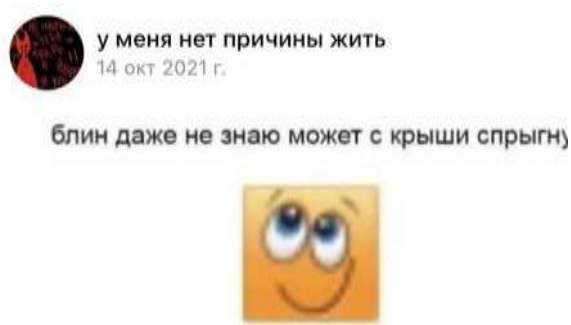

Рисунок 4 – «Блин даже не знаю...» [13].

Рисунок 5 – «Дорогу педагогу ...» [15].

Таким образом, изучаемая нами проблема вербальной манипуляции в виртуальном пространстве стоит особенно остро в настоящее время, поскольку имеет социально значимое содержание и демонстрирует общее снижение уровня культуры речи, в частности, речи подростков, нарушения ими нормативности языка на всех его уровнях (особенно лексических норм). Дети-подростки большое количество времени проводят в социальных сетях, мобильных и компьютерных онлайн-приложениях, сомнительных сайтах, общаются с разными (часто незнакомыми) людьми, следуют за «модой», пропагандируемой в сообществах. Большинство подростков ищут ответы на многие жизненные проблемные вопросы именно в виртуальном мире. Следовательно, манипулировать данной категорией пользователей легче и проще с помощью текста, оформленного в виде шутки, мема, поста, а также движущей силой которого является слово и его лексическое значение, нормы и правила его употребления. В условиях «массовости» вербальных манипуляций посредством слова происходит неблагоприятное, дестабилизирующее воздействие на личность подростка, на формирование у него языковой, лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций. Одним из ярких тому подтверждений – регресс культуры речи современных подростков.

Список использованных источников

- 1 Быкова, О.Н. Языковое манипулирование. Теоретические и прикладные аспекты речевого общения / О.Н. Быкова // Вестник Российской риторической ассоциации; под ред. А.П. Сковородникова. – Красноярск: гос. ун-т, 1999. – №1 (8). – С. 99-103.
- 2 Васильев, А.А. Манипуляция общественным мнением через виртуальные сообщества / А.А. Васильев // Христианское чтение: электронный научный журнал. – 2016. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-obschestvennym-mneniem-cherez-virtualnye-soobschestva/viewer>
- 3 Денисов, М.А., Хорошева, Н.В. Проблема определение термина «манипулирования» в работах российских исследователей / М.А. Денисов, Н.В. Хорошева // Политическая лингвистика. – 2015. – № 2 (52). – С. 94-101.
- 4 Денисюк, Е.В. Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: - Екатеринбург: Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького, 2003. – 200 с.
- 5 Депрессивный подросток: сообщество «Вконтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/woy_sohr
- 6 Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. / Е.Л. Доценко. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. – 344 с.
- 7 Копнина, Г.А. Речевое манипулирование: учеб. пособие / Г.А. Копнина. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 170 с.
- 8 Курцева, З.И. Предупреждение речевого манипулирования детьми в сети Интернет / З.И. Курцева, В.А. Новикова // Образование и право: электронный научный журнал. – 2020. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-rechevogo-manipulirovaniya-detmi-v-seti-internet/viewer>.
- 9 Молодыченко, А.В. Сильные позиции начала и конца текста как способ воздействия на адресата / А.В. Молодыченко // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2011. – №22 (233). – С. 42-47.
- 10 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – РАН.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ, 1995. – 928 с.
- 11 Причина моей ненависти: сообщество «Вконтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/feelhatredd>
- 12 Тер-Минасова, С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики: учеб. пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2007. – 334 с.
- 13 У меня нет причины жить: сообщество «Вконтакте». – Режим доступа: <https://vk.com/i.havenoreasonolive>
- 14 Одну депрессию со льдом пожалуйста: сообщество «Вконтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/one_depression
Тупая любовь как же я тебя блин ненавижу: сообщество «Вконтакте». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/hatestupidlove>

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИАЛЕКТНЫХ СЛОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Гулиева Ульвия Сахаватовна, Карташова Яна Дмитриевна

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: jkylie405@gmail.com, kartashova02@mail.ru

Научный руководитель: **Горовая Ирина Геннадьевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, e-mail: nik1965@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования диалектных слов в художественном тексте. Материалом исследования послужил рассказ А. П. Ялфимова «Сноха». Выделены и описаны виды диалектных слов в зависимости от соответствия языковым уровням, определены основные функции диалектизмов.

Ключевые слова: диалект, диалектизм, диалектное слово, виды диалектных слов, художественный текст, функции диалектных слов.

FUNCTIONING OF DIALECT WORDS IN A LITERARY TEXT

Guliyeva Ulviya Sakhavatovna, Kartashova Yana Dmitrievna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: jkylie405@gmail.com, Kartashova02@mail.ru

Research advisor: **Gorovaya Irina Gennadievna**, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching the Russian Language, Orenburg State University, e-mail: nik1965@yandex.ru

Annotation. The article discusses the features of the functioning of dialect words in a literary text. The research material was the story of A. P. Yalfimov "Daughter-in-law". The types of dialect words are identified and described depending on their correspondence to language levels, the main functions of dialectisms are determined.

Key words: dialect, dialecticism, dialect word, types of dialect words, literary text, functions of dialect words.

Территориальные диалекты довольно часто становятся объектом исследования ученых-лингвистов (Л.А. Баранникова, О.И. Блинова, А.Н. Борисова, Т.И. Вендина, Л.А. Ивашко, Г.П. Клепикова, В.В. Колесов, С.А. Мызников, Ф.П. Сороколетов и др.). Особое место в этом ряду занимают научные труды, в которых диалектные слова используются писателями в художественных

произведениях как особое стилистическое средство для воссоздания колорита местности, для передачи деталей быта, речевой характеристики персонажей.

Актуальность темы обусловлена научным интересом к проблеме взаимодействия нормативных лексических единиц и ненормативных, в числе которых можно отметить просторечия и диалектные слова. Актуальным также является изучение диалектных слов, функционирующих в художественных произведениях, посвященных описыванию жизни уральских казаков и продолжающих традиции русской классической литературы.

Целью данного исследования является описание диалектных слов и выявление специфики их функционирования в рассказе А.П. Ялфимова «Сноха» [1].

А.П. Ялфимов – уральский прозаик, писатель, публицист, автор рассказов, сказок, баек, содержащих образцы неповторимого уральского говора. Истории о казачьем быте нашли отражение в сборниках «Зарубки на память», «На запольной реке», в социально-психологической повести «Казачий норов» и др. Рассказ «Сноха» также посвящен описанию жизни уральцев и их самобытного языка.

Под диалектом традиционно понимается разговорный (не имеющий письменной фиксации) вариант языка, который используется ограниченным числом носителей, связанных общностью территории, в живом общении. Как считает Й.Л. Вайсгербер, диалект – это освоение посредством языка родных мест. В этом случае можно говорить о превращении конкретной территории в духовную родину [2, с. 108].

Диалектное слово (диалектизм) – наименование, которое ограничено в употреблении территориально, не входит в систему литературного языка или употребляется в ней с определенным стилистическим заданием. Диалектное слово на территории русского языка имеет изоглоссу и является функциональной единицей диалектной системы [3, с. 25].

В рассказе «Сноха» наряду с нормативными словами автор использует разговорные, просторечные слова, зафиксированные в толковых словарях с соответствующими пометами, а также лексические единицы, которые можно отнести к диалектным словам. Основанием для отнесения лексических единиц к диалектизмам, на наш взгляд, является наличие их в толковых словарях с пометой «областное», а также в областных словарях («Словарь русских народных говоров», «Словарь говоров уральских (яицких) казаков» и др.).

Диалектные слова, функционирующие в рассказе, встречаются в речи персонажей-диалектоносителей.

Можно выделить следующие виды диалектных слов в зависимости от соответствия языковым уровням: фонетические, лексические, грамматические и семантические. Особенностью анализируемого текста является то, что одно и то же слово можно отнести к разным группам.

На фонетическом уровне нами было выявлено 32 диалектных слова: «выбьгных», «матри», «знаи», «поперешный», «щенях», «вожьми», «чаво», «от ток», «теперя», «нещи», «мало-маненько», «выди-ка», «тялушке», «щенца»,

«выдишь», «щена», «тялку», «няво», «клявачкый», «пяхух», «яво», «шпины», «тиятра», «не понимает», «ничаво», «тибе», «пинул», «развижитие», «чаво-то», «ряут», «щякунда» и др.

На лексическом уровне мы выделили 3 диалектных слова: «кошемно брюхо», «рогожны кишки» и лексико-словообразовательный диалектизм «вгорсть».

17 диалектных слов было отмечено на семантическом уровне: «выбгных», «подзапонься», «варки», «обмохи», «чай», «бальчик», «стыть», «резни», «униной», «вонища», «не тушуйся», «тяпни», «пазылки», «лузык», «глыкнул», «расщеперьте», «мало-маненько».

На синтаксическом уровне было отобрано 7 единиц: «выди-ка», «папаня-то», «сношка-то», «музланы-то», «варки-то», «пяхуха-то», «пострели-те».

Рассмотрим подробнее каждую группу. Наиболее распространенной является класс фонетических диалектизмов. Например, в словах «выбгных» «тялушке» «тялку» «клявачкый» «тиятра», «щякунда» мы отмечаем в первом предупредном слоге такую фонетическую особенность, как яканье.

Слово «Мужичка» также является диалектизмом на звуковом уровне. В нем наблюдается чередование звуков ж//з, так как оно предположительно, этимологически связано со словами «музлан», «музланка». Согласно «Словарю говоров уральских (яицких) казаков», музланка (пренебреж., уст.) – женщина-мужичка, не казачка (... казак не имел права жениться на музланке).

Рассмотрим слова «няво» и «чаво». Из диалектных особенностей можно отметить яканье и аканье, соответственно, в первом предупредном слоге, а также произношение окончаний родительного падежа «-его», «-ого» через /в/, а не через фрикативное /γ/.

Следует отметить также слова с ярко выраженными диалектными чертами: «нещи», «щенца», «щена». В данных единицах отмечается переход [с] в [щ'].

Трансформации на семантическом уровне происходит в словах «варки» («название головы некоторых животных (всякой рыбы, коровы, быка, сайгака, барана, гусей, кур)»), «стыть» или «стыдь» («стужа, холод»). Диалектное слово «бальчик», восходящее к тюркизму, также относится к семантическим диалектизмам и имеет значение «жидкая грязь, особенно на разъезженной дороге».

На грамматическом уровне нами были отмечены слова с постпозитивными частицами «-то», «-ка»: «выди-ка», «папаня-то», «сношка-то», «музланы-то», «варки-то», «пяхуха-то». Особенно интересным нам показалось выражение «пострели-те», в котором «-те» уже нельзя отнести к постпозитивной частице. В данном случае эта частица восходит к местоимению «тебе», то есть «пострели тебе».

Грамматическим (морфологическим) диалектизмом является форма повелительного наклонения «чистий». В литературном языке данная форма от глагола «чистить» образуется путем усечения основы и добавления нулевого суффикса. В тексте анализируемая форма образуется от основы инфинитива без усечения путем прибавления суффикса j.

В форме предложного падежа единственного числа имя существительное «дом» может иметь литературное окончание -е (в доме) и просторечное окончание -у (в дому). В некоторых говорах и в анализируемом тексте мы также встречаем диалектно-просторечную форму с окончанием -у («в дому»).

Наименее распространенной в данном тексте является группа лексических диалектных слов, представленная метафорами и фразеологическими оборотами. Выражение «*кошемно брюхо*» является фразеологическим диалектизмом. Мы попытались определить значение данного фразеологизма. Для этого были отобраны однокоренные слова и проанализировано их значение. Так, мы определили, что «кошемно» – производное от слова «кошма», что значит «войлок, полость, сваленная из овечьей шерсти». «Кошемник» – «об уральских казаках, широко использующих в быту кошму». Таким образом, это человек, основное занятие которого связано с изготовлением изделий из овечьей шерсти.

Словосочетание «*рогожны кишки*» также отнесено нами к фразеологическому диалектизму. По аналогии с предыдущим выражением, подберем ряд однокоренных слов: «рогожа» (грубый, плетеный из мочала материал для упаковки), «рогожный» (сделанный из рогожи). Так, по нашему мнению, выражение употреблялось для характеристики грубого, невоспитанного, некультурного человека.

Диалектные слова в текстах художественных произведений используются для создания местного колорита, речевой характеристики, для передачи речевой экспрессии. Лингвисты предлагают следующую классификацию функций диалектных слов в художественном тексте: номинативная, фатическая, характерологическая, эстетическая, эмотивная, моделирующая, кульминативная [4, с. 47].

В рассказе А.П. Ялфимова «Сноха» мы можем выделить фатическую функцию как ведущую. Связано это с тем, что в образе автора отчетливо прослеживается связь с народом, он близок к своим героям. В авторской речи чаще всего диалектные слова используются с целью создания местного колорита: «*Когда ещё сватать ехали в санях выбяжных, попенял жениху дядюшка родимый...*» [1].

В речи героев использование диалектных слов обусловлено характерологической функцией, поскольку отражают их принадлежность к определенной социальной среде (речь в рассказе идет о казаках и их жизненном укладе).

Таким образом, А.П. Ялфимов использует в речи персонажей рассказа «Сноха» практически все виды диалектных слов, которые являются основным средством выразительности в рассказе. Преобладают фонетические диалектные слова, в которых отражаются черты в области консонантизма и вокализма (аканье, яканье, чередования, выпадение, вставка и замена гласных и согласных, шепелявенье, утрата интервокального *j* в заударной интервокальной позиции с дальнейшей ассимиляцией и стяжением гласных и т.д.).

Диалектные слова используются автором в фатической и характерологической функции для создания местного колорита, для передачи речевой экспрессии и особенностей речи героев.

Как стилистический прием можно рассматривать не только наличие диалектных слов, но и сказовый характер интонации, который характерен для говора уральских казаков.

Список использованных источников

- 1 Ялфимов, П.А. Предания. Рассказы. Байки. Из жизни яицких-уральских казаков. Подворье уральского казака / А.П. Ялфимов. – Уральск: Оптима, 2010. – 120 с.
- 2 Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 232 с.
- 3 Лукьянова, Н.А. Некоторые вопросы диалектной лексикологии / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Новосибирский государственный университет. – 1983. – 79 с.
- 4 Скородумова, Я.А. Функции диалектной лексики в автобиографической прозе В.П. Астафьева / Я.А. Скородумова // Молодой ученый. – 2014. – №18. – С. 823-824.

РУСИФИКАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ СЛОВ: ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА И МОЛОДЁЖНЫЙ СЛЕНГ

**Кузьмина Виктория Вячеславовна, Турсунбаева Амина Рауфовна, Юрова
Екатерина Андреевна,**

Оренбургский филиал Российского экономического университета им. Г.В.
Плеханова, Оренбург,
e-mail: ver95272077@icloud.com, tursunbaeva_03@mail.ru, ekaterinaurova99@mail.ru

Научный руководитель: **Ремизова Валентина Федоровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и социально-гуманитарных дисциплин, Оренбургский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Оренбург, e-mail: very-valentina@list.ru

Аннотация. Цель исследования – выявить степень ассимиляции иноязычной общеупотребительной лексики и молодёжного сленга. При помощи опроса студентов вузов Оренбурга было выявлено, что заимствованная общеупотребительная лексика в основном воспринимается как исконно русская. Мнения по поводу молодёжного сленга разделились: часть лексических единиц воспринимается как заимствования по причине иноязычного звучания и знания соответствующих слов в языке-источнике.

Ключевые слова: заимствование, освоение лексики, общеупотребительная лексика, молодёжный сленг, иноязычная лексика.

RUSSIFICATION OF FOREIGN WORDS: COMMON VOCABULARY AND YOUTH SLANG

**Kuzmina Victoria Vyacheslavovna, Tursunbayeva Amina Raufovna,
Ekaterina Andreevna Yurova**, Orenburg Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg, e-mail: ver95272077@icloud.com, tursunbaeva_03@mail.ru, ekaterinaurova99@mail.ru

Research advisor: **Remizova Valentina Fyodorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Social and Humanitarian Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Orenburg branch, Orenburg, e-mail: very-valentina@list.ru

Abstract. The purpose of the study is to identify the degree of assimilation of foreign language common vocabulary and youth slang. With the help of a survey of Orenburg university students, it was revealed that the borrowed common vocabulary is mainly perceived as native Russian. Opinions about youth slang are divided: some

lexical units are perceived as borrowings due to the foreign-language sound and knowledge of the corresponding words in the source language.

Keywords: borrowing, vocabulary development, common vocabulary, youth slang, foreign vocabulary.

Формирование словарного состава языка – процесс длительный и сложный. Лексика, при помощи которой в настоящее время говорящие на русском языке выражают свои мысли, различна по времени возникновения, по происхождению и использованию. Наряду со словами, древними по происхождению, но активно функционирующими и сейчас, в русском языке сравнительно недавно появились новые слова (космонавт – 1957 г.), а в речи современников повсеместно встречаются новые слова и выражения.

С точки зрения происхождения в русском языке выделяются два пласта: исконно русская лексика и лексика заимствованная. В лингвистике под заимствованием понимается процесс и результат усвоения одним языком лексических единиц другого языка. Заимствование слов наблюдается во всех периоды развития языка и является отражением политических, экономических, культурных отношений между народами и государствами. Грамматически заимствования часто не отличается от исконно русской лексики: морфемный состав таких слов, способы формообразования полностью соответствует строю русского языка.

Проблема заимствований получила широкое освещение в трудах по лингвистике. В данной области исследований особое место занимают труды В.В. Виноградова, Л.П. Крысина [10], Л.В. Щербы.

В современной научной литературе заимствования изучаются с различных точек зрения. Так, исследуются способы освоения слов, пришедших из различных языков: английского [12], немецкого [4], японского [6]. Процессы заимствований рассматриваются в диахроническом аспекте [7; 8]. Особое внимание уделяется современным заимствованиям, используемым в различных сферах коммуникации: в экономике [3], в домашнем обиходе [9] или в быту [2], в субкультурах [1], в СМИ [11].

В большом количестве трудов анализу подвергается грамматический аспект ассимиляции иноязычных слов. Например, разбирается сохранение и изменение грамматического рода в процессе освоения лексики [16], словообразовательная адаптация [5].

Наряду с общепризнанными терминами, касающимися изучения заимствованной лексики – освоение, ассимиляция, адаптация, – в последние годы в языкознании употребляется такое понятие, как перекодирование иноязычной лексики [13]. Кроме того, лексика, имеющая различную степень освоения в языке-реципиенте, получила название «ксенолексика» [17].

Настоящее исследование преследовало цель выявить степень ассимиляции иноязычной общепотребительной лексики и молодёжного сленга.

Основным методом исследования послужил опрос студентов вузов Оренбурга. Изучение речи молодёжной аудитории предоставляет широкие возможности для изучения различных процессов, происходящих в современном русском языке [14; 15]. Опрос проводился в два этапа. На первом этапе были предложены слова, повсеместно используемые в речи: *сарафан, кастрюля, мудрость, изумруд, парковка, ракита, жена, биржа, халат, лагерь, рынок, жердь, город*.

На втором этапе были даны сленговые слова, часто используемые в молодёжной речи: *хайп, чилить, паль, кринж, хейтить, вайб, зашквар, токсик, вписка, войсить, треш, чекать, лайкать*.

На обоих этапах использовался опросник:

1 Как Вы считаете, слово _____ является русским, заимствованным?

2 Назовите причины, по которым Вы определили слово как русское / заимствованное:

2.1 Слово не похоже на заимствованное.

2.2 Я знаю соответствующее иноязычное слово.

2.3 Слово звучит как русское.

2.4 Я знаю русскоязычное слово.

2.5 Слово звучит как иностранное.

Опрос проходил в web-приложении Google формы. В результате обработки данных получились следующие схемы.

Из слов, предложенных на первом этапе эксперимента, три слова – *кастрюля, мудрость, город* – были определены как 100-% русские.

Большинство респондентов (80 %) посчитали, что *сарафан, изумруд, жена, лагерь, рынок, жердь* также являются исконно русскими словами. За русское происхождение слов *биржа* и *ракита* отдали свои голоса всего 40 % отвечающих. Слова *кастрюля* и *мудрость* звучат как исконно русские для 80-ти процентов студентов. *Сарафан, рынок, жердь, город* также воспринимаются как русские. *Халат, биржа, ракита* фонетически напоминают заимствованные слова.

В действительности только слова *мудрость, ракита, жердь* и *город* можно назвать исконно русскими. При этом мало кто может догадаться, что слова *город* и *жердь* являются ближайшими родственниками. Чередование согласных в этих словах представляет собой результат действия в далёкую эпоху фонетических законов первого и второго смягчения: *жердь* – *городить* (отсюда – *город*), *горло* – *ожерелье, коса* – *чесать, ходить* – *шедший* и др.

Тот же закон смягчения превратил греческое слово *ген* (*genos*) в русское слово *жена*. *Genos* означает *род, рождение*, соответственно, *жена* значит *родящая*.

Мнения при выборе ответов со словами *парковка* и *биржа* разделились. 60% опрошенных ошиблись, назвав *парковку* русским словом. Оно происходит от английского глагола *to park* – оставлять что-то где-то на длительное время. Но суффикс *-овк-* и окончание *-а* русифицировали это слово. Похожий процесс произошёл и со словом *биржа*, которое пришло в русский язык в эпоху Петра 1. Голландское слово *Börse*, во французском звучащее как *bourse*, в русском языке

получило конечный звук [ж], а в корне приобрело согласный [и]. Интересно, что довольно долго слово было двух родов: мужского – *бирж*, женского – *биржа*.

Так или иначе, все заимствованные слова сообразуются со звуковым строем принимающего языка, поэтому со временем воспринимаются как истинно русские. Перечислим слова, ставшие общеупотребительными и фонетически и грамматически «приспособившиеся» к строю русского языка:

- *сарафан* – через тюркское *sārapa(i)* из персидского *serāpā* «почётная одежда»;

- *кастрюля* – через немецкого *Kastoröl* из французского *casserolle*, производённого от *casse* – «сковородка с ручкой»;

- *изумруд* – от персидского-арабского *Zumurrud*;

- *халат* – через турецкое *ħilat* «кафтан» из арабского *ħil'at* «почетное платье»;

- *лагерь* – от немецкого *Lager* «ложе, склад; лагерь»;

- *рынок* – от немецкого *Ring* «круг», «круглая торговая площадь».

Как видим, слова подверглись графической, фонетической и грамматической обработке и стали похожи на русские.

Современные сленговые слова, так часто звучащие в речи молодёжи, не ассимилированы или частично ассимилированы. Так, слова *хайп*, *кринж*, *вайб*, *треш* подверглись только графической обработке, мы пишем их, используя кириллицу. Эти существительные безошибочно признаются иноязычными.

Сленговое существительное *паль*, которое означает поддельную вещь, замаскированную под известный бренд, 80% опрошенных приняли за русскоязычное слово, так как посчитали, что слово звучит как русское.

В народно-разговорном же значении *паль* означает то же, что *пал*; *выжженное место*. Палью называется земля, которая когда-то обрабатывалась после сожжения леса, потом она была брошена (М.М. Пришвин, Дневники, 1928 г.).

Также слова *заиквар* и *токсик* 60% и 80% респондентов соответственно считают русскими, так как они не похожи на заимствованные.

Существительное *заиквар* означает действие от глагола *заикварить*, *заиквариться*, т.е. *осквернить*, *опозорить*, *опозориться*, принадлежащего к группе криминального жаргона. Этимология не понятна. В слове можно выделить приставку *-за* и корень *-иквар-*. Можно провести параллель со словом *иквал*, произошедшего от английского *squall* (*вихрь*).

Токсик имеет тот же корень, что и слово *токсичный*, т.е. вызывающий отравление. Слово восходит к латинскому слову *toxicus* (*яд*). А вот благодаря суффиксу *-ик* слово очень похоже на русское.

Слово *вписка* (*вечеринка*) многие посчитали русским словом. Оно происходит от глагола *вписаться*, имевшего во времена хиппи значение *переночевать у кого-то*. *Вписать* – значит пригласить гостя переночевать.

Глаголы *войсить*, *чиллить*, *хейтить*, *чекать*, *лайкать*, которые образованы от английских слов, студенты посчитали за заимствованные, аргументируя это тем,

что слова звучит как иностранные, и тем, что существуют соответствующие иноязычные корни, значение которых известно студентам. Тем не менее, следует отметить, что эти лексемы прошли процесс грамматического освоения, получили суффиксы и окончания, свойственные грамматической системе русского языка.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод: общеупотребительная лексика, в отличие от молодёжного сленга не воспринимается как иноязычная. Молодёжный сленг – подвижный лексический пласт, лишь некоторые сленговые слова проходят испытание временем и становятся частью общеупотребительной лексики. Соответственно, степень ассимиляции сленговых слов представляется низкой, хотя иноязычные слова приспосабливаются к графике, фонетике и грамматике русского языка.

Список использованных источников

1 Андреев, В.К. Битбокс: от звука к слову (освоение англоязычных субкультурных «терминов» в русском языке) / В.К. Андреев // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2020. – № 10. – С. 59-66.

2 Барышникова, С.В. О заимствованной бытовой лексике в русском языке / С.В. Барышникова // Ученые записки Сахалинского государственного университета. – 2020. – № 15-16. – С. 105-107.

3 Вранчан, Е.В. Особенности освоения англоязычных заимствованных экономических терминов в русском языке / Е.В. Вранчан // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 8. – С. 114-117.

4 Галеева, Э.Н. Анализ англоязычных заимствований в языке немецких СМИ / Э.Н. Галеева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях : сборник XII Международной студенческой научно-практической конференции, Оренбург, 12 мая 2020 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью "Сфера", 2020. – С. 12-16

5 Григорьева, Е.А. Словообразовательная адаптация иноязычной лексики в русском языке / Е.А. Григорьева, И.В. Гаврилова // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : Сборник научных трудов, Чебоксары, 10 декабря 2019 года / Ответственный редактор З.Н. Якушкина. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2019. – С. 246-248.

6 Григорьева, Е.А. Способы освоения иноязычной лексики в современном русском языке (на примере слов, заимствованных из японского языка) / Е.А. Григорьева // Юность Большой Волги : Сборник статей лауреатов XXII Межрегиональной конференции-фестиваля научного творчества учащейся молодежи, Чебоксары, 15 июня 2020 года. – Чебоксары: Бюджетное образовательное учреждение Чувашской Республики дополнительного образования «Центр молодежных инициатив» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики, 2020. – С. 153-156.

7 Дорота, Г. Адаптация французских заимствований в русском языке начала XVII века (на материале Вестей-курантов 1600-1639 гг.) / Г. Дорота // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2015. – № 52. – С. 11-18.

8 Дружининская, О.В. Развитие заимствованной лексики бала в русском языке XVIII – XIX вв. / О.В. Дружининская // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 11-2(65). – С. 18-21.

9 Кравченко, А.В. Заимствованная лексика в русском современном домашнем обиходе / А.В. Кравченко // Язык и культура в современном мире : Сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Челябинск, 29 апреля 2022 года. – Челябинск: ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2022. – С. 373-376.

10 Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. / Л.П. Крысин // М.: Наука, 1968 – 208 с.

11 Меркулова, И.А. Функционирование перекодированной лексики в русском медиапространстве / И.А. Меркулова, Е.А. Проценко // Русистика. – 2022. – Т. 20. – № 3. – С. 284-297.

12 Перепелицына, Ю.Р. Англицизмы в современном русском языке / Ю.Р. Перепелицына, В.А. Егиазарова // Аллея науки. – 2016. – № 4. – С. 42-46.

13 Проценко, Е.А. Межъязыковое перекодирование как способ освоения иноязычной лексики в СМИ / Е.А. Проценко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 3-10.

14 Ремизова, В.Ф. Восприятие молодёжью англицизмов в названиях торговых марок / В.Ф. Ремизова, А.О. Абалмасова, А.М. Джафарова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : Материалы Всероссийской научно-методической конференции (с международным участием), Оренбург, 23–25 января 2020 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2020. – С. 1940-1944.

15 Ремизова, В.Ф. Проблемы нормативного употребления паронимов в студенческой среде (на примере русского и английского языков) / В.Ф. Ремизова, К.Р. Худайгулова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: Материалы Всероссийской научно-методической конференции, Оренбург, 23–25 января 2019 года. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2019. – С. 2534-2538.

16 Степихов, А.А. О грамматическом освоении иноязычной лексики в русском языке в аспекте категории рода / А.А. Степихов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. – 2015. – Т. 11. – № 1. – С. 297-318.

Щитова, О.Г. Новейшая ксенолексика в русской речи XXI века: к определению объема понятия / О.Г. Щитова // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 1(2). – С. 278-286.

ЛИНГВОСТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА ФОЛЬКЛОРА КАРЕЛЬСКОГО ПОМОРЬЯ

Лушникова Анастасия Владимировна,
Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: anastisialushnikova.42@mail.ru

Научный руководитель: **Путилина Людмила Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры РФ и МПФЯ Оренбургского государственного университета, Оренбург, e-mail: l_mila@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению лингвостилевой специфики фольклора карельского поморья, который характеризуется связью с традицией и мифологическими архетипами. На основе разработанной схемы автор анализирует композицию и синтаксический строй поморских сказок; определяет их тему, мораль, стилистические фигуры речи. В заключении делается вывод об общности исторических судеб народов северо-западных регионов России и общности тематики фольклорных сюжетов.

Ключевые слова: фольклор, Карельское Поморье, сказки, лингвостилевой анализ.

LINGUOSTYLE SPECIFICITY OF FOLKLORE KARELIAN POMORIE

Lushnikova Anastasia Sergeevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: anastisialushnikova.42@mail.ru

Supervisor: **Lyudmila V. Putilina**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Russian Federation and MPFL, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: l_mila@inbox.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the linguo-style specifics of the folklore of the Karelian Pomorie, which is characterized by a connection with tradition and mythological archetypes. On the basis of the developed scheme, the author analyzes Pomeranian tales and reveals the theme, morality in them; text composition, stylistic figures of speech, syntactic structure. In conclusion, a conclusion is made about the commonality of the historical destinies of the peoples of the northwestern regions of Russia and the commonality of the themes of folklore plots.

Key words: folklore, Karelian Pomerania, fairy tales, linguo-stylistic analysis

Фольклор – это особый вид искусства, создаваемого народом, бытующего в устной форме и не претендующего на указание авторства. Фольклорные произведения характеризуются неразрывной связью с традицией и мифологией [7].

Произведения фольклора ценны тем, что доносят до нас события глубокой старины, описание повседневной жизни, обрядовых ритуалов, ратных подвигов.

Фольклорным текстам отведено особое место в системе литературных произведений.

Выполнение лингвостилевого анализа художественного текста требует проведения подробного анализа роли и функций языковых средств в организации текста произведения и выражении его идеи.

Теоретические основы лингвостилевого анализа художественного текста были изложены Л.В. Щербой. В своей работе «Опыты лингвистического толкования стихотворений» он указывал на недостаточность перекрестного анализа художественного произведения и иных литературных построений. Л.В. Щерба писал, что необходимо анализировать текст художественного произведения, опираясь на «разыскание» оттенков смысла каждого из находящихся в тексте выразительных элементов языка [6].

Материалом лингвистического анализа художественного текста являются архаизмы, историзмы, диалектизмы, ключевые слова, тропы, особенности синтаксиса, особенности своеобразия композиции и т.д.

В целях исследования мы разработали схему лингвостилевого анализа фольклорного произведения, которая включает определение:

- названия произведения (если есть изначально) или краткое (рабочее) наименование, вычленяемое из содержания произведения);
- основной темы
- основной идеи, морали;
- композиции, типа, стиля текста;
- средств выразительности (уровень лексики);
- фигур речи (стилистический уровень);
- способа связи предложений в тексте, преобладания сложных или простых предложений (уровень синтаксиса).

Для выполнения анализа были отобраны поморские сказки, собранные автором статьи во время работы в Карелии, и сказки из сборника «Русские народные сказки Карельского Поморья» под редакцией А.П. Разумовой и Г.И. Сенькиной, в который вошли сказки Беломорского, Кемского районов и района Лоухски, собранные в период с 1930 года по 1958, и позднее переведенные с магнитофонной записи в текстовый формат [4]. Сборник сказок, изданный в 1974 году в издательстве «Карелия», раскрывает местные традиции самобытного Карельского мира. Для публикации авторами были отобраны сказки разных исполнителей, проживающих в различных населенных пунктах, тем самым было показано разнообразие смысловых сюжетов Русского Севера.

Для создания наиболее полной картины фольклорного (сказочного) мира Поморья необходимо описать историю и культуру этого региона.

В течение XIX века, вследствие описаний путешествий по северу России, трудов и статей по жизнеустройству, культуре и быту народов Севера, было создано представление о *поморе*, как об особом типе русского человека. Советские этнографы впервые стали использовать слово *помор* в качестве определения части этнической группы северного населения России. Чертами, присущими поморам, были смелость, открытость, ум, дальновидность, независимость.

Поморье, в широком значении, – побережье Северного океана и Белого моря от Новрежско-финской границы до Архангельска и далее до Сибирской границы. В узком значении – часть морского побережья от города Онеги до Кандалакшского залива. Мнения в определениях происхождения поморов разнятся, но общим является мнение, что поморы – прямые потомки новгородцев, осваивавших Север и побережья морей с XI-XII веков [3].

Карельское Поморье – это часть Фенноскандии, физико-географического региона на севере континентальной Европы, места исторического расселения скандинавских и финно-угорских народов. Карельское поморье отличается от других территорий Карелии по всем природным и культурным характеристикам.

На сказочную традицию Карельского Поморья большое влияние оказала богатая и древняя культура соседнего карельского народа. Поморский быт сыграл важную роль в формировании поморских сказок. Герои сказок проживают в лесах и вдоль Белого моря, занимаются рыболовством и путешествиями на карбасах (парусно-гребных судах) [5].

На формирование культуры Карельского Поморья большое влияние оказали исторически сложившиеся тесные контакты и связи (хозяйственные и брачные) с карелами на побережье Кандалакшской губы и с саамами по Терскому берегу. Т.А. Бернштам [2] отнесла поморский тип культуры в западную группу культур населения русского Севера.

Приведем далее краткий лингвостилевый анализ фольклорного произведения (сказки) по разработанной схеме.

Название произведения: «Золотая солоночка». Сказка была записана со слов жительницы села Нюхча Беломорского района К.И. Кирьяновой и включена в сборник «Русские народные сказки Карельского Поморья».

Основная тема: в сказке повествуется о том, как старик пытается найти лучший вариант обмена. В результате нескольких попыток, старик оказывается ни с чем.

Основная идея, мораль: сказка учит не обманывать, так как в итоге можно потерять даже то малое, что было в начале.

Форма текста (стиль, тип, композиция): текст представляет собой бытовую сказочную прозу, композиционно текст состоит из диалогов, увеличивающихся на две реплики (вопрос – ответ) по мере развития сюжета. Сюжет этой сказки повторяется и у других народов, например, мы нашли аналогичную русскую народную сказку «Лисичка со скалочкой». В ней изворотливой плутовке лисе долгое время удавалось водить всех за нос, пока она не встретила большего

хитреца, чем она. Вступление (зачин) и финал сказки – краткие, состоят из одного предложения, кульминация совпадает с финалом.

Лексические средства выразительности: В сказках встречаются местные слова, разговорная речь. Всё это является свидетельством жизненности сказки, её современности, показывает самобытность народного характера [1].

В сказке присутствует большое количество лексических повторов. Изначально старик променял «золотую солоночку» на «конёчка», затем «конёчка» на «коровушку», «коровушку» на «овечку» и т.д. Эти повторы прослеживаются по всей сказке для пояснения действий старика, повторы усиливают драматизм сказки (более значимая вещь обменивается на менее значимую): «Опять шёл, шёл. Идёт мужичок навстречу...». Лексические повторы дают нам понять, что главный герой по дороге домой совершил ряд обменов, которые в итоге ни к чему не привели.

Разговорная и просторечная лексика создаёт особую окраску произведения. Выражения «ну давай!», «ну и ...», «вот» относятся к просторечной лексике, они раскрывают самобытность поморской речи.

Слова, употребляемые в сказке, дают как конкретное обозначение явлений и предметов: «...Ну и променял. Потом повёл коровушку домой на радостях. – Вот, – говорит, – коровушка старушке. Молоко будет своё, будем жить хорошо» (обмен произведен с выгодой – будет молоко, будем жить хорошо), так и скрытый смысл: «ну и на конёчка сел да и поехал» (поехал, не надо теперь ходить пешком).

На протяжении всей сказки прослеживается употребление существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами: «солоночка», «коровушка», «овечка», «старичок», «мужичок», «собачка», «палочка», «тросточка». Использование уменьшительных суффиксов делает прочтение данной сказки легким и понятным.

Отметим также использование слов «старушка», «бабушка» и «дедушка там, где в русских народных сказках употребляются «старик и старуха»:

Жил-был старик да старушка. Ну вот, старичок и говорит: — Напеки блинов, я пойду с гостинцами к царю. Бабушка напекла утром блинов, и дедушка пошел к царю с гостинцами.

Сказка заканчивается тем, что главный герой, обменяв изначально свой подарок от царя на последующие вещи, остаётся без ничего:

Старуха давай его этой палочкой бить. Ну и так дедушку набила, наколотила...

Заключительной фразой является утверждение, аналогичное известной формуле: «вот и сказочки конец», но в другой интерпретации:

Вот и сказка вся, больше врать нельзя, говорят.

Стилистические явления данного произведения показывают нам самобытность поморских сказок. Из стилистических фигур в тексте данной сказки обнаружены:

- *многосоюзи*: повтор избыточного союза придает повествованию эмоциональность (Ну и он на конечка сел, да и поехал...);
- *повторы* (Опять и поменял на собаку. Опять и пошел дальше);

– *парцеляция*: особое членение высказывания, при котором возникают неполные предложения, следующие за основным (Ну, поменялись. Корову променял на овечку и пошел дальше).

Слова или выражения, употребляемые в переносном значении для создания художественного образа и достижения большей выразительности, в данной сказке не выявлены.

Характеризуя *синтаксический строй*, отметим, что в тексте сказки, преобладают простые нераспространенные предложения, присутствуют предложения, различные по цели высказывания: повествовательные (Ему царь подарил золоту солоночку), побудительные (Напеки блинов. Неси сюда), вопросительные (Куда, старичок, ходил? А где собачка?).

Особый ритм повествованию задают односоставные (Шел по дорожке. Идет домой) и неполные предложения (Ну, поменялись. Что царь подарил? – Золотую солоночку. Поздоровались.)

Отметим также нетипичное начало предложений (на первое место ставится глагол-сказуемое), повторение в стоящих рядом фразах одного и того же глагола в разных временах:

...Корову поменял на овечку и пошел дальше. Шел по дорожке. Идет домой

...Идет опять старичок с палочкой навстречу и спрашивает опять.

В сказках Карельского Поморья цари и царицы изображаются как обыкновенные крестьяне, без свиты и придворных. Царь просто общается с другими действующими персонажами сказок. Это объясняется отсутствием на Русском Севере крепостного права; находясь в суровых природных условиях, люди совместно выполняли тяжелые земледельческие работы, сотрудничали в мореходном, рыболовецком, ремесленном делах:

Жил-был старик да старушка. Ну вот, старичок и говорит: — Напеки блинов, я пойду с гостинцами к царю. ... Ему царь подарил золоту солоночку.

Итак, на основе анализа поморских сказок выявлена лингвостилевая специфика фольклора Карельского Поморья. Фольклор Карельского Поморья удивительно богат и разнообразен. Общие исторические судьбы народов северо-западных окраин России привели к общности тематики фольклорных сюжетов.

Выявленные особенности свидетельствуют о необходимости продолжения исследований по изучению языковых фактов, тематическому описанию лингвостилевой специфики фольклорных произведений, отражению в них межэтнических контактов.

Знакомство с фольклором Карельского Поморья показывает процесс трансформации жанрового своеобразия фольклора, последовательное угасание традиционных жанров, но, в то же время, способствует повышению интереса исследователей к фольклору малых народов России.

Список использованных источников

- 1 Бернштам, Т.А. Поморы. Формирование группы и система хозяйства: монография / Т.А. Бернштам // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/pomoroy/text.pdf>
- 2 Бернштам, Т.А. Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX веков: этнографические очерки / Т.А. Бернштам. – Л.: Наука, 1983. – 232 с.
- 3 Морозова, Т.Н. Современное состояние промыслового фольклора Зимнего берега Белого моря / Т.Н. Морозова// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-promyslovogo-folklorazimnego-beregabelogomorya>
- 4 Русские народные сказки Карельского Поморья: под ред. А.П. Разумовой и Г.И. Сенькиной. – Петрозаводск: Карелия, 1974. – 424 с.
- 5 Сергеева, А.А. Поморское искусство как этнопедагогический феномен / А.А. Сергеева// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pomorskoe-iskusstvo-kak-etnopedagogicheskiy-fenomen>
- 6 Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку. / Л.В. Щерба. – М.: Учпедгиз, 1957. С. 26–44.
- 7 Энциклопедия эпистемологии и философии науки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphras.ru/page21070618.htm>

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Люберецкая Ульяна Александровна,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь,
e-mail: lyuberetskaya.uli@gmail.com

Научный руководитель: **Кушнина Людмила Вениаминовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры Иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, e-mail: lkushnina@yandex.ru

Аннотация. Лингвистическое сообщество в XXI веке встречается с новыми вызовами, обусловленными изменениями в социуме и в языке. Данная статья посвящена исследованию современных процессов терминообразования в экономике впечатлений. Исходя из того, что экономика впечатлений – относительно новое направление в экономике, ее становление должно найти отражение в лингвистике ввиду значимости номинативной деятельности ученых. В центре нашего внимания находится дефиниционный анализ ключевых терминов экономики впечатлений.

Ключевые слова: экономический дискурс, экономика впечатлений, языковая креативность, терминология, терминообразование, терминосистема.

MODERN TRENDS OF TERM-FORMATION IN THE EXPERIENCE ECONOMY

Lyuberetskaya Ulyana Aleksandrovna, Perm State Technical University, Perm,
e-mail: lyuberetskaya.uli@gmail.com

Research advisor: **Kushnina Lyudmila Veniaminovna**, Doctor in Philology, Professor, Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Department, Perm State Technical University, Perm, e-mail: lkushnina@yandex.ru

Abstract. The linguistic community in the 21st century faces new challenges due to changes in society and in language. This article focuses on the contemporary term-formation processes in the experience economy. According to the fact, that the experience economy is quite a new trend in economics, its development has to be explored and described from the linguistic point of view due to the importance of a nominative activity of academics. Therefore, our focus is on a definitional analysis of the key terms in the experience economy.

Key words: economic discourse, the experience economy, linguistic creativity, terminology, term-formation, terminosystem.

По наблюдениям ученых, наши современники, особенно молодое поколение, готовы вкладывать свои ресурсы не столько в производство и потребление материальных благ, сколько в духовные и культурные программы и события, которые обеспечивают им интеллектуальную пользу, позитивные эмоции, чувство удовольствия и радости [6]. Согласно современным воззрениям, социальная ценность референтов действительности становится со временем лингвистической ценностью [1]. Это означает, что новые явления в обществе вызывают возникновение новых понятий, представлений, терминов. Как показали наши наблюдения, в отечественной лингвистике экономика впечатлений появилась относительно недавно, поэтому данное направление требует более тщательного рассмотрения. Наши теоретические построения основываются, преимущественно, на результатах исследований англоязычных ученых, что потребовало самостоятельного перевода с английского языка на русский.

Теоретические основы данного направления заложили американские экономисты Д.Б. Пайн II и Д.Х. Гилмор [7], которые ввели термин «экономика впечатлений» и создали классификацию областей впечатлений, о которых мы расскажем далее. Нас же интересует лингвистический аспект данной проблемы, в частности, терминологическая составляющая. В отечественной лингвистике данная проблема освещена недостаточно, что обуславливает ее **актуальность**. Важно проследить, как произошло зарождение этих терминов, какие изменения в значении они претерпели, прежде чем приобрести новый терминологический статус. В работе мы выдвинули **гипотезу** о том, что формирование терминосистемы экономики впечатлений опирается на креативный потенциал существующих терминов, что характеризует современные тенденции в данной сфере. В связи с этим **целью** исследования является анализ взаимодействия процессов терминообразования и креативности в сфере экономики впечатлений. **Объектом** нашего исследования является экономика впечатлений как составляющая экономического дискурса. **Предмет** исследования – терминообразование в сфере экономики впечатлений.

В рамках данной статьи представим результаты дефиниционного анализа ключевых терминов экономики впечатлений. Материалом для анализа послужили термины, которые отражают стратегию экономики впечатлений, обозначенную ее авторами как стратегия **4E: education, esthetic (aesthetic), escapism, entertainment**, что в переводе на русский язык означает: «*обучение*», «*эстетика*», «*эскапизм*» (*уход от реальности*), «*развлечение*». Как видим, все обозначенные ранее термины существовали и существуют как в английском, так и в русском языках, но они имеют тенденцию к переосмыслению в новом терминологическом поле, а именно, в экономическом дискурсе. Речь идет о тенденции креативности, которая проявляется при описании терминов в сфере экономики впечатлений. Рассмотрим эту тенденцию подробнее на примере дефиниционного анализа данных терминов.

Ключевым термином нашего исследования является *экономика впечатлений*. Авторы этого термина описывают его так: “in the experience economy, experiences drive the economy and therefore generate much of the base demand for goods and services” [7]. Как явствует из данной дефиниции, суть экономики впечатлений заключается в том, что впечатления служат движущей силой экономики и формируют большую часть основного спроса на товары и услуги. Подчеркнем, что в данном контексте термин “experience” приобретает одно из следующих значений: «опыт», «впечатление», «нечто пережитое», «испытываемое». Таким образом, в основе понимания концепта экономики впечатлений лежит новый продукт социального потребления – опыт. Изучив словарные дефиниции на русском и на английском языках, мы сформулировали следующее рабочее определение: **экономика впечатлений** – направление экономики, изучающее способы вовлечения потенциальных клиентов благодаря их личному опыту и посредством влияния на чувственно-эмоциональное восприятие вследствие взаимодействия с предоставляемыми товарами и услугами.

Американские экономисты Д.Б. Пайн II и Д.Х. Гилмор, на которых мы ссылались ранее, выделяют четыре области впечатлений в виде спектра, разделяя его двумя осями по горизонтали и по вертикали. Авторы предлагают рассмотреть несколько параметров.

Первый параметр по горизонтали относится к уровню участия: слева расположено «пассивное участие», при котором потребители не оказывают прямого влияния на происходящее, а справа «активное участие», при котором они являются активными участниками и могут сами влиять на происходящее, от которого получают впечатление. *Второй параметр* по вертикали характеризует отношение получающего впечатление к происходящему вокруг, тем самым связывая его с событием. Вверху находится «поглощение», т.е. занятие внимания человека путем переноса переживаемых впечатлений в его сознание, а на другом конце внизу находится «погружение», которое представляет собой физическое (или виртуальное) вхождение в само впечатление». Взаимосвязь этих параметров определяет четыре «области» впечатлений: *образование, эстетика, развлечение, эскапизм*, выступающие взаимодополняющими сферами, которые могут пересекаться, образуя уникальные персональные переживания.

Переходим к дефиниционному анализу терминов, которые образуют экономику впечатлений. Д.Б. Пайн II и Д.Х. Гилмор описывают данную область следующим образом: «При взаимодействии обучения и впечатлений потребитель «поглощает» события, происходящие перед ним, что подразумевает активное участие индивида. Чтобы действительно донести информацию до человека или обогатить его знания и навыки, образовательные мероприятия должны активно задействовать разум (для интеллектуального образования) и/или тело (для физической подготовки)». Исходя из данного определения, *область образования* представляет собой обогащение знаний и навыков индивида путем интеллектуального или физического развития непосредственно с его активным участием в выполняемой деятельности.

Далее рассмотрим следующую область экономики впечатлений – *развлечение*. Что касается термина «развлечение» в контексте экономики впечатлений она означает, что развлечение относится к наиболее развитому на сегодняшний день виду впечатлений, которые люди получают, пассивно впитывая их посредством органов чувств. Из данного определения можно сделать вывод, что в концепции Пайна и Гилмора *развлечения* относятся к пассивной форме эмоционально-чувственного приобретения впечатлений, которые приносят человеку приятные эмоции и радость. Теперь рассмотрим понятие *эскапизм*. Авторы дают следующее пояснение термину «эскапизм»: потребитель данного вида впечатлений, отстраненный от реальности (эскапист), полностью погружен в происходящее и выступает в качестве активно вовлеченного участника. При таком активном получении впечатлений индивид сам становится действующим лицом, способным повлиять на ход событий.

Из этого следует, что данная область предусматривает отстранение человека от реальности с целью быть активно действующим лицом какой-либо иной действительности. Следующим термином, который мы рассмотрим, является *эстетика*. Термины «эстетика» и «эстетический опыт» приобретают следующее значение: в эстетическом опыте индивиды погружаются в происходящее вокруг, однако сами остаются в роли пассивных участников события, оставляя это внешнее как бы нетронутым, однако переживая это в своем внутреннем мире. Следовательно, эстетика есть форма созерцания, где индивид присутствует, но выполняет роль пассивного участника.

Авторы приходят к выводу о роли каждого компонента в экономике впечатлений для личности, т.е. переживающие опыт в процессе обучения хотят учиться и узнавать что-то новое, в эскапизме действовать, те, кто получает впечатления от развлечений, хотят чувствовать, а те, кто получает эстетический опыт, им достаточно быть среди происходящего. Исходя из данных рассуждений, можно сделать вывод о том, что при получении впечатлений каждый человек имеет личный мотив и определенную цель.

Переходя к вопросу о связи терминологии и креативности, отметим, что его решение видится нам в рамках антропоцентрической парадигмы, согласно которой в современной лингвистике ключевым объектом изучения становится человек, его творчество и культура, которые непосредственно отражаются в самом языке [2]. Мир, в котором мы живем, непрестанно меняется, а вместе с тем изменяется язык. Можно предположить, что творческая, новаторская деятельность человека, которая связана с изменениями в окружающем мире, а также изменениями в языке и речевой деятельности открывает новые возможности и перспективы изучения феномена *лингвокреативности* применительно к теории термина. На примере дефиниционного анализа терминов, характеризующих экономику впечатлений, мы попытались показать, что их терминологический потенциал не исчерпан, и каждая новая сфера профессиональной деятельности языковой личности открывает новые возможности их функционирования и интерпретации.

Термин «языковая креативность» обычно связывают с именем американского ученого лингвиста Н. Хомского, который определяет его как врожденную лингвистическую способность человека генерировать бесконечное множество новых речевых элементов по моделям данного языка [4]. Эта идея получила развитие в трудах современных ученых. Так, китайский лингвист Ф. Лин в одной из своих научных публикаций объясняет креативную сущность языка в связи с тем, что он состоит из свободных высказываний [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что сам язык как продукт речемыслительной деятельности естественно связан с креативными и творческими способностями человека. По словам О.А. Никитиной «пространство языковой креативности обнаруживается в разных видах лингвокреативной деятельности языковой личности – как в способности к реализации лингвокреативной идеи в коммуникативных целях путем использования уже готовых единиц языка, так и в словотворчестве, то есть в создании новых единиц языка» [3]. Таким образом, языковая личность способна переосмысливать образ существующей единицы языка, придавая ему новое значение в соответствии с контекстом.

Как показал дефиниционный анализ, представленный в данной статье, ключевые термины и понятия экономики впечатлений расширяют диапазон функционирования экономического дискурса, который обогащается за счет новых, креативных терминов. В качестве перспективы исследования мы видим рассмотрение данных терминов с позиций теории когнитивной метафоры.

Список использованных источников

- 1 Катермина, В.В. Имя собственное в художественном тексте. На материале русского и английского языков/ В.В. Катермина. – М.: «Флинта», 2020. – 100 с.
- 2 Никитина, О.А. Лингвокреативность языковой личности и дискурсивные маркеры лексических инноваций / О.А. Никитина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2014. – С. 206-221
- 3 Никитина, О.А. Словотворчество как проявление лингвокреативности современной немецкой языковой личности / О.А. Никитина // Филология и человек. – №1. – 2015. – С. 47-57
- 4 Chomsky, N. *Synactic Structures* / N. Chomsky // *Readings in the Theory of Grammar. From the 17th to the 20th Century* / by D. D. Bornstein. – Cambridge (Massachusetts): Winthrop Publishers, Inc. 1976. – P. 192-207.
- 5 Lin, F.Y. *Language & Communication an interdisciplinary journal* / F.Y. Lin. – 2000. – P. 197-253
- 6 Pine, J.B. II, *Authenticity: What consumers really want* / J.B. II Pine, J.H. Gilmore. – Harvard Business Review Press, 2007. – P. 320.
Pine, J.B. II. *The experience economy: work is theatre & every business a stage : goods & services are no longer enough* / J.B. II Pine, J.H. Gilmore. – 1999. – P. 254.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЦИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ МОЛОДЁЖНОМ СЛЕНГЕ

Малышева Анастасия Александровна,

Оренбургский государственный университет, факультет филологии,
Оренбург,
e-mail: nastyushka.malysheva@mail.ru

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, факультет филологии, Оренбург, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие англицизмов в немецком языке, даётся определение данному понятию, а также объясняется использование в немецком молодёжном сленге. С помощью примеров из немецкого языка выявляется взаимосвязь между англицизмами и молодёжным сленгом.

Ключевые слова. Англицизмы, молодёжный сленг, немецкий язык, молодёжь, взаимосвязь, коммуникация.

THE USE OF ANGLICISMS IN GERMAN YOUTH SLANG

Malysheva Anastasiia Aleksandrovna, Orenburg State University, Faculty of Philology, Orenburg, e-mail: nastyushka.malysheva@mail.ru

Research advisor: **Pasechnaia Liudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of German Philology and German Language Teaching Methodology Department, Orenburg State University, Faculty of Philology, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. The current article examines the concept of Anglicisms in German, gives a definition of this concept, and explains its use in German youth slang. With the help of examples from German language the relationship between anglicisms and youth slang is revealed.

Keywords. Anglicisms, youth slang, German, youth, relationship, communication.

Несомненно, язык является неотъемлемой частью жизни человечества и социума. Он способствует обмену информации в человеческом коллективе, а также помогает передавать от поколения к поколению культурно-исторические традиции и обычаи. Осуществление взаимодействия стран и культур из разных частей мира происходит благодаря языку. Постепенно в обществе появляются новые идеи,

которые меняют взгляды людей на жизнь. Общество развивается, а вместе с ним и язык, в связи с чем появляются новые предметы и явления в силу данного развития. Тем самым, расширяется словарный запас путём образования совершенно новых слов и заимствования в языке. На сегодняшний день существуют тысячи различных языков во всем мире, но есть один особый язык - это английский, который относится к официальным языкам ООН и его знание теперь необходимо. Он становится все более популярным средством общения, а также все чаще входит в состав других языков. Тема англицизмов является достаточно актуальной и обсуждаемой в каждой культуре, ведь они вносят свою лепту и изменения в культуру стран.

Изучая иностранные языки, вы можете заметить одну интересную тенденцию, что в настоящее время среди немцев почти уже не встречается «чистый» немецкий. В основном англицизмы затрагивают современный язык, разговорный язык, молодёжный сленг и специализированную лексику. Кроме того, изучающие немецкий язык часто задаются вопросом, почему они сталкиваются с таким количеством английских слов в немецком языке, поскольку существуют свои собственные варианты определённых предметов или явлений, но они не используются в языке. Это особенно заметно тем, кто занимается изучением немецкого как второго иностранного языка. Таким образом, можно заметить огромное количество англицизмов в речи немецкой молодёжи. «Англицизмы – слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из английского языка или созданные по образцу английского слова или выражения» [7].

Одна из возможных причин, по которой английские слова и выражения так легко проникают в немецкий язык и успешно адаптируются: англо-американский словарь очень велик и насчитывает более 700 000 доступных лексических единиц. В то время как в немецком языке насчитывается около 400 000 слов. Видна нехватка слов в разных языках, кроме того, есть слова и выражения, для которых в немецком языке просто нет аналогов. «Распространение интернета и IT-технологий внедряет в немецкий язык e-mail, provider, mouse, online, bit, byte, computer, editieren, hacker, airbag, gameboy, playstation, display, joystick. Также употребляются такие лексемы как der Lappy (нем.) – Laptop, Notebook (англ.); das Googlebuch (нем.) – Laptop (англ.); das Handy (нем.) – Phone (англ.); der Mucketoaster (нем.) – CD-Brenner (англ.)» [3]. Общество развивается, появляются новые технологии и вещи, которые невозможно описать на родном языке либо же должны сохранить своё истинное название, чтобы избежать путаницы.

Языковые заимствования, имеющие актуальное значение для современного общества очень быстро интегрируются в немецкий язык и используются различными способами в коммуникации. «Молодёжный язык представлен большой социально-возрастной группой коммуникантов и, как доказано, способен влиять на разговорную речь и даже на литературный язык. Постоянное обновление его словаря требует проведения непрерывных исследований в этом направлении» [2].

Основная тематика англицизмов - это отражение индивидуального образа жизни молодёжи, потребностей и интересов данной социальной группы. С помощью языка люди выражают свою принадлежность или увлечения, тонко используя определённые англицизмы или выражения с английскими словами. Внедрение слов не проходит бесследно или без изменений, англицизмы также подвергаются каким-то преобразованиям. Изучая язык и составляющие англицизмов, можно заметить, что «существительные английского происхождения, проникая в немецкий язык, приобретают новый для них грамматический признак – категорию рода. Одни приобретают род формально по уже имеющимся признакам, например, по суффиксу - er: reporter – der Reporter; другие, исходя из немецкого синонима – das Mädchen – das Girl, die Geschichte – die Story» [2]. Сенсибилизация англицизмов и сохранение языка, который происходит в речи молодёжи, ассимилируется с немецким языком, что приводит к обогащению словарного запаса людей. Таким образом, иностранный язык оказывает положительное влияние на немецкий молодёжный сленг и способствует его развитию. Современный темп жизни диктует свои условия, в которых развиваются языковые навыки. Коммуникация строится на краткости информации и деловитости. То есть общество не стоит на месте, не деградирует, а наоборот принимает новые условия и развивается духовно.

«По данным статистики, сегодня в Европе на немецком языке говорят больше людей, чем на каком – либо другом западноевропейском языке – более 90 млн. человек. По этому показателю немецкий язык опережает французский, итальянский и испанский. Однако в Германии с недавних пор стало модой употреблять английские слова вместо немецких» [6]. Немецкая лингвистика оправдывает введение иностранных слов в язык тем фактом, что для некоторых предметов, вещей или концепций, поступающих из-за границы, нет специальных названий или же требуется сохранить оригинальное название. Их можно обозначить только описанием с помощью фраз или даже целых предложений. Важным мотивом для применения английских слов является тот факт, что заимствованные слова иногда имеют более конкретное значение, чем немецкие. «Имеются в современном немецком языке и так называемые псевдоанглицизмы – это заимствования, которые образованы из англоязычных составных частей, но в немецком используются в другом значении. Например, Dressman, Oldtimer, Shorty, Showmaster, Twen. Мобильные телефоны только в немецком языковом пространстве называют Handy» [6]. При использовании заимствованных слов создаётся впечатление, что речь перенасыщена или пестрит лишними иностранными словами, которые совсем не уместны. Однако стоит заметить следующее: как правило, большинство иностранных заимствований можно найти в газетном тексте об экономической сфере, политике и других сферах жизни. Для обогащения немецкого словарного запаса использовались заимствованные слова из разных языков. Многие англицизмы стали частью немецкого молодёжного сленга. «В настоящее время лексика немецкого языка насыщена иностранными заимствованиями. Согласно словарю Иностранных слов Duden, в газетных текстах

можно встретить 17% иноязычных заимствований от общего словарного состава. В специальных текстах процент встречаемости иноязычных заимствований выше» [5].

Молодёжь считает английский язык более привлекательным, более престижным в молодёжной среде, подростки так показывают свой статус, интересы и актуальность. Английский язык в большинстве немецких университетов и школ входит в обязательную программу. Несложно заметить, что многие немецкие слова и выражения заменяются на английские эквиваленты. Они считаются более красивыми, более модными, более популярными и более удобными для молодёжи. Немецкая лексика обогащается новыми словами, но они часто затрудняют понимание смысла и перевода. Следовательно, что и является проблемой непонимания молодёжного сленга в Германии. Для молодёжного языка, или по-другому молодёжный жаргон, сленг, характерно активное употребление и открытость. Прослеживается активная речь, открытое употребление большого количества английских заимствований и жаргонизмов на основе английских и интернациональных корней. По сей день лингвисты подчёркивают, что политическая и социально-экономическая жизнь стран как зеркало отражается в языке. Это особенно верно в отношении последних двух десятилетий жизни в стране. Для молодёжи наиболее актуальными являются социальные проблемы, которые наиболее остры для общества, подростки не аполитичны, они переживают и интересуются своей родиной. Именно эти темы находят отклик в молодёжном языке с богатым стилистическим словарём. «Внутри молодёжного жаргона традиционно выделяются такие подвиды, как жаргон школьников и студенческий сленг. В последнее десятилетие – в связи с сильной дифференциацией внутри самой молодёжи, выразившейся в образовании многочисленных групп, различающихся образом жизни и интересами, – прослеживается тенденция к образованию различных подвидов жаргонных образований внутри» [4].

Как известно, английский язык оказывает огромное влияние на многие языки. Среди них был и немецкий. Залог распространения англицизма и американизма в нём - немецкая молодёжь, которая чаще всего применяет эти заимствования. «Большинство лингвистов, которые занимаются проблемой ассимиляции заимствований, отмечают, что между полностью ассимилированными и неассимилированными заимствованиями отсутствует чёткая граница, но существуют постепенные, более или менее плавные переходы от одного полюса к другому, когда одна и та же единица может порой демонстрировать разные ступени ассимиляции» [8]. «Исследователи чаще всего классифицируют по способу ассимиляции лексических элементов полностью ассимилированные единицы, например, такие, как Hobby, Handy, E-mail, и слова, продолжающие оставаться иностранными, т. е. неассимилированными заимствованиями — Trendsport, Powerfrau» [1].

Молодёжная культура характеризуется широким распространением сленга, который часто возникает как протест против словесных печатей, однообразия повседневной речи и, наконец, простое стремление к элитарности в тексте,

желание сказать резкое слово, отличаться от других, что так характерно для молодёжи во все времена. В молодёжном словесном репертуаре выделяют сленгизмы, отражающие профессиональные потребности, а также общебытовой словарь. Речь молодёжи изобилует словами, связанными с учёбой, изучаемыми дисциплинами, студенческим бытом), например: «Abi – Abitur; Assi – Assistent; Stip – Stipendium; Proff – Proffessor; Mathe – Mathematik; Tri – Trigonometrie; Alge – Algebra; Litte – Literatur; Bio – Biologie; Franz – Französisch; Musi – Musik; Reli – Religion; Uni – Universität; Studi – Student; Ferne – Fernbedienung; Grammatikluder – Grammatikopfer; ablausen – abschreiben; einochsen – auswendig lernen; abschwirren, abseilen, wegklemmen (sich), wegschalten (sich) – entlaufen, weglaufen; mitmeißeln – schreiben; ein Riesen-Brett – eine komplizierte Situation» [2]. Также есть ещё один способ образования, который называется словослияние или телескопическое образование - это такой метод словообразования, при котором часть одного слова сливается, чтобы образовать единое слово со всем другим словом или целым словом. Например: «Joga + Gymnastik = Joganastik; Aero + Akrobatik = Aerobatik ; Krokodil + Elefant = krokofantös» [2].

Таким образом, наличие и постоянное использование иностранных лексем отражает стремление молодых людей со временем прогрессировать, быть на модном уровне, не стоять на месте. В конце концов, английский теперь стал мировым языком, который широко распространён во всех странах мира, следовательно, его использование вполне логично. Кроме того, различные заимствования из английского языка являются связующим звеном в общении немецкой молодёжи с людьми из других стран. Изучение сленга способствует коммуникативной компетентности, развивает их речевые навыки и предоставляет уникальную возможность вовлечь учащихся в активный диалог культур. И если говорить о молодёжных речевых средствах, то они отличаются от общепринятых стандартов. Различные исследования подтверждают, что на сегодняшний день в немецком языке сформировался социальный жаргон. Он появился среди молодёжи и имеет ряд специфических особенностей. Для обозначения людей, предметов и явлений из разных сфер жизни молодёжи используются заимствования на английском языке. Но прежде всего – интернет, музыка, спорт, компьютерные игры, мода, телевидение. Самые главные и актуальные сферы для молодёжи.

Список использованных источников

1 Искоз, А.М. Лексикология немецкого языка [Текст] / Deutsche Lexikologie: für pädagogische Hochschulen und Fremdsprachenfakultäten // А.М. Искоз, А. Ленкова. - 3-е изд., испр. и доп. – Л. : Просвещение, Ленинградское отд-ние, 1970. – 296 с.

2 Казыханова, Г.Х. Роль англицизмов в немецком молодёжном языке [Текст] / Г.Х. Казыханова, Л.Г. Юсупова, Н.А. Удачина // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 4 (6). – С. 199-201.

- 3 Коваленко, О.В. Особенности употребления англицизмов в речи немецкой молодёжи [Текст] / О.В Коваленко, А.О. Жебко // Актуальные науч. исследования в современном мире. – 2019. – №5-5 (49). – С. 20-23.
- 4 Кожемякина, В.А. Словарь социолингвистических терминов / В.А. Кожемякина, Н.Г. Колесник, Т.Б. Крючкова. – М., 2006. – 312 с.
- 5 Куклина, Т. В. «Избыточные» англицизмы в немецком языке [Текст] / Т. В. Куклина // Международный науч.-исследовательский журнал. – 2019. – №7-2 (85). – С. 41-44.
- 6 Лебедева, Г.В. Англицизмы в современном молодёжном языке [Текст] / Г.В. Лебедева // Актуальные проблемы современности. – 2020. – № 1 (27). – С. 160-165.
- 7 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов ; под ред. Л.И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. – 1359 с.
- 8 Радченко, М.Л. Влияние английского языка на немецкий на примере англо-американских заимствований в немецком сленге и СМИ [Текст] / М.Л. Радченко, Е.М. Чернова // Молодой ученый. – 2019. – № 8 (246). – С. 205-207.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАДИООБМЕНА ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

Медуница София Владимировна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: vip.medunica@mail.ru

Научный руководитель: **Турлова Евгения Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: orenburg05@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению языковых особенностей радиообмена гражданской авиации. Радиообмен гражданской авиации является частью профессионального авиационного дискурса, обладает особой институциональной культурой речи. Радиообмен гражданской авиации отличается широким использованием терминов и профессионализмов. В статье рассмотрены особенности как терминов, так и профессионализмов. Приведена диаграмма, которая показывает результат анализа соотношения использования терминов и профессионализмов в радиообмене гражданской авиации.

Ключевые слова: радиообмен гражданской авиации, дискурс, термин, языковая культура, специальная лексика, профессионализм.

LINGUISTIC PECULIARITIES OF RADIOTELEPHONY OF CIVIL AVIATION

Medunitsa Sofiya Vladimirovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: vip.medunica@mail.ru

Research advisor: **Turlova Evgeniya Vladimirovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: orenburg05@yandex.ru

Abstract. This paper is devoted to the study of the linguistic features of civil aviation radio exchange. The radio exchange of civil aviation is part of the professional aviation discourse, is characterized by special institutional speech culture. Civil aviation radio exchange is characterized by a wide use of terms and professionalism. The article discusses the features of both terms and professionalisms. A diagram is given that shows the result of the analysis of the terms and professionalism ratio use in the radio exchange of civil aviation.

Key words: radiotelephony of civil aviation, discourse, term, language culture, special terminology. Professionalism.

Радиообмен в сфере гражданской авиации является особым видом профессионального, а в частности авиационного дискурса. Это - институциональное коммуникативное взаимодействие воздушного экипажа с наземными службами. Данное взаимодействие осуществляется посредством передачи и приема радиосообщений с помощью специальных радиоаппаратов. Радиообмен в сфере гражданской авиации является одной из важных составляющих авиационного профессионального дискурса, характеризуется особой институциональной культурой речи. С языковой точки зрения радиообмен в сфере гражданской авиации – это совокупность грамматических, фонетических, лексических и фразеологических единиц языка.

Авиационная воздушная радиотелефония является единственным способом обмена нужной и важной информацией между экипажем воздушного судна и наземными службами управления. Фразеология, которая нужна для передачи данной информации посредством радиотелефонии, определяется Международной организацией гражданской авиации ИКАО (от англ. ICAO – International Civil Aviation Organization). Авиационный дискурс помимо употреблений профессиональных и специальных терминов, включает в себе элементы технического, профессионального, а также разговорного английского языка. Язык в авиационной сфере имеет следующие характеристики, которые облегчают понимание: строгость; четкость; однозначность.

Речь радиообмена сочетает в себе стандартизированной основы радиообмена гражданской авиации, но и также и основы «естественного языка» в контексте стандартизированного, который проявляется в внутрикабинных переговорах экипажа.

Важнейшим способом коммуникации в области гражданской авиации выступает специализированная лексика. В данном случае имеет место быть точность, четкость и своевременность приема информации, а также надежность ее хранения. Такое взаимодействие существует благодаря специальной терминологии.

Специальная лексика в области гражданских перелетов – это уникальное средство однозначного понимания специалистами воздушного пространства передаваемой информации.

Специальная лексика в сфере авиации опирается на профессиональную лексику в области гражданской авиации в целом и обеспечивает эффективную коммуникацию в данном направлении авиационной деятельности.

Е.В. Ковтун выделяет три разновидности речи, которая употребляется при общении операторов и пилотов:

1 профессиональная речь, обслуживающая общение авиационных операторов во время выполнения полета" - между экипажем воздушного судна и авиадиспетчером, внутри экипажа, между экипажами воздушного судна;

2 профессиональная речь, обслуживающая общение авиационных операторов с представителями других групп авиационного персонала в процессе решения ими профессиональных задач.

3 профессиональная речь, обслуживающая общение экипажа с пассажирами [6].

Рассматривая язык гражданской авиации со стороны стилистики, можем отметить, что он обладает точной системой норм. Ядро этой системы являются единицы, построенные по моделям национального языка.

Терминология – «это кодифицированная, систематизированная часть языка науки, включающая в себя нормативные единицы – официальные профессиональные термины. Помимо терминов в текстах радиообмена встречаются и ненормативные единицы, некодифицированная профессиональная лексика – профессионализмы» [8].

Рассмотрим их особенности по отдельности.

Используемые на лексико-фразеологическом уровне профессионально окрашенные единицы имеют две ветви, а именно, специальная профессиональная терминология и профессионализмы, «функционирующие в разговорной речи специалистов на профессиональные темы в условиях неофициального общения» [1]. «Профессиональная лексика является результатом тщательного систематизированного отбора языкового материала и имеет определенные характеристики, а именно насыщенность содержания, однозначность и экономность формулирования мысли» [2].

Язык РГА, являясь языком, используемый для определенных целей, имеет в своем составе компоненты, которые обозначают понятия именно этой области знания, так называемые термины.

Различные ученые по-разному определяют понятие термин. Так, к примеру, Большая Советская Энциклопедия дает следующее определение данному понятию: «термин как слово или словосочетание, призванное точно обозначить понятие и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы» [9].

По мнению А.А. Реформатского, термины – «это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Это необходимо в науке, технике, политике, дипломатии и так далее» [5, с. 110].

Профессор И.Р. Гальперин говорит, что термины используют как некие слова, которыми обозначают вновь появляющиеся понятия, в связи с развитием науки, техники и искусства.

В.М. Лейчик описывает термин как «лексическую единицу языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [7, с. 31].

В речи РГА в большом количестве встречаются разные виды терминов. По форме образования термины могут быть разделены на следующие категории: термины, имеющие в своем составе одно единственное слово, и термины в виде словосочетаний.

Термины, состоящие из одного слова, то есть термины-слова, в свою очередь, делятся на простые термины и сложные термины.

Простые термины содержат в себе одно слово: *landing – посадка*.

В свою очередь, сложные термины уже имеют в своем составе два компонента, которые пишутся либо вместе, либо через дефис: *airborne – взлет, runway – взлетно-посадочная полоса*.

Термины-словосочетания состоят из трех, четырех и более элементов.

В изученных нами текстах и аудиозаписях разговоров пилотов и наземных служб было выделено много различных терминов.

Например, в представленной речи пилота встречается сразу несколько терминов, имеющих разную структуру.

Siberia 1141, start – up approved (push and start approved, start – up point 2, facing north-east, start up on our discretion).

Данный отрывок речи пилота имеет следующий перевод:

Сибирь 1141, запуск разрешили (выталкивание на точку запуска 2 разрешили, носом на северо-восток, запуск по готовности).

Образование специальной лексики, как отдельного пласта в сфере воздушного передвижения напрямую относится к деятельности гражданской авиации. Как и в разных сферах профессиональной жизнедеятельности человека, так и в сфере гражданской авиации исторически складывается как профессиональная лексика, так и профессионализмы.

В области гражданских авиаперелетов специальная лексика выступает как средство профессиональной коммуникации, так как передача и усвоение информации имеет приоритетное значение в сфере авиаперелетов.

В науке не существует однозначного и определенного значения термина «профессионализм». Многие ученые не сходятся в своих мнениях о его точном месте в системе общенационального языка.

Профессионализмы, обладая эмоционально-оценочным значением и различаясь стилистической коннотацией, образуют «единый пласт профессионально-ориентированных наименований, противопоставленных профессиональной терминологии» [3], и этот пласт «может быть определен как профессиональный диалект» [3].

Профессионализмы, как особые единицы языка, наряду с терминами входят в состав специальной лексики. Понятие «специальный» имеет особое назначение. Профессионализмы схожи с терминами. В свою очередь в результате новейших научных открытий или появляются и новейшие термины для определения этих самых новых понятий. А профессионализмы, в свою очередь, по-новому обозначают уже открытые понятия. Профессионализмы в основном остаются в обращении людей, связанных определенной областью деятельности.

Как мы уже указывали, в отличие от терминов, чье место четко закреплено в системе общенационального языка, профессионализмы, не имеют четкого положения в языке. Это происходит потому, что Причиной они рассматриваются как дополнительные компоненты, стоящие за терминами. Термины – это

официальные представители определенных понятий, в то время как профессионализмы – неофициальный стиль речи работников определенной научно-производственной сферы. Фактор официальности играет важную роль в этом разделении.

Профессионализмы встречаются крайне редко в научно-теоретической сфере деятельности человека. Местом их употребления в основном является устная, разговорная речь. Граница терминологической и профессиональной лексики очень размыта, так как между ними наблюдается частое соприкосновение.

В качестве профессионализмов часто используются слова из общеупотребительной лексики, которые, в свою очередь, получили свое профессиональное значение, пройдя путь семантического переосмысления. Слово семантически преобразуется путем сужения значения, специализации его.

Как уже было упомянуто выше профессионализмы нередко встречаются в радиообмене гражданской авиации. Употребление профессионализмов может показать знание предмета, характерное для профессионала. Рассмотрим некоторое количество отрывков из разговоров пилотов и наземных служб, а именно те, где встречаются профессионализмы.

Пример: HiFly 45, transmitting **blind**. Position MSA, flight level 9100 m, estimating BNK at 31, DZL next. I say again. HiFly 45, transmitting blind. Position MSA, flight level 9100 m, estimating BNK at 31, DZL next. Next transmission at BNK.

Перевод: «ХайФлай 45, передаю блиндром. Место – МСА, эшелон 9100, рассчитываю БНК в 31 минуту, следующий ДЗЛ. Повторяю. ХайФлай 45, передаю блиндром. Место – МСА, эшелон 9100, рассчитываю БНК в 31 минуту, следующий ДЗЛ. Следующий выход на связь над БНК».

Профессионализм **blind** в радиообмене гражданской авиации подразумевает **blind transmission**, что в свою очередь означает односторонняя передача. Односторонняя передача – это передача информации без подтверждения о ее приеме. В русском языке этот профессионализм также имеет перевод передача блиндром. Это передача по радиоканалам от одного абонента к другому в условиях, при которых двусторонняя связь не может быть установлена, но при этом предполагается, что вызываемый абонент в состоянии принять передачу.

Наряду с терминами, профессионализмы встречаются гораздо реже в радиообмене гражданской авиации. Но их использование говорит о том, что информацией обмениваются именно профессионалы. Ниже приведена диаграмма, которая показывает соотношение терминов и профессионализмов в радиообмене гражданской авиации.

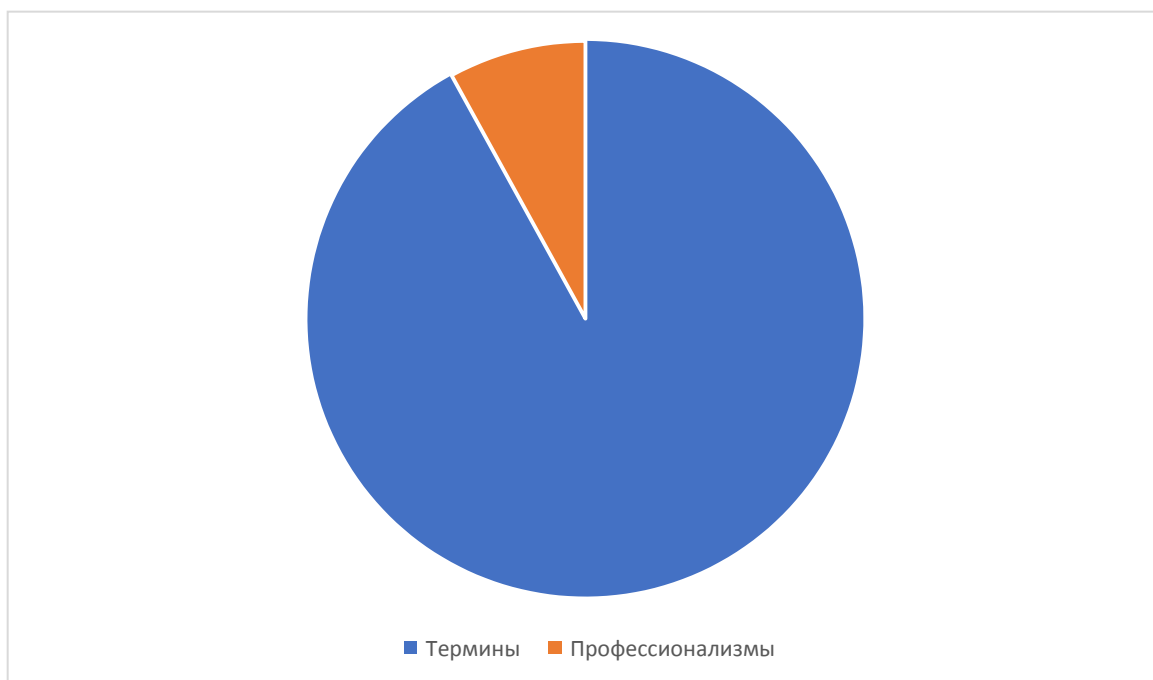

Рисунок 1 – Соотношение терминов и профессионализмов в радиообмене гражданской авиации.

Список использованных источников

- 1 Дейк, Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с
- 2 Демьянков, В.З. Морфологическая интерпретация текста и структура словаря / В.З. Демьянков / Вопросы кибернетики: Общение с ЭВМ на естественном языке. – М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1982. – С. 75-91.
- 3 Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник / Н.К. Гарбовский – 2007. – 544 с.
- 4 Казачкова, М.Б. Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры: на материале русского и английского вариантов профессионального языка авиации: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Казачкова Мария Борисовна; [Место защиты: Татар. гос. гуманитар.-пед. ун-т]. – Казань, 2008. – 255 с.
- 5 Кибрик, А. А. Дискурс /А. А. Кибрик, П. Б.Паршин // Энциклопедия «Кругосвет» – Режим доступа: <http://www.kmgosvet.ru/articles/82/1008254/1>
- 6 Ковтун, Е.В. Английская авиационная терминосистема: лингвистический и переводоведческий анализ / Е.В.Ковтун // Язык и социальная динамика: спец. вып. Ценностисоциума : сб. науч. тр. / отв. ред. А.В. Михайлов, Т.В. Михайлова ; Сиб. гос.аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2013. – С. 536-545.
- 7 Седов, К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолнгвистические аспекты / К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. – 179 с.

8 Щетинина, Н.А. Коммуникативные особенности англоязычного дискурса радиообмена гражданской авиации: с участием пилота международных авиалиний : дис... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.А. Щетинина; [Место защиты: Твер. гос. ун-т]. – Тверь, 2013. – 213 с.

9 Stubbs, M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M. Stubbs. – Oxford Blackwell, 1983. – 272 p.

COVID-НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Родина Татьяна Владимировна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,

e-mail: mychromance56@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию неологизмов в период с 2019 года, с момента появления и масштабного распространения инфекции COVID-19, и до настоящего времени. Информация в статье основана на анализе популярных немецких, швейцарских и австрийских СМИ по направлениям: экономики, медицины и политики. Были проанализированы способы образования неологизмов и их особенности при переводе на русский язык.

Ключевые слова: неологизм, лингвистика, немецкий язык, перевод, лексика, коронавирус, пандемия

COVID-NEOLOGISMS IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Rodina Tatiana Vladimirovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: mychromance56@gmail.com

Research advisor: **Snigiryova Olga Mikhaylovna**, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. This article is devoted to the study on neologisms since 2019 – from the moment of appearance and large-scale spread of COVID-19 infection. The researches in the article are based on the analysis of German, Swiss and Austrian mass media in the directions of economics, medicine and politics. The ways of formation of neologisms and their peculiarities in translation into Russian, influence of mass-media and social-media on domestic and digital communication were analyzed.

Keywords: neologism, linguistics, German language, translation, vocabulary, coronavirus, pandemic

Развитие общества, исторические события и перемены мирового масштаба всегда влияют на стиль жизни, язык и культуру любого гражданина. Все они оставляют отпечаток на структуре языка, затрагивают различные лексические единицы и пополняют словарный состав различных языковых групп.

Процесс изменения языка и речи непрерывен, ведь последние являются главными инструментами любой коммуникации между представителями общества. Каждое новое событие и явление, каждый новый факт и предмет требуют слово, которое будет их обозначать. Это слово и называется неологизмом.

Неологизмы – (от греч. Νέος – новый и λόγος – слово) – слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определённый период в каком-либо языке или использованные один раз («окказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам является свойством относительным и историчным. Неологизмы определяются также как слова, возникшие на памяти применяющего их поколения [1].

Исследованию неологизмов в немецком языке посвящено огромное количество трудов, как российских филологов, так и зарубежных: Е.В. Розен, Л.В. Шевелева, М.Д. Степанова и И.И. Чернышева, Д. Херберг и М. Кинни, Г. Цифонун, А. Клоза-Кюкельхауси другие.

Сейчас исследование неологизмов особенно релевантно, ведь происходит множество событий, которые создают новую историю. С конца 2019 года, когда Всемирная организация здравоохранения объявила о пандемии коронавирусной инфекции, немецкий язык, как и все остальные языки, существенно обогатился после неологического бума.

Пандемия и ее последствия повлияли не только на общественную, экономическую и политическую обстановку в Германии, но и на развитие языка и повседневной речи.

По словам исследователей из Института немецкого языка Мангейма и лексикографов из университета немецкого языка Лейбница распространившаяся коронавирусная инфекция пополнила словари немецкого языка более чем на две тысячи новых слов и выражений [14].

Актуальность этого исследования вызвана масштабным влиянием пандемии коронавируса на лексический состав немецкого языка: появляются новые слова для обозначения явлений, характерных для этого непростого периода, а благодаря средствам массовой информации они очень быстро распространяются и занимают место в повседневном общении.

В данной работе мы проанализировали новые слова, появившиеся во время пандемии, способы их образования, использование в различных медиапространствах, высказываниях и социальных сетях.

Аббревиатура COVID-19 стала универсальным сокращением названия инфекции, из-за чего множество неологизмов были образованы именно от нее:

Der Covidkredit (финансовая поддержка от государства в тяжелые времена пандемии для предпринимателей и т.д.), *der Covidfahrplan* (стратегия борьбы с вирусом), *das Covidchaos* (путаница и дезорганизация в различных сферах жизни из-за коронавирусных ограничений), *die Covidparty* (празднование какого-либо события с соблюдением карантинных мер), *der Covidpass* (цифровой документ, подтверждающий вакцинацию), *der Coronafall* (случай заболевания коронавирусной инфекцией) [10].

Также с приставкой Covid- было образовано слово для обозначения людей, пренебрегающих противовирусными мерами, которые выходили на протесты против карантинных ограничений – *die Covidioten*. Это слово активно используют как политики, так и журналисты: «Die SPD-Chefin hatte Demonstranten, die Hygiene regeln ignorierten, als "Covidioten" bezeichnet. Das war nicht strafbar, entschied die Justiz und stellt die Verfahren ein» [5].

С английского языка COVID-19 расшифровывается как Corona Virus disease 2019 – «коронавирусное заболевание 2019 года», именно поэтому в немецком языке большое количество неологизмов начинаются лексемы Corona-, которая хоть и очень давно используется в немецком языке, но после вспышки вируса приобрела совершенно новое значение.

Например в словах *Coronamüde* и *die Coronaangst* (подавленное состояние людей, уставших от всего связанного с пандемией), *die Corona-App* (мобильное приложение, позволяющее населению следить за распространением инфекции), *die Corona-Krise* (коронавирусный кризис), *der Corona-Schnellest* (экспресс-тест на коронавирус), *die Corona-Beschränkung* (ограничительные меры, вызванные пандемией коронавируса), *der Corona-Impfstoff* (вакцина против COVID-19), *die Corona-Hilfsaktion* (организация помощи в период коронавирусной инфекции), *die Corona-Risikogruppe* (группа людей, находящихся в особой группе риска заболеть коронавирусом), *die Corona-Patienten* (пациенты, заболевшие коронавирусной инфекцией) и так далее. «Wer klug ist, kann freilich die Corona-Krise als Generalprobe für die Umweltkrise verstehen, aus ihr lernen und Schlüsse ziehen, welche verpuffen und welche kontraproduktiv sind» [13].

Также, лексема Corona- часто прибавляется к существительным, чтобы обозначить события или мероприятия во время пандемии коронавирусной инфекции: *das Corona-Abitur* (ученик, сдающий экзамены в разгар пандемии), *das Corona-Hobby* (досуг, который можно организовать во время ограничительных мер), *das Corona-Baby* (младенец, рожденный от матери, больной коронавирусом, либо просто в условиях пандемии): «Die kleine Evelina ist ein komplett gesundes Baby - und ziemlich weit für ihr Alter. Nichts deutet darauf hin, dass die kleine Evelina mit den aufgeweckten Äuglein nicht nur mit einem Schockmoment geboren wurde, sondern auch in eine Welt gekommen ist, die sich, wenn schon nicht im Schock-, so doch zumindest in einem Ausnahmezustand befindet. Evelina ist ein Corona-Baby, etwas anderes als die Pandemie kennt sie nicht» [5].

Среди неологизмов часто встречаются также слова с неформальным или шуточным значением: *die Corona-Friseur* (неухоженная прическа из-за закрытых парикмахерских), *die Corona-Kilos* (набранные килограммы во время самоизоляции и карантина), *der Corona-Fußgruß* (приветствие ногами во время пандемии, чтобы избежать привычных рукопожатий), *das Vaxxie* и *das Impfselkie* (фотографии во время и/или сразу после вакцинации от коронавируса) [12].

Во время строгих коронавирусных ограничений жители не могли покидать свои дома без острой необходимости, поэтому прогулки на свежем воздухе сменились времяпрепровождением на балконах. В те времена музыканты, певцы и

другие творческие люди развлекали себя и соседей устраивая концерты и представления прямо с балконов собственных квартир, от лексемы Balkon образовались несколько интересных слов, присущих данному времени: *der Balkonchor* (совместное пение в балконов как способ справиться с одиночеством и апатией из-за пандемии), *der Balkongesang* (пение с балкона), *das Balkonkonzert* (концерт с балкона), *der Balkonsänger* (балконный певец). «Die Beleidigung allfälliger Balkonsänger aufgrund ihres Auftritts etwa war in der Wienerstadt bereits zu Beginn der Corona-Krise dokumentiert» [13].

В самый разгар пандемии все население Германии, как и население других стран, должны были соблюдать строгий карантин, во время которого и появился термин *der Hamsterkauf* - закупка большого количества товаров (например сахара и туалетной бумаги) из-за страха их нехватки в скором времени. Люди, как хомяки, запасались продовольствием на многие месяцы вперед, скупая все с полок в супермаркетах. «Auch wenn die Corona-Zahlen derzeit bundesweit kräftig steigen, gibt es bislang noch keine "zweite Welle" von Hamsterkäufen» [9].

Во время карантина большинство студентов, офисных работников и других специалистов было переведено на дистанционный формат обучения и удаленный формат работы. Для связи с преподавателями и клиентами люди пользуются платформой для видеоконференций «Zoom». От этого английского глагола «to zoom» также произошло множество популярных в Германии в нынешнее время неологизмов: *das Zoombombing* (стороннее вредоносное вмешательство в видеособрание), *das Zoomdinner* (совместный ужин по звонку через видео-платформу), *die Zoomschule* (процесс обучения школьников в программе для видео-звонков), *die Zoomparty* (празднование какого-либо события через платформу для видеоконференций), *die Zoomyoga* (занятия йогой с другими участниками посредством видео-звонка)[10].

Из-за больших очередей на вакцинацию от коронавируса в Германии многие немецкие туристические агентства занимаются организацией туров в другие страны, где желающие могут быстро и оперативно привиться от COVID-19, из-за чего появился ряд терминов: *das Impfreis* (прививочный тур), *der Impftourist* (турист, совершающий поездку с целью вакцинироваться). «50 Deutsche sind über das Wochenende in die russische Hauptstadt gekommen, um sich mit Sputnik V gegen das Coronavirus impfen zu lassen. Waller ist einer der ersten Teilnehmer einer Impfreise nach Moskau, organisiert von einem Reiseveranstalter» [5].

Соблюдение дистанции являлось одним из главных требований в разгар пандемии коронавируса, в следствие чего с лексемой Distanz- также образовалось множество интересных неологизмов: *die Distanzarbeit* (удаленная работа), *der Distanzbesuch* (посещение друзей и родственников с соблюдением всех коронавирусных ограничений), *das Distanzbier* (встреча за пивом с друзьями на дистанции, придерживаясь ограничительных мер), *die Distanzlinie* (разметка линий на полу, задача которых установить определенное расстояние между людьми в одном пространстве), *der Distanzprüfung* (дистанционный экзамен посредством видеозвонка) и прочие. «Die Trends aus dem Jahr 2021 wirken hingegen etwas

präserter. Dazu gehören Distanzbier, Impfschwänzer, Zweitimpfling, Spazierpartner, Regenbogenmaske oder rumaerosolen» [12].

В данной статье были использованы данные немецких, австрийских и швейцарских СМИ, социальных сетей граждан немецкоговорящих стран. На основе проведенного анализа немецкоязычных медиа можно сделать вывод, что средства массовой информации способствуют популяризации и распространению коронавирусных неологизмов среди представителей общества разных классов и уровней образованности. В основном среди неологизмов периода COVID-19 преобладают существительные, однако можно встретить и прилагательные с наречиями.

Структурный анализ немецких неологизмов, появившихся во время распространения нового вируса, позволяет заметить тенденцию образования неологизмов способом словосложения – одним из самых популярных способов словообразования, а также исследовать способы перевода немецких неологизмов на русский язык и их особенности.

Более того, изучение тематических неологизмов позволяет в очередной раз отметить пластичность и динамичность лексического состава языка, который ярко демонстрирует перемены в общественной жизни и мировой истории.

Таким образом, за три года продолжительной борьбы с коронавирусной инфекцией словарный состав немецкого языка существенно обогатился. Пандемия способствовала образованию новых слов, словосочетаний и устойчивых выражений, которые внесли серьезные изменения в языковую картину повседневной жизни немецких граждан.

Перечисленные выше неологизмы представляют также и исторический этап развития общества в период развития нового вируса. В данный момент нельзя сказать, останутся ли в употреблении неологизмы периода COVID-19, но в нынешнее время они активно используются как в повседневном общении, так и в средствах массовой информации. В будущем эти неологизмы смогут перейти в раздел историзмов, если коронавирусная инфекция прекратит свое существование, и будут означать лишь определенный момент в истории человечества, однако сейчас исследование неологизмов представляет собой интересный и сложный процесс, который будет интересен любому лингвисту.

Список использованных источников

- 1 Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 709 с.
- 2 Неологизм / Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – Стб. 639. – 1596 с.
- 3 Focus Online. – Режим доступа: <https://www.focus.de/>
- 4 Der Spiegel. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/>
- 5 Zeit Online. – Режим доступа: <https://www.zeit.de/>

- 6 Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch (OWID). – Режим доступа: www.owid.de/
- 7 Taz. – Режим доступа: <https://taz.de/>
- 8 PNP.de – Режим доступа: <https://www.pnp.de/>
- 9 Schweizerische Eidgenossenschaft – Режим доступа: <https://www.admin.ch/>
- 10 Deutschlandfunk – Режим доступа: <https://www.deutschlandfunk.de/>
- 11 Pharmazeutische Zeitung – Режим доступа: <https://www.pharmazeutische-zeitung.de/>
- 12 Wiener Zeitung – Режим доступа: <https://www.wienerzeitung.at/>
- 13 Tagesschau – Режим доступа: <https://www.tagesschau.de/>

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ИНТЕРВЬЮ

Селезнева Владлена Игоревна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,

e-mail: lada041201@gmail.com

Научный руководитель: **Головина Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: gol114@yandex.com

Аннотация. В данной статье изучаются специфика перевода интервью кинорежиссера Ксавье Долана «Le petit prince» с применением трансформационной, семантической, интерпретативной моделей и выявляются их общие и частные характеристики. Автором анализируется языковое разнообразие интервью и особенности переводного текста, отмечаются особенности применения различных способов перевода интервью, а также проводится сравнительная характеристика полученных результатов перевода с помощью трех моделей.

Ключевые слова: интервью, модели перевода, способ перевода, интерпретация, сема, трансформация.

LEXICAL AND GRAMMATICAL FEATURES OF INTERVIEW TRANSLATION

Vladlena Igorevna Selezneva, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lada041201@gmail.com

Research advisor: **Elena V. Golovina**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: gol114@yandex.com

Abstract. In this article, in the paragraph, the specifics of the translation of the interview of film director Xavier Dolan "Le petit prince" using transformational, semantic, interpretive models are studied and their general and particular characteristics are revealed. The author analyzes the linguistic diversity of the interview and the features of the translated text, notes the features of the use of various methods of translating the interview, and also conducts a comparative characterization of the translation results obtained using three models.

Key words: interview, translation models, translation method, interpretation, sema, transformation.

Интервью является жанром публицистики и представляет собой непосредственный диалог, коммуникацию, взаимодействие, общение и понимание между автором интервью и реципиентом. Среди особенностей лексической и грамматической составляющей интервью можно отметить:

- 1 Использование эмоционально окрашенной лексики;
- 2 Использование разговорных слов и конструкций;
- 3 Сокращение фраз, короткие выражения, эллиптические предложения;
- 4 Прецензионность;
- 5 Использование средств выразительности;
- 6 Изобилие средств узкой направленности;
- 7 Диалектизмы, профессионализмы;
- 8 Сращенные служебно-глагольные формы;
- 9 Отсутствие официоза;
- 10 Языковая экономия и языковая избыточность [4;6].

Непосредственное влияние на интервью оказывает обстановка, в которой оно происходило, с какой целью оно было проведено, и кто является реципиентом и автором. Психологическое влияние участников интервью друг на друга также отражается в использовании языковых средств при диалоге. В основном, интервьюер располагает к себе интервьюируемого, формулирует четко поставленные и грамотно выраженные вопросы, с целью получить от реципиента честный, информативный и отражающий его индивидуальные характеристики ответ. Все это непосредственно отражается в тексте и языковой выразительности интервью [5].

При переводе интервью важно сохранить сложившийся портрет интервьюируемого и отразить языковые особенности участников беседы. Для получения адекватного перевода интервью, отвечающего нормам языка, переводчиком используются определенные приемы и способы, используемые в зависимости от языковых особенностей текста.

Моделирование процесса перевода интервью является одним из методов работы над интерпретацией текста. Выбор той или иной модели при работе с оригиналом текста способствует более глубокому лингвистическому анализу текста и определению его языковой специфики.

Для анализа полученных переводов текстов с помощью наиболее распространенных моделей перевода, а именно, трансформационной, семантической и интерпретативной моделей, автором было выбрано интервью канадского режиссера Ксавье Долана «Le petit prince».

Оно отличается спонтанностью обстановки и эмоциональностью. Интервьюируемый делится своими эмоциями, подробностями личной жизни и карьеры, используя при этом множество средств выразительности, синтаксических и стилистических приемов.

Трансформационная модель способствовала более точному пониманию конструкции предложений, что сделало перевод более близким к оригиналу в плане эквивалентности грамматических основ. При анализе было отмечено, что вопросы интервьюера отличаются грамматической стройностью, в то время как ответы характеризуются неформальным стилем и непрямым порядком слов. Благодаря трансформационной модели, текст менялся грамматически и синтаксически. Иногда предложения при переводе становились более наполнены синтаксически, а порой члены предложения были сведены к минимуму.

Одним из основных приемов перевода является перенос смыслового ударения в предложениях:

Vous sortez beaucoup ?

Je sors quand j'aime, quand je pourchasse quelqu'un, une personne que j'ai rencontrée le jour, parce que la nuit elle est ailleurs. Mais non, plus beaucoup en général, au risque dépasser pour quelqu'un d'ennuyeux.

Я выхожу, когда я люблю, когда я слеую за кем-то, кого я встретил днем, потому что ночью этого человека уже здесь нет. Рискаю показаться скучным, я отвечаю, что нет, я гуляю нечасто.

С грамматической точки зрения во французском языке, смысловое ударение падает на отрицание того, что он часто посещает вечеринки, в русском же языке, при использовании модели происходит перестановка частей предложения для большего понимания читателем и для того, чтобы сделать предложение «легче» в синтаксическом плане. Из-за чего меняется внешний облик ответа интервьюируемого: акцент делается на вводной фразе, а также добавляется грамматическая основа для целостности предложения. Автором совершается грамматическая перестройка предложений при работе с трансформационной моделью, а также используется такой прием как дополнение (основа предложения: я гуляю нечасто). Это также можно трактовать как уточнение, ведь в русском языке важно повторить то, на что дается ответ.

Благодаря трансформационной модели, становятся очевидны многие особенности грамматического строя языка интервью. Например, использование парцелляции в примерах, приведенных ниже:

Pour moi The Death and Life of Joseph Donovan est un film de super –héros, une réflexion sur tous les codes américains, sur ce qui plaît au public, sur ce qui crée un événement. Sur la manière dont on pourrait aussi élever le niveau, élever la qualité, élever le public.

Для меня «Смерть и жизнь Джозефа Донована» – это фильм о супергероях, размышление обо всех американских кодексах, о том, что нравится зрителям, о том, что создает событие. О том, как можно было бы также поднять стандарты, повысить качество, увеличить аудиторию.

C'est le moment où tout meurt et tout se transforme. L'heure de tous les mystères, tous les possibles. De la nostalgie et de la mélancolie.

Это момент, когда все умирает и меняется. Момент всевозможных тайн. От тоски и меланхолии.

Для сохранения эмоциональности ответа и выделения основной, заключающей мысли парцелляция при переводе была сохранена. Во втором же примере можно также отметить опущение повторения, подлежащего *tout*, а также трансформацию второго предложения, где одна из грамматических основ опускается и интерпретируется более лаконичным эпитетом.

Жанр интервью также отличается большим количеством повторов в тексте. Конструкция при работе с трансформационной моделью опускается и построение предложение меняется, преобразовываясь в высказывание, осложненное однородными членами:

C'est rose, c'est mauve, c'est orange, c'est coloré. C'est très beau.

Этот момент обладает розовым, лиловым, оранжевым оттенками. Этот момент прекрасен.

Следующим этапом стала работа с семантической моделью перевода. При переводе данного интервью, автором отмечалась особенность, заключающаяся в эмоциональности и образности, используемых интервьюируемым. Ксавье Долан, являясь молодым режиссером и деятелем искусства обогащает свою речь различными сравнениями, метафорами, витиеватыми фразами и словосочетаниями, которые состоят из слов, устойчивое значение которых может не подойти при переводе. Обратившись к семам и значениям языковых единиц, использованных режиссером, важно отметить, что он пользуется непрямыми, переносными значениями слов, использует множество метафор, иногда понятных только ему самому.

Например, в следующем предложении им используется следующее выражение «*Le terrain d'élection*». При поиске эквивалента, автором было обнаружено, что «место нереста» дословно наиболее близкий по смыслу перевод, однако он не применим в данном контексте, поэтому при анализе автором был выбран вариант «поле рождения чувств»:

La nuit est un peu le terrain d'élection de ces sentiments – là, le lieu de toutes les cristallisations amoureuses, non ?

Ночь - это своего рода поле для этих чувств, место всех любовных кристаллизаций, верно?

При работе с семантикой слова становится заметно, что большинство используемых в интервью лексических единиц обладает сразу несколькими значениями. Семантическая модель перевода позволяет определить признаки семы слова и наделить их более эмотивным, ярким значением, что соответствует типу интервью-портрету.

При использовании семантической модели было отмечено, что интервьюируемый зачастую использует сленговые выражения и его речь характеризуется разговорным стилем:

1) Рассказывая о внутреннем монологе с самим собой, режиссер использует фразу *ça y est*:

...en me disant que ça y est, j'ai vraiment détruit ma santé...

...говоря себе: «Сделано! Я действительно разрушил свое здоровье..»

2) *C'est une histoire que j'ai inventée de A à Z*

Эту историю я выдумал от А до Я

3) *Je fais un **lookbook** à base des images qui m'inspirent.*

Я делаю лукбук на основе изображений, которые меня вдохновляют.

Важно отметить, что при переводе интервью важно сохранение диалогической, разговорной, дословной формы предложения. При переводе важно передать манеру речи режиссера, ведь она отражает его личность, а также обстановку и атмосферу интервью.

В следующем примере интервьюируемый использует слово *cimenter* в переносном значении. Одно из значений этого слова – укреплять, цементировать. Однако более подходящим будет перевод «объединить». Данная сема наиболее подходит для описания основной проблематики фильмографии Ксавье Долана.

...c'est la question de «l'amour impossible» qui cimente toute votre filmographie

...насколько важна проблема «невозможной любви», что объединяет всю вашу фильмографию

Благодаря работе с интерпретативной моделью при переводе получается разграничить культуры исходного и воспроизводимого языков [1]. Данный метод перевода эффективен при работе с метафорами, распространенными предложениями и более понятной трактовкой текста для читателя:

1) *...payer très cher avec une balle de base-ball voguant d'un hémisphère du cerveau à l'autre...*

...оплатишься ощущением будто твоя голова вот-вот расколется на части...

2) *Quand tu es stone, tu as l'esprit comme une commode dont tu laisses tous les tiroirs ouverts*

Когда ты под кайфом, твой разум подобен комоду, все ящики которого ты оставляешь открытыми

3) *Mais, malheureusement, plus que la fête, ce que la nuit m'inspire, c'est surtout mon lit, et moi seul à l'intérieur, recroquevillé sur mon oreiller*

Однако, к несчастью, больше чем вечеринки, меня вдохновляет ночь, проведенная мною свернувшись калачиком на постели.

Во втором примере также можно отметить сложность работы при интерпретации, так как данная мысль является противоречивой из-за того, что интервьюируемый говорит расслабленно, из-за которого его речь наполняется сбивающими с толку образами.

Таким образом, жанр интервью характеризуется с лингвистической стороны множеством выражений, присущих культуре языка, понятных и звучащих естественно только для носителей [5]. Например, некоторые метафоры, сравнения, фразеологизмы, разговорные и сленговые реплики, которые порой невозможно передать с помощью изначально заданных языковых средств. Важно заметить, что интервью характеризуется в первую очередь разговорным стилем речи, отмеченным определенным набором особенностей, как лексических, так и синтаксических: эллипсис, переспрос, повторяющиеся синтаксические или

лексические единицы, инверсией, риторическими вопросами и восклицаниями. Интервью – это специфичный дискурс как на семантическом, так и на структурном уровне.

Список использованных источников

- 1 Базылев, В.Н. Интерпретативная модель перевода. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт): терминологический словарь-справочник / В.Н. Базылев [и др.]. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – 260 с.
- 2 Гарбовский, Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. – М.: МГУ, 2007. – 544 с.
- 3 Калинина, В.Д. Теория и практика перевода. Курс лекций: учебное пособие / В.Д. Калинина. – Москва: РУДН, 2008. – 178 с.
- 4 Онищенко, Ю.В. Языковые особенности интервью как жанра теле- и интернет коммуникации / Ю.В. Онищенко, Е.Н. Шик // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы IV Международного научного конгресса, Симферополь, 01–19 апреля 2019 года / Редактор Е.В. Полховская. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 292-297.
- 5 Трофимова, О.В. Публицистический текст: лингвистический анализ: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 030600 "Журналистика" и специальности 030601 "Журналистика"/ О.В. Трофимова, Н.В. Кузнецова. – Москва: Флинта: Наука, 2010. – 304 с.
- 6 Цараева, Л.А. Языковые особенности интервью (на материале журнала "famous" Республики Северная Осетия-Алания) /Л.А. Цараева, М.Х. Бигаева // Журналистика XXI века: исторический опыт и современное развитие: межвузовский сборник научных трудов. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2017. – С. 166-171.
- 7 Seleskovitch, D. Interpretation, A Psychological Approach to Translating / D.Seleskovitch. – Translation: Applications and Research/Ed, by R.W.Brislin. – New York, Gardner Press, Inc., 1976.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧИ АФРИКАНСКИХ ФРАНКОФОНОВ

Синалиева Юлия Ильфатовна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,

e-mail: yu.sanni@mail.ru

Научный руководитель: **Путилина Людмила Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: l_mila@inbox.ru

Аннотация. Французский язык африканских франкофонов и франкофонов, проживающих на территории Франции, имеет ряд фонетических отличий, затрагивающих как интонацию, так и произношение звуков. В статье описаны результаты проведения аудитивного анализа, в ходе которого выявлены явления фонетической вариантности в речи африканских франкофонов, являющиеся следствием интерференции.

Ключевые слова: вариативность, фонетический уровень языка, африканские франкофоны, интонация, фонема, интерференция, билингвизм.

PHONETIC VARIABILITY OF THE SPEECH OF AFRICAN FRANCOPHONES

Sinalieva Yulia Ilfatovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: yu.sanni@mail.ru

Research advisor: **Putilina Lyudmila Vasilievna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: l_mila@inbox.ru

Abstract. However, the French of African Francophones and Francophones living in France has a number of phonetic differences affecting intonation, pronunciation of phonemes, phonetic stress, etc. has a number of differences. Comparison of these differences revealed at the phonetic level in modern French speakers living on different continents is the main task of the scientific article.

Key words: variation, phonetics, African francophones, intonation, phoneme.

Проблема вариативности произносительной нормы является важной составляющей ознакомления с фонетическими различиями современной речи французских франкофонов и носителями, так называемого, правильного

французского языка. Однако в данном случае неуместно говорить о правильности или неправильности, так как под «вариантностью» (вариативностью) (от лат. *variāns*, род. п. *variantis* – изменяющийся) принято понимать представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как об её модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы [3].

Следовательно, фонетическая вариантность, которая является предметом анализа в данной статье, представляет собой своего рода отклонение от произносительной нормы в фонетической системе какого-либо языка, в частности, французского.

Под произносительной нормой, орфоэпией, понимается совокупность произносительных норм национального языка, обеспечивающая сохранение единообразия его звукового оформления [3].

Французским произношением занимались такие зарубежные учёные как А. Мартине, П. Пасси, Б. Малмберг. В России произносительную норму французского языка анализировали Л.В. Щерба, Н.А. Катагощина, И.Г. Торсуева и другие.

Целью данной статьи является выявление фонетической вариантности французского языка на материале речи жителей Африки, а именно, Чада.

Жители территории «Черной» Африки являются билингвами, а значит один из языков, на котором они свободно говорят, влияет на второй, что приводит к появлению вариантности одного и того же языка, в том числе фонетической и фонологической.

Причиной появления билингвизма на территории Африки является длительный процесс колонизации со стороны отдельных стран Европы с целью завоевания новых земель богатых полезными ископаемыми. Такими европейскими странами являются франкоговорящие Бельгия и Франция [4]. Африканцы-франкофоны, жители Африки, в частности таких стран, как Алжир, Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Чад и т.д., являются ярким примером билингвов.

Длительный период колонизации Африки способствовал тому, что для некоторых африканцев французский язык успел стать неотъемлемой частью жизни. Он преподаётся в школах, на нём пишут в СМИ и говорят высокопоставленные лица, что свидетельствует о высоком социальном статусе языка. В некоторых городских районах французский смог стать первым языком, а где-то его используют как второй. Однако из-за постоянного смешения его с коренными африканскими языками нельзя с уверенностью сказать о том, что африканцы говорят на том же французском, что и в самой Франции. Несмотря на активное использование французского языка, родным языком здесь все же следует считать арабский и другие местные языки.

По мнению Ж. Багана, фонетическая вариантность в условиях африканского многоязычия является тем объективным внешне лингвистическим фактором, который существенно влияет на количество и качество фонетических вариантов и на сам процесс формирования территориального варианта произношения. При этом звуковой строй французского языка накладывается на первичную фонетическую систему местных языков [2, с. 27].

Ж. Багана выделяет некоторые особенности произношения французского языка в Африке, утверждая, что они проявляются в системе гласных, согласных и в просодических характеристиках речи: в ударении, ритме, мелодике речи [2, с. 134].

В речи африканцев, говорящих на французском, прослеживается фонетическая вариантность, касающаяся фразового ударения и выбора интонационного центра во фразе.

Таким образом, французский язык, используемый на территории Африки, значительно отличается от центрально-французского языка, на котором говорят на территории Франции. Поэтому, представляется возможным говорить о развитии новой разновидности произношения. Однако отметим, что она не является повторением разговорного стиля произношения во Франции, так как используется в различных видах публичной речи. Для африканского ареала, особенно для разговорной речи, характерно большое количество изменений и колебаний как в гласных, так и в согласных звуках, поэтому некоторые фонетические реализации французского языка на территории Африки не совпадают с французским, на котором говорят во Франции, и наоборот, некоторые явления из французского переходят в другие языки, на которых говорят в Африке [1].

Под нормативным французским произношением принято понимать четкую артикуляцию, благодаря которой на слух четко различимы похожие между собой звуки, например, открытые [ɛ] и [ɔ] и закрытые [o] и [e]; повсеместное использование носовых звуков, чем пренебрегают африканцы, расстановка ритмических ударений. В нормативном французском языке нет переходных звуков, как, например, в английском языке, и неизменна постановка ударения на последний слог. Звуки не оглушаются и не заменяют друг друга [4].

Африканцы, в свою очередь, сочетания звуков [mb], [mp], [mpf], [mbv], [nd], [nt], [ns], [nz], [ng], [nk], [nts], [mz] сокращают до простых

[b], [t], [p], [f], [v], [d], [g], [k], [ts], [z] [1, с. 133]. Кроме этого, часто заменяют носовые звуки: [ã] в устной речи превращается в [am].

Случается и так, что один носовой звук подменяется другим носовым: [ɑ̃] переходит в [ɛ̃]. [ø] произносится как [e], а там, где по правилам нужен открытый [ɛ], звучит закрытый [e] [2, с. 134].

Нами был проведен аудитивный анализ с участием четырех жителей Африки (в возрастном диапазоне от 21 года до 24 лет), свободно говорящих на французском языке.

Основной целью данного аудитивного анализа явилось выявление и описание фонетической вариантности в речи африканских франкофонов.

Материалом для исследования послужила звучащая речь африканцев-франкофонов, записанная на диктофон. Информантами выступили 4 жителя африканской страны Чад, где официальными языками приняты французский и арабский языки.

Запись экспериментального материала проходила в два этапа. На первом этапе исследования аудиторам необходимо было прочесть отрывок из сказки «Les malheurs de Sophie» Софи де Сегюр на французском языке. На втором этапе

информантам было предложено рассказать о себе и о своей семье на французском языке.

В результате проведения аудитивного анализа стало очевидно, что все информанты имеют в своей речи ряд схожих особенностей. Участники эксперимента по той или иной причине заменяют звук [ə] на открытый [ɛ]. Кроме того, каждый информант произносит звук [r] как русский [p], без грассирования. Речь практически всех информантов, независимо от того, при каких условиях были произнесены реплики, при чтении или говорении, монотонна. Участники не выделяют интонационно и эмоционально те или иные предложения.

В сочетании согласный + r или l, между согласными слышится призвук [ы] – [ʃамбыг], что совершенно нехарактерно для стандартного французского языка. Слово «chambre» звучит как [ʃамбыг], а «simple» – [сэмпл], то есть не реализуются носовые гласные. Происходит замена звука [ə] звуком [ɛ] в словах «de», «prenez», «regarde». Отсутствует озвончение s между гласными: «chaise» – [ʃэс] и йотирование в слове «papier» [парье]. Один из информантов оглушает звук [ʒ] на конце слова, вследствие чего слово «emballage» звучит как [ãбалаʃ] и так же другой информант не смягчает согласную [g] перед гласной переднего ряда [a]. В словосочетании «pas encoqe» исключено связывание и заменен звук [ɔ]: вместо [paʒãkɔg] информант произносит [paãkɔg].

Итак, в ходе проведения анализа были выявлены особенности в речи франкофонов под влиянием интерференции:

Интерференция – (от лат. inter – между собой, взаимно и ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного [3].

У информантов отмечается торопливая речь, отсутствуют интонационные паузы за исключением тех случаев, когда в предложении стоит запятая или точка. Практически отсутствуют ударения в ритмических группах.

В ходе проведения исследования установлено, что при соблюдении правил, касающихся фонологии, и, одновременно с этим, пренебрежении интонационными нормами, речь информантов не воспринимается как единое целое, становится затруднительным понять смысл высказывания, различимы лишь отдельные слова.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что французский язык, на котором говорят африканцы и коренные жители Франции звучит по-разному, что может негативно влиять на коммуникацию в процессе перевода и вызвать недопонимание между коммуникантами. Однако нельзя утверждать, что какой-либо из этих вариантов является правильным, а другой неправильным. Данное явление определяется как вариантность одного и того же языка.

Список использованных источников

1 Багана, Ж., Французский язык в Африке – иностранный язык? / Ж. Багана, Е.В. Хапилина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Вопросы образования: языки и специальность». – 2008. – № 3. – С. 30-36.

- 2 Багана Ж., Французский язык в Африке / Ж. Багана – М. : Наука, 2006. – 156 с.
- 3 Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М.: Большая Рос. энцикл., 2002. – 709 с.
- 4 Соколова, В.С. Фонетика французской разговорной речи: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр.яз / В.С. Соколова, Н.И. Портнова – М.: Высш. шк.,1990 – 167 с.
- 5 Уи, М. Социологический очерк двуязычия в Черной Африке / М. Уи – Новое в лингвистике. – М., 1972. – №. 6. – С. 183-189.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МАРКИРОВАННОСТЬ ЛЕКСИКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Стинчкун Анна Николаевна,

Московский городской педагогический университет, Москва,
e-mail: annastin@mail.ru

Научный руководитель: **Сластникова Тамара Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии, Московский городской педагогический университет, Москва, e-mail: SlastnikovaTV@mgpu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена отражению национальной идентичности в лексическом составе языка. Приводится анализ существующих определений терминам «идентичность» и «стереотип» и делается вывод об их роли в межкультурной коммуникации. На основе результатов сопоставления русских и французских фразеологизмов делается вывод о необходимости изучения данных лексических единиц в контексте отражения национальной идентичности.

Ключевые слова: культурологическая маркированность, национальная идентичность, культурно-языковая картина мира, стереотипы, русские и французские фразеологизмы.

CULTURAL MARKING OF VOCABULARY AS A REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY

Stinchkum Anna Nikolaevna, Moscow City Teacher Training University, Institute of Foreign Languages, Moscow, e-mail: annastin@mail.ru

Research advisor: **Slastnikova Tamara Vasylievna**, PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology, Institute of Foreign Languages, Moscow City Teacher Training University. e-mail: SlastnikovaTV@mgpu.ru

Abstract. This article is devoted to the way that national identity is reflected in the vocabulary of the language. It gives an analysis of the existing definitions of the terms "identity" and "stereotype" and it provides a conclusion about their role in intercultural communication. Based on the results of a comparison of Russian and French phraseological units, this article reveals the importance of studying these lexical units in the context of reflecting national identity.

Key words: cultural marking, national identity, language picture of the world, stereotypes, Russian and French phraseological units.

В XX веке взаимосвязь языка и культуры стала изучаться под новым углом. В ходе исследований лингвисты пришли к выводу, о необходимости компонента, связывающего понятия язык и культура. В связи с появлением в языкознании антропоцентрической парадигмы было определено, что данную позицию занимает сам человек. Язык стал рассматриваться через призму человеческого сознания как хранитель национально-культурного наследия данного народа, который отражает в его лексическом составе особенности этой культуры [3]. Лексика, в которой отражаются культурные особенности данного народа, называется *культурологически-маркированной*. К такому типу лексики относится *безэквивалентная, коннотативная и фоновая лексика*, т.е. национально окрашенные лексические единицы, зафиксированные в национальном языке. Культурологически-маркированная лексика не только является носителем культуры, но и отражает *национальную идентичность*. Вопрос изучения *идентичности* вызывает интерес у исследователей различных областей знаний, таких как социология, политология, психология, а также лингвистика. В словаре социолингвистических терминов «*идентичность* определяется как психологическое соотнесение индивида с социальной группой или этносоциальной общностью, с которой он разделяет определенные нормы, ценности, групповые установки, а также то, как воспринимают человека окружающие, с какой из групп его соотносят» [14, с. 72].

Исходя из этого определения, *национальная идентичность* служит средством для определения человека как члена той или иной этнической группы. Рассматривая связь между языком и национальной идентичностью, обратимся к термину *культурно-языковая картина мира*, посредством которой у человека формируется принадлежность к своему народу.

Под *культурно-языковой картиной мира* понимается культурно маркированная и оязыковленная многомерная система образов, представлений, знаний [13, с. 146]. Именно она является «ключом» к пониманию человеком своих культурных ценностей, и, таким образом, к национальному самоопределению.

Нередко оценка другой культуры происходит через призму своей национальной принадлежности. Данный феномен, называемый *этноцентризмом* [14, с. 253], создает условия, по которым человек рассматривает традиции и устои своего народа как эталон, по которому он судит людей других культур. Поскольку в конкретном языке и в конкретной культуре концентрируется исторический опыт их носителей, ментальные представления носителей различных языков могут не совпадать [12, с. 25].

Анализируя проблему национальной идентичности, ряд лингвистов приходит к выводу о том, что в самоидентификации важную роль играет другая, «чужая» культура, т.к. посредством *Другого* индивид способен судить о самом себе [1, с. 35; 15]. Данный феномен является неотъемлемым в контексте межкультурного общения. Выстраивая коммуникацию с представителем другой культуры, человек анализирует как себя, так и своего собеседника. Данный анализ происходит на подсознательном уровне, что дает нам право говорить о том, что

противопоставление своей и чужой культуры имеет место при каждом контакте с другой культурой. Как отмечает С.А. Герасимова в процессе коммуникации, где присутствует различие речевых кодов коммуникантов, можно и нужно находить понимание в результате множественного пересечения данных кодов всех участников акта общения [2, с. 98].

Роль *национальной идентичности* особенно важна в межкультурной коммуникации. Вступая в контакт с чужой культурой, человек создает у себя в голове некий образ, посредством которого он идентифицирует представителей данной культуры. Этот процесс сопровождается формированием *стереотипов* о данном народе, которые, как отмечает Л.В. Копоть, связаны с традициями, языком, историей, культурой [5, с. 69]. Стереотипы служат средством, которое помогает различать культуры.

Авторы труда по теории коммуникации определяют *стереотип* как стандарт, духовное образование, сложившиеся в сознании людей, образ, передающий значения, в которых есть элементы описания, оценки и предписания [4, с. 265].

Отметим, что оязыковленные стереотипы создают, по мнению Е.Ф. Серебренниковой, «определенную шкалу ценностей» [9, с. 16], согласно которой человек фиксирует приоритеты и жизненные установки. Таким образом, стереотип служит важным элементом в общении между представителями различных культур.

Однако стереотипы могут вызывать и отрицательные эмоции у представителей народов, к которым они относятся. Они ставят рамки, ограничивают индивидуальные проявления людей, создают некий устоявшийся образ, по которому судят всех представителей той или иной культуры. Например, французов часто представляют ворчливыми и недовольными, т.к. они часто устраивают забастовки; русских характеризуют как неприветливых и закрытых. Однако мы осознаем, что не все французы ворчливые, как и не все русские неприветливые. Из-за подобных стереотипов межкультурная коммуникация может быть неуспешной, т.к. сложившийся образ о человеке другой культуры может не соответствовать реальности.

Перейдем к рассмотрению лексических единиц, отражающих национальную идентичность, т.е. вербальных средств, внутри которых заложены культурные особенности данного народа, формирующие национальную принадлежность. Т.В. Сластникова, Е.И. Черкашина подчеркивают, что в национально-культурном плане, одну из наиболее исследуемых тематических групп слов в разных языках представляют цветообозначения. Цветовой словарь этноса, по мнению авторов, отражает традиции той или иной культуры, формирующейся в разных исторических и географических условиях, что объясняет факт того, что цветовые системы разных языков отличаются друг от друга [12, с. 35].

В нашей статье мы отмечаем, что наиболее национально-маркированными единицами являются фразеологизмы.

Изучив определения фразеологизмов в работах французских исследователей, Т.В. Сластникова отмечает, что эти лексические единицы являются системой

лингвистических символов, составленных из групп слов, объединенных общим смыслом и выражающихся устоявшимися выражениями, идиомами и пословицами [11, с. 168]. Именно такая характеристика как стабильность данной лексической единицы способствует сохранению культурных особенностей в лексическом составе языка. Изучая французскую фразеологию, Т.И. Скоробогатова предлагает рассматривать фразеологические единицы как некий специфический конгломерат памяти о событиях прошлого [10, с. 42], тем самым подчеркивая роль фразеологизмов как носителей особенностей данного народа в лексическом составе языка. В свою очередь исследователи Л.Г. Попова, В.О. Егорова подчеркивают возможность установления культурной памяти отдельных слов [8, с. 143].

Для анализа фразеологизмов как хранителей национальной идентичности в качестве материала были выбраны примеры из фразеологических словарей русского [6] и французского [7] языков.

Фонд русских фразеологических единиц очень богат, и данные языковые средства встречаются часто в речи русского человека. Рассмотрим фразеологизмы с лексическим компонентом *каша*. Во фразеологическом словаре встречается 6 фразеологических единиц с данным словом:

- (1) *заварить кашу* (затянуть какое-либо неприятное, хлопотливое дело);
- (2) *каши не сварить* (с кем-либо ничего путного толкового не получится);
- (3) *мало каши ел* (человек еще молод и неопытен, чтобы браться за это дело);
- (4) *каша в голове* (отсутствие ясности, беспорядочность мыслей);
- (5) *кашу маслом не испортишь* (что-либо хорошее не помешает и в большом количестве);
- (6) *кашей не корми* (от всего готов отказать ради излюбленного предмета).

В примерах 2,3,4 и 5 понятие *каша* имеет положительную коннотацию и выступает в роли образца, по которому происходит оценка какой-либо ситуации. С древних времен каша занимает важное место в рационе русского человека, т.к. она является не только сытным и питательным блюдом, но и национальным достоянием русской культуры. Так, одной из важных характеристик русского народа является желание хорошо и много есть. Если вы придете в гости к русскому человеку или посетите ресторан русской кухни, будьте уверены, что вас хорошо накормят и никого не оставят голодным. Несмотря на то, что в примерах 1 и 4 каша имеет более негативную оценку (что-то неприятное, беспорядочное), она остается неотъемлемой частью русской культуры.

Другим примером фразеологической единицы, хранящей русскую национальную идентичность, служит фразеологизм *не выносить сор из избы*, означающий не разглашать посторонним какие-либо тайны, не рассказывать о ссорах, неприятностях между близкими людьми. Данное устойчивое выражение также уходит корнями в древность. По древним поверьям сор (мелкий мусор) нужно было обязательно сжигать в печи, а не выносить из избы, т.к. в нем могли быть предметы, которые могли бы быть использованы для колдовства, чтобы навредить хозяевам. В наши дни этот фразеологизм связан с тем, что у русских

людей не принято говорить о семейных проблемах с окружающими. Такая черта очень характерна для русского народа, что может показаться некой закрытостью в глазах иностранцев.

Французский язык также богат фразеологическими единицами, в которых сохранились обычаи и традиции французского народа. Рассмотрим фразеологизм *avoir sa place au soleil* (место под солнцем), означающий достижение хорошего положения в жизни. Данное устойчивое выражение принадлежит французскому ученому и философу Б. Паскалю, который употребил его в своем труде «Pensée». Сейчас данное выражение можно часто встретить в политическом дискурсе, а т.к. для французов очень важно быть вовлеченным в политическую жизнь своей страны и бороться за свои права, чтобы достичь хорошего положения в жизни, данный фразеологизм ярко характеризует французскую национальную идентичность.

Интересна для рассмотрения в рамках нашего исследования фразеологическая единица *cultiver son jardin* (возделывать свой сад), которая имеет 2 значения:

1) каждый должен проявлять свои талант и вносить свой вклад в развитие общества;

2) мы должны заниматься только теми проблемами, которые находятся в нашей досягаемости.

Впервые данное устойчивое выражение было употреблено в повести Вольтера «Candide», где главный герой после всех бед, случившихся с ним, приходит к выводу, что «возделывание сада», т.е. направление своих сил на занятие своим делом – это единственное, что имеет смысл. В наши дни данный фразеологизм показывает важность такой составляющей жизни французского человека как поиск смысла жизни, который проявляется в самореализации.

Подводя итог нашему исследованию, приходим к выводу, что культурологически маркированные лексические единицы, в особенности фразеологизмы, являются хранителями национальной идентичности. С их помощью можно проследить ценности и взгляды того или иного народа. Анализ подобных лексических единиц поможет не только избежать недопонимания между представителями разных культур, но и понять как свой, так и «чужой» менталитет.

Список использованных источников

1 Викулова, Л.Г. Национальная идентичность в контексте инаковости: языковая репрезентация оппозиции "свой" – "чужие" во французской литературе XX века (на материале сборника эссе Ф. Мориака "Чёрная тетрадь") / Л.Г. Викулова, О.А. Кулагина. // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2013. – № 2(12). – С. 33-42.

2 Герасимова, С.А. Антропоцентрический подход к языку / С.А. Герасимова // Вестник Московского городского педагогического

университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2011. – № 2 (8). – С. 96-100.

3 Гринев-Гриневиц, С.В. Теория языка: антропологистика: учебное пособие / С.В. Гринев-Гриневиц, Э.А. Сорокина, Л.Г. Викулова. – Москва : ВКН, 2021. – 256 с.

4 Коммуникация. Теория и практика: учебник / Л.Г. Викулова, М.Р. Желтухина, С.А. Герасимова, И.В. Макарова. – М.: Издательский дом ВКН, 2020. – 336 с.

5 Копоть, Л.В. Экспликация этнических стереотипов в художественном дискурсе / Л.В. Копоть // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2021. – № 1(41). – С. 68-78.

6 Мокиенко, В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – Москва: Русский язык, 1990. – 220 с.

7 Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / под ред. В.Г. Гака. – М. : Рус. яз. - Медиа, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 1624 с.

8 Попова, Л.Г. О сущности и возможностях установления культурной памяти слов (сопоставительный аспект) / Л.Г. Попова, В.О. Егорова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9-1(51). – С. 143-145.

9 Серебренникова, Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа / Е.Ф. Серебренникова // Лингвистика и аксиология. Этносемиотрия ценностных смыслов. – Москва: Тезаурус, 2011. – С. 7-26.

10 Скоробогатова, Т.И. Французская фразеология в зеркале исторической памяти: монография / Т.И. Скоробогатова. – Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 2009. – 212 с.

11 Слестникова, Т.В. Фразеология в работах французских исследователей в диахронии / Т.В. Слестникова, М.Д. Ланцман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-2(61). – С. 167-171.

12 Слестникова, Т.В. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях: монография / Т.В. Слестникова, Е.И. Черкашина – М.: Языки Народов Мира, 2021. – 240 с.

13 Словарь лингвокультурологических терминов / М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков. – 2-е изд. – Москва: Гнозис, 2018. – 189 с.

14 Словарь социолонгвистических терминов / гл. ред. В.Ю. Михальченко. – Москва, 2006. – 312 с.

Чупрына, О.Г. Идентичность в пространстве языка и культуры / О.Г. Чупрына // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: Коллективная монография. – Москва: НЕОЛИТ, 2017. – С. 301-326.

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО МЕДИЦИНСКОГО ТЕКСТА

Теймур Анастасия Валерьевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: anastasia.teymur@gmail.com

Научный руководитель: **Снигирева Ольга Михайловна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению языковых особенностей немецких научно-популярных медицинских текстов. Научно-популярный медицинский текст был обозначен как один из способов передачи медицинских знаний широкой аудитории. Были рассмотрены характеристики научно-популярных медицинских текстов, а также были выявлены их языковые средства на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова: научный стиль, научно-популярный подстиль, медицинский текст, научно-популярный медицинский текст, медицинская терминология.

DISTINCTIVE FEATURES OF THE GERMAN POPULAR SCIENCE MEDICAL TEXT

Teymur Anastasia Valeryevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: anastasia.teymur@gmail.com

Supervisor of studies: **Snigireva Olga Mikhailovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: snigirevaolga@bk.ru

Abstract. This article focuses on the linguistic features of German popular science medical texts. A popular science medical text has been identified as one of the ways of communicating medical knowledge to a wide audience. The characteristics of popular science medical texts were examined and their linguistic means on the lexical, morphological and syntactic levels were identified.

Key words: scientific style, popular scientific sub-style, medical text, popular scientific medical text, medical terminology.

В последние десятилетия человечество столкнулось с таким процессом как глобализация. И медицинская сфера, которая является одной из древнейших, не стала исключением из правил. В сфере медицины проходят международные конгрессы и конференции; врачи обмениваются опытом друг с другом; появляется новое медицинское оборудование, нуждающееся в обслуживании. Так медицинский текст, представляя собой результат исследований, стал выполнять функцию обмена опытом.

Медицинский текст – это специализированная медицинская публикация или текст частного характера, содержание которого непосредственно связано с вопросами здоровья человека [6]. На сегодняшний день многие лингвисты занимаются изучением медицинского текста (Вишнякова О.Д., Маргания Э.В., Макушева Ж.Н. и др.).

Медицинский текст подразделяется на:

- 1 научный:
 - а собственно научный;
 - б научно-информативный;
 - в учебно-научный;
 - г научно-популярный.
- 2 публицистический [4].

Медицинский текст является одним из главных источников распространения научных знаний, поэтому актуальность данной темы определяется потребностью в выявлении языковых особенностей медицинских текстов.

Научный и научно-популярный медицинские тексты находятся в родовидовых отношениях, а также имеют общую коммуникативную задачу, выраженную передачей определенной суммы научных знаний [4]. Однако если научно-медицинский текст ориентирован не на весь языковой коллектив, а на специалистов в медицинской области, то адресатом научно-популярного текста становится широкий круг людей, интересующихся данной темой, но не обладающих в достаточной степени преинформационными запасами знаний.

Научно-популярные медицинские тексты обладают следующими характеристиками:

- 1 логичностью;
- 2 точностью;
- 3 объективностью и субъективностью;
- 4 однозначностью;
- 5 ясностью;
- 6 абстрактностью;
- 7 обобщенностью;
- 8 экспрессивностью и эмоциональностью [3].

Как можно заметить научно-популярный подстиль медицинского текста в отличие от научного стиля обладает не только объективностью, но и субъективностью, а также экспрессивностью и эмоциональностью и может иметь оценочный характер. Краткость в данном случае не всегда является основным

требованием научно-популярного медицинского текста. Чаще всего авторы жертвуют этим аспектом, чтобы обеспечить ясность для читателя, не обладающего определенными экстралингвистическими знаниями.

К жанрам медицинского научно-популярного подстиля можно отнести: медицинскую статью, книгу, очерк, интервью в научно-популярном журнале.

Коммуникативно-прагматическая специфика данного подстиля определяется разнообразными параметрами. Научно-популярный медицинский текст проходит трансформацию из узкоспециализированного в общедоступный для массового читателя. В процессе передачи знаний учитывается уровень образования, возраст, возможность восприятия, все то, что неизбежно будет влиять на способ репрезентации научного медицинского текста [2].

Научно-популярный медицинский текст ставит перед собой задачу ознакомить читателя с научной информацией, интерпретируя и эксплицируя сложные для понимания содержательные структуры, также часто добавляя наглядную демонстрацию и иллюстрацию сложных для понимания и требующих владения специальными знаниями теоретических положений [1]. То есть перед автором данного подстиля стоит задача оптимизировать информацию так, чтобы у читателя не возникло проблем с пониманием содержания медицинского текста. Но как отмечала К. Райс в своих трудах, важнейшей характеристикой научно-популярных текстов является достоверность информации [7], а потому автор научно-популярного медицинского текста несет полную ответственность за материал медицинской тематики, который презентует в своей работе.

В научно-популярном медицинском тексте происходит трансформирование научного стиля для передачи медицинской информации путем употребления специальных стилистических средств и изменений используемых языковых средств на разных языковых уровнях: лексическом, морфологическом, синтаксическом. Однако следует отметить, что по мнению О.Д. Митрофановой, научно-популярный подстиль передает научное содержание теми же средствами, что и научного стиля – терминами, устойчивыми и фразеологическими сочетаниями, синтаксическими конструкциями [5].

Лексика немецкого научно-популярного медицинского текста представляет собой фон литературной нормы языка и характеризуется присутствием общеупотребительных и общенаучных слов и медицинских терминов. Объем общеупотребительной лексики всегда превышает объем общенаучной и терминологической лексики [8]:

Weiterhin gibt es die Verfahren der *Computertomografie* (CT), der *Kernspintomografie* (NMR oder MRT) und des Röntgen [11].

Die wichtigsten Risikofaktoren sind, wie auch bei der koronaren *Herzerkrankung*, das Rauchen, die *Blutzuckerkrankheit* (Diabetes mellitus), *Bluthochdruck* (arterielle Hypertonie), *Fettstoffwechselstörungen* (Hypercholesterinämie), *Übergewicht* (Adipositas) und *Bewegungsmangel* [11].

Также в научно-популярном медицинском тексте встречаются заимствования:

Die negative Lebensbilanz führt zum *Suizid* [10].

Höchstwahrscheinlich habe er sich eine *Grippe* eingefangen [9].

И часто используются термины, в состав которых входят интернациональные словообразовательные элементы, например *antiepileptischen* [10], *Extraausgaben* [9].

Для того, чтобы сделать научно-популярный медицинский текст более понятным автор при первичном упоминании расшифровывает медицинскую терминологию. Это хорошо просматривается на следующих примерах:

Doch es gibt nur drei mögliche *Todesarten*: *natürlich*, *nicht natürlich* und *ungewiss*.

Wenn jemand an einem inneren Leiden verstirbt ... sprechen wir von einem *natürlichen Tod*.

Tritt der Tod als Folge einer äußeren Gewalteinwirkung ein, dann handelt es sich um einen *nicht natürlichen Tod*.

Wenn ... nicht klar ist, ob es sich um einen *natürlichen* oder einen *nicht natürlichen Tod* handelt, dann sprechen wir von einer *ungewissen* oder *ungeklärten Todesart* [9].

В научно-популярных медицинских текстах присутствует эмоциональная информация, которая находит свое отражение в использовании ряда языковых средств:

1 лексических средств выразительности, например метафор, основой для которых послужили образы из игры, войны и суда [8]:

Bakterien *setzen* Aids-Virus *schachmatt*.

Haut: *Tummelplatz* für Milliarden Mikroben.

2 эмоционально-оценочной лексики:

Mysteriös war auch der Badewannentodesfall, mit dem ich es im Mai 2007 zu tun bekam [10].

Der Tote weist *großflächige bunte* Tätowierungen auf Vorder- und Rückseite des Oberkörpers auf, die der anwesende Polizeifotograf mit der Kamera dokumentiert [9].

Die Kriminalbeamten finden *unfassbar* verdreckte und zugemüllte Räume vor [9].

Sie gaben Gutachten in Auftrag, die das *harmlose* Verhalten der vermeintlichen Kampfmaschinen belegen sollten [10].

Allenfalls scheint er enttäuscht, weil er nicht weiter verfolgen kann, wie der Rücken der jungen Frau mit *leuchtend bunten Flammenschweif*-Motiven bedeckt wird [9].

... auch eine *massive* Halskompression kommt als ursächlich in Betracht [9].

Что касается морфологических особенностей научно-популярного медицинского текста, мы выявили частое использование безличных пассивных и императивных конструкций:

Blütenstauballergie ist natürlich nicht die einzige Allergie die *man* bekommen kann, *man* kann ebenso auf Lebensmittel, Tierfelle, Pilze, Staubmilben, Federn, chemische Stoffe, Medikamente oder auf Insektengift allergisch reagieren [11].

Es gibt noch weitere Schmerzursachen an der Wirbelsäule [11].

Vermeiden Sie jede Verletzung Ihrer Füße [11].

На синтаксическом уровне встречаются:

1 перечисления:

Röteln gehen in den meisten Fällen mit leichtem *Fieber*, *Hautausschlag* (Exanthem) und *Lymphknotenschwellungen* einher [11].

2 антитезы:

Die wissenschaftliche Betrachtung der Suizidthematik in der Rechtsmedizin ist dagegen deutlich nüchterner und auf *Fakten statt auf Spekulationen* und *Vorurteile* gegründet [10].

3 сравнительные обороты:

Der übergewichtige Hüne trägt eine orangefarbene Latzhose *wie* die Männer von der städtischen Müllabfuhr, dazu ein Palästinenserkopftuch und um den Hals einen Davidstern [10].

Mirko ist dreißig Zentimeter kleiner *als* der hünenhafte Pirat und bringt weniger als halb so viel Körpergewicht auf die Waage [10].

4 восклицательные предложения:

Der Impfschutz gegen Diphtherie darf bei Erwachsenen nicht fehlen! [11]

Подводя итоги, важно отметить, что научно-популярный медицинский текст имеет свои собственные языковые особенности. Ориентированный на широкую аудиторию он происходит через трансформирование научного стиля путем изменений языковых средств на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Указанные выше языковые особенности используются авторами научно-популярного текста для распространения научных знаний, упрощая их для понимания людей, не владеющих определенными знаниями в медицинской сфере.

Список использованных источников

1 Вишнякова, О.Д. Медицинский научно-популярный текст как предмет языковедческого исследования / О.Д. Вишнякова // Язык, литература и культура как грани межкультурного общения. – 2017. – С.123-134.

2 Воронцова, Т.А. Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля) / Т.А. Воронцова // Вестник ЧелГУ. – 2014. – №6 (335). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-populyarnyy-diskurs-v-sovremennyh-rossijskih-smi-problemy-zhanra-i-stilya> .

3 Гришечкина, Г.Ю. Научно-популярная лингвистическая литература: аспекты изучения в русле функциональной стилистики / Г.Ю. Гришечкина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – №4.

4 Дорцуева, Н.И. Лингвостилистические особенности научно-популярных медицинских текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Дорцуева. – Бишкек, 2012. – 26 с.

5 Митрофанова, О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – М. : Русский язык, – 1976. – 199 с.

6 Пономаренко, Л.Н. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте / Л.Н. Пономаренко,

Е.А. Мишутинская, И.С. Злобина // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №1 (4).
Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-osobennosti-meditsinskih-tekstov-v-perevodcheskom-aspekte> .

7 Райс, К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 202-228.

8 Шамне, Н.Л. Особенности лексического состава медицинского научно-популярного дискурса (на материале немецкоязычных интернет-изданий) / Н.Л. Шамне, Е.В. Шишкина // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2018. – №4. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-leksicheskogo-sostava-meditsinskogo-nauchno-populyarnogo-diskursa-na-materiale-nemetskoyazychnyh-internet-izdaniy>

9 Michael, T. Die Klaviatur des Todes. Deutschlands bekanntester Rechtsmediziner klärt auf / T. Michael // Verlagsgruppe Droemer Knauer GmbH & Co. KG. – München. – 2013.

10 Michael, T. Die Zeichen des Todes. Neue Fälle von Deutschlands bekanntestem Rechtsmediziner / T. Michael // Verlagsgruppe Droemer Knauer GmbH & Co. KG. – München. – 2017.

11 Praxis. Leps-Can-Heinsius [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.praxis-lch.de/.-08.11.2022>

ЭМОТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ РЕЧЕВОЙ НОРМЫ

Тремасова Валерия Александровна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: nyadik.oo@yandex.ru

Научный руководитель: **Путилина Людмила Васильевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: l_mila@inbox.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу эмотивной компетенции, представляющей собой один из компонентов речевой нормы языковой личности. Автор рассматривает понятия эмотивной компетенции, нормы, речевой нормы, речевой компетенции в их взаимосвязи. Установлена степень реализации эмотивной компетенции в зависимости от разновидности речевой нормы: информационно-речевой, ситуационно-речевой, этико-речевой, эстетико-речевой.

Ключевые слова: эмотивность, эмотивная компетенция, речевая норма, речевая компетенция, языковая личность.

EMOTIVE COMPETENCE AS A COMPONENT OF THE SPEECH NORM

Tremasova Valeria Alexandrovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: nyadik.oo@yandex.ru

Research advisor: **Putilina Ludmila Vasilevna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: l_mila@inbox.ru

Abstract. This article is devoted to the analysis of emotive competence, which is one of the components of the speech norm of a linguistic personality. The author examines the concepts of emotive competence, norms, speech norms, speech competence in their interrelation. The degree of realization of emotive competence is determined depending on the type of speech norm: information-speech, situational-speech, ethical-speech, aesthetic-speech.

Key words: emotiveness, emotive competence, speech norm, speech competence, language personality.

В процессе становления и развития языковой личности важным является овладение языковыми и, соответственно, речевыми нормами. Поскольку и языку, и

речи присущи эмоции [7], можно предположить, что эмотивность является важным компонентом речевых норм, а следовательно, формирование эмотивной компетенции является одним из факторов развития языковой личности и имеет большое значение в осуществлении коммуникативного акта. Таким образом, актуальность научной статьи заключается в рассмотрении понятия «значения эмотивная компетенция» в качестве одного из компонентов речевой нормы.

Целью данной статьи является теоретическое изучение и обоснование эмотивной компетенции как элемента речевой нормы. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятия эмотивности и эмотивной компетенции;
- определить содержание понятий «норма», «речевая норма» и «речевая компетенция» в современных лингвистических исследованиях;
- изучить взаимосвязь понятий эмотивной компетенции речевой нормы.

Понятие эмотивности в зарубежной и отечественной лингвистике изучалось такими исследователями, как В. Волек, Дж. Эйтчисон, И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Ю.С. Степанов, В.И. Шаховский. В данной статье эмотивность, вслед за В.И. Шаховским, рассматривается как свойство языка выражать эмоции при помощи при помощи различных языковых средств. В качестве подобных средств используются разновидности эмотивной лексики, которые могут быть направлены на описание собственного эмоционального состояния субъекта, его отношения по отношению к другим субъектам и объектам, а также быть использованы с целью воздействия на другие субъекты, что позволяет вызывать у них то или иное эмоциональное состояние. К данным категориям эмотивной лексики относятся как лексемы, непосредственно обозначающие эмоции и эмоциональные состояния, так и лексемы, приобретающие данное значение в соответствующем контексте.

Помимо лексических средств выражения эмотивности также используются стилистические средства: эпитеты, метафоры, сравнения и т.п., которые позволяют передавать информацию как о базовых эмоциях, так и о более сложных и нюансированных эмоциональных состояниях.

Для грамотного и точного описания эмоциональных состояний и отношений с помощью указанных средств выражения эмотивности языковая личность должна обладать сформированной эмотивной компетенцией.

Понятие эмотивной компетенции впервые введено Р. Баками обозначено как способность действовать в соответствии с внутренней средой своих чувств и желаний [9]. Так, первоначально понятие эмотивной компетенции подразумевало, в первую очередь, понимание собственного эмоционального состояния и способность выстраивать поведение в соответствии с ним. Иначе говоря, данное понятие в большей степени принадлежало сфере психологических наук. Переход категории эмотивной компетенции из психологии в лингвистику отражен в определении, данном этому понятию И.П. Павлючко, который трактовал его следующим образом: «Эмотивная компетенция является совокупностью психологического и языкового знания, позволяющей личности в разных языковых ситуациях выражать свои эмоции и эмоции другого человека» [4]. Как видно из

определения, понятие эмотивной компетенции может относиться к категориям как психологии, так и лингвистики. В рамках данной статьи мы придерживаемся этого определения.

Значимость формирования эмотивной компетенции для развития языковой личности подчеркивали Н.В. Уфимцева, В.И. Шаховский, однако большее внимание ими уделялось эмотивности как элементу языка и культуры. В частности, Н.В. Уфимцевой подчеркивалось, что важнейшей частью языковой компетенции личности является культурно-языковой код, включающий в себя, в том числе, эмоциональную компетенцию [5].

Культурно-языковые коды, являясь неотъемлемой частью общества, определяют эмоциональную сферу личности, что, в свою очередь, оказывает влияние на поведение и вербальную активность языковой личности. Как говорит В.И. Шаховский, только при условии адекватного эмоционального общения людей друг с другом достигается коммуникативный успех и, как следствие, благополучное функционирование личности в коммуникативных ситуациях. Наиболее эффективную коммуникацию, по мнению В.И. Шаховского, может вести носитель языка с развитой эмотивной компетенцией. В свою очередь, недостаточный уровень эмотивной компетенции коммуникантов в большинстве случаев может привести к эмоциональному неуспеху в коммуникации [7; 8].

Таким образом, эмотивная компетенция становится одним из факторов, определяющих эффективность коммуникативного взаимодействия, и является элементом культурно-языкового кода. Очевидно, что существуют определенные нормы, формирующие эмотивную компетенцию и способствующие повышению эффективности коммуникации.

Понятие нормы имеет большое количество различных толкований. Норма (от лат. *norma* – руководящее начало, правило, образец):

1) средняя величина, характеризующая какую-либо массовую совокупность случайных событий, явлений. В таком смысле это понятие употребляется в исследованиях, проводимых с применением методов теории вероятностей и математической статистики.

2) норма социальная, общепризнанное правило, образец поведения или действия [6].

В наиболее общем понимании норма включает в себя определенный стандарт или образец, меру оценки, а также является общепринятой. Соответствующим норме может считаться событие, которое встречается достоверно чаще других. Как правило, различные виды норм усваиваются личностью начиная с раннего возраста, благодаря чему личность способна эффективно функционировать в социуме.

Языковые и речевые нормы становятся необходимой частью той совокупности норм, которая определяет поведение личности и ее взаимодействие с обществом. Проблему речевой нормы в языкознании рассматривали О.Я. Гойхман, Л.К. Граудина, Г.А. Копнина, Т.М. Надеина, Т.П. Плещенко, Е.Н. Ширяев. Вслед за Г.А. Копниной, речевая норма в статье определяется как общепринятое

представление культурных носителей языка о закономерностях его функционирования, сформулированное в виде речеповеденческих и текстовых правил. Понятие речевой нормы подразумевает многокомпонентность и сложную структуру данного явления. В частности, речевая норма существует в следующих разновидностях:

- 1 регулирующие содержательную сторону речи:
 - предметно-логическая;
 - информационно-речевая;
- 2 регулирующие композиционное и логическое построение речи:
 - формально-логическая;
 - композиционная;
 - повествовательная;
- 3 регулирующие словесное оформление речи:
 - функционально-стилистическая;
 - структурно-текстовая;
- 4 регулирующие соответствие речи социальной роли:
 - ситуационно-речевая;
 - этико-речевая;
 - эстетико-речевая [1].

Понятие речевой нормы включает в себя широкий спектр различных правил и стандартов речевого поведения. Регулируя и направляя процесс коммуникации, речевые нормы повышают его эффективность. Овладение речевыми нормами означает процесс становления речевой компетенции личности. В широком смысле понятие «речевая компетенция» можно определить как свободное владение речью на конкретном языке [3].

Речевая компетенция включает в себя комплекс знаний, умений и навыков чтения, воспроизведения, понимания речи, то есть те компоненты, которые необходимы для осуществления коммуникативного процесса.

Уровень развития языковой личности, являющийся результатом освоения данных знаний, умений и навыков, называется речевой компетентностью. Речевая компетентность личности проявляется в ее речевой деятельности, иницируя данную деятельность и совершенствуясь в ходе ее осуществления [2].

Понятия «эмотивная компетенция», «речевая компетенция» и «речевая норма» являются тесно взаимосвязанными между собой по многим причинам. Эмотивная компетенция, подразумевающая под собой умение вербально выражать свои эмоции, не может существовать вне речевой деятельности и речевого поведения, в которых проявляется речевая компетенция личности как непосредственное овладение речью, умение порождать и воспринимать речевые конструкции. Речевая деятельность, в свою очередь, регулируется речевыми нормами, которые позволяют выстраивать речевые конструкции таким образом, чтобы они могли быть успешно восприняты другими участниками коммуникативного процесса.

Таким образом, регулируя речевое поведение языковой личности в целом, речевая норма необходимо затрагивает и проявления эмоциональности в речи, то

есть категорию эмотивности, которая реализуется в форме эмотивной компетенции личности. Опираясь на классификацию речевых норм, предложенную Г.А. Копниной, можно отметить, что наиболее ярко эмотивная компетенция проявляет себя в следующих разновидностях речевых норм:

1 Информационно-речевая норма, подразумевающая необходимое количество информации для осуществления коммуникативного акта. В данном случае следует говорить о регулировании высказываний, несущих в себе информацию об эмоциональном состоянии или отношении субъекта в том количестве, которое является оптимальным в данной ситуации. Примером соответствия подобной норме является так называемый *small talk*, где на вопрос «Hello, how are you?» подразумевается короткий ответ «I'm fine, thanks», не включающий в себя подробного описания своего эмоционального состояния.

2 Ситуационно-речевая норма, регулирующая соответствие коммуникативного процесса той ситуации, в которой он осуществляется. Например, общение с малознакомыми людьми и общение с близкими друзьями. В первом случае на вопрос «How are you» будет уместен ответ «I'm fine», не подразумевающий глубокого осмысления собственных эмоций, во втором же случае данный вопрос задается именно с целью узнать эмоциональное состояние другого человека, следовательно, уместно будет построить развернутое и информативное высказывание.

3 Этико-речевая норма, или норма вежливости. В данном случае можно говорить о необходимости правильного выбора эмотивной лексики, а также корректного осуществления эмотивного воздействия. К примерам норм вежливости также относится *small talk*.

4 Эстетико-речевая норма воплощается в «принципе экспрессивности» и соотносимыми с ним коммуникативными качествами хорошей речи, в том числе эмоциональностью. Употребление стилистических средств выразительности позволяет нюансированно обозначать эмоциональное состояние субъекта. К примеру, в литературе широко представлены разнообразные метафоры, например «Разлука их обоих съест, тоска с костями сглохнет» (Б. Пастернак, «Разлука»). При этом необходимо также соответствие ситуационно-речевой и информационно-речевой норме, поскольку использование стилистических средств выразительности должно быть обусловлено ситуацией, в которой происходит коммуникация.

Таким образом, в данной статье соотносятся понятия «эмотивная компетенция» и «речевая норма» с целью определения места и роли эмотивной компетенции в коммуникативном поведении личности, а также подчеркивается значение сформированной эмотивной компетенции личности как одной из составляющих успешного коммуникативного взаимодействия. Следует также отметить, что «критерием эмотивной компетенции языковой личности является ее умение порождать эмотивно корректные тексты», что является компонентом речевой компетенции и регулируется речевыми нормами.

Список использованных источников

- 1 Копнина, Г.А. Речевая норма: опыт системного осмысления понятия / Г.А. Копнина // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2012. – №1. – С. 263-267.
- 2 Манаенкова, М.П. Речевая компетентность личности: содержание и структура / М.П. Манаенкова // Социально-экономические явления и процессы. – Т. 9. – 2014. – №10.
- 3 Манаенкова, М.П. Речевая компетенция в контексте личностно-профессиональных компетенций студента / М.П. Манаенкова // Гаудеамус. –2014. – №1 (23).
- 4 Павлючко, И.П. Эмотивная компетенция автора художественного текста (на материале произведений Г.Гессе): дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград: ВГПУ, 1999. – 205 с.
- 5 Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М., Калуга: Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
- 6 Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, – 1983.
- 7 Шаховский, В.И. Обоснование лингвистической теории эмоций / В.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2019. – №1 (39). – С. 23-37.
- 8 Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
- 9 Яковлева, Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития/ Е.Л. Яковлева // Вопросы психологии. – 1997. – №4 – С. 20-27.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПУТЕВОДИТЕЛЕЙ ПО КИТАЮ

Фу Чаньчжуан, Чэнь Минсинь,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь,
e-mail: cmx995269@163.com, 1142119915@qq.com

Научный руководитель: **Ирина Вениаминовна Перлова**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры Иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, e-mail: perl_telecom@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу лексики о достопримечательностях Китая на российских туристических сайтах и в китайской книге. Актуальность исследования обусловлена повышенным интересом к туристическому дискурсу в целом и к его отдельным жанрам. В рамках туристического дискурса особое внимание уделяется его лексическим особенностям, изучение которых приобретает особое значение для переводческой деятельности. В результате исследования установлено, что лексические особенности туристического дискурса в русских и китайских путеводителях имеют как сходства, так и различия.

Ключевые слова: туристический дискурс, лексические особенности текста, языковые различия, текст-путеводитель, китайско-русское лексическое сопоставление.

LEXICAL PECULIARITIES OF TOURIST DISCOURSE ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN-LANGUAGE GUIDES TO CHINA

Fu Chanzhuang, Chen Mingxin, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: 1142119915@qq.com, cmx995269@163.com

Research advisor: **Irina Perlova Veniaminovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: perl_telecom@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of the vocabulary about the sights of China on Russian tourist sites on the Internet and in a Chinese book. The relevance of the study is due to the increased interest in the tourism discourse in general and in its individual genres. Within the tourism discourse, special attention is paid to its

lexical features. As a result of the study, it was found that their study is of particular importance for translation activities.

Key words: tourist discourse, lexical features of the text, language differences, guide text, Chinese-Russian lexical comparison.

Актуальность данной работы состоит в том, что в настоящее время растет спрос у российских туристов на такое направление, как Китай, что вызывает необходимость исследовать как туристический дискурс может оказывать влияние на рождение спроса. При этом интерес представляет какими лексическими средствами удается создать желание посетить страну и сравнить эти средства выразительности с теми, которые представлены в китайских туристических дискурсах. **Объектом** исследования являются лексические особенности туристического дискурса в китайском и русском языках. **Предметом** исследования является лексические характеристики интернет путеводителей на русском языке и туристических книг на китайском языке.

С непрерывным развитием социальной экономики туризм стал одним из важных способов досуга и развлечения людей, а также стал одним из важных способов развития экономики и распространения культуры. Считается, что «туристический дискурс - совокупность текстов, представляющих собой продукт речевой деятельности в сфере туризма» [2]. Другими словами, это особый дискурс, используемый различными учреждениями и профессионалами туристической индустрии в различных туристических средах. В этом дискурсе есть конкретные темы (туризм и отдых), аудитория (туристы) и передаваемая информация (обсуждение различных тем, связанных с туризмом, знакомство с достопримечательностями, распространение культуры, продвижение продуктов и т. д.).

Туристическая деятельность затрагивает многие сферы и секторы общества, такие как питание, проживание, транспорт, осмотр достопримечательностей, покупка сувениров и так далее. Таким образом, туристический дискурс охватывает широкий спектр, обычно включая туристическую рекламу, туристические брошюры, туристические путеводители, знакомство с туристическими достопримечательностями и дискурсы на туристических веб-сайтах.

При изучении туристического дискурса мы опирались на жанры, выявленные в исследованиях Н.В. Филатовой. Например, экскурсия, видеопутеводитель, диалог с представителями фирмы, туроператорами, контрагентами и т.д. [1].

В настоящей статье мы рассматриваем один из жанров туристического дискурса - путеводитель. Его основная цель - предоставить туристам информацию о природе, географии, культуре и обычаях, а также призвать туристов к действию. То есть, его основная цель - предоставить информацию, привлечь внимание и побудить к покупке продукции.

Язык играет важную роль во всех аспектах туризма, особенно в различных туристических дискурсах. Чтение путеводителей - предтуристическое поведение большинства целевых туристов. Читатели бегло просматривают путеводитель в

поисках информации, чтобы решить, следует ли предпринять какие-либо действия для поездки на место. Обилие информации и исчерпывающее ознакомление с достопримечательностями не только не вызывают интереса у читателей, но напротив, способствуют появлению негативного отношения и нежелания внимательного чтения, а следовательно, теряется и сам интерес к потенциальной поездке. Таким образом, хороший путеводитель должен не только представлять информацию о живописных местах, но и тщательно выбирать соответствующую лексику, чтобы подчеркнуть характеристики живописных мест.

Назовем характерные черты китайских путеводителей.

1 Широкое использование специальной лексики туризма.

Специальная лексика может включать историю, географию, художественную архитектуру и т. д. Китайский туристический текст привлекает внимание туристов, потому что он уникален по истории, географии, искусству и архитектуре.

2 Диалект.

Чтобы создать привлекательную историческую атмосферу, путеводители используют много диалектных слов. Использование диалектных слов может подчеркнуть богатые местные культурные особенности, чтобы привлечь внимание туристов.

3 Использование принципа «четырёх слов».

Путеводитель часто использует предложения, состоящие из четырех символов, которые легко читать, воспринимать, и запоминать.

Для подтверждения приведенных теоретических рассуждений мы провели сравнительный анализ русско-язычного путеводителя по Шангри-Ла с сайта chinahottour.ru, а также главы китайской книги «中国自助游» об описании этого же места. Шангри-Ла означает «солнце и луна в сердце», на тибетском языке - самое близкое место к небу. Здесь есть заснеженные горы, каньоны, водопады, озера и луга, это таинственное и романтическое место, о котором мечтают многие люди. Рассмотрим сходства и различия в использовании лексики в двух туристических текстах о Шангри-Ла.

В описаниях достопримечательностей в китайских и русских туристических текстах есть одна общая черта — частое употребление прилагательных. Использование прилагательных в путеводителе по России в значительной степени воспроизводит естественные пейзажи живописных мест, вызывает определенные размышления и интеллектуальную деятельность. Иными словами, прилагательные в русском путеводителе влияют на потенциальных посетителей через визуальные, тактильные и психологические аспекты с целью продвижения туристических продуктов. Например, прилагательное в предложении: «Прогуливаясь по длинным улицам старинной деревни Сичжоу, вы встретите богато украшенные дома местных жителей, украшенные деревянной резьбой, красочными настенными росписями, мозаичными орнаментами и прихотливыми крышами.

В китайских путеводителях для описания туристических достопримечательностей используются не только простые прилагательные (典型的 типичный, 典雅的 изящный, 纯净的 беспримесный, 独特的 исключительный,

巨大的 исполинский), но и четырехзначные идиомы (历史悠久 исторический 波光粼粼 сверкающий, 难以置信 невероятный, 不虚此行 данная поездка оказывается полноценной). Использование четырех-символьной лексики больше соответствует китайской эстетике, и статья выглядит более привлекательной, даже красивой. Есть много видов четырех слов, некоторые из них происходят от аллюзий, которые будут напоминать людям об истории и историях, что делает путеводитель намного ярче. Например, местные жители считают, что тому, кто может видеть облака и туманы, рассеивающиеся на Снежной горе Мейли, повезло 云开雾散. «Облака и туман рассеиваются» – идиома, относящаяся к смене погоды с мрачной на ясную. Ее часто используют как лексическое средство для устранения обиды и сомнений. Таким образом, это может помочь людям лучше понять, почему им «повезло».

На основании проведенного анализа можно отметить, что в китайских текстах путеводителя используется больше прилагательных, специальной туристической лексики, диалектов и принципа «четырёх слов». Целью этого является создание сильной исторической атмосферы и воссоздание уникальности китайской истории, географии, архитектуры и искусства, для привлечения большего количества иностранцев к путешествиям в Китай. Тексты русских путеводителей проще и понятнее за счет такого же широкого использования прилагательных, а также абстрактных терминов и заимствований с описательными свойствами. В отличие от китайских текстов путеводителей внимание потенциальных клиентов или туристов главным образом направлено на зрительные, тактильные и психологические аспекты в целях пропаганды туристических продуктов. Способы выражение прецизионной лексики, включая адрес, время в пути, стоимость проезда и необходимую информацию об услугах в обоих путеводителях примерно одинаковые. Таким образом, лексические особенности туристического дискурса в русских и китайских путеводителях имеют как сходства, так и различия, что приобретает особое значение для переводческой деятельности.

Список использованных источников

1 Филатова, Н.В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония / Н.В. Филатова // Вестник МГОУ Серия «Лингвистика». – 2012. – Вып. 3. – С. 41-46.

2 Сайфуллина, Э.К. Выпускная квалификационная работа на тему особенности перевода текстов туристического дискурса / Э.К. Сайфуллина // 2018. – С. 7.

3 Тарнаева, Л.П. Туристический дискурс: лингвопрагматические характеристики вестник / Л.П.Тарнаева, В.В. Дацюк. – 2013. – С. 229-332.

4 Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов / Т.Г. Добросклонская. – М. Едиториал УРСС, 2005. – С. 288.

5 Александрова, А.Ю. Международный туризм / А.Ю. Александрова. – М. Аспект Пресс, 2001. – С. 464.

6 Анисимова, Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). / Е.Е. Анисимова. – М. Академия, 2003. – С. 128.

7 Антонова, З.В. Становление и развитие путеводителя как вида издания [Текст] / З.В. Антонова. – М.: МГОУ, 2006. – С. 13.

КОНТРАСТИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПРИВЕТСТВИЕ» В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Цинь Вэньси,

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, e-mail: qinwenxibepa@163.com

Научный руководитель: **Кушнина Людмила Вениаминовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры Иностранных языков, лингвистики и перевода, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Пермь, e-mail: lkushnina@yandex.ru

Аннотация. В статье речь идет о способах репрезентации концепта «приветствие» в китайской лингвокультуре. В основу исследования положен полевой метод анализа концепта. Материалом послужили разговорные формулы, которые используются для вербализации данного концепта при общении. Результаты исследования показали, что способы и формулы концепта «приветствие» в китайском языке характеризуются контрастной репрезентацией относительно аналогичных формул и способов в русском языке.

Ключевые слова: приветствие, концепт, китайская лингвокультура, русская лингвокультура, репрезентация.

CONTRASTIVE REPRESENTATION OF THE CONCEPT "GREETING" IN RUSSIAN AND CHINESE CULTURES

Qin Wenxi, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: qinwenxibepa@163.com

Research advisor: **Kushnina Lyudmila Veniaminovna**, Doctor in Philology, Professor, Professor of Foreign Languages, Linguistics and Intercultural Department, Perm National Research Polytechnic University, Perm, e-mail: lkushnina@yandex.ru

Abstract. The article deals with the ways of representing the concept of "greeting" in Chinese linguistic culture. The research is based on the field method of the concept analysis. The material was colloquial formulas that are used to verbalize this concept during communication. The results of the study showed that the methods and formulas of the concept "greeting" in Chinese are characterized by a contrasting representation relative to similar formulas and methods in Russian.

Keywords: greeting, concept, Chinese linguistic culture, Russian linguistic culture, representation.

Формулы приветствия играют важную роль в нашем общении: мы подтверждаем этим свое знакомство и выражаем желание продолжать его. Этикет является символом нации и социальной цивилизации, поэтому он входит в обязательный курс при изучении иностранных языков и при подготовке переводчиков. Современные трактовки формулы приветствия анализируются в рамках концептологии, или теории концепта.

В основе нашего понимания концепта лежит лингвокультурологический подход, согласно которому концепт соотносится и с языком, и с культурой. Как пишет В.А. Маслова, «концепты – ментальные сущности, которые имеют имя в языке и отражают культурно-национальные представления человека о мире» [3]. Ученый подчеркивает, что концепт маркирует этническую языковую картину мира и отражает содержание всей человеческой деятельности.

В работах С.Г. Воркачева подчеркивается идея соотношения концепта и смысла, который трактует концепт как «вербализованный культурный смысл» [1].

В рамках нашего исследования мы обратились к концепту «приветствие» в русской и китайской культурах. Мы предположили, что разность менталитета двух народов, формирующая этническое мировидение, находит воплощение в контрастивной репрезентации данного концепта. В основу исследования мы положили полевой метод анализа концепта.

Анализ концепта «приветствие» включает в себя изучение ключевых лексем как репрезентантов концепта. Начнем анализ с выявления этимологии ключевых лексем. Концепт приветствие, «вырастая» из глубинного концепта «встреча», в этимологических источниках предстает многомерной синкретичной сущностью, семантическую базу которой составляют этимологические признаки 'речь', 'спасение', 'исцеление', 'оздоровление', 'благодарность', 'честь', 'хвала', 'поздравление', 'комплимент', которые в ходе эволюции выделились в самостоятельные когнитивные сферы. На китайском языке слово «问候» (приветствие) происходит из книги под названием «无双传» (Книга названа в честь героини – "У Шуан")

Современный китайский язык, используемый ханьцами, является наиболее важным средством общения. Под современным китайским языком в узком смысле понимается только общий язык китайской народности, а именно “普通话” «Путунхуа (китайский литературный язык)», а также китайские диалекты.

Китайские иероглифы имеют долгую историю, и их форма претерпела много очевидных изменений. Последовательно появились пять формальных шрифтов, а именно “甲骨文、金文、篆书、隶书、楷书” (надписи на костях, надписи на бронзе, стиль письма чжуань, лишу и каллиграфический стиль кайшу) ; кроме того, существуют вспомогательные шрифты, такие как “草书”“行书” (скоропись и ходовая скоропись) (рис. 1).

надписи на костях	甲骨文	日	D	𠄎	𠄎
надписи на бронзе	金文	日	𠄎	𠄎	𠄎
стиль письма чжуань	小篆	日	𠄎	車	馬
лишу	隶书	日	月	車	馬
каллиграфический	楷书	日	月	車	馬
скоропись	草书	日	月	車	馬
ходовая скоропись	行书	日	月	車	馬

Рисунок 1 – История изменений китайских иероглифов

Среди них популярный “隶书 (Лишу)” в династии Хань был важным поворотным моментом, и форма китайских иероглифов вступила в новую историческую стадию и начала переходить в нынешнюю форму китайских иероглифов. Общая тенденция эволюции китайских иероглифов заключается в постепенном упрощении, символизации, стереотипизации и стандартизации.

В рамках данной статьи мы намерены выполнить полевой анализ концепта «приветствие» в китайском и русском языках, а затем сопоставить способы их репрезентации.

Начнем с полевого анализа концепта «приветствие» в китайском языке.

Встречая знакомых по дороге в Китае, мы чаще всего здороваемся тремя способами(毕继万//汉英打招呼差异“语文建设”)

1) “吃了吗?” «Ты поел?», “去哪呀?” «Куда ты идешь?»

2) “上课去呀?” «Собираешься на занятия?», “下班啦?” «Приходил с работы?» и другие.

3) “张经理” «Менеджер Чжан», “李科长” «Начальник Ли», эти титулы содержат уважение и почтение, но и тоже означают, что отношения относительно отдаленные; “叔叔” «Дядя», “阿姨” «Тетя», а эти титулы имеют сердечное и дружеское значение; “小张” «Сяо Чжан», “老刘” «Лао Лю» (Чжан и Лю - фамилии), эти титулы имеют значение равенства и близости.

Китайцы здороваются: “早上好” «Доброе утро!», только утром (7.00-9.00), это предложение имеет значение «Ты так рано вставал!» или «Ты пришел так рано!» [5].

Однако в большинстве случаев китайцы более привыкли сознательно задавать вопросы.

“中国人的问候语更明显地体现出没话找话的客套寒暄，以避免无话可谈时的尴尬局面” (Китайцы приветствия более четко отражают вежливое приветствие, когда не о чем говорить, чтобы избежать неловкой ситуации, когда не о чем говорить) [6].

Например: 我这时很兴奋, 但不知道怎么说才好, 只是说: “阿! 闰土哥, – 你来了?” (Я был очень возбужденным в это время, но я не знал, что сказать, и я просто сказал: "А! Брат Жунь Ту, – ты здесь?) (鲁迅《故乡》) .

Для китайцев мы просто выбираем более сердечный способ приветствия, который отличается от «Здравствуйтесь» в зависимости от сцены в то время. Обе стороны не будут обращать особого внимания на содержание слов другой стороны, а только выражать своего рода энтузиазм и озабоченность, либо выступать в качестве продолжения темы. И ожидается, что эта забота будет передана другой стороне в виде приветствия до начала разговора.

Далее продолжим наш анализ концепта «приветствие» в русском языке

1) «Здравствуйтесь!»
2) «Привет!»
3) «Доброе утро!» «Добрый день!» «Добрый вечер!» и «Добрый ночь!»
4) «Какая приятная встреча~» (действительно неожиданно~)
5) «Как жизнь?» «Как дела?» «Как работа?» «Как учеба?» и тому подобное.

б) «Приятного аппетита!», «Хлеб да соль!», «Ни пуха, ни пера!»

Итак, приветствие — это начало общения, особенно при общении с ним следует уделять больше внимания его употреблению. Если приветствие использовано правильно, оно заставит собеседника почувствовать близость и желание поговорить с вами; напротив, легко вызвать недовольство собеседника и даже прервать разговор. В связи с этим мы должны уделять особое внимание межкультурной коммуникации.

Переходим к сопоставительному анализу. Разный культурный фон, разная языковая экологическая среда и разные ценностные ориентации являются основными факторами, обуславливающими различия между китайскими и русскими приветствиями.

Поскольку китайцы так сосредоточены на солидарности, наше восприятие конфиденциальности не очень тщательно. Китайцы любят заботиться о других в повседневной жизни, поэтому многие приветствия являются очень важным выражением. Китайцы часто используют такие выражения, как «Куда ты идешь?», «Ты уже поел?», чтобы выразить простую заботу. На самом деле, такой способ приветствия не требует очень точного ответа, просто поздороваться. Однако русские могут расценить это выражение как форму вмешательства в частную жизнь других.

Культурные различия между русской и китайской национальностями являются объективными фактами и не касаются вопроса о том, что правильно, а что нет. В межкультурном общении люди с разным национальным культурным прошлым проникают в особенности каждой национальной культуры, когда они общаются на языке. Чтобы избежать культурных конфликтов и обеспечить социальный успех, важно знать особенности культуры изучаемого языка и понимать специфические различия между родной и иностранной культурами.

Таким образом, концепт «приветствие» в русской и китайской культурах обладает как общими, так и контрастивными свойствами. Вместе с тем, он отражает мировидение как отдельного человека, так и языкового коллектива. Концепт «приветствие» можно отнести к ключевым концептам каждой лингвокультуры, что обуславливает необходимость его дальнейшего изучения.

Список использованных источников

- 1 Воркачев, С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. / С.Г. Воркачев. – М., 2004. – 236 с.
- 2 Кубрякова, Е.С., Концепт // Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Л.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – Краткий словарь когнитивных терминов. – 1996: – С. 90-93.
- 3 Маслова, В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие для студентов. / В.А. Маслова – М., 2001. – 208 с.
- 4 毕继万//汉英打招呼差异“语文建设”, 2013
- 5 陈原//语言学论著 沈阳: 辽宁出版社, 1998
- 6 吴国华//语言与文化 河南人民出版社, 1991
- 7 李海涛. 中俄跨级文化交际中礼貌用语的对比分析. 科学与财富, 2020.
- 8 汪景民. 汉语和俄语的问候语对比. 吉林化工学院学报, 2015.
- 9 周慧艳. 浅析汉俄问候语及表达方式. 科学与财富, 2018.

СЕКЦИЯ 2 ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

УДК 811.111 26

СПРАВОЧНИК СОТРУДНИКА: НОРМЫ И ФАКТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ TESLA ANTI-HANDBOOK)

Алагузова Ксения Андреевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: kseniaalaguzova@gmail.com

Научный руководитель: Хрущева Оксана Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: hrox@mail.ru

Аннотация. В статье дается описание документа «Справочник сотрудника», и причины, по которым его использование в настоящее время становится актуальным повсеместно. Перечисляются нормы, которые работодатель должен соблюдать при составлении документа данного типа. На материале Tesla Anti-Handbook продемонстрированы сходства и отличия речевых и стилистических норм от принятых стандартов. Дана оценка составленному компанией Tesla Anti-Handbook.

Ключевые слова: справочник сотрудника, антируководство, политика компании, работодатель, Tesla, Tesla Anti-Handbook.

EMPLOYEE HANDBOOK: NORMS AND FACTS (THE TESLA ANTI- HANDBOOK CASE)

Alaguzova Kseniya Andreevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kseniaalaguzova@gmail.com

Research advisor: Hrushcheva Oksana Aleksandrovna, Ph.D. in Philology, Docent, Associate Professor at the Department of the English Philology and English Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: hrox@mail.ru

Abstract. The article describes the concept of «Employee Handbook», and the reasons why its use is now becoming relevant everywhere. The norms that an employer must observe when settling document of this type are listed. The similarities and differences of speech and stylistic norms from accepted standards are demonstrated on

the material of the Tesla Anti-Handbook. The evaluation of the Tesla Anti-Handbook compiled by the company is given.

Key words: employee handbook, anti-handbook, company policy, employer, Tesla, Tesla Anti-Handbook.

Российские работодатели в организациях различных сфер деятельности и направлений все чаще стали принимать такой комплексный документ, как «Справочник сотрудника», в котором разъясняется позиция компании по ряду аспектов. Несмотря на то, что российское законодательство не упоминает такого документа, как «Руководство сотрудника» ни в обязательных нормах, ни в рекомендациях, многие организации последовали примеру зарубежных компаний и разработали такой документ для своего внутреннего пользования. Работодатели используют данный документ для того, чтобы защитить себя от судебных исков по поводу притеснений, оскорблений, домогательств, неправомерного увольнения, дискриминации и т.п. Поскольку суть и содержание отражаемых моментов могут в течение времени меняться, в документе проставляется дата документа и номер версии документа. Руководство предоставляет сотрудникам подробный обзор деятельности организации, а также разъясняет другие ключевые моменты, рекомендации и преимущества. Данный документ устанавливает четкие ожидания для сотрудников организации, а также прописывает юридические обязательства ее владельца и определяет права сотрудников. Справочник сотрудника может являться очень ценным коммуникационным ресурсом как для работодателя, так и для работника. В нем содержится информация, относящаяся к истории организации, миссии, ценностям, политике, деятельности и преимуществам в письменном виде.

В зарубежной практике справочник сотрудника получил массовое распространение и обрел популярность как необходимый компонент рабочей документации. Именно поэтому в качестве материала нашего исследования выступает образец-шаблон данного документа «A Guide to Preparing Your Employee Handbook», подготовленный агентством Business-in-a-Box, одним из наиболее авторитетных современных источников обеспечения документооборота организации. Согласно информации на сайте компании: «Business-in-a-Box is the World's №1 Business Document Templates Software with more than 6 million happy customers around the World» [1].

В соответствии со структурой данного документа, справочник сотрудника должен включать следующие разделы:

- 1 Policies Pertaining to Workmen Compensation (Политика, касающаяся выплаты компенсации работникам).
- 2 Policies Pertaining to Other Relevant Laws (Политика, касающаяся других соответствующих законов).
- 3 History of The Company (История компании).
- 4 Paid Leave Policy (Политика оплачиваемого отпуска).

5 Conduct and Behaviour of Employees at The Workplace (Поведение сотрудников на рабочем месте).

6 Increment and Promotions (Надбавки и продвижения по службе).

7 Employee Benefits Template (Льготы для сотрудников).

Образец руководства для сотрудников, согласно вышеупомянутому источнику, содержит следующие части:

1 Employee Contract (Трудовой договор).

2 Company Policy (Политика компании).

3 Code of Conduct (Кодекс поведения).

4 Template for Compensation and Promotion (Компенсации и продвижения по службе).

5 Template for Work Hours and Time-Off (Рабочее время и время отдыха).

6 Employment Termination (Расторжение трудового договора).

Справочник сотрудника «A Guide to Preparing Your Employee Handbook» также дает следующие рекомендации по составлению справочника для сотрудников:

1 Review and Edit Existing Company Policies (Изучите и отредактируйте существующую политику компании).

2 Ditch the Legal Jargon and Write with a Casual Voice (Отбросьте юридический жаргон и употребляйте лексику, используемую в непринужденном общении).

3 Keep and Distribute a Hard Copy (Храните и распространяйте печатную копию).

4 Update Regularly and When Necessary (Регулярно (или по мере необходимости) вносите правки).

Обратимся к «Tesla Anti-Handbook Handbook» для выявления сходств и различий содержания данного документа от вышеупомянутых норм. Антируководство Tesla для сотрудников начинается со вступительной части, где компания заявляет о своей уникальности: «If you're looking for a traditional employee handbook filled with policies and rules, you won't find one» [2, с. 1]. В центральной части данного справочника компания Tesla перечисляет стандарты, которые должны соблюдаться сотрудниками. Компания предоставляет информацию по следующим разделам:

1 Trust (Доверие).

2 Communication (Коммуникации).

3 Job Duties (Должностные обязанности).

4 Goals and Feedback (Цели и обратная связь).

5 Safety (Безопасность).

6 Attendance (Присутствие на рабочем месте).

7 Tardiness (Опоздания).

8 Sick Days (Больничные).

9 Vacations (Отпуск).

10 No Call, No Show (Прогулы).

- 11 Outside Employment (Подработка).
- 12 Stupid Stuff (Глупости).
- 13 Fun (Радость).
- 14 Moral of the Story (Мораль).
- 15 Resolving Concerns (Решение проблем).

Перечисленные разделы содержат в себе информацию, предусмотриваемую образцом руководства для сотрудников. В этом заключается сходство норм, содержащихся в двух вышеупомянутых документах. В качестве отличий можно выделить такие добавленные пункты, как Goals and Feedback, Stupid Stuff, Fun, Moral of the Story, Resolving Concerns. Наличие таких разделов говорит о том, что руководство заинтересовано в сотрудниках, которые готовы полностью отдаваться работе, под которой они понимают «любимое дело»: «If you aren't having fun at some level, you'll be unhappy. We don't want that. We want you to work hard, love what you do, and have fun» [2, с. 4]. Данные пункты показывают человечность, участие, приближенность к сотрудникам, доброжелательность. В качестве отличий также можно выделить отсутствие информации про историю компании, льгот для сотрудников, политику, касающуюся других соответствующих законов.

Текст справочника написан простым, доступным языком, компания не использует юридический жаргон. Названия разделов Trust, No Call, No Show, Stupid Stuff, Fun говорят о том, что компания при составлении справочника, употребляла лексику, используемую в непринужденном общении. Более того в разделе No Call, No Show, где говорится о последствиях безответственного отношения к работе, используется нецензурная лексическая единица «jerk» [2, с. 3].

Tesla Anti-Handbook Handbook – грамотно написанный справочник для сотрудников, который прямо сообщает об основных ценностях, внутренних правилах и корпоративной культуре компании. Это отличный инструмент адаптации для новых сотрудников и полезное справочное пособие для уже трудящихся коллег, которым нужны напоминания о политике компании. Данный документ отличается от общепринятых стандартов, позволяя себе неформальный стиль изложения и обращаясь к сотрудникам в ряде случаев в невежливой форме, что нашло отражение и подверглось критике и в экспертных публикациях [3], но, с другой стороны, избранная манера отвечает политике компании, ее миссии и видению, которые гласят: «We're Tesla. We're changing the world. We're willing to rethink everything» (Мы Тесла. Мы меняем мир. Мы стремимся все переосмыслить). Проведенный сопоставительный анализ Tesla Anti-Handbook Handbook с типичным шаблоном названного документа наглядно доказывает эту мысль, как в лингвистическом аспекте, так и в идейной составляющей.

Список использованных источников

1 A Guide to Preparing Your Employee Handbook / Business in a Box. Режим доступа: <https://www.business-in-a-box.com/template/how-to-write-an-employee-handbook-D12848/>.

2 Tesla Anti-Handbook Handbook / Ceconline. Режим доступа: <http://www.ceconline.com/PDF/Tesla-Anti-Handbook-Handbook.pdf>.

3 Tesla's Anti-employee Handbook: the Dark Side of Tech Culture? / Worktech Academy. Режим доступа: <https://www.worktechacademy.com/teslas-anti-employee-handbook-the-dark-side-of-tech-culture/>.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО СЛЕНГА

Алимбеков Дмитрий Олегович,

Уфимский университет науки и технологий, Уфа,
e-mail: alimbekov-1998@mail.ru

Научный руководитель: **Самигуллина Анна Сергеевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой английского языка и межкультурной коммуникации, Уфимский университет науки и технологий.

Аннотация. Под сленгом понимается феномен, особенностью которого является отсутствие различных ограничений, навязываемых языковой нормой, средствами языка и прочими элементами языковой системы, сформировавшихся в результате исторического развития языка и закрепленных при помощи языковой практики общества. Это языковой пласт, используемый определенной социальной группой и недоступный для непосвященных. Особенно активно сленг формируется и распространяется в среде молодежи, чаще всего при помощи социальных сетей.

Ключевые слова: сленг, коммуникация, интернет, социальные сети, лексикология.

THE INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON THE FORMATION OF MODERN ENGLISH SLANG

Alimbekov Dmitrii Olegovich, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
e-mail: alimbekov-1998@mail.ru

Research advisor: **Samigullina Anna Sergeievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of English Language and Intercultural Communication, Ufa University of Science and Technology.

Abstract. Slang is understood as a phenomenon, the peculiarity of which is the absence of various restrictions imposed by the language norm, the means of language and other elements of the language system, formed as a result of the historical development of the language and fixed with the help of the linguistic practice of society. This is a language layer used by a certain social group and inaccessible to the uninitiated. Slang is especially actively formed and distributed among young people, most often with the help of social networks.

Key words: slang, communication, internet, social networks, lexicology.

В настоящее время изучение влияния социальных сетей на формирование англоязычного сленга является весьма актуальным в связи с повсеместным распространением коммуникаций в сети интернет, в связи с чем многократно возросли темпы появления и распространения сленга. Данная тенденция создала

необходимость анализа большого количества англоязычных сленгизмов, используемых в социальных сетях, групповых чатах и прочих онлайн платформах.

Основным методом исследования в данной статье является анализ современных англоязычных сленгизмов, взятых из различных источников. Целью исследования является анализ влияния социальных сетей и популярных тенденций на англоязычный сленг, используемый в различных сферах. Многие вопросы, связанные с изучением сленга, в своих работах рассматривали такие ученые, как Т.А. Соловьева, М.А. Кротовская, Г.А. Судзиловский, Д. Кристал и др.

В настоящее время английский язык активно развивается, что побуждает современную лингвистику постепенно отходить от изучения письменного языка сконцентрировавшись на исследовании лексики, используемой в живом общении людей. В процессе живого общения люди склонны пренебрегать литературной языковой нормой и прибегать к использованию сниженной лексики, в том числе и сленга. Известный лингвист А.Д. Швейцер заявляет, что “к сленгу относятся эмоционально окрашенные слова и устойчивые словосочетания, бытующие в разговорной речи и находящиеся вне пределов литературного языка” [6, с. 151].

Современная филология с каждым годом углубляет изучение сферы сленга, подтверждая его статус неотъемлемой части языка. Под сленгом чаще всего понимается лексический слой, не обременяемый и не сдерживаемый литературной нормой. Свобода от данных ограничений позволяет сленговой лексике распространяться и занимать свое место в различных сферах жизни человека с большой скоростью: использование сленгизмов можно заметить на телевидении, в новостных сводках, в различных интервью, литературе, интернете в том числе в социальных сетях, и конечно в каждодневном общении между людьми.

Стоит также выделить определение В.А. Хомякова: “Сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт” [5, с. 43-44].

Говоря о сленге с точки зрения науки о языке, стоит отметить, что именно сленг является самым наглядным воплощением понятия развития языка. Исходя из определения Попова и Стернина, можно сказать, что под развитием языка понимаются трансформации или изменения, являющиеся результатом общественного воздействия на язык, а также являющееся следствием адаптации языка под давлением изменений и усложнения условий, влияющих на его функционал [4, с. 45-67].

Многие лингвисты отмечают широкое распространение в сленговых выражениях звукоподражания, сокращения слов, использования имен собственным как нарицательные, неологизации и большое количество авторской лексики или окказионализмов.

Причиной этого является стремление людей, использующих сленговые выражения к достижению ощущения новизны выражения, его непонятности для непосвященных, к упрощению способа передачи мысли говорящего либо его настроения [1, с. 58-67].

Особенно активно сленг формируется и распространяется в среде молодежи. В этой социальной прослойке сленг популяризируется при помощи средств массовой информации. В настоящий момент ведущая роль в данном вопросе отводится интернету и социальным сетям. Любое новое выражение, использованное популярной знаменитостью (в том числе инфлюенсерами, т.е. онлайн-знаменитостями) или опубликованное в популярном издании, практически мгновенно переносится в среду общения молодежи. В отдельных случаях сленговое слово или выражение приобретает достаточную популярность для того, чтобы стать литературной нормой.

В конце XX – начале XXI века основным источником сленговых выражений становится интернет. Однако стоит отметить, что в начале 2000-х годов в связи с низкими способностями интернет провайдеров и слабым развитием компьютерной техники, скорость распространения сленговых выражений была заметно ниже по сравнению с современным уровнем развития технологий.

При этом скорость появления сленговых выражений и выхода их из обихода была практически сопоставима с нынешней. Первоначально на интернет сленгизмы большое влияние оказывал язык смс, коротких сообщений, требовавших использования различных сокращений [7, с. 85].

В связи с распространением влияния социальных сетей на различные сферы и аспекты жизни общества увеличилось количество языковых единиц входящих в словарный запас пользователей. Одним из источников данных единиц послужила определенная группа пользователей социальных сетей, пользующихся неким авторитетом или популярностью, то есть имеющих влияние на определенные группы людей, представители которых могут почерпнуть из речи так называемых “блогеров” различные сленгизмы. Например, в связи с возросшей популярностью сферы инвестиций появляется новое сленговое выражение, обозначающее определенный тип “инфлюенсеров” публикующих в социальных сетях различную информацию, касающуюся финансовых вложений – “*finfluencer*”. Помимо этого, в результате различных негативных последствий коронавирусной пандемии, многие люди стали активнее интересоваться темой поддержания своего здоровья и физической формы. Такие пользователи стали активно следить за блогами или каналами на различных видеосервисах специализирующихся на ведении здорового образа жизни и занятиях спортом. Причиной этому послужил поиск так называемой “*fitspiration*”, т.е. мотивации для приведения себя в хорошую физическую форму.

Также стоит отметить возросшее число сленгизмов, описывающих современные тенденции в жизни общества, актуализированных благодаря развитию технологий и социальных сетей. Среди них стоит выделить “*nomophobia*”, т.е. боязнь остаться без мобильного телефона, либо без возможности его использования. К данной категории также следует относить такие сленговые выражения как “*sharent*” и “*situationship*” набирающих популярность среди пользователей социальных сетей. “*Sharent*” (образованное от слов “*Share*” и “*Parent*”) используется для обозначения определенной категории родителей,

которые активно делятся всеми деталями жизни своих детей, чаще всего младенческого или младшего школьного возраста.

Переходя к “situationship”, стоит отметить, что сама тенденция такого типа отношений, т.е. взаимоотношений между людьми, носящих романтический характер, но которым недостает определенности, является результатом популяризации знакомств при помощи интернета в целом и социальных сетей или специализированных приложений в частности. Продолжая тему новых явлений в сфере социальных сетей и общения людей при помощи интернета нельзя не упомянуть “metaverse” популяризированное в связи с развитием мультиплатформенного общения в сети. “Metaverse” – так называемая “метавселенная”, является виртуальной средой для взаимодействия пользователей со сгенерированной компьютером реальностью и другими пользователями. В настоящее время некоторые крупные корпорации стремятся к созданию “метавселенных” способных предоставлять широкий спектр развлечений и возможностей для взаимодействия пользователей круглосуточно при помощи технологии виртуальной реальности.

Помимо указанных выше сленгизмов связанных с новыми тенденциями и явлениями, в сфере социальных сетей активно набирают популярность сленговые выражения, используемые пользователями для упрощения взаимодействия друг с другом. Одним из таких является уже вышедшее за рамки интернет дискурса выражение “stan”, являющееся по одной из версий отсылкой на песню исполнителя Маршалла Мэтерса “Stan”, либо являющееся слиянием слов “Stalker” и “Fan”. В любом случае данный сленгизм обозначает человека, чересчур увлеченного определенной знаменитостью, чаще всего в интернете. Данная тенденция, а вместе с ней и сленговое выражение, получила настолько широкое распространение, что американская и британская пресса выразила беспокойство касательно данной проблемы. Однако в социальных сетях существуют примеры популяризации выражения по более простым причинам. Например, выражение “hangry”, используемое для описания состояния человека голодного и озлобленного, набирает популярность ввиду ограничения количества символов для одного сообщения в некоторых социальных сетях.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит отметить, что в настоящее время большое количество сленговых выражений появляется в сфере социальных сетей в связи с популяризацией данного способа взаимодействия между людьми. Влияние социальных сетей на современный английский сленг неоспоримо, так как многие тенденции наблюдаемые в сфере социальных сетей с большой скоростью переносятся в речь пользователей, которые впоследствии выносят данные языковые единицы за пределы интернета, способствуя их распространению среди других социальных групп. Стремление к упрощению и ускорению общения между пользователями интернета привело к появлению множества сленговых единиц, позволяющих выразить одним или несколькими словами целые идеи или сложные понятия.

Список использованных источников

- 1 Кротовская, М.А. Сленг как часть разговорного английского. / М.А. Кротовская. – М.: Академия ФСБ, 2013. – С. 58-67.
- 2 Соловьева, Т.А. К проблеме слэнга. Вопросы лексикологии английского, французского и немецкого языка / Т.А. Соловьева // Ученые записки ИГПИ. Иваново: Изд-во ИГПИ, 1961. – С. 109-128.
- 3 Судзиловский, Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга / Г.А. Судзиловский. – М.: Воениздат, 1973. – 182 с.
- 4 Попова, З.Д., Общее языкознание /З.Д. Попова, И.А. Стернин // – Воронеж.: АСТ, 2004. – 408 с.
- 5 Хомяков, В.А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В.А Хомяков //– Вологда: URSS, 2009. – 104 с.
- 6 Швейцер, А.Д. Очерк современного английского языка в США. / А.Д. Швейцер. – М.: Высшая школа, 1963. – 216 с.
- 7 Crystal, D. Language and the Internet / D. Crystal – New York: Cambridge University Press, 2004. – 272 p.
- 8 From The Discourse To The Dictionary: Fall 2022 New Words. Режим доступа:<https://www.dictionary.com/e/new-dictionary-words-spring-2022/>
- 9 Surprising words that have been added to the dictionary this year. Режим доступа:<https://www.insider.com/words-added-to-dictionary-this-year-2022>
- 10 370 New Words and Definitions Added to Merriam-Webster. Режим доступа:<https://www.globenewswire.com/news/release/2022/09/07/2511231/0/en/370-New-Words-and-Definitions-Added-to-Merriam-Webster.html>

УРОВЕНЬ РЕЧЕВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Габдрахманова Виктория Валеевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: gabdrahmanova5603@icloud.com

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович**, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию уровня речевой толерантности студентов-лингвистов. Основным методом исследования явился экспериментальный, что отражено в диагностике уровня коммуникативной толерантности студентов филологического факультета Оренбургского государственного университета. В ходе анализа диагностических данных сформулированы основные выводы: студенческая в общей степени характеризуется, как общительные, способные решать новые коммуникативные проблемы; преобладающее число студентов-лингвистов обладают высоким уровнем толерантности.

Ключевые слова: коммуникативная толерантность, эксперимент, речевые проявления, речевая толерантность.

THE LEVEL OF SPEECH TOLERANCE OF STUDENTS

Gabdrakhmanova Victoria Valeevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: gabdrahmanova5603@icloud.com

Scientific supervisor: **Arguneev Eduard Petrovich**, lecturer of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the study of the level of speech tolerance of linguists students. The main method of the study was experimental, which is reflected in the diagnosis of the level of communicative tolerance of students of the Faculty of Philology of Orenburg State University. During the analysis of diagnostic data, the main conclusions are formulated: students are generally characterized as sociable, able to solve new communicative problems; the predominant number of linguistics students have a high level of tolerance.

Keywords: communicative tolerance, experiment, speech manifestations, speech tolerance.

У термина «толерантность» имеется множество толкований. С точки зрения этимологии термин происходит от латинского «tolerantia», что означает «выносливость», «стойкость». В русский язык слово вошло не так давно, и употреблялся в качестве синонима лексемы «терпимость». Первые упоминания изучаемого понятия относятся к середине XIX в.

Толерантность как научное явление охватывает многие сферы жизнедеятельности. В психологической науке В.В. Бойко был введен термин «коммуникативная толерантность», который определяется следующим образом: «характеристика отношений личности к людям, показывающая степень переносимости ею неприемлемых и неприятных психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [2, с. 8].

В филологической науке о толерантности в речевом поведении писал еще М.М. Бахтин. «Словесный компонент поведения, – писал он, – определяется во всех основных существенных моментах своего содержания объективно-социальными факто-рами. Социальная среда дала человеку слова и соединила их с определенными значениями и оценками, социальная же среда не перестает определять и контролировать словесные реакции человека на протяжении всей жизни» [2, с. 68].

В современной лингвистической науке проблемы речевой толерантности раскрываются в различных аспектах. С.М. Кан [5] классифицировал формы выражения толерантности в русском речевом общении. И.С. Никитина исследовала языковую реализацию толерантности на институциональном уровне речевого обещания в современной немецкой политической коммуникации [6]. М.З. Рашидова раскрыла сущность и структуру речевой толерантности [7]. Л.А. Донскова определила психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности [4].

Актуальность исследования заключается в том, что на сегодняшний день не определены речевые характеристики уровней коммуникативной толерантности. В современном обществе коммуникативная толерантность и связанные с ней проблемы, становятся все более и более актуальными. Ежедневно в СМИ можно наблюдать новости об обостряющихся межкультурных, межнациональных, межрасовых конфликтах, которые в дальнейшем могут привести к серьезным последствиям: к войнам, к гибели большого количества невинных людей. Проблема развития коммуникативной толерантности недостаточно освещается в школах, средних и высших учебных заведениях, что приводит к низкому уровню развития названных качеств у подрастающего поколения.

Особое внимание следует уделять уровню развития коммуникативной толерантности именно в подростковом возрасте, когда у юношей формируются коммуникативные навыки. Взросление, вовлечение в общение с ровесниками задает направление развития подростка, его отношение к себе и к окружающим. Именно для данной возрастной категории самым важным является развитие толерантности и способности к сочувствию, отзывчивости, пониманию.

Исходя из этого, определена следующая цель: определить уровень толерантности в речевой коммуникации студентов филологического направления, выявить возможности описания речевых характеристик уровней коммуникативной толерантности.

Для этого проведено экспериментальное исследование с использованием методики диагностики речевой толерантности В.В. Бойко. Благодаря данной методике можно определить: насколько человек проявляет терпимость к другим людям в деловом и межличностном общении. Тест отмечает девять особенностей поведения, указывающих на низкий уровень коммуникативной толерантности человека.

Испытуемыми выступили 34 студента филологического факультета Оренбургского государственного университета. Среди них 24 девушки и 10 юношей.

Рассмотрим результаты диагностического исследования. На рисунке 1 представлены обобщенные экспериментальные данные.

По шкале «неприятие индивидуальности» получены следующие результаты: высокий – 22, средний – 11, низкий – 1. Данные результаты говорят о том, что большая часть студентов относятся к индивидуальности других людей с пониманием.

По шкале «использование себя как эталона» получены следующие результаты: высокий – 21, средний – 4, низкий – 9. Это показывает нам, что многие студенты не позиционируют себя как образец, однако такое встречается нередко.

По шкале «категоричность, консервативность» получены следующие результаты: высокий – 11, средний – 12, низкий – 11. Уровень коммуникативной толерантности у студентов-лингвистов по данному критерию недостаточно высок. Это говорит о том, что часто студенты могут быть непреклонными в своём мнении.

По шкале «неумение скрывать чувства» получены следующие результаты: высокий – 14, средний – 11, низкий – 9. Высокий уровень означает, что испытуемые не подавляют свои чувства и эмоции, они открыты к общению и стараются быть искренними.

По шкале «стремление переделать партнера» получены следующие результаты: высокий – 15, средний – 11, низкий – 8. Студенты с высоким уровнем не стремятся подстроить под себя своего партнера по коммуникации, изменить его. Обратная характеристика проявляется у испытуемых с низким уровнем.

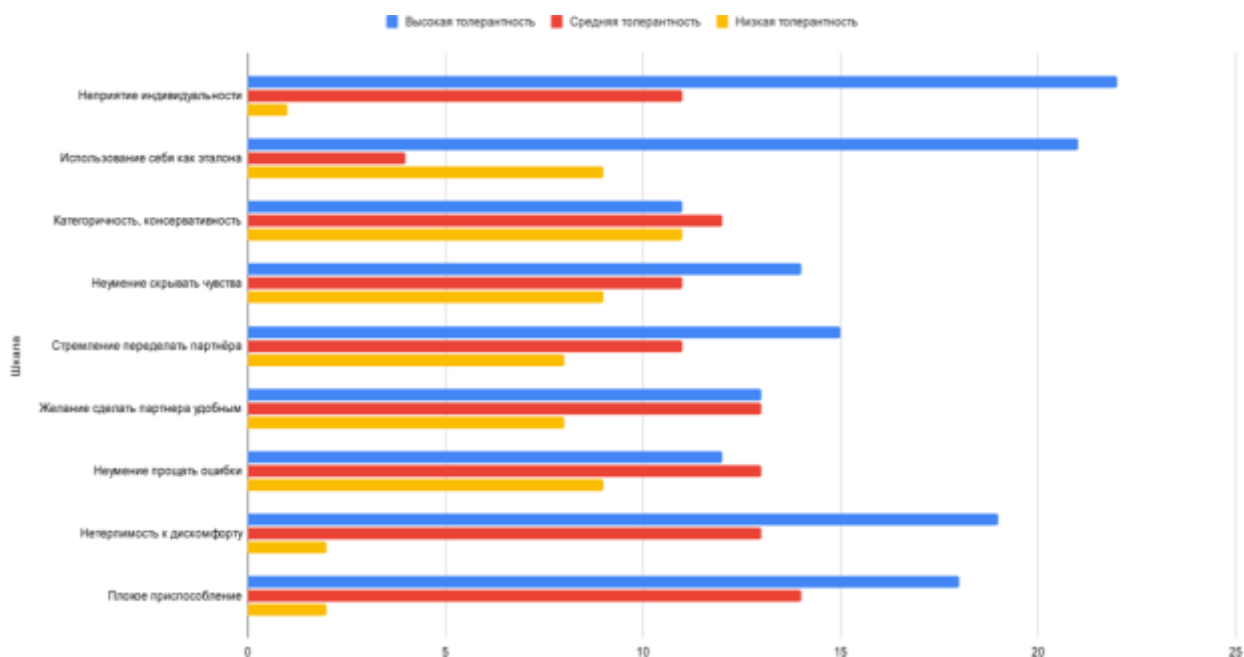

Рисунок 1 – Обобщенные результаты диагностики уровней коммуникативной толерантности

По шкале «желание сделать партнера удобным» получены следующие результаты: высокий – 13, средний – 13, низкий – 8. Это говорит о том, что большинство студентов ценят индивидуальность своего коммуникативного партнера и не стараются сделать его удобным для своих целей.

По шкале «неумение прощать ошибки» получены следующие результаты: высокий – 12, средний – 13, низкий – 9. Слабое место студентов выявляется именно по этому критерию, они категорично относятся к ошибкам и не желают их прощать.

По шкале «нетерпимость к дискомфорту» получены следующие результаты: высокий – 19, средний – 13, низкий – 2. Большая часть студентов ведут себя толерантно в ситуациях, доставляющих им дискомфорт.

По шкале «плохое приспособление» получены следующие результаты: высокий – 18, средний – 14, низкий – 2. Испытуемые чувствуют себя уверенно в незнакомой ситуации и характеризуются, как общительные.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующий вывод: для студентов филологического направления подготовки характерны такие толерантные установки, как; неумение приспособливаться к характеру, привычкам и желаниям других; стремление переделать, перевоспитать партнеров; неумение прощать ошибки. В общей степени характеризуются как коммуникабельные, новые коммуникативные проблемы не вызывают трудностей. Такие студенты любознательны, владеют навыками активного слушания, терпеливы в общении, способны отстаивать свою точку зрения. Перспектива исследования отражается в дальнейшем экспериментальном исследовании речевых характеристик всех уровней толерантности, проявляющейся по шкалам: неприятие индивидуальности;

использование себя как эталона; категоричность, консервативность; неумение скрывать чувства; стремление переделать партнера; желание сделать партнера удобным; неумение прощать ошибки; нетерпимость к дискомфорту; плохое приспособление. Это позволит внести вклад в развитии теории речевой толерантности в психолингвистике.

Список использованных источников

- 1 Бойко, В.В. Диагностика коммуникативной толерантности. – Электрон. дан. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://psyttests.org/boyko/tolerance.html>
- 2 Бойко, В.В. Коммуникативная толерантность / В.В. Бойко // метод. Пособие. – СПб.: СПбМАПО, 1998. – 24 с.
- 3 Волошинов, В.Н. (М.М. Бахтин). Фрейдизм. Комментарии В. Махлина / В. Н. Волошилов. – Москва: «Лабиринт», 1992. – 122 с.
- 4 Донскова, Л.А. Психолингвистические основы коммуникативной толерантности языковой личности / Л.А. Донскова, Х.З. Багироков. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2017. – № 1(192). – С. 34-38.
- 5 Кан, Сын Мин. Формы выражения толерантности в русском речевом общении / Сын Мин Кан : дис ... канд. филол. наук – Санкт-Петербург, 2010. – 184 с.
- 6 Никитина, И.С. Языковая реализация толерантности на институциональном уровне речевого общения в современной немецкой политической коммуникации / И.С. Никитина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – № 7-2. – С. 84-89.
- 7 Рашидова, М.З. Сущность и структура речевой толерантности / М.З. Рашидова // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: сборник научных статей профессорско-преподавательского состава, магистрантов и студентов филологического факультета ДГПУ, Махачкала, 24-25 мая 2022 года. Том 1. – Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет – 2021. – С. 138-143.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ИДЕОГРАММ В ЛИЧНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Дудкина Ольга Дмитриевна,

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург,
e-mail: olya.dudkina.03@mail.ru

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович**, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики восприятия идеограмм в личной интернет-коммуникации. Для достижения цели проведен направленный психолингвистический эксперимент, в котором приняло участие 78 человек. Качественный анализ полученных реакций позволили сделать вывод о факторах, влияющих на выбор эмодзи в личной интернет-коммуникации.

Ключевые слова. Психолингвистический эксперимент, восприятие, идеограмма, интернет-коммуникация.

THE SPECIFICS OF THE PERCEPTION OF IDEOGRAMS IN PERSONAL INTERNET COMMUNICATION

Dudkina Olga Dmitrievna, Orenburg State University, Orenburg, email: olya.dudkina.03@mail.ru

Research advisor: **Arguneev Eduard Petrovich**, Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the perception of ideograms in personal Internet communication. To achieve the goal, a directed psycholinguistic experiment was conducted, in which 78 people took part. A qualitative analysis of the reactions obtained allowed us to conclude about the factors influencing the choice of emoji in personal Internet communication.

Key words. Psycholinguistic experiment, perception, ideogram, Internet communication.

С течением времени между людьми развивается коммуникация. Сначала язык жестов, далее слова, которые объединялись в предложения и тексты.

А.И. Ускова отмечает, что «в настоящее время происходит расширение границ коммуникативного пространства. Данная тенденция обуславливается научно-техническим прогрессом, который предоставляет любому человеку

возможность использовать ресурсы электронных средств связи в сети Интернет. Постепенно все большее значение приобретает электронная коммуникация, становясь всеобъемлющей и позволяя любому прибегать к ее неограниченным возможностям для общения. При этом изменяются формы общения, а также и сама сущность общения» [4, с. 141].

В современном мире очень развита Интернет-коммуникация, и люди стараются всячески ее приукрасить, добавить недостающие элементы онлайн общению, в частности эмоции. Их можно показать несколькими способами: экспрессивной лексикой или же, так называемыми «эмодзи». «Эмодзи» являются идеограммами – графическими символами, представляющими идею или концепцию. Цель – несловесно выразить чувство человека так, чтобы его собеседник понял посыл. Иногда мы сталкиваемся с проблемой выбора, и на это влияют различные условия. Например, психофизическое состояние как одного человека, так и – другого. Гендерно-возрастные условия, культура, язык. От восприятия зависит выбор того или иного символа.

В современной лингвистической науке накоплен небольшой опыт исследования такого компонента интернет-коммуникации. Д.Е. Жданова [1] изучала связь эмоционального интеллекта и использования смайлов-эмодзи с позиции культурно-исторической теории. О.М. Силкина [2] классифицировала функции эмотиконов и эмодзи в личной переписке преподавателя и студента в социальных сетях. Исследованию сущности идеограмм как специфики интернет-коммуникации посвящены труды Р.В. Кожиной [3], А.И. Усковой [4], Е.Н. Фатеевой [5] и других.

Несмотря на существенный вклад современных ученых в изучение данной темы, в лингвистической науке мало рассмотренной остается вопрос восприятия идеограмм в процессе личной интернет-коммуникации. Вместе с этим, интернет-дискусу характерно динамическое развитие, что отражается в пополнение «языка эмодзи».

Целью данной статьи является экспериментальное исследование специфики восприятия идеограмм в процессе личной интернет-коммуникации.

Для достижения цели нами проведен направленный психолингвистический эксперимент, в котором приняло участие 78 человек, среди которых 30 мужчин и 48 женщин. Возрастной диапазон испытуемых представлен следующим образом: от 13 –до 69 лет.

Испытуемым были предложены 4 фрагмента диалогов из мессенджеров. На каждый из них было предложено 5 вариантов эмодзи.

Первый диалог выглядит следующим образом:

- *Здравствуйте, передайте, пожалуйста, администрации, что я сегодня задержусь.*
- *Здравствуйте, сегодня будет важная проверка. Опаздывающих быть не должно!*
- *Я постараюсь приехать вовремя.*

Варианты ответов были представлены такими эмодзи:

- 1 Нисходящая диаграмма
- 2 Театральные маски
- 3 Ракета
- 4 Перемотка вперед
- 5 Переход запрещен

В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом (рис. 1).

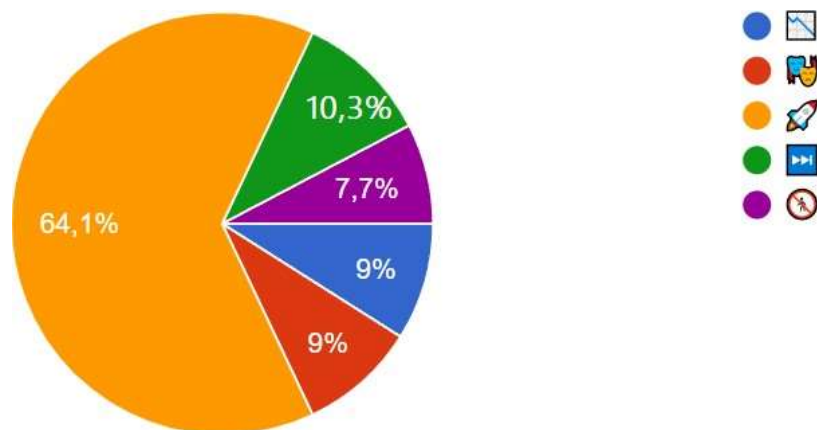

Рисунок 1 – Ответы на первый вопрос

Первый эмодзи выбрало 9%, второй – 9%, третий – 64,1%, четвертый – 10,3%, пятый – 7,7%. Как мы видим, большинство (64%) выбрали «Нисходящая диаграмма». В данном случае эмодзи выполняет функцию подкрепления утверждения собеседника. Испытуемые отреагировали ответом на вторую реплику, содержащую скрытый и аргументированный отказ в просьбе.

Второй диалог выглядит следующим образом:

– *Добрый день. Я обращался к Вам вчера. Хотел бы узнать, сколько будет стоить ремонт моей машины?*

– *Здравствуйте! Мы все подсчитали, выходит около 20.000 рублей.*

Варианты ответов были представлены такими эмодзи:

- 1 Лицо с неровными глазами и волнистым ртом
- 2 Вулкан
- 3 Человек в позе лотоса
- 4 Пачка банкнот с крыльями
- 5 Метка крест

В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом (рис. 2).

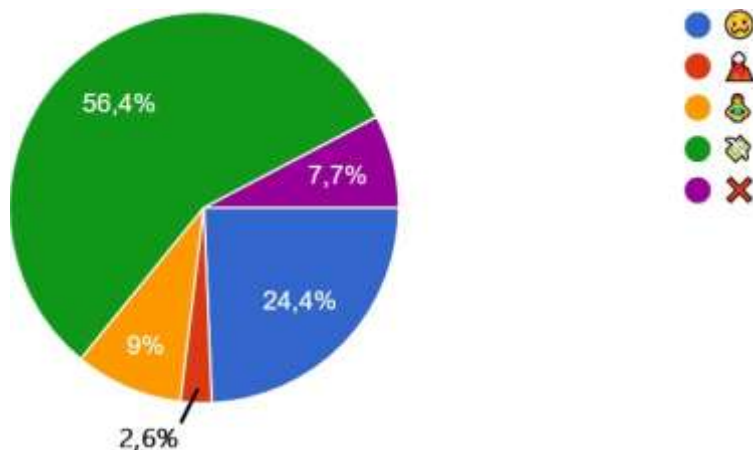

Рисунок 2 – Ответы на второй вопрос

Первый эмодзи выбрало 24,4%, второй – 2,6%, третий – 9%, четвертый – 56,4%, пятый – 7,7%.

Как мы видим, большинство (56,4%) выбрали «Пачку банкнот с крыльями». Это обусловлено тем, что многим людям не всегда хочется тратить много денег на определенные вещи. Однако вместе с этим, эмодзи «Пачка банкнот с крыльями» может служить транслятором психологической готовности коммуниканта к трате финансовых средств. С другой стороны, идеограмма служит иллюстративным компонентом, отражающим объект (тему) интернет-коммуникации.

Третий диалог выглядит следующим образом:

– *Мам, привет) Завтра будет родительское собрание, нужно обязательно на него прийти!!!*

Варианты ответов были представлены такими эмодзи:

- 1 Звук отключен
- 2 Закрытый замок и ключ
- 3 Отключить телефон
- 4 Переход запрещен
- 5 Хлопушка

В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом (рис. 3).

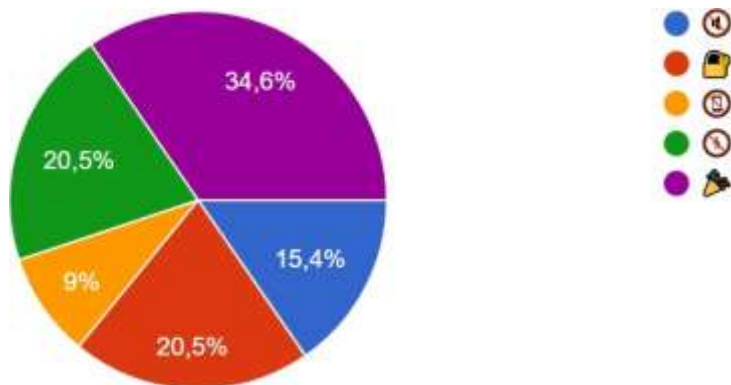

Рисунок 3 – Ответы на третий вопрос

Третий эмодзи выбрало 15,4%, второй – 20,5%, третий – 9%, четвертый – 20,5%, пятый – 34,6%.

Как мы видим, большинство (34,6%) выбрали «Хлопушка». Это обусловлено тем, что в данном случае, эмодзи «хлопушка» имеет ироничное значение. Для многих людей родительское собрание вызывает противоречивые чувства. Отсюда идет выбор ироничного эмодзи.

Четвертый диалог выглядит следующим образом:

- *Ваш уровень английского языка – В1. Это очень хороший результат!*
- *Я буду продолжать ходить на занятия, чтобы мои навыки росли.*
- *У Вас все получится, Вы быстро усваиваете материал!*

Варианты ответов были представлены такими эмодзи:

- 1 Восходящая диаграмма
- 2 Громко плачущее лицо
- 3 Хлопушка
- 4 Согнутый бицепс
- 5 Стрелка вверх

В ходе эксперимента результаты распределились следующим образом (рис. 4).

Первый эмодзи выбрало 25,6%, второй – 2,6%, третий – 16,7%, четвертый – 52,6%, пятый – 2,6%.

Как мы видим, большинство (52,6%) выбрали «Согнутый бицепс». Это обусловлено тем, что успех человека ассоциируется с силой как духовной, так и физической, что показывает эмодзи «Согнутый бицепс». Полученная статистика отражает одни из функций идеограмм – эмотивная и экспрессивная, служащие для усиления эмоционального тона процесса коммуникации.

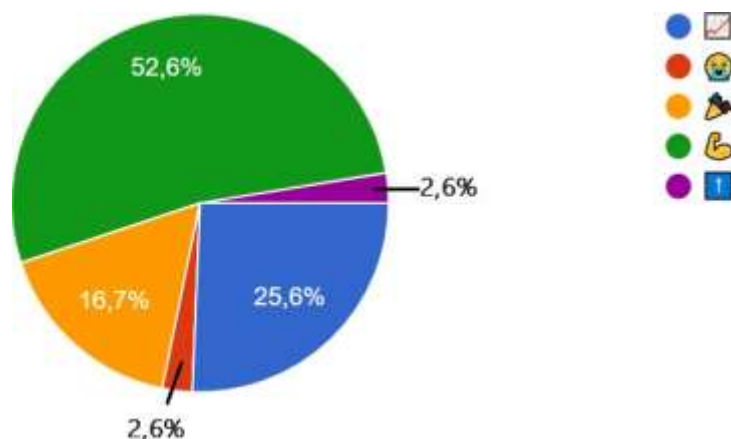

Рисунок 4 – Ответы на четвертый вопрос

Проведенный направленный психологический эксперимент позволил сформулировать следующие выводы.

1 Идеограммы в личной интернет-коммуникации выполняют такие функции: иллюстративная, эмотивная, экспрессивная, трансляция темы коммуникации, метаязыковая и фатическая.

2 Процесс восприятия идеограмм тесно связан с эмоциональной сферой личности, что выражается в наличии восклицательных и вопросительных синтаксических конструкциях.

3 Идеограммы делают речь более живой и неформальной, поэтому от их употребления в современном мире практически невозможно отказаться.

4 Идеограммы в личной интернет-коммуникации ускоряют передачу информации и ее восприятие.

Таким образом, процесс восприятия – это сложный психический процесс, реализующий в личной интернет-коммуникации, опосредованный вербальными и невербальными средствами. Дистантность общения лишила интернет-коммуникация невербальных средств передачи информации (жесты, мимика). Это усложняет речевую коммуникации. Для выражения более однозначных смыслов появились идеограммы (эмодзи), которым стала присуща собственная лексическая и грамматическая система, что является перспективной исследования.

Список использованных источников

1 Жданова, Д.Е. Связь эмоционального интеллекта и использования смайлов-эмодзи с позиции культурно-исторической теории / Д.Е. Жданова, Н.А. Довгая // Столица науки. – 2020. – № 5(22). – С. 345-352.

2 Силкина, О.М. Функции эмотиконов и эмодзи в личной переписке преподавателя и студента в социальных сетях / О.М. Силкина, Д.С. Гудкова // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук : материалы 74-й научной конференции, Челябинск, 19–21 апреля 2022 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2022. – С. 159-166.

- 3 Кожина, Р.В. Эмодзи как часть современной коммуникации / Р.В. Кожина // XX Юбилейная всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов : Материалы конференции, Нерюнгри, 28–30 марта 2019 года. – Нерюнгри: Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова" в г. Нерюнгри, 2019. – С. 140-143.
- 4 Ускова, А.И. Эмодзи как феномен цифровой коммуникации XXI века / А.И. Ускова // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода : Международный сборник научных статей. – Нижний Новгород : ООО "АЛЬБА", 2019. – С. 141-146.
- 5 Фатеева, Е.Н. Эмодзи как инструмент успешной коммуникации в социальных сетях / Е.Н. Фатеева // Журнал филологических исследований. – 2022. – Т. 7. – № 4. – С. 76-79.

ПЕРЕВОД В ДРЕВНОСТИ И В ЭПОХУ АНТИЧНОСТИ

Кириянова Маргарита Александровна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: kiranovarita1@gmail.com

Научный руководитель: **Мельникова Екатерина Александровна**, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса перевода в древности и в эпоху Античности. Люди занимались переводами на протяжении всей истории. Но мало кто задумывался о том, как именно развивалась эта профессия. Переводчик является одной из самых древних, ее развитие началось еще в Древнем Египте и продолжается до сих пор. Переводческое ремесло претерпело за этот долгий период множество изменений. Но для того, чтобы глубже понять суть данной профессии, необходимо разобраться в ее развитии в древнее время и в период Античности.

Ключевые слова: переводчик, устный перевод, Древний Египет, письменный перевод, Древняя Греция, адаптационный перевод, Древний Рим.

TRANSLATION IN ANCIENT AND ANCIENT AGES

Kirianova Margarita Alexandrovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kiranovarita1@gmail.com

Research advisor: **Melnikova Ekaterina Aleksandrovna**, Candidate of Philological sciences, Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of translation in antiquity and in the epoch of Antiquity. People have been translating throughout history. But few people thought about how this profession developed. The translator is one of the most ancient, its development began in ancient Egypt and continues to this day. The translation craft has undergone many changes over this long period. But in order to understand the essence of this profession as deeply as possible, it is necessary to go into its development in ancient times and in the period of antiquity.

Key words: translator, interpretation, ancient Egypt, written translation, ancient Greece, adaptation translation, ancient Rome.

Переводчик считается одной из наиболее древних и устойчивых к социальным изменениям профессий, поскольку международные контакты постоянно вызывали необходимость в нем.

Цель данной работы – выяснить, как развивалась профессия переводчика в древнем мире и в период Античности, определить особенности древнего перевода. Изучением данного вопроса занимались такие научные деятели, как М.ДЖ. Мирзаева., Н.Н. Гавриленко, Е.А. Григорович и другие.

Не вызывает сомнения тот факт, что изначально все интернациональные контакты происходили в устной форме, из-за чего перевод продолжительное время обходился без письменной фиксации.

Мухаббат Джалаловна Мирзаева отмечает, что самое древнее изображение переводчика было сделано в Египте в III тыс. до н.э. Скорее всего, его роль заключалась в посредничестве в общении между людьми, использующими для общения разные языки. Но, судя по всему, его рассматривали только как обсуживающий персонал (об этом свидетельствует тот факт, что фигура переводчика значительно меньше фигур беседующих сановников). Это также может указывать и на то, что к переводчикам в древнем Египте могли относиться с пренебрежением.

Первый письменный перевод в Египте относится к XV в. до н.э. Этот труд представляет собой перевод дипломатической переписки с древнеегипетского языка на аккадский.

Позднее, в период царствования Рамсеса II в XI в. до н.э., наступает расцвет Древнего Египта. Это время характеризуется большим количеством памятников перевода: дипломатических и договорных текстов.

Следующая волна переводов началась в период завоевания Египта Александром Македонским. Это произошло из-за того, что местные жители не знали греческого языка, который новая власть возвела в ранг государственного.

Первым известным переводчиком также является египтянин Анхуремс, верховный жрец Туниса.

Переводы также были очень распространены в Древнем Шумере, где уже в III тыс. до н.э. использовалась клинопись.

Скорее всего, шумерский и аккадский языки часто употреблялись при повседневном общении. Именно в Шумере сохранилось самое раннее упоминание о переводчиках в принципе. Были найдены глиняные таблички, датируемые XXIII в. до н.э., в которых упоминаются некие «мелуххский» и «кутийский драгоман» (т.е. переводчики). В этих табличках сохранились данные о выдаче этим драгоманам различных продуктов.

Немалую роль в развитии переводческого ремесла в Шумере сыграли так называемые школы э-дуба («дома табличек»). Появились эти школы примерно в III тыс. до н.э. Обучали в них писцов, но так как в Шумере было два официальных языка, каждый писец должен был обладать умением переводить. Директоров таких школ было принято называть «отцами домов табличек», учителей – «великими братьями», а ученики именовались «сыновьями домов табличек». И, поскольку

шумерский и аккадский языки не являлись родственными, их изучение давалось воспитанникам этих домов крайне тяжело. Во время выпускных экзаменов студенты должны были показать навыки устного и письменного перевода с двух языков, знать и уметь называть основные понятия.

Не меньшее значение перевод имел и для Вавилона. Так, например, формирование аккадской литературы полностью зависело от переводческой деятельности. Это связано с тем, что в основу многих литературных произведений легли шумерские тексты.

Известны некоторые свидетельства переводческой деятельности и в древнем Хеттском государстве, существовавшем в период с XVIII по XI вв. до н.э. Письменным переводом здесь занимались еще с XV в. до н.э. Эти переводы представляли собой вольные пересказы с элементами адаптации с хурритского языка на хеттский. А дошедшие до нас шумеро-аккадо-хеттские словари свидетельствуют о постоянных контактах этих государств [1; 3].

Н.Н. Гавриленко пишет, что специальный перевод претерпел множество изменений в течение своей долгой истории. Так, например, поскольку Древнегреческая цивилизация относится к первичным, т.е. она была полностью самодостаточной и мало подвергалась воздействию со стороны других цивилизаций, у греков сформировалась достаточно устойчивая и разветвленная словесная культура: устная и письменная. Необходимости в переводе литературных произведений просто не было, поэтому нам не известен ни один художественный текст, переведенный на греческий язык. Именно из-за этого в Древней Греции переводы почти не встречаются.

Для Греции был более характерен внутренний перевод. Он наиболее точно применим к интерпретациям собственных поэтических текстов. В то время как часть жанров (например, лирическая и гимническая поэзия или риторика) была авторской, другая – эпос – существовал в основном в устной форме и имел множество вариаций. Это, в свою очередь, отразилось на древнегреческой трагедии. При этом письменный текст не имел такого большого значения в древнегреческом государстве. Для греков куда ценнее были мифы, передаваемые из уст в уста и не имевшие какой-то конкретной формы. Именно отсутствие пиетета (т.е. уважения) к письменным текстам и стало главной особенностью внутреннего перевода Греции.

Хотя греки с пренебрежением относились к «варварским» языкам, они все равно пользовались услугами переводчиков-варваров, которые обеспечивали взаимодействие Древней Греции с другими странами. Упоминания о таких переводчиках встречаются даже в памятниках литературы, например, в романе Флавия Филострата «Жизнь Аполлона Тианского», написанном в III в. н.э.

Наиболее явные следы переводческой деятельности становятся заметны лишь в поздний период Древней Греции и в основном на территориях, ею завоеванных. Например, в Александрии был выполнен перевод Библии на греческий язык в 285-243 гг. до н.э. Но этот перевод был выполнен еще в старых традициях, поэтому представляет собой адаптированный пересказ. [2]

Е.А. Григорович подчеркивает, что в Древнем Риме переводу выделялось особое место.

Во-первых, римляне занимались переводом древнегреческих текстов, поскольку считали свой собственный язык варварским. Также это объясняется частыми контактами Греции и Рима, начиная с IV-II вв. до н.э. и заканчивая II в. н.э.

В Древнем Риме в роли переводчиков в основном выступали высокопоставленные чиновники или влиятельные горожане. Первым наиболее известным устным переводчиком принято считать сенатора Гая Ацилия. Свою известность он получил после 155 г., когда в Рим прибыло греческое посольство вместе с философами Корнеадом, Диогеном и Кристолием.

Основоположник письменного перевода и римской литературы считается Луций Левий Андронник, который перевел на латынь «Одиссею» Гомера. Самая главная особенность переводов этого периода заключается в том, что римляне адаптировали греческие произведения под свою культуру. И. Андронник был первым, кто смог разработать основные приемы адаптации, которые, в последствии, использовались другими переводчиками.

Квинт Энние, живший в 239-169 гг. до н.э., смог перевести 12 глав трагедии Еврипида, «Священную историю» Эвгемера, хотя он продолжал использовать прием адаптации и пересказ.

Значительный вклад в развитие переводческого дела Древнего Рима принадлежит Публию Теренцию Афру (190-159 гг. до н.э.). Он перевел около 100 комедий с греческого языка на латинский, и его переводы отличались литературным изяществом.

Так, к концу II в. до н.э. начинает формироваться литературный латинский язык, основанный на многочисленных переводах с греческого. И это при условии, что каждый подобный перевод было принято считать лишь жалкой пародией на оригинал.

Примерно в этот же период появляются первые теоретические рассуждения о переводе. Первым таким критиком стал Марк Туллий Цицерон, живший в 106-43 гг. до н.э. Он не только активно занимался переводами, но и обращался к их анализу. Цицерон считал, что дословный и буквальный перевод говорит о языковой бедности переводчика. Он призывал переводчиков в первую очередь передавать смысл произведения и ориентироваться на публику.

Иероним Стридовский (Евсевий Софроний) святой – переводчик Библии, а точнее ее варианта *Vulgata* (народной Библии), считается покровителем переводчиков. Свою работу он начал с перевода Нового Завета и продолжал ее в течение 20 лет. Основным его трудом является двадцатистраничное «Письмо Помахию о лучшем способе перевода». Иероним различал литературный перевод и перевод священных книг. Поэтому он различал 2 способа перевода: для священных книг – дословный перевод, так как сам порядок слов в таких произведениях считался священным; для художественных произведений наиболее подходящим он

считал адаптационный перевод, предающий лишь смысл произведений, их основную идею.

К I в. н.э. качество перевода значительно изменилось. Если изначально использовался дословный перевод, то теперь стал заимствоваться сюжет произведений. Римляне, заимствуя сюжет и некоторые цитаты у греков, создавали так называемый контаминированные тексты.

Устные и письменные переводы, связанные с внешними контактами, были ориентированы на наиболее полную передачу смысла исходного текста средствами родного языка. При переводе литературных, философских и других произведений зачастую использовался вольный перевод. Широкое распространение получила методика адаптации исходного текста к собственной культуре [3; 4].

Таким образом, можно сказать, что устный перевод использовался, в первую очередь, для обслуживания внешних контактов государств, и им занимались или представители профессиональных каст, или общественные деятели. Письменный перевод же закреплял эти самые внешние контакты в виде документов, также способствовал культурному обмену между странами.

И устный, и письменный перевод, связанный с контактами с другими государствами, был направлен на наиболее точную передачу содержания исходного текста средствами родного языка.

В литературном переводе достаточное распространение получили приемы вольного переложения и пересказа. Значительно применялся метод адаптации исходного текста к родной культуре переводчика. Хотя мог применяться и дословный перевод, но объяснялось это, в первую очередь, наивным походом переводчиков к своему ремеслу.

Зачастую обучение переводчиков происходило в светских заведениях, так называемых школах писцов.

Также в этот период начинают складываться представления о правилах и критериях перевода. Переводчики и философы пишут множество трактатов, связанных с составлением переводов.

Список использованных источников

1 Мирзаева, М.Дж. «Цели и методы обучения иностранным языкам в историческом и лингвистическом аспектах» / М.Дж. Мирзаева // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-i-metody-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-istoricheskom-i-lingvodidakticheskom-kontekstah/viewer>

2 Гавриленко, Н.Н. История становления специального перевода / Н.Н. Гавриленко // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-spetsialnogo-perevoda-antichnost-i-srednevekovie>

3 Григорович, Е.А. Сравнение и сопоставление языков в древности / Е.А. Григорович // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-i-sopostavlenie-yazykov-v-drevnosti>

4 Особенности перевода в древности и в эпоху античности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leksii.org/7-25061.html>

УПОТРЕБЛЕНИЕ ВОКАТИВОВ DU/SIE КАК ОСОБЕННОСТЬ НЕМЕЦКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Свирияева Полина Александровна,
Курский государственный университет, Курск,
e-mail: sviraevap@gmail.com

Научный руководитель: **Конева Евгения Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романской филологии, Курский государственный университет, Курск, e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Аннотация. Как известно, речевой этикет – это система правил, принятая в речевом общении между людьми. Владение речевым этикетом обеспечивает внимание собеседника, помогает завоевать авторитет и уважение. При этом речевой этикет имеет национальный характер, что обуславливает его разнообразие. В статье рассматриваются понятие речевого этикета как аспекта культуры речи человека, а также рассматриваются особенности немецкого речевого этикета в рамках светской беседы и употребления вокативов *du/Sie*.

Ключевые слова: компонент культуры речи, речевой этикет, немецкий язык, обращение, светский разговор, вокатив.

USE OF DU/SIE VOCATIVES AS A FEATURE OF GERMAN SPEECH ETIQUETTE

Sviriaeva Polina Alexandrovna, Kursk State University, Kursk, e-mail: sviraevap@gmail.com

Research advisor: **Koneva Evgenia Alexandrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology, Kursk State University, Kursk, e-mail: e.a.koneva@bk.ru

Abstract. As you know, speech etiquette is a system of rules adopted in speech communication between people. Possession of speech etiquette provides the attention of the interlocutor, helps to gain authority and respect. At the same time, speech etiquette has a national character, which determines its diversity. The article deals with the concept of speech etiquette as an aspect of the culture of human speech, as well as the features of German speech etiquette in the framework of secular conversation and the use of vocatives *du/Sie*.

Key words: component of speech culture, speech etiquette, German language, appeal, secular conversation, vocative.

Важную роль в процессе общения между людьми играет речевой этикет. Являясь компонентом культуры речи, он обеспечивает правильное вступление в контакт, его поддержание и грамотное завершение.

Н.И. Формановская определяет речевой этикет как «регулирующие правила речевого поведения, систему национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [7].

Речевой этикет является средством выражения словесной вежливости. Основная цель вежливого поведения состоит в том, чтобы показать партнеру доброжелательное и уважительное отношение к нему. Владея речевым этикетом, говорящий способен оказывать влияние на слушателей, что в свою очередь порождает доверие и уважение, способствует приобретению авторитета. Особенно ярко это проявляется в момент знакомства или во время беседы, носящей незначительный характер – *small talk*. Е.А. Конева отмечает, что «данный тип разговора строится с учетом требований речевого этикета» [3].

Small talk в Германии может быть элементом как формального, так и неформального вербального общения. Поэтому, несмотря на непринуждённый характер данного типа разговора, правильный выбор вокатива не теряет своей значимости.

Под вокативом понимается «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того, к кому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение, или вынудить его к совершению действия, диктуемого коммуникативной ситуацией» [2].

Вокатив имеет ряд функций, главной из которых является номинативная. Её роль состоит в том, чтобы выделить адресата по какому-либо закреплённому за ним признаку. Контактостанавливающая функция вокатива заключается в привлечении и поддержании внимания адресата. Вокативы выполняют также эмотивную функцию (передача эмоционального состояния, говорящего) и социально-регулятивную, которая заключается в том, «что, называя адресата речи, они маркируют социальные отношения, устанавливаемые в рамках коммуникативного акта» [5].

Среди многих языковых средств, употребляющихся в качестве вокатива, особое место в немецком языке занимают личные местоимения «*Du*» при неформальном общении и «*Sie*» (соответствует вежливой форме *Вы* в русском языке) при формальном.

Мы рассмотрим, как данные немецкие вокативы видоизменялись и развивались в течение столетий и какие изменения они претерпевают сегодня.

Речевой этикет возник вместе с государством и иерархией социальных групп. Языковые нормы помогали определять уровень персоны в обществе.

Так, в работе Армина Коха «Лингвистические аспекты речевого поведения», опубликованной в 1982 году [4], отмечается, что исследования раннегерманских и письменных источников демонстрируют использование местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа только в исключительных случаях. Так, в переводе Библии Вульфилы местоимения «я» и «ты» появляются только тогда, когда следует особо выделить первое или второе лицо.

В средневерхненемецком языке, на котором говорили примерно с 750 по 1050 гг., более распространённым становится использование местоименной формы *Ihr* в качестве вежливого обращения.

Из Евангелия от Отфрида (около 870 г.) видно, что форма обращения *Ihr* под влиянием романского образца применялась низшими сословиями для выражения почтения к высшим. Высшие же в свою очередь продолжали обращаться друг к другу на «*ты*». При этом выбор форм обращения во многом зависел от смены настроения говорящего. Могло случиться так, что во время диалога говорящий сначала обращался на «*ты*», а в другой момент – на «*Вы*» к собеседнику. Таким образом, начиная с 1000 года н.э. появился смешанный стиль обращения, который сильно зависел от настроения.

Зачастую стиль обращения менялся даже по отношению к члену семьи. Так известно, что Лютер перешёл к формальной форме общения со своим сыном Гансом (форма *Ihr*), когда тот сдал экзамен на степень магистра. Таким образом отец выразил свою признательность ребёнку за то, что тот заслужил уважение своими достижениями.

Как видно из примеров, местоименная форма обращения исходила из иерархических отношений.

Ульрих Аммон объяснил развитие и использование множественной формы обращения *Ihr* [1]. В течение последующих столетий использование множественного обращения к отдельным адресатам постепенно распространилось, в первую очередь, на более низкие ступени иерархии. Этому явлению есть социально-психологическое объяснение, которое заключается в том, что в случае сомнений в строго иерархически структурированном обществе всегда выбирается более вежливый вариант обращения, чтобы избежать оскорбления адресата.

Учитывая данный факт, становится понятным, как обычное обращение к высшим слоям общества постепенно стало также обычным обращением к незнакомцам.

Период между 12 и 13 веками был очень важен для установления ясности в отношении форм обращения. Общественно-культурные события, такие как рассвет рыцарства и крестовые походы, стали определяющим фактором изменения обычаев в немецкоязычных странах. Культура Франции оказала сильное влияние на феодальное дворянство Германии, разделив его на несколько сословий. Был издан Указ о военном щите, который теперь также требовал разграничения в обращении с буржуазией. Внутри сословий люди продолжали использовать неформальный вариант обращения (*du*), при этом большое внимание уделялось

тому, чтобы нижестоящие сословия использовали *Ihr* по отношению к представителям высших сословий.

С появлением рыцарства в придворных кругах в 16 веке в Германии вошла в моду вежливость. *Ihr*-обращение постепенно перестало считаться почтительным. В это же время изменения в настроении могут повлиять на переход к *Du*-обращению, но уже с большей осторожностью.

По словам Якоба Гримма, тогдашние способы обращения можно разделить на следующие типы [7]:

- 1) родители используют *Du*-обращение к своим детям. Дети обращаются к отцу с *Ihr*. Сын использует *Ihr*-обращение к матери, а дочь- *Du*-обращение;
- 2) родители используют *Ihr*-обращение в общении друг с другом;
- 3) влюбленные используют „*Ihr*“, но всё чаще переходят на привычное „*Du*“;
- 4) низшие слои обращаются на „*Ihr*“ к высшему сословию и получают в ответ „*Du*“;
- 5) друзья используют неформальную форму общения;
- 6) к женщинам, священнослужителям и незнакомцам обращаются на «*Ihr*».

В период Реформации формы обращения потребовали уточнения. Движение за гражданские реформы стремилось обеспечить повсеместное использование «*Ihr*» как выражения формального равенства. Таким образом, необходимо было найти способ, чтобы отличить себя от низшего слоя.

Это разграничение было обнаружено в 3-м лице единственного и множественного числа (*Er* (Он) и *Sie* (Вы)). Их следует рассматривать как заместителей ранее считавшегося вежливым местоимения *Ihr*. В аристократических кругах это стало обычным явлением, выражать почтение через форму третьего лица единственного числа. *Du*-обращение стало окончательно считаться крестьянским. Друзья вновь вернулись к форме *Ihr*.

В Германии в начале 17 века *Er*-обращение считалось особенно вежливым. Таким образом, в этом столетии было три местоимения для приветствия: «*Du*», «*Ihr*» и «*Er/Sie*». Социальная иерархия могла быть отражена ещё более точно с помощью тонко продуманных словесных манер общения.

Однако *Er*-обращение как знак почтения среди дворянских кругов просуществовало недолго. Оно потеряло свою ценность, поскольку стало неприличным говорить о людях, присутствующих в комнате, в 3-м лице единственного числа. На замену *Er* в эпоху позднего барокко пришло *Sie*-обращение (3-е лицо мн.ч., вежливое обращение).

К концу 19 века четырёхуровневая система обращений «*Du/Ihr/Er/Sie*» превратилась в привычную сегодня двойную систему «*Du/Sie*». Со временем немецкий язык утратил возможность демонстрации более тонких границ межличностных отношений. Использование языка больше не преследует цели подчеркнуть сословные различия.

Однако *Sie* во многих сферах повседневной жизни по-прежнему означает проявление вежливости и обеспечивает некое «дистанцирование» между собеседниками.

Если несколько десятилетий назад обращение к старшим по возрасту на «Вы» (*Sie*-обращение) считалось обязательным, то на сегодняшний день существуют исключения. Например, если хорошие знакомые родителей не имеют ничего против обращения детей в их адрес на «*Du*», то по мере взросления «тетя Ханна» позже превращается в простое «Ханна».

В общении с друзьями в основном используется «*Du*». Это выражается в эмоциональном общении и укрепляет доверие друг к другу. Но не все люди, которые обращаются друг к другу на *Du*, дружат. Очень часто *Du*-обращение используется, чтобы подчеркнуть улучшение рабочего климата и продемонстрировать солидарность.

В настоящее время *Du*-обращение вышло на первый план среди молодежи, и это явление известно, как *Duz*-волна (*Duz-Welle*). Таким образом, они сигнализируют о взаимопонимании, солидарности и чувствуют себя некомфортно, когда к ним без видимой причины обращаются на *Вы*.

В последние несколько лет среди молодежи очень быстро распространяется обобщающее и считавшееся ранее неформальным устное приветствие «*Hallo*» в ситуациях, когда уместно было сказать «*Guten Morgen*» или «*Guten Tag, Herr Doktor Schröder*».

Изначально слово "*Hallo*" употреблялось в немецком языке только в качестве приветствия между говорящими по телефону. Его проникновение в немецкий язык в качестве приветствия частично обусловлено другими языками, особенно английским. "*Hallo*" обычно используется независимо от того, знаком ли адресат или нет, мужчина он или женщина, взрослый или молодой. Эта модная форма приветствия позволяет избежать всех условностей, связанных с вежливостью и индивидуальным подходом. Этот пример можно рассматривать как постепенное стирание границ между обращениями «*Du*» и «*Sie*» подобно английскому языку, где «*you*» одновременно сочетает в себе неформальность и вежливость общения.

Но в немецком языке существуют и обратные ситуации, когда возможен переход от *Du* к *Sie*, который направлен на «понижение» социального статуса. Так, Л.Е. Леонтьева приводит в пример следующий отрывок:

Нем. „*Nett, sich getroffen zu haben. Wie geht es Ihnen denn, Laher? „*

„*Was? „ gibt Valentin verblüfft zurück.*

„*Wie es Ihnen geht? Was machen Sie? „*

„*Sie? „ Einen Moment starrt er den anderen an, der in elegantem*

Covercoat vor ihm steht. Dann sieht er an sich herunter, wird glührot und schiebt weiter.

„*Affe. „ ... Zum ersten Male wahrscheinlich hat ihn der Gedanke des Unterschiedes getroffen. Bislang waren wir alle Soldaten. Jetzt haut ihm so ein eingebildeter Bursche mit einem einzigen „Sie“ seine Unbefangenheit in Fetzen (E.M. Remarque. Der Weg zurück).*

В проиллюстрированном примере переход от *ты* к *Вы* означает желание порвать дружеские отношения, изменить ролевые позиции [6].

Таким образом, правильное употребление вокативов *du/Sie* в немецком

речевом этикете является эффективным способом поддержания контакта.

Список использованных источников

- 1 Аммон, У. О социальной функции местоименной формы обращения в немецком языке / У. Аммон. – Журнал литературоведения и лингвистики. Серия: Социолингвистика. – 1972. – №7. – С. 73-89.
- 2 Есперсон, О. Философия грамматики. Перевод с англ. В.В. Пассека и С.П. Сафроновой / О. Есперсон. – Издательство иностранной литературы: Москва, 1958. – 582 с.
- 3 Конева, Е.А. Small talk по-немецки / Е.А. Конева // Язык. Культура. Коммуникация: изучение и обучение. Материалы II Международной научно-практической конференции (10 – 11 октября 2017 г., г. Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева). – Орел, ОГУ имени И.С. Тургенева, 2017. – С. 67 – 70.
- 4 Кох, А. Лингвистические аспекты речевого поведения / А. Кох. – Тюбинген: Narr, 1982. – 144 с.
- 5 Красикова, Е.Н. Функции вокатива в коммуникации / Е.Н. Красикова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Лингвистика. – Т. 20. – 2014. – №3. – С. 193-195.
- 6 Леонтьева, Л.Е. Формы обращения на ты/Вы в разносистемных языках / Л.Е. Леонтьева // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук. Материалы докл. междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 15–22 июня 2009 г.). – М., 2009. – Т. 2. – С. 51–53.
- 7 Формановская, Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М.: URRS, 2020. – 160 с.
- 8 Хадвигер, Д. Das Duzen und Siezen / Д. Хадвигер. Изд. Грин. – Электрон. дан. – Грин, 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hausarbeiten.de/document/104464>

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА

Сорокина Ангелина Алексеевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: angelina.sorokina97@yandex.ru

Научный руководитель: **Сапух Татьяна Викторовна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: tatsap@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено рассмотрению функционального многообразия фразеологических единиц в контексте англоязычного устного и письменного делового дискурса. Выявленные примеры фразеологических единиц проанализированы с точки зрения их структуры, определяемой мотивированностью составляющих их компонентов, а также в аспекте функциональной реализации в контексте устной и письменной деловой речи. Проведен сравнительный анализ полученных результатов, на основе которого сделаны выводы относительно специфики функционирования фразеологических единиц в англоязычном деловом дискурсе.

Ключевые слова: фразеологические единицы, фразеологические единства, фразеологические сочетания, фразеологические сращения, фразовые глаголы, англоязычный устный деловой дискурс, англоязычный письменный деловой дискурс.

FUNCTIONAL VARIETY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE CONTEXT OF THE ENGLISH OFFICIAL DISCOURSE

Sorokina Angelina Alekseevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: angelina.sorokina97@yandex.ru

Research advisor: **Sapukh Tatyana Viktorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: tatsap@mail.ru

Abstract. The research is devoted to the study of functional variety of phraseological units in the context of the English official oral and written discourse. The examples of phraseological units are analyzed in their structure defined by the degree of motivation of the components as well as in the aspect of their functional realization in the oral and written English. The comparative analysis of the received results allows to make

a conclusion in the reference to the special features defining phraseological units functioning in the English official discourse.

Key words: phraseological units, phraseological unities, phraseological collocations, phraseological fusions, phrasal verbs, English oral official discourse, English written official discourse.

Многообразие подходов, применяемых к изучению англоязычного делового дискурса, определяется его специфической организацией и структурой метапрофильного характера, благодаря которой поддерживается эффективность и результативность коммуникативного акта, а также решение профессиональных задач. Среди универсальных черт делового дискурса выделяют интенциональность, результативность и регулятивность, однако его моделирование в рамках англоязычной национально-коммуникативной культуры требует учета специфических социокультурных, исторических традиций, ценностей и норм, в том числе на уровне языка, что зачастую отражается в его фразеологии [3, с. 77-78].

Современные исследования англоязычной фразеологии фокусируют свое внимание не только на художественных и публицистических текстах, где фразеологизмы часто употребляются с целью придания особой выразительности и экспрессивной окраски речи, но и в более узком контексте. Реализация фразеологических единиц в англоязычном деловом дискурсе изучается с точки зрения их функционально-семантических, когнитивных, дискурсивных и лингвокультурных особенностей, тем самым расширяя границы теоретической концепции делового дискурса. Деловой дискурс реализуется в многообразии функциональных сфер, среди которых бизнес-переговоры, телефонные разговоры, деловая корреспонденция, денежные операции в сфере продаж и услуг, рыночная и биржевая деятельность, заключение контрактов, принятие на работу и увольнение, правовые аспекты предпринимательской деятельности и др. [4, с. 45]. Несмотря на строгие требования к оформлению устных и письменных деловых текстов, в деловом дискурсе, а именно в бизнес-дискурсе, приветствуется речетворческая деятельность, позволяющая найти более эффективные формы и средства передачи информации, а также способы достижения основной коммуникативной цели. Именно фразеологические единицы наиболее ярко отражают национально-специфические черты англоязычного делового дискурса и позволяют реализовать прагматические намерения коммуникантов, что свидетельствует о стремительной демократизации норм современного делового общения.

Нередко средства языковой выразительности используются в бизнес-дискурсе и, несмотря на наличие узкопрофильной терминологии и деловой лексики, расширяют рамки официально-делового дискурса. Письменный стиль англоязычного делового дискурса отличается логической, риторической последовательностью повествования и строгой структурной композицией письменного текста. Многообразие используемых дискурсивных стратегий,

вежливых клишированных фраз, эмоционально-оценочной лексики усиливают позитивную тональность текстов, а также их коммуникативную интенцию.

Англоязычные фразеологические единицы подразделяют на несколько типов:

- 1) фразеологические единства, имеющие мотивированное, переосмысленное значение на основе составляющих их лексем;
- 2) фразеологические сочетания, имеющие частично-мотивированное значение, которое проявляется лишь в контексте определенных понятий;
- 3) фразеологические сращения, структурные компоненты которых утратили семантическую самостоятельность и имеют немотивированное значение;
- 4) устойчивые сравнения, основанные на внешнем или внутреннем сходстве;
- 5) паремии, афоризмы народного происхождения [1, 5, 6, 7].

Многообразие мира современной английской фразеологии можно наблюдать как в устном, так и в письменном деловом дискурсе [2, с. 1-2]. Несмотря на то, что деловая речь характеризуется стандартизованностью, лаконичностью и структурированностью, современные лингвистические исследования, рассматривающие специфику функционирования фразеологических единиц, доказывают, что фразеологические единицы часто используются в англоязычном письменном и устном деловом дискурсе [15].

По итогам анализа примеров англоязычного письменного делового дискурса (деловые письма, отчеты, контракты, договора) были выявлены случаи употребления фразеологических сращений, фразеологических единств, а также фразеологических сочетаний. Более часто в деловых текстах встречаются фразеологические сочетания (58%), однако меньшей частотностью употребления обладают фразеологические сращения, которые используются в 8 раз меньше, чем фразеологические сочетания (рисунок 1). Частотность употребления фразеологических единств составила около 35,5 %. Полученные результаты обусловлены рядом стилистических особенностей, характерных для англоязычного письменного делового дискурса, среди которых можно выделить лаконичность, логичность изложения, строгую структуру построения текста, использование клишированных фраз и терминологии, свойственной для той или иной области делового дискурса.

Рисунок 1 – Типы ФЕ, употребляемых в англоязычном письменном деловом дискурсе

Среди примеров фразеологических сочетаний, выявленных в англоязычных деловых текстах, можно выделить клишированные фразы, а также фразовые глаголы. Анализируя случаи употребления фразовых глаголов в текстах договоров и деловых писем, можно выделить ряд глаголов, относящихся к семантическому полю со значением «развитие», «рост», с послелогом «up». В представленных ниже примерах, выявленных в текстах делового письма (Business Termination Letter) и корпоративного отчета (Employee Daily Activity Report Template), фразовые глаголы, которым предшествует вспомогательный глагол *will*, являются частью предиката одной из частей сложноподчиненного предложения.

*But we believe, that business will **pick up** again. It is our hope that we can have you return to your existing position once business **picks up** again [18].*

*Tracking paid-ad performance on Facebook, reviewed metrics and it was satisfactory at the small-scale, will **bump up** to moderate-scale and measure outcome [18].*

Помимо фразовых глаголов, фразеологические сочетания включают в себя выражения, денотативное значение которых несложно выявить на основе составляющих их компонентов. Выражение *to win the recognition* (завоевать признание), выявленное в представленном ниже примере циркулярного аккредитивного письма, используется не только с целью придания тексту особой выразительности, но также в рамках прагматической функции, выражая намерение произвести впечатление на потенциального покупателя посредством акцентирования внимания на заслугах компании и ее успешном развитии на рынке.

*Having **won the recognition** of our customers in Chittagong for our goods and service, we have now opened a new outlet in your city, at the address given above [8].*

Среди мотивированных фразеологических сочетаний выделяют также специальные деловые термины, которые используются исключительно в официально-деловой сфере. Так, в тексте письма об отмене заказа (Order Refusal Letter) употребляется выражение *thin margin of profit* (низкий коэффициент прибыли), относящееся к семантическому полю денежных отношений и

реализующее номинативную функцию, обозначая конкретное понятие в сфере деловых отношений.

As you know, such price left us with a very thin margin of profit and we always think for the Satisfaction of our customers [9].

Среди частично мотивированных ФЕ, выявленных в англоязычном письменном деловом дискурсе, большую часть занимают фразеологические единства. Так, использование фразеологических единств в некоторых деловых письмах (Business Account Termination Letter, Promotion Letter), а также в примерах деловых контрактов (Senior Partners Plan), реализует волюнтаривную функцию ФЕ и позволяет автору более четко обозначить обязательства, накладываемые на адресата правовым порядком в рамках той или иной организации или делового соглашения.

*Please note that you **are bound by** our confidentiality policy... [10].*

*You are required to **take charge** of the new assignment on 15th May 2021 [10].*

*No member of the Board of Directors of AIG or the Committee or any employee of the Employer (each, a "Covered Person") will have any liability to any person (including any Participant) for any action taken or omitted to be taken or any determination **made in good faith** with respect to this Plan or any Participant's participation in it [13].*

Правовое урегулирование профессиональных взаимоотношений реализуется в представленных выше примерах посредством фигуративного значения выражений *to be bound by something* (соблюдать юридически обязывающий характер), *to take charge of something* (брать ответственность за что-либо), предполагая исполнение определенных обязательств.

Некоторые фразеологические единства заменяют нейтральную лексику и являются выражениями, которые устоялись в деловом английском языке (*in the light of* – сквозь призму; *to take into account* – принять во внимание, *to catch a deadline* – выполнить работу в срок; *to give effect to* – привести к исполнению). Все они выполняют общую, коммуникативную функцию, однако реализуют также некоторые отдельные вариативные функции. Так, ФЕ «*in the light of*» выполняет результативную функцию, обозначая причину, по которой необходимо внести некоторые изменения в работу компании. Выражения «*to take into account*» и «*to give effect to*» реализуют волюнтаривную функцию, обозначая порядок исполнения определенных обязательств, указанных в плане. Идиоматическое выражение «*to catch a deadline*» выполняет дейктическую функцию, так как связано с указанием на определенный срок исполнения обязанностей, а также стилистическую, снижая строгий характер делового письма.

*Although I am pleased with Crystal Cleaning's service, this change is necessary **in the light of** the direction we are moving in [18].*

*Grants and payments under this Plan will constitute a special discretionary incentive payment to the Participants and will not be required **to be taken into account** in computing the amount of salary or compensation of the Participants for the purpose of determining any contributions to or any benefits under any pension, retirement, profit-sharing, bonus, life insurance, severance or other benefit plan of the Employer or under*

any agreement with the Participant, unless the Employer specifically provides otherwise [11].

The Committee will have full authority to give effect to the intent of this Section 7E [14].

Whether you're working tirelessly to catch a deadline or casual talk [11].

Значительно реже в англоязычном письменном деловом дискурсе встречаются фразеологические сращения, что объясняется необходимостью сохранения строгого и лаконичного изложения, характерного для официальной письменной речи. Использование фразеологических сращений в примерах деловых писем (Housing Business Letterhead) обусловлено имплицитным намерением автора произвести впечатление на адресата сообщения, так как фразеологические сращения часто выполняют такие виды прагматической функции, как стилистическую, кумулятивную, директивную, а также резюмирующую [5].

Considering bleeding edge so that as an end result, we be on brand [18].

Any assignment, transfer, pledge, or other disposition in violation of the provisions of this Section 7K will be null and void and any SPUs which are hedged in any manner will immediately be forfeited [12].

В представленном выше отрывке печатного бланка фразеологическое сращение «bleeding edge» трактуется как «новейший», «современный», которое реализуется как в стилистической, так и в результативной функции, объясняя причину, которая привела к выводу автора относительно дальнейшего развития компании.

В отличие от англоязычного письменного делового дискурса, в устном дискурсе значительно чаще встречаются случаи использования фразеологических сращений (25 %), однако большую часть составляют примеры употребления фразеологических единств, процентное соотношение которых в 2 раза превышает частотность употребления фразеологических сращений и почти в 3 раза превышает частотность употребления фразеологических сочетаний, что можно наглядно увидеть на приведенной ниже диаграмме (рисунок 2).

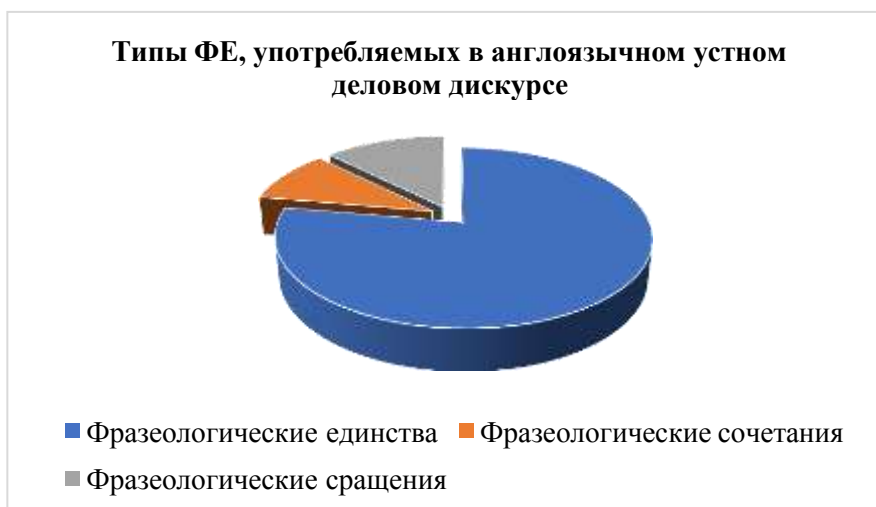

Рисунок 2 – Типы ФЕ, употребляемых в англоязычном устном деловом дискурсе

Полученные результаты обусловлены сниженной категоричностью разговорного английского языка в деловой сфере. Употребление фразеологических единиц в деловом контексте позволяет наладить коммуникативный процесс, кратко и емко выразить основную мысль, а также оказать прагматический эффект на собеседника. Так, частотность употребления фразеологических единств в устных деловых текстах составляет около 56 %.

Среди примеров контактоустанавливающих ФЕ можно выявить некоторые клишированные фразы, имеющие фигуративное значение. Так, идиоматичное выражение «keep in touch» (поддерживать связь) выполняет коммуникативную и стилистическую функцию, сохраняя стилистическое единообразие делового текста.

*New developments again, you've all got new developments going on potentially in your regions, Hidden Lake obviously one of your newest hotels in Cambridge and you opened on Christmas Eve, so glean during the team we've been **keeping in touch** with quite a lot because they haven't been in operation very long [19].*

Некоторые фразеологические единства отражают такие понятия, как прибыль и ее увеличение, заработок, выгода, тем самым относясь к семантическому полю «денежные отношения» (make your number –увеличить уровень продаж; hit the number –увеличить показатели дохода).

*I'm the CEO of SBI, a sales and marketing consulting firm committed to help you **make your number** [16].*

*First of all, ensuring that your peers on the leadership team understand everything that you need to **hit the number** [16].*

Помимо прагматической функции, некоторые фразеологические единства реализуют стилистическую функцию, усиливая стилистический эффект повествования. Например, прежде чем обозначить тему бизнес-дебатов нового выпуска на канале SBI TV, ведущий использует идиоматическое выражение «pick behind the scenes» (заглянуть за занавес), привлекая внимание аудитории и удерживая внимание.

*By tuning in each month, you can **pick behind the scenes** and watch your peers discuss their strategies for making their numbers [16].*

Другая идиома «point fingers» (обвинять, искать виноватых) выполняет как стилистическую, так и результативную функцию, обозначая исход, к которому приведет бездействие предпринимателя в отношении развития собственного предприятия.

*So, what you just told Mike is get his act together before he goes and starts **pointing fingers** [16].*

В отличие от англоязычного письменного делового дискурса, где частотность употребления фразеологических сращений составила всего 6,5 % (рисунок 1), в устной речи фразеологические сращения встречаются почти в 3 раза чаще (рисунок 2). Ряд фразеологических сращений используется для более точной характеристики профессиональных и личных качеств сотрудников или предпринимателей. Так, ведущий одного из выпусков на канале SBI TV,

представляя аудитории Дэна Пэрри, главу компании SBI и эксперта в управлении кадровым резервом, говорит, что он может найти иголку в стоге сена («find a needle in the haystack»), тем самым отмечая его исключительные способности в поиске новых кадров и регулировании их деятельности.

*He can **find a needle in the haystack**, so to speak [16].*

Другая немотивированная ФЕ «find yourself high and dry» (на мели) отражает затрудненное материальное положение предпринимателя, а также имплицитно выражает неуверенность собеседника в том, что действия партнера оправданы и не приведут к излишним рискам. Данное фразеологическое сращение выполняет прагматическую функцию, оказывая сильное влияние не только на партнера, но и на всю присутствующую аудиторию, тем самым вызывая всеобщее сомнение и критику стратегии партнера.

*What assurance can you give us that you won't sort of **find yourself high and dry** that you can't get that source of resource that you do need, you know, from the individual councils that have normally been really supportive because the idea you started just completely committed to this other work [19].*

Частотность употребления фразеологических сращений в англоязычном устном деловом дискурсе незначительно отличается от частотности употребления фразеологических сочетаний, которая составляет около 19 % (рисунок 2). Ряд фразовых глаголов, употребляющихся в устной деловой речи, относится к семантическому полю «организация и регулирование рабочего процесса», среди которого фразовые глаголы «to get off» (начать работу), «to roll our» (запускать, начинать реализовывать), «to set up» (организовывать, основывать).

*So, the alignment should have happened prior to **getting off** at the beginning at the year [16].*

*We are **rolling out** a new set of sales programs at sales kickoff [16].*

*I believe we do need to **set up** some facilities in China [17].*

Таким образом, сравнительные показатели частотности употребления различных видов ФЕ в устном и письменном англоязычном деловом дискурсе позволяют сделать вывод о том, что англоязычная письменная речь в официально-деловой сфере имеет более строгий, лаконичный, выдержанный характер.

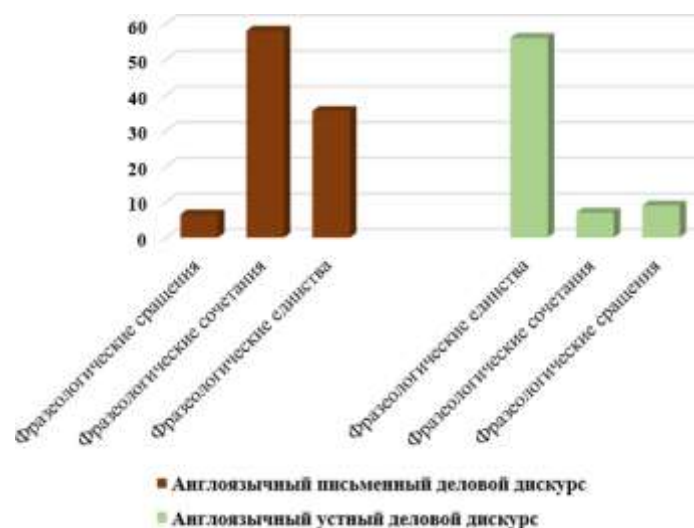

Рисунок 3 – Процентное соотношение разных видов ФЕ в устном и письменном англоязычном деловом дискурсе

По итогам анализа примеров различных видов англоязычной письменной речи (контракты, отчеты, деловые письма) можно выделить фразеологические сочетания, более часто употребляющиеся в письменных деловых текстах составляя 58% от общего количества проанализированных примеров письменных текстов (рисунок 3). В то же время в англоязычном устном деловом дискурсе намного чаще употребляются фразеологические единства, представляющие собой частично мотивированные ФЕ и составляющие около 56 % от общего количества проанализированных примеров устных текстов (рисунок 3), а частотность употребления фразеологических сращений значительно выше, чем в примерах письменных деловых текстов. Это обусловлено сниженной категоричностью устной деловой речи, а также отсутствием строго установленных норм, определяющих структуру и оформление устных высказываний.

Список использованных источников

1. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов / Лексикология и лексикография: избранные труды. М.: Наука, 1986. – 161 с.

2. Романова, И.Н. Фразеологические единицы в деловом английском языке профессиональной коммуникации в сфере пожарной безопасности / И.Н. Романова, Ю.В. Ферапонтова / Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49002822>

3. Стеблецова, А.О. Национальный дискурсивный стиль: англоязычный и русскоязычный деловые дискурсы / А.О. Стеблецова. / Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnyy-diskursivnyy-stil-angloyazychnyy-i-russkoyazychnyy-delovyye-diskursy>

- 4 Спицына, Н.А. Идиоматизация делового дискурса / Н.А. Спицына, А.В. Гундобина. / The Scientific Heritage. – 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/idiomatizatsiya-delovogo-diskursa>
- 5 Кунин, А.В. Английская фразеология / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1970. – 344 с.
- 6 Ионина, А.А. Трансформация паремических единиц в современном английском языке начала XXI века / А.А. Ионина. / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Том 13. Выпуск 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-2911_2020_1_39.pdf
- 7 Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 200 с.
- 8 Business Communication Articles. Circular Letter Sample / Format / Example / Template [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businesscommunicationarticles.com/circular-letter-sample/>
- 9 Business Communication Articles. Order Refusal Letter Sample [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businesscommunicationarticles.com/order-refusal-letter-sample/>
- 10 Business Communication Articles. Promotion Letter Sample / Format / Template with Definition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businesscommunicationarticles.com/promotion-letter-sample/>
- 11 Job Recommendation Letter For a Friend [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://images.template.net/15634/Job-Recommendation-Letter-For-a-Friend-3.jpg>
- 12 Onecle.com. Sample Business Contract. American International Group, Inc. 2005 Senior Partners Plan (Amended and Restated Effective December 31, 2008) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://contracts.onecle.com/aig/senior-partners-plan-2008-12-31.shtml>
- 13 Onecle.com. Sample Business Contract. Sales/Buy-Back Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://contracts.onecle.com/molycorp/traxys-sales-2010-06-01.shtml>
- 14 Onecle.com. Sample Business Contract. Termination and Mutual Release Agreement [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://contracts.onecle.com/aig/senior-partners-plan-2008-12-31.shtml>
- 15 Simpson, R.A Corpus-Based Study of Idioms in Academic Speech / R.A. Simpson, D. Menis. / University of Michigan Ann Arbor, Michigan, the US. – 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/90255/3588398.pdf?sequence=1>
- 16 SBI TV. The Great Debate on Corporate Strategy: 5 Experts Weigh In [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=FPJpUE407-w>
- 17 The Wolf of Wall Street. Jordan Belfort Selling Live [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=GBRUa4TZqHk>

18 Venngage. 20 + Business Letter Templates [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://venngage.com/blog/business-letter-templates/>

19 Waipa District Council. Finance & Corporate Committee – Zoom Meeting [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=53yPfrqbpkE>

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «HAPPINESS» В ДИСКУРСЕ АНТИУТОПИИ

Старикова Дарья Дмитриевна,

Уфимский университет науки и технологий, Уфа,
e-mail: StarikovaDa@yandex.ru

Научный руководитель: **Самигуллина Анна Сергеевна**, доктор филологический наук, профессор, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, e-mail: lingua_anna@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию концепта *happiness* в дискурсе антиутопии через призму когнитивной лингвосинергетики. В ней представлен краткий теоретический обзор с описанием целей, задач когнитивной лингвосинергетики, и основных ее принципов, а также ход и результаты проведенного исследования на примерах.

Ключевые слова. Концепт, синергетика, лингвосинергетика, счастье, happiness, антиутопия.

LINGUO-SYNERGETIC RESEARCH OF THE “HAPPINESS” CONCEPT IN THE DICOURSE OF DYSTOPIA

Starikova Daria Dmitrievna, Bashkir State University, Ufa, e-mail: StarikovaDa@yandex.ru

Research advisor: **Samiullina Anna Sergeevna**, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of English Language and Intercultural Communication, Bashkir State University, Ufa, e-mail: lingua_anna@mail.ru

Abstract. This article describes the research of the concept of *happiness* through the cognitive and synergetic point of view. It presents the brief theoretical review of the main goals and principles of linguosynergetics and contains the process and results of the research illustrated with the examples.

Key word. Concept, synergetics, linguosynergetics, happiness, happiness, dystopia.

Лингвистика в современном её состоянии характеризуется высокой степенью междисциплинарности способов исследования языковых явлений, так как все больше методов заимствуются из других областей наук, естественных или точных. Лингвосинергетика является хорошим примером такого рода взаимодействия, так

как сочетает в себе лингвистические и точные, математические методики исследования.

Так, современное языкознание не редко обращается к синергетической методологии, чтобы наилучшим образом постичь сложность системности и организации явлений речи и языка, так как именно синергетика обладает обширной междисциплинарной методологией, открывая новые измерения для исследования языка. Лингвистика давно оперирует понятиями, заимствованными из синергетической науки: холизм, целостность, целенаправленность, функциональность системы, внутренняя иерархическая система и др., что говорит о том, что синергетические принципы применимы, и даже необходимы для глубокого исследования организации когнитивных образований [5].

Когнитивная лингвистика как наука, изучающая такие сложные системы как язык и сознание, также не остается в стороне, так как многомерность ее объектов исследования не всегда может быть исследована доступными когнитивистике методами. Так, Л.В. Бронник предлагает оформить синтез синергетики и когнитивной лингвистики в новую отрасль языкознания – когнитивную лингвосинергетику, принципиальное отличие которой будет во включении в область исследования не только связи языка и мышления, но и окружающую среду, как активного участника формирования когнитивных единиц [4].

Таким образом и концепт в рамках когнитивной лингвосинергетики изучается не в вакууме, а в контакте с его сложным социокультурным окружением. Лингвосинергетический подход подразумевает стратегию исследования возникновения, функционирования и развития системы концепта во взаимодействии с его социокультурной средой, и рассматривает концепт как открытую, динамическую систему [3; .1 р. 194].

Синергетика располагает довольно обширной методологией изучения открытых, нелинейных систем, которая успешно применяется и лингвосинергетикой. Однако, многие методики исследования так или иначе сводятся к основным принципам синергетики, совпадающими с фазами становления и самоорганизации сложных систем. Такие фазы условно принято разделять на принципы бытия - отражающие стремление системы к порядку и стабильности, и принципы становления - обеспечивающие адекватную реакцию системы в состоянии неравновесности на внешние колебания:

- 1 Гомеостаз;
- 2 Иерархичность;
- 3 Нелинейность;
- 4 Незамкнутость;
- 5 Неустойчивость;
- 6 Эмерджентность;
- 7 Наблюдаемость [2].

Концепт, как определенно открытая и нелинейная система также может быть исследован с точки зрения самоорганизации системы его семантических компонентов, особенно, если нужно проследить этапы его эволюции в рамках

определенного дискурса. Так, в данной статье будет рассмотрена самоорганизация концепта *happiness* в дискурсе антиутопии.

Любая система начинает свой цикл с состояния гомеостаза – спокойного равновесного состояния, в котором система стремится к аттрактору – финальному состоянию. Так, в дискурсе антиутопии гомеостатичное состояние системы концепта *happiness* будет в первую очередь характеризоваться аттрактором в виде *стабильности*, так как *счастье* в антиутопии характеризуется такими компонентами как *well-being*, *satisfaction*, *pleasure*. Все эти компоненты направлены по одному вектору – стремления к спокойной, предсказуемой жизни – *стабильности*. Важно отметить, что в рамках антиутопичного дискурса, данная семантика концепта *happiness* обуславливается пропагандой тоталитарной власти, присущей большинству романов данного жанра. В коллективном сознании понятие *счастья* должно быть удобным главам государства, таким, чтобы народом было легче управлять.

- *Mildred, leaning anxiously, nervously, as if to plunge, drop, fall into that swarming immensity of color to drown in its **bright happiness** (R. Bradbury “Fahrenheit 451”).*

- *Linda looked on, vaguely and uncomprehendingly smiling. Her pale, bloated face wore an expression of **imbecile happiness** (A. Huxley “Brave New World”).*

Таким образом, структура элементов в равновесном состоянии подчиняется и признаку иерархичности, где основная роль отходится компонентам *благополучия*, *стабильности* и *удовлетворения*.

Принципы нелинейности и незамкнутости системы концепта *happiness* проявляются тогда, когда протагонист антиутопического произведения в виду внешних факторов (каких-либо сюжетных потрясений) начинает осознавать, что общепринятое понятие *счастья* не соответствует его индивидуальному представлению. То есть, подвергаясь внешним воздействиям, в сознании героя возникает когнитивный диссонанс ввиду несоответствия его представлений действительности. Система концепта становится неустойчивой, подверженной *флуктуациям* (колебаниям), она стремится найти новый вектор своего существования, в то время как главный герой старается переосмыслить свои моральные ориентиры:

- *Then again, almost immediately, I saw how Ruth wasn't to know that—how to Ruth, who didn't know the first thing about music, this tape might easily make up for the one I'd lost. And suddenly I felt the disappointment ebbing away and being replaced by **a real happiness**. We didn't do things like hug each other much at Hailsham. But I squeezed one of her hands in both mine when I thanked her (K. Ishiguro “Never Let Me Go”).*

- *Strange bits of happiness, like the photo of Finnick and Annie's newborn son (S. Collins “The Mockingjay”).*

- *"There are so many good memories," The Giver re-minded Jonas. And it was true. By now Jonas had experienced countless **bits of happiness, things he had never known of before** (L. Lowry “The Giver”).*

• *Alone, Isidore made his way down the echoing, empty hall to the stairs. The potent, strong fragrance of happiness still bloomed in him, the sense of being—for the first time in his dull life—useful. Others depend on me now, he exulted as he trudged down the dust-impacted steps to the level beneath (Phillip K. Dick “Do Androids Dream of Electric Sheep?”)*

Таким образом, персонаж начинает осознавать, что *счастлив* он тогда, когда чувствует себя любимым, нужным, свободным. Те семантические компоненты, которые были продиктованы обществом ранее – уже не актуальны для его индивидуальной системы концепта *happiness*. Внутри системы начинают появляться новые элементы, характеризую начало фазы эмерджентности:

• ***WE HOLD THESE TRUTHS TO BE SELF-EVIDENT, THAT ALL MEN ARE CREATED EQUAL, THAT THEY ARE ENDOWED BY THEIR CREATOR WITH CERTAIN INALIENABLE RIGHTS, THAT AMONG THESE ARE LIFE, LIBERTY, AND THE PURSUIT OF HAPPINESS.*** (G. Orwell “184”)

Теперь семантическая наполненность концепта *happiness* в сознании протагониста романа-антиутопии характеризуется такими компонентами как *равенство, любовь, искренность, творчество* и др. Аттрактором системы становится *свобода*, вытесняя *стабильность* как финальную точку системы. Такие компоненты как *well-being, satisfaction, pleasure* также остаются в системе концепта, однако, утрачивают свое главенство в её иерархии.

Таким образом, методология и принципы синергетики позволяют расширить методологический аппарат как когнитивной лингвистики, так и языкознания в целом, открывая исследователю возможность исследовать концепты с новой точки зрения.

Список использованных источников

- 1 Culicover, P.W. *Dynamical Grammar: Minimalism, Acquisition, and Change.* / P.W. Culicover, A. Nowak. – Oxford, 2003.
- 2 Бакиев, А.Г. Лингвосинергетическая интерпретация метафорики т. пратчетта (на материале произведений из цикла «плоский мир»): дисс. ... к.филол.н. – Уфа, 2015. – 205 с.
- 3 Бронник, Л.В. Динамическая сложность концепта в дискурсе: когнитивно-синергетический подход: моногр. / Л.В. Бронник. – Краснодар, 2010.
- 4 Бронник, Л.В. Когнитивная лингвосинергетика – новый этап в науке о языке и мышлении / Л.В. Бронник // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – № 10. – С. 29-31.
Калашникова, М.Ю. Синергетическая природа концепта / М.Ю. Калашникова. // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания : Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 21-22 марта 2019 года / Редколлегия: Е.А. Пригодич [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 32-37.

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Тен Диана Андреевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: diana.ten02@list.ru

Научный руководитель: **Головина Елена Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: gol114@yandex.ru

Аннотация: Из-за непрерывного характера цветового спектра, цветоименования представляют собой актуальный материал для изучения лингвистической категоризации. Данная статья предлагает обзор по основным цветовым терминам, представляя сравнительную характеристику употребления цветоименований во французском и русском языках.

Ключевые слова: цветоименования, цветообозначения, цвет, фразеологическая единица, фокусные цвета.

FEATURES OF COLOR NAMES IN FRENCH AND RUSSIAN

Ten Diana Andreevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: diana.ten02@list.ru

Research advisor: **Golovina Elena Viktorovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: gol114@yandex.ru

Abstract: Categorization is one of the main cognitive processes. Due to the continuous nature of the color spectrum, the colors of the name are relevant material for the study of linguistic categorization. This article offers an overview of the main color terms, presenting a comparative characteristic of the use of color names in French and Russian.

Keywords: colornames, colordesignations, color, phraseologicalunit, focalcolors.

Цветоименования подвергались рассмотрению с точки зрения физики, физиологии, биологии, истории, этнографии и конечно же лингвистики. Научный интерес к данной группе подкрепляется исследованиями следующих ученых: Б. Уорф, Э. Сепир, П. Кей, Б. Берлин.

Б. Уорф и Э. Сепир разработали собственную теорию лингвистической относительности, которая указывает на различное восприятие разными культурами

основных критериев окружающего мира. П. Кей и Б. Берлин разработали список основных одиннадцати цветоименований и их закономерность появления в языке.

Вовлеченность в исследование процессов отражения цветовых ощущений обозначается ролью цветового зрения для различных наук.

Понятие системы цветов представляет сжатую и легко выделяемую лексическую группу. Система обозначения цветов может быть применена для разных методических процедур лексического анализа. Семантическая группа цветоименований обширно различается как на уровне идеолектов, так и на уровне отдельных языков. Таким образом, анализ семантических особенностей цветоименований помогает продемонстрировать особенности равенства различных языков.

Выбор цветоименований в качестве предмета изучения объясняется следующими признаками: позднее происхождение, способность к образованию новых экспрессивно-образных значений, активное использование в языке.

Подкрепление интереса к цветоименованиям в разных языках поспособствовала гипотеза лингвистической относительности Сепира-Уорфа, разработанная Бенджамином Ли Уорфом и Эдвардом Сепиром. Она определяет связь между мышлением и языком. Считается, что носители разных языков имеют расхождения в восприятии и ощущении фундаментальных категорий окружающей среды. Центральными предметами изучения являются: осознание причинно – следственных связей.

Подтверждение гипотезы базируется на сравнении восприятия носителей индейцев навахо и носителей английского языка. Исследования в классификации форм показали, что у англоговорящих детей распределение предметов по форме происходит реже, чем у англоговорящих детей. Однако гипотеза получила и опровержение. В результате которого было обнаружено, что относящиеся к разным культурам и говорящие на разных языках, воспринимают цвета практически идентично.

В 1969 году опубликована книга «Основные цветовые термины: их универсальность и эволюция» [1], которая была написана двумя американскими антропологами и лингвистами Brentom Берлином и Полом Кей. Изданию книги предшествовало обширное исследование материалов, полученных цветов во всем мире.

В дополнение они выяснили, что цветоименования не появляются в языках непредсказуемым образом. Если в языке есть только два основных цветоименования, то это обязательно черный и белый, если их три, то это черный, белый и красный. Четвертое - это либо желтый, либо зеленый. Пятый элемент зависит от того, что ему предшествовало, если четвертый это зеленый, то пятым будем желтый и наоборот. В качестве шестого появляется синий. Седьмой – это коричневый. Последние четыре цветоименования выбираются в произвольном порядке из оставшихся цветов.

Следующее важное открытие, которые совершили Б. Берлинг и П. Кей – это существование фокусных цветов. Это совершенные примеры, обозначенные названиями основных цветов. То есть фокусный цвет – это оттенок цвета, который является лучшим примером этого цвета, признанным пользователями данного языка.

Таким образом, теория универсализма цветов, разработанная и предложенная Б. Берлингом и П. Кеем, может служить основой для выделения главных цветоименований. Однако стоит принимать во внимание и специфические черты, присущие отдельно взятому языку.

В данной статье на материале словарных обозначений рассматриваются устойчивые выражения и фразеологизмы, а также системы обозначений цветов двух языков (французский и русский) и их сравнительная характеристика.

Французские цветоименования имеют более широкий спектр переносных значений, нежели их русские соответствия. С каждым цветом связываются определенные впечатления, чувства, представления.

В разных языках даже названия основных цветов, совпадая в своих первых значениях, не сходятся в производных и их фразеологическом использовании.

Цветовые признаки предмета в современном французском языке может проявляться разными способами:

- Именными словосочетаниями (robe vert bouteille)
- Сложными прилагательными (bleu-marin, bleu-vert)
- Простыми прилагательными (rouge, noir, blanc)
- Адъективированными существительными (robe creme, levre de corail)

Из исследований В.Г. Гака [4], русские цветоименования используются реже в устойчивых цветоименованиях, чем их французские соответствия.

Во французском словаре цветоименования играют важную роль и используются для обозначения предметов: le bleu – синий, рабочая блуза; le rouge – красный, румяна, помада; le noir – черный, сажа, «черный» рынок, четверть (нотный знак).

Французское «blanc» - белый в своем первом значении совпадает с русским (du vin blanc - белое вино), но не употребляется в значении «середь бела дня» (en plein jour). Более часто «blanc» употребляется в значении «чистый»: page blanc – чистая страница, ling blanc – чистое белье. Также белый используется в конструкциях обозначающих: фиктивный брак (mariage blanc), неопытность (blancs becs) и определенные привилегии (carte blanche).

Русское цветоименование «черный» и французское «noir» имеют большую схожесть вторичных и переносных значений. Например: темный в значении плохо освещенный; мрачный; зловещий. Но «черный» в значении «служебный», «не главный» (черный ход, черный двор) не присущи французскому языку. Также не встречается во французском языке «черный» в значении «неквалифицированный».

Русское «черный» используется значительно реже в значении «темный, мрачный» поэтому французское «noir» сохраняет меньшую метафоричность.

Французское «rouge» имеет значение, отсутствующее у русского прилагательного «красный». «Rouge» способно содержать негативную оценку или выражать высшую степень эмоционального переживания (passion rouge). Например: être dans le rouge – быть в затруднительном или опасном положении, compte en rouge – пассивный счет. Если рассматривать фразеологическую единицу la lanterne rouge – последний (на конкурсе, на соревнованиях), то данная образная основа содержит в себе аллюзию на тот факт, что в длинном вагоне.

Русское прилагательное «красный» происходит от того же корня, что «краса, красивый». Данная лексема все еще сохраняет в русском языке фразеологически связанные значения. Например: прекрасный, хороший (красная девица); парадный (красное крыльцо, красный угол); светлый, яркий (красное солнышко); лучший, важный (красная цена, красная строка) [6].

Фразеологические обороты в составе которых находятся цветонаименования всегда несет в себе мотив, то есть побуждение в выражение чувств. «Входящие в их состав термин цвета передает определенные эмоции в зависимости от переосмысления этого цвета в данном языке» [7, с. 159]. Выбор цветонаименований происходит в соответствии со зрительными наблюдениями во внешних изменениях: изменение цвета щек, шеи, лица. Побледнение в состоянии шока, покраснение в состоянии раздражения.

Анализ показал, что некоторые названия цветов обладают признаками, определяющими их элементарный характер, а некоторые цветовые термины лишены их. Но, что наиболее важно, можно увидеть, что граница между этими двумя группами не так четка, как предполагалось традиционно. В большинстве случаев данные лексические единицы имеют полное или частичное сходство в языке оригинала и в языке перевода.

В качестве номинативного значения все цветонаименования обладают цветовым значением, на основе которого строятся переносные значения, выходящие за рамки цветовой семантики. Иногда названия основных цветов совпадая в основных значениях, различаются в производных. Например, французская «черная работа» это не тяжелая, как принято в русском языке, а нелегальная работа.

Две культуры никогда не совпадут в полном объеме, так как каждая из них состоит из национальных и интернациональных единиц. Помимо различий при сопоставлении цветонаименований и фразеологических единиц в русском и французском языках, были обнаружены не только различия, но и сходства так как в основе лежат единые представления об устройстве мира, так называемые языковые универсалии.

Список использованных источников

- 1 Берлин, Б. Основные цвета: Их универсальность и видоизменение / Б. Берлин, П. Кей. – М. : Наука, 1969. – 520 с.
- 2 Чекулаева, А.С. Базовые цветолексемы в западной и восточной традициях: теоретические основания их выделения / А.С. Чекулаева // Вестник

Полоцкого государственного университета. Серия А, Гуманитарные науки. – 2016 – 112-116 с.

3 Кургузенкова, Ж.В. Лингвоцветовая картина мира представителей английской и французской национальных культур (на примере ФЕ с компонентом «Белый») / Ж.В. Кургузенкова, Л.В. Кривошлыкова / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvotsvetovaya-kartina-mira-predstaviteley-angliyskoy-i-frantsuzskoy-natsionalnyh-kultur-na-primere-fe-s-komponentom-belyu/viewer>

4 Гак, В.Г. Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков.– Изд. стереотип. изд. / В.Г. Гак. – Москва: URSS, 2020. – 336 с.

5 Гак, В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – М. : Русский язык, 2000. – 1195 с.

6 Кургузенкова, Ж.В. Лингвоцветовая картина мира представителей французской и русской национальных культур (на примере фразеологизмов)/ Ж.В. Кургузенкова // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. – 2014. – №1

7 Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета / В.Г. Кульпина. – М., 2001. – 470с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЛОШАДЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ «WILD UND FREI» АНГЕЛИКИ ЙОДЛЬ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Чевычелова Александра Сергеевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: chev_sacha@mail.ru

Научный руководитель: **Щербина Валентина Евгеньевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: wjatschina@rambler.ru

Аннотация. В данной статье затронута актуальная проблема взаимосвязи языка и сознания народа и проанализирована вербализация концепта «лошадь» на материале рассказа «Wild und frei» немецкого писателя Анжелики Йодль. В ходе исследования все лексико-семантические единицы, составляющие доминантный концепт произведения, были объединены в категории, также были рассмотрены структура и природа концепта, образ лошади в оригинале и переводе рассказа.

Ключевые слова: художественный концепт, вербализация концепта, репрезентация концепта, категоризация, категория.

VERBALIZATION OF THE «HORSE» CONCEPT IN THE WORK OF ANGELIKA JODL «WILD UND FREI» AND IN ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Chevychelova Aleksandra Sergeevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: chev_sacha@mail.ru

Research advisor: **Shcherbina Valentina Evgenievna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: wjatschina@rambler.ru

Abstract. The article deals with the recent problem of correlation between a language and consciousness of people. The article gives the analysis of verbalization of the «horse» concept based on the story «Wild und frei» written by Angelika Jodl. In the course of the research all lexical-semantic units composed dominant concept of the work are grouped into categories. The structure and the nature of concept, the image of the horse both in the original and translation are considered.

Key words: concept in literature, verbalization of the concept, representation of the concept, categorization, category.

В последние десятилетия изучение концептов сформировало новую ветвь в когнитивной лингвистике, поскольку концепты выступают универсальным средством, которое позволяет проследить прочную взаимосвязь между языком и сознанием народа, его культурой.

Концепты представляют собой явление, затрагивающее одновременно разнообразные парадигмы и устанавливающее единый смысл для тех или иных понятий в восприятии мира отдельным человеком и обществом в целом. Русским философом С.А. Аскольдовым дается следующее определение «концепта»: «Это мысленное образование, которое замещает в процессе мысли определенное количество предметов одного рода» [2, с.31]. Кроме того, этим ученым впервые был введен такой термин, как «художественный концепт». С.А. Аскольдов утверждал, что единицы литературного текста необходимо исследовать через призму концептов.

Изучение концепта с лингвистической точки зрения делает возможным выделить индивидуальный концепт. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать концепт художественный. Последний становится таковым тогда, когда сам автор вкладывает в него абсолютно новый смысл, дополняя его различными элементами. При этом концепт в тексте продолжает содержать в себе также и общеязыковые, и те смыслы, которые в него вкладывает читатель. Концепт так или иначе представляет собой явление многоуровневое, определенную часть уровней концепта никогда не удастся изменить автору, поскольку они зарождаются непосредственно у читателя в сознании. Исходя из этого, художественный концепт становится предметом исследования не только литературоведения, но и лингвистики. С точки зрения ученых-лингвистов, в рамках когнитивного подхода концепты выступают ментальными единицами, которые обеспечивают накопление, анализ и систематизацию информации [3]. Они отражают в виде знания жизненный опыт человека и результаты деятельности общества в целом. При этом происходит выдвижение на передний план индивидуально-значимых свойств концепта, объединяющихся чаще всего в образы, типичные для большинства людей в той или иной социальной общности [7, с.25].

Взяв за основу когнитивное направление в лингвистике и выбрав для исследования из единого художественного пространства рассказа Ангелики Йодль «Wild und frei» ключевой концепт, мы задались целью определить его природу и структуру, а также проследить, как он вербализуется в переведённом нами с немецкого на русский язык произведении писательницы, иными словами, отобрать языковой материал по тематическому принципу и предложить свой вариант перевода при передаче единиц одного языка средствами другого.

Из всего творчества А. Йодль нами был выбран для анализа именно рассказ «Wild und frei», поскольку он не был переведен и исследован кем-либо ранее, кроме того, бесспорно, трогает его сюжет о спасении диких лошадей и возвращении их на волю. Перевод данного произведения осуществлялся нами в рамках проекта «Мастерская художественного перевода» при курировании преподавателя. Помимо этого, нас консультировал сам автор рассказа, имеющий,

как было выяснено, многолетний опыт содержания лошадей и трепетное отношение к этим животным.

Для достижения поставленной цели на начальном этапе мы выделили все лексико-семантические единицы текста оригинала и в переводе, имеющие отношение к понятию «Лошадь». Затем мы разбили их в группы по частям речи, а далее объединили в определенные категории. Когнитивная лингвистика рассматривает категоризацию как мыслительную деятельность человека, направленную на формирование группировок, составляющие части которых соответствуют ряду определенных критериев [1, с. 21]. Е.С. Кубрякова, выдающийся советский и российский лингвист, отмечает, что «категоризация – это главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер» [4, с. 94]. Элементы концепта в произведении «Wild und frei», репрезентируемого основным словом *лошадь*, сводятся, к примеру, в такие категории как:

1) Части тела лошади (*die Hufe* – копыта, *die Zähne* – зубы, *weiße Mäuler und grau melierte Stehmähnen* – белые морды и пышные гривы с серыми прядками);

2) Среда обитания (*der Stall* – конюшня, *die Wiese* – луг, *helle Gräser und Büsche* – сочная трава и кустарники, *der Zoo* – зоопарк);

3) Называние лошадей (*die Wildpferde* – дикие лошади, *die Tiere* – животные, *der Hengst* – жеребец, *große Viecher* – огромные животные, *die Wilden* – дикари, *die Stuten* – кобылки, *die Pferdchen* – лошадки, *der Schreihals* - крикун);

4) Действия, осуществляемые лошадейю (*hob den Kopf und witterte* -вскинул голову и принюхался, *stampfte hinter der Boxentür und schrie* - топтался за воротами и закричал, *spielte neugierig mit den Ohren* – с любопытством повел ушами);

5) Действия человека по отношению к лошади (*Pferde halten* – держать лошадей, *transportieren* – перевозить, *versorgen* – ухаживать, *den Tieren zu der Freiheit verhelfen* – помогать животным вернуться на свободу);

и т.д.

В большинстве случаев для отобранных нами слов мы использовали дословный перевод – словарное соответствие (*das Pferd* – лошадь, *sich versammeln* – собираться, *der Zoo* - зоопарк) [5]. Однако в определенных моментах был применен прием модуляции, т.е. развития смыслового значения (*der Schreihals* – крикун, *schrill trompeten* – ржать во все горло, *der Pferdehänger* – лошадиная упряжка) [6].

Исследование позволило определить структуру концепта, установить его центр (единицы, содержащие в себе элемент понятия «лошадь» - *die Wildpferde* – дикие лошади, *der Hengst* – жеребец, *der Przewalski-Pferde* – лошади Пржевальского) и периферию (единицы, не содержащие в себе такого элемента, но порождаемые этим понятием – *der Futterplatz* – кормушка, *die Wiese* – луг, *die Befreiung* – освобождение).

Приведенные выше лексико-семантические группы представляют собой компонентный состав как самого концепта, так и единого образа, выстроенного для полноценного восприятия читателей писателем в оригинале и нами, языковыми посредниками, в переводе рассказа. Репрезентация концепта в

немецкой и русской лингвокультурах схожа, поэтому в сознании представителей обеих наций формируется одинаковое представление и о грубом жеребце, который ржет во все горло и скачет так, что может развалить хлев, и о миниатюрных кобылках, которые робко идут за этим конем, словно ведомые Моисеем. И, что самое главное, в мыслях читателей строится образ диких по природе лошадей, которым по праву принадлежит свобода.

Таким образом, осуществленный нами анализ показал, что концепт «лошадь» репрезентируется в произведении «Wild und frei» А. Йодль посредством разветвленной лексико-семантической системы, в результате чего складывается целостный и многогранный образ этого животного.

Список использованных источников

1 Абишева, К.М. Категоризация и ее основные принципы / К.М. Абишева // Вопросы когнитивной лингвистики – 2013. – № 2(35). – С. 21-30.

2 Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: от теории к структуре текста: антология / под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 30-36, 267-272.

3 Базарова, Л.В. Различные подходы отечественных лингвистов к исследованию термина «концепт» / Л.В. Базарова // Вестник Чувашского университета – 2011. – № 1. – С. 115-218.

4 Кубрякова, Е.С. Проблема представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем / Е.С. Кубрякова // Язык и структура представления знаний. М., 1992. С. 93-98.

5 Кардо, Ю.А. Проблемы дословного перевода и способы их решения / Ю.А. Кардо, А.В. Васильев // Гуманитарные научные исследования – 2016. – № 5(57). – С. 65-69.

6 Чистова, Е.В. Модулирующий метод в когнитивном переводоведении / Е.В. Чистова // Евразийский союз ученых – 2015. – № 5-5(14). – С. 162-163.

7 Щербина, В.Е. Концепт «Время» во фразеологии немецкого и русского языков / В.Е. Щербина // Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – С.18-20, 23-25.

**СПЕЦИФИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРЕКОВ И РИМЛЯН О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ**

Щеняева Кристина Игоревна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: kristina.shchenyaeva@mail.ru

Научный руководитель: **Мельникова Екатерина Александровна**, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Аннотация. В статье проводится анализ лингвистической реализации представления о здоровом образе жизни греков и римлян. Материалом исследования выступили крылатые выражения, изречения, пословицы, поговорки, афоризмы философов Древней Греции и Рима. Автор приходит к выводу о том, что к основным факторам здорового образа жизни относятся следующие: правильное питание, спорт, уход за своим телом. Они помогали человеку оставаться здоровым и продлевают жизнь. Именно этим правилам придерживались древние греки и римляне, многие из этих правил до сих пор используются людьми для поддержания красоты и молодости.

Ключевые слова: крылатое выражение, пословица, поговорка, афоризма, здоровье, Греция, Рим, правильное питание, здоровый образ жизни.

**SPECIFICITY OF LINGUISTIC IMPLEMENTATION OF THE
REPRESENTATION OF THE GREEKS AND ROMANS ON A HEALTHY
LIFESTYLE**

Shchenyaeva Kristina Igorevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: kristina.shchenyaeva@mail.ru

Research advisor: **Melnikova Ekaterina Aleksandrovna**, Candidate of Philological sciences, Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Abstract. The healthy lifestyle of the Greeks and Romans is not much different from the modern idea of it. The main factors that include a healthy lifestyle: proper nutrition, sports, body care. They helped a person stay healthy and prolong life. These were the rules followed by the Greeks and Romans. But the Greeks and Romans also had different ideas about a healthy lifestyle. Many of them are still used by people to maintain beauty and youth.

Key words: Winged expression, proverb, aphorism, health, Greece, Rome, proper nutrition, healthy lifestyle.

С древних времен проблемы, связанные со здоровьем рассматривались учеными с различных точек зрения: философии, медицины, физиологии, психологии и др. Предпринимая попытки найти ответ на вопрос, почему человек болеет, исследователи пришли к выводу о том, что если человек соблюдает здоровый образ жизни и правильно себя ведет, то он будет здоров. С веками представления о здоровом образе жизни у людей менялось, что отразилось в языке народа.

Целью данного исследования является анализ специфики лингвистической реализации представления греков и римлян о здоровом образе жизни.

В Греции богиней здоровья считалась Гиги́ея, именно от её имени произошел такой раздел медицины как «гигиена». Считалось, у Гиги́еи был дар – награждать людей здоровьем с рождения. Она была изображена в виде молодой женщины, которая кормит змею из чаши. Чаша и змея впоследствии стали атрибутами, которые составили современный символ медицины [3].

Демокрит, который был древнегреческим философом, считал, что человек только тогда может прожить счастливую жизнь, когда живет соответственно своей природе, то есть стремится к справедливости, несет ответственность за свои поступки и соблюдает при помощи мудрости чувство меры.

Все его воззрения отражены в его изречениях. Например, в выражении «прекрасное постигается путем изучения и больших усилий, дурное усваивается само собой без труда». Оно означает, что нужно приложить усилия, чтобы чего-то добиться, а чтобы постигнуть дурное не нужно ничего делать, потому что оно само собой усваивается.

Еще один древнегреческий философ – это Сократ. У него был свой взгляд на то, как человек должен поддерживать свое здоровье. Он сам был приверженцем здорового образа жизни. Он считал, что человек с хорошим здоровьем и с хорошим настроением способен активно жить. Если взять одно его изречение, такое как «Если человек сам следит за своим здоровьем, то трудно найти врача, который знал бы лучше полезное для его здоровья, чем он сам», то можно увидеть, что они тесно взаимосвязаны с его жизнью. Оно означает, что человек, который лечится сам, знает себя, и ему не нужен врач, чтобы вылечить его, потому что он себя знает от и до. Он может сам вылечить себя [8]. При этом Сократ уделял внимание физическому здоровью, более того он сам тренировался. Вообще для греков было важно иметь здоровое красивое тело. Для этого они занимались физическими упражнениями, много двигались. Справедливо Древнюю Грецию можно назвать местом зарождения спорта. Именно здесь впервые проводились Олимпийские игры, где проводились разные виды состязаний, которые помогали быть здоровыми [2].

Изречение Сократа «Я хочу при помощи гимнастики всего тела сделать его более уравновешенным» показывает, что состояние души человека зависит от его

физического состояния. Для него было важно, чтобы у человека развивались и духовные, и физические силы [8].

Гиппократ – древнегреческий врач считался очень неплохим борцом и наездником. Он не всегда знал причину болезни, поэтому выработал принципы здорового образа жизни. Источником ему служили наблюдения за возникновением и развитием болезней. Особое внимание он уделял поведению и привычкам человека, что он ест, чем он занимается, что его окружает. Так же, как и все врачи, он видел связи между болезнью и образом жизни.

Некоторые афоризмы Гиппократа являются, по сути, памятками для населения, краткими профилактическими руководствами.

1 Никто не должен преступать меры: мудрость жизни – знать во всем меру.

2 Наши пищевые вещества должны быть лечебным средством, а наши лечебные средства должны быть пищевыми веществами.

3 Как суконщики чистят сукно, выбивая его от пыли, так гимнастика очищает организм.

4 Действия диетических средств – продолжительны, а действия лекарств – скоропреходящи.

5 Гимнастика, физические упражнения, ходьба должны прочно войти в повседневный быт каждого, кто хочет сохранить работоспособность, здоровье, полноценную и радостную жизнь.

6 Сон и бессонница – то и другое сверх меры проявляющееся – дурной знак.

7 Страх и печаль, надолго овладевшие человеком, располагают к болезням.

8 Труд и покой врачуют тело и душу.

9 Пьянство отцов и матерей – причина слабости и болезненности детей.

10 Если ты не в силах изменить свой образ жизни, то тебе никто и ничто не поможет [1].

Многие крылатые выражения принадлежат именно Гиппократу и до сих пор используются людьми:

1 Ему приписывают старейший принцип медицинской этики «*primum non nocere*» («не навреди»). В дословном виде Клятва Гиппократа этой фразы не содержит.

2 *Medicus curat, natura sanat* («Врач лечит, природа излечивает»). Несмотря ни на то, врач назначает лечение, а исцеляет всегда природа, которая поддерживает жизненные силы больного.

3 *Omnium profecto artium medicina nobilissima* («Из всех наук, безусловно медицина самая благородная»). В обществе всегда врачей уважали, так как эта профессия одна из самых непростых. Считается, что именно врачи помогают человеку стать здоровым, поэтому они будут всегда уважаемы, а наука медицина будет преобладать над другими науками.

4 Quae medicamenta non sanant, ferrum sanat, quae ferrum non («Чего не излечивает лекарство, излечивает железо, чего не излечивает железо, излечивает огонь»). В переводе на современный язык речь идет о трех методах лечения лекарственным, хирургическом и прижиганиях. Несмотря на то, что прошло много столетий, со времени появления данного афоризма, свою актуальность он не утратил и по сей день. Все три метода существуют до сих пор и полной замены им нет [4].

Особенно хочется отметить Платона, который был афинским философом Древней Греции. Он считал, что тело и душа должны себя уравнивать. Многие его изречения свидетельствуют об этом.

Аристотель же считал, что состояние человека может колебаться. Он может быть здоровым, а потом резко стать больным. В его изречении «Опьянение – добровольное сумасшествие» («*Ebrietas est voluntaria insania*»), можно увидеть, что даже в древности принятие алкоголя считалось нездоровьем. Он затуманивает ум человека, не дает ему здраво мыслить.

Древнегреческий писатель и философ римской эпохи Плутарх сказал: «Кто рассчитывает обеспечить себе здоровье, прибывая в лени, тот поступает также глупо, как и человек, думающий молчанием усовершенствовать свой голос». Здоровым быть непросто, для этого нужно прилагать огромные усилия. Автор подчеркивает, что важно не только иметь сильное тело и крепкий иммунитет, но и крепкое психическое здоровье. Человек должен уметь справляться с обидами, раздражением и страхами, которые настигают его в трудный период его жизни.

Главным фактором здорового образа жизни грек было правильное питание. Они считали, что должна быть умеренность во всем. Греки употребляли в пищу, ту еду, которая не допускала серьезных колебаний уровня сахара в крови. Рыба считалась одним из основных продуктов питания, причем они ее употребляли в разном виде.

Важное место в рационе занимало оливковое масло. Даже рабы могли себе позволить порцию оливкового масла.

Сахара у греков не было, поэтому сладостями для них были сушеные и свежие фрукты: финики, изюм, яблоки, груши, гранаты, сливы и т. д.

Самым любимым напитком греков была родниковая вода, которая должна была приноситься женщиной в дом каждый день.

Именно Древняя Греция считается родоначальницей диет. Именно здесь сформировалось вегетарианство, которое до сих пор практикуется в современном обществе [7].

В Древнем Риме также развивалась медицина. Как и в Греции, в Риме заботились о здоровье населения. Например, уже тогда был установлен водопровод для подачи чистой воды. В домах были калориферы и ванны комнаты. Спорт же не был так развит, как в Греции. Больше всего им занимались воины. В Древнем Риме часто устраивались гладиаторские игры, которые помогали воспитать в воине смелость и выносливость. [2]

Древнеримский ученый Цицерон говорил: «Есть и пить нужно столько, чтобы наши силы этим восстанавливались, а не подавлялись». Это изречение свидетельствует о том, что человек должен умеренно питаться, чтобы не быть расслабленным, а быть готовым трудиться. Еще один афоризм ученого: «Должно соблюдать меру, наслаждаясь удовольствием». Он призывает людей не переусердствовать в деле, за которое они берутся. Нужно знать меру во всем, что собираешься делать. Например, если любишь заниматься спортом, то не обязательно становиться олимпийским чемпионом, можно просто делать это для удовольствия.

Кроме того, Цицерон призывает людей следить за здоровьем. Об этом говорит его изречение: «Тщательно заботиться о своем здоровье». Человек должен знать, что для него полезно, а что опасно, тогда он сможет сберечь свое здоровье.

Важным пунктом для римлян было соблюдение правильного питания. Они утверждали, что нужно очень тщательно пережевывать пищу, чтобы она хорошо переваривалась. Это подтверждает известное высказывание Гая Юлия Цезаря: «Чем больше жуешь, тем больше живешь». У древнеримских аристократов было много времени, чтобы жевать и никуда не торопиться. Они считали, если медленнее есть, то насыщение происходит быстрее и меньшая вероятность, что произойдет переедание. Этот принцип позволял им иметь лучшее здоровье и выносливость, а также нормальный вес [6].

Если говорить о римлянах, то многие правила здорового образа жизни, которые они сформулировали, до сих пор актуальны и многие люди, которые придерживаются этих правил, остаются здоровыми на многие годы.

В сравнении можно увидеть, что греки и римляне имели схожие представления о здоровом образе жизни. Многие крылатые выражения древних ученых и философов имеют схожий смысл, но каждый все равно вносил свою лепту в формирование представлений о здоровом образе жизни.

1 *Medice, cura aegrotum, sed non morbum* – Врач, лечи больного, а не болезнь. Здесь говорится о том, что нужно в первую очередь обратить внимание на больного, найти к нему подход, а потом уже следовать стандартам лечения.

2 *Valetudo bonum optimum* – Здоровье – высшее благо. Нет ничего дороже в жизни, чем свое здоровье.

3 *Omne nimium nocet* – Все излишнее вредит. Нужно знать меру в употреблении того или иного продукта.

4 *Summum bonum cumulatur ex intergritate corporis et ex mentis ratione perfecta* – Высшее благо достигается на основе полного физического и умственного здоровья.

5 *Facile omnes, cum valemus, recta consilia aegrotis damus* – Когда мы здоровы, то легко даем хорошие советы больным.

Таким образом, многие из методов поддержания здорового образа жизни находят свое отражение в крылатых выражениях, пословицах, поговорках и афоризмах. Именно они помогают нам узнать о представлениях ученых о правильном образе жизни. У каждого из них была своя точка зрения, но также и

было что-то общее. Именно благодаря им мы можем знать о том, как в древности люди могли следить за своим здоровьем. Но спустя тысячелетия представления о здоровом образе жизни не изменились, они остались прежними, поэтому актуальность они своей не теряют и в наше время.

Список использованных источников

1 Холмогорова, Г.Т. Гиппократ о здоровом образе жизни и профилактике болезней / Г.Т. Холмогорова // Профилактическая медицина. – 2018. – 21(3). – С. 70-73. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mediasphera.ru/issues/profilakticheskaya-meditsina/2018/3/1230549482018031070>

2 Михайлик, О.Г. Здоровье и здоровый образ жизни – историко-философский аспект / О.Г. Михайлик // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/9_EISN_2007/Philosophia/21508.doc.htm#:~:text=Древние%20греки%20ценили%20красивое%20здоровое,по%20праву%20считается%20родиной%20спорта

3 Демина, Н.А. Греческие боги на службе здоровья / Н.А. Демина // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medconfer.com/node/6013>

4 Афоризмы, крылатые изречения Гиппократа // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.latinpro.info/aphorism_hippocrates.php

5 Образ жизни древних римлян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://school1208.ru/drevnyaya-istoriya/obraz-zhizni-drevnih-rimlyan.html>

6 Как заботились о здоровье в Древнем Риме римлян // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ayurveda-land.ru/blog/p0407.htm>

7 В здоровом теле здоровый дух: секреты здоровья древних греков // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ladyandcity.ru/articles/dieta/v_zdorovom_tele_zdorovyuy_dukh_sekret_y_zdorovya_drevnih_grekov/

8 Шклярук, В.Я. Историко-философские представления о здоровье и продолжительности жизни человека / В.Я. Шклярук // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-filosofskie-predstavleniya-o-zdorovie-i-prodolzhitelnosti-zhizni-cheloveka/viewer>

СЕКЦИЯ 3 КУЛЬТУРА РЕЧИ СМИ. ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА РЕЧЕВУЮ КУЛЬТУРУ

УДК 81'373.49:82 54

НАРУШЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ЭВФЕМИЗМА В РЕЧИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИКА

Абсалямова Алина Рамилевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: alinaabs48@gmail.com

Научный руководитель: **Егорова Наталья Валентиновна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: Stella-env@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается нарушение языковых норм как способ образования эвфемизмов в современной политической речи. Целью настоящей статьи является анализ речи современного политика, выявление эвфемизмов, представляющих собой намеренные отклонения от лексических и стилистических норм языка. В исследовании затрагиваются такие вопросы, как стили русского языка, стилистическая окраска эвфемизмов, стилистический контраст слов и лексические ошибки как способы создания эвфемизма.

Ключевые слова: эвфемия (эвфемизация), эвфемизм, разговорный стиль, книжный стиль, лексические нормы, стилистические нормы, политическая речь.

VIOLETION OF THE LANGUAGE NORM AS A MEANS OF CREATING EUPHEMISM IN THE SPEECH OF A MODERN POLITICIAN

Absalyamova Alina Ramilevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: alinaabs48@gmail.com

Research advisor: **Egorova Natalia Valentinovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian language, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: Stella-env@yandex.ru

Abstract. The article examines the violation of language norms as a way of forming euphemisms in modern political speech. The purpose of this article is to analyze the speech of a modern politician, to identify euphemisms that represent intentional

deviations from the lexical and stylistic norms of the language. The study touches upon such issues as the styles of the Russian language, the stylistic coloring of euphemisms, the stylistic contrast of words and lexical errors as ways to create a euphemism.

Key words: euphemia (euphemization), euphemism, colloquial style, book style, lexical norms, stylistic norms, political speech.

Целенаправленное использование языковых средств помогает оратору достигать поставленных задач, прямо или завуалированно указывать на недостатки, а также в той или иной степени управлять аудиторией. В данном случае язык является основным инструментом политической сфере, поскольку выступления общественных деятелей зачастую направлены на формирование определенных взглядов и суждений общества. Кроме того, целью употребления таких языковых приемов является и соблюдение этических норм.

Эвфемия (эвфемизация) – это способ создания эвфемизмов, то есть замена негативного слова на более приятное, нейтральное для реципиента.

Л.П. Крысин под эвфемизмом понимает такую лексическую единицу, которая используется оратором вместо слова с отрицательным подтекстом или вместо неподходящего для ситуации выражения (бранные слова, ругательства) [2]. Исследователь эвфемизации считает анализ этого языкового процесса тесно связанным не только с системами языка, речью, но и с изучением общественной культуры, где частотное употребление эвфемизмов является обыденностью.

Анализ текстов речей общественных деятелей показывает, что при образовании эвфемизмов чаще используется намеренное нарушение лексических и стилистических норм.

На уровне лексики можно выделить несколько частотных способов образования эвфемизмов.

Суть первого способа состоит в замене лексемы с отрицательной коннотацией на другую, имеющую расширенную или нейтральную. Такая замена позволяет рассредоточить внимание читателя по всему тексту, не заостряя его внимания на отдельном слове или сочетании слов. Речь современных политиков строится с привлечением большого количества эвфемизмов, представляющих собой отдельную систему, элементы которой объединяются по ряду критериев, включая тематику. Так, говоря о военных действиях, политические деятели употребляют слово «конфликт», в то же время толковые словари трактуют лексику как «столкновение, серьёзное разногласие, спор» [3]; жертвы среди мирного населения и военнослужащих – «сопутствующий ущерб», который фиксируется в словарях со значением «убыток, урон, потеря» [3], причем часто материальные.

Эвфемия тесно связана с разными художественными средствами выразительности. Расплывчатость эвфемизма открывает горизонт возможностей для его образования на основе метафор.

Так, в высказывании «Вон Песков сидит напротив, мой пресс-секретарь, он несет иногда такую «пургу»» [6] эвфемизмом является слово «пурга», так как оно употреблено не в свойственном для него значении «бред, чушь, чепуха, ересь». В

толковом словаре пурга – это «сильная буря, снежная вьюга» [3]. Эвфемизация как языковой прием тесно связана с различными средствами выразительности, поэтому употребление политиками в речи слов в переносном значении образует эвфемизмы. Замена лексических единиц с яркой отрицательной коннотацией (бранные слова) на метафорические словосочетания (нести пургу) – это одна из главных задач эвфемии не только в политике, но и во всех остальных сферах общественной жизни. Благодаря этому приему слушатели воспринимают высказывание политика как некую шутку, иронию.

В политической речи яркой моделью является устойчивое сочетание «зачистка территории от бандформирований». Бандформирования – это незаконно вооруженная группа (террористическая группировка). В русском языке к лексеме «зачистка» используют такие синонимы: выравнивание, выглаживание, ослабление и др. Во многих словарях это слово понимается как удаление грязи, однако ни одно из зафиксированных определений не имеет значения убивать, уничтожать. Данный пример отлично демонстрирует эвфемистическую функцию слова «зачистка». Замена грубых выражений на лексему с далеким от них лексическим значением помогает политику ослабить негативную окраску и сгладить возможные столкновения взглядов в обществе.

Следующим способом образования эвфемизмов является использование антонимов. То есть употребляется слово с обратным лексическим значением. Возьмем в качестве примера часть фразы С. Лаврова, произнесенную на встрече с иностранными политиками: «предпринимаемые нашими *партнерами* действия» [1]. Учитывая довольно холодные отношения между странами, деятели Запада – это, с большей вероятностью, недоброжелатели, конкуренты, враги, выступающие против мирных соглашений и поддержания спокойствия гражданского общества. По мнению Евгеньевой, партнеры – это люди, активно принимающие участие в делах друг друга [7]. Подобный же алгоритм прослеживается в следующих примерах: «американские партнеры» [1], «американских друзей» [6]. На фоне напряженных отношений между Россией и США ироничное употребление лексем «партнеры» и «друзья» вместо противоположного «враги, неприятели» является отклонением от лексической нормы. Однако в контексте становится понятно, что данное слово является эвфемизмом, сглаживает высказывания политиков. Выполняется одна из главных задач эвфемизации – стремление избежать конфликтных ситуаций.

Помимо метафорических конструкций, довольно выразительным средством создания эвфемизмов считается оксюморон. В этом случае эвфемистический эффект образуется с помощью слов с противоположным лексическим смыслом. В политической сфере часто встречаются фразы «спад экономического роста», «отрицательные темпы роста», «военная операция по принуждению к миру». В состав этих словосочетаний входят лексемы с отрицательной коннотацией (спад, военная) и положительной (рост, мир). То есть рост экономики есть, но он пошел на спад; военные действия направлены во всеобщее благо и достижение мирной обстановки в стране. Такое завуалирование фактов действительности позволяет

избежать негативной реакции у аудитории, однако влечет за собой нарушение лексических норм.

Помимо нарушений на лексическом уровне, возможно отклонение от стилистической нормы. Особым способом создания эвфемизмов является контраст слов разных стилей речи.

Необходимо отметить, что наибольший интерес у политиков вызывают слова разговорного типа, которыми они заменяют книжные. Такое внимание объясняется, с одной стороны, стремлением к использованию языка большей части электората, с другой стороны, разговорная лексика звучит менее грубо и вызывает желаемые политическую ассоциации у аудитории. Например, фраза «Что касается предателей, то они сами *загнутся*». В словаре слово «загнуться» имеет два значения: 1) «Согнуться, подвернуться краем, концом» и 2) «То же, что умереть (прост.)» [3]. Так как в данном контексте слово имеет не прямой смысл, то, следовательно, имеется в виду второе значение – умрут. Использование просторечия вместо книжной лексики в официальной речи нарушает стилистические нормы, но является эффективным способом образования эвфемизмов. Подобная же ситуация с лексическими средствами наблюдается в части предложения «*тюкать* человека по башке до гробовой доски», где эвфемизмом можно считать целую конструкцию, которая заменяет фразу «бить человека по голове до смерти».

В части высказывания «*тырить* у нас газ» [6] использование слова «тырить» вместо «воровать, красть» является способом эвфемизации, так как воспринимается в более шуточной и не обвиняющей форме. Например, в предложениях «дети тырят яблоки в саду» или «дети воруют яблоки в саду» в первом случае действие воспринимается как баловство и несущественная потеря для хозяина сада (максимум нарушение норм и приличий), а во втором случае возникает прецедент из уголовного права, грабеж и проникновение на частную территорию.

Также эвфемизмы образуются в процессе замены бранного слова просторечием: «схватили за *одно место*» [6] вместо ругательства.

Таким образом, намеренное нарушение языковых норм, а именно лексических и стилистических, является приемом создания эвфемизмов в речи современного политика. Использование этих средств является особенностью политической коммуникации, которая помогает не только добиться желаемого результата, управляя восприятием аудитории, но и позволяет не провоцировать конфликты в обществе, обходить важные проблемы, не создавая паники, избегать вопросов расы, пола, социального статуса в целях соблюдения этических норм.

Список использованных источников

- 1 Газета «Известия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/news/283476>
- 2 Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л.П. Крысин // Русистика. Берлин, 1994. № 1-2. С. 28-49.

3 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. Л.И. Скворцова. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.

4 Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582>

5 Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443>

6 РИА Новости от 08.07.2005 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20050708/40873918.html>

7 Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЛОВА В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Благовещенская Софья Николаевна,

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург,
e-mail: blagosofia@bk.ru

Научный руководитель: **Плотникова Анна Михайловна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры Фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, e-mail: annamp@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика научно-популярных текстов о русском языке. На материале книги М. Королевой и её телеграм-канала показано, как в научно-популярном лингвистическом тексте обнаруживается метаязыковая рефлексия и какие типы рефлексивов представлены. Объектом оценивания становятся отдельные слова, которые сопровождаются оценочными и экспрессивными характеристиками, а также ошибочные написания или словоупотребления.

Ключевые слова: метаязыковая рефлексия, научно-популярный текст, лексическая единица

METALANGUAGE CHARACTERISTICS OF A WORD IN POPULAR SCIENCE TEXTS ABOUT THE RUSSIAN LANGUAGE

Blagoveshchenskaya Sofia Nikolaevna, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: blagosofia@bk.ru

Research advisor: **Plotnikova Anna Mikhaylovna**, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Text Science, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, e-mail: annamp@yandex.ru

Abstract. The article refers to the specifics of popular science texts about the Russian language. The material of the book by M. Koroleva and her Telegram channel describes how metalanguage reflection is detected in a popular scientific linguistic text and what types of reflexives are represented. The object of evaluation is individual words that are accompanied by evaluative and expressive characteristics, as well as erroneous spellings or word usage.

Keywords: metalanguage reflection, popular science text, lexical unit

Интерес к проблемам исследования метаязыковой рефлексии в отечественной лингвистике начала XXI века во многом связывается с существенными сдвигами в словарном составе языка, интенсивностью его пополнения и переустройством [2, с. 7]. Помимо этого, современная наука приобретает и антропологическое начало, стремится к изучению человека говорящего, в связи с чем получает распространение популярная лингвистика, ставящая перед собой цель простым языком рассказать о сложных языковых процессах, объяснить их на языке «обывателя» и популяризовать язык в глазах людей, которые к лингвистике как науке не имеют никакого отношения. Среди известных авторов, занимающихся научно-популярной лингвистикой, можно выделить М.А. Кронгауза (автора множества «словарей интернета» и книг о популярной лингвистике), М. Трауб (автора детских книг), В.А. Плуныяна (автора книги «Почему языки такие разные»), М. Ильяхова и Л. Сарычеву (авторов книги «Пиши, сокращай») и проч.; популяризацией языка в интернет-пространстве занимаются, например, авторы многочисленных телеграм-каналов, среди которых Б. Иомдин, кандидат филологических наук и научный сотрудник РАН (канал: «Узнал новое слово»), Ляйсан Замалетдинова (канал: «Садись, два»), М. Королева, кандидат филологических наук и профессор НИУ ВШЭ (канал: «Чисто по-русски»), М. Аксенова (канал: «Учи Русский») и т. д. Следует отметить, что подобные книги и каналы пользуются большим спросом у аудитории, поскольку доступно объясняют, почему та или иная форма слова считается ошибочной, какие активные процессы происходят в языке, дают базовое представление о функционировании языка. Активные процессы в современном русском языке представлены в книге И. Левонтиной «Честное слово» [7]

Под метаязыковой рефлексией, сопровождающей научно-популярные тексты о русском языке, мы будем понимать «тип речевого поведения, предполагающий осмысленное использование языка, т. е. наблюдение, анализ его различных фактов, оценку их, соотнесение своих оценок с другими, нормой, узусом» [7, с. 108]. Как пишет И.Т. Вепрева, «исследование вербализированной метаязыковой деятельности языковой личности позволяет «заглянуть» в «черный ящик» сознания, реконструировать различные этапы речемыслительного процесса» [2, с. 35]. И.Т. Вепрева также вводит термин «рефлексивы», отмечая, что ими называются «относительно законченные метаязыковые высказывания, содержащие комментарий к употребляемому слову или выражению, и обращает внимание на то, что такие высказывания погружены в определенные контексты» [2, с. 8]. Помимо этого, исследователь определяет коммуникативные функции рефлексивов, среди которых: «временная характеристика слов, оценка фактов речи, стилистическая критика «уместности — неуместности» и т. д., и функция отражения эволюции ценностной системы языковой личности, мировоззренческие установки в социально неоднородном обществе» [2, с. 8]. М.Р. Шумарина выделяет несколько уровней метаязыковой рефлексии: первый (бессознательный), второй (связанный с выведением сознания в «светлое поле» с возможностью вербализации) и третий (творческий, связанный с языковой игрой, поэтической

рефлексией и проч.) [8, с. 46] и классифицирует сигналы метаязыковой рефлексии, разделяя их по степени выраженности на прямые (материально выраженные, содержащие собственно метаоператоры) и косвенные (материально выраженные сигналы, содержащие аналоги метаоператоров, или материально не выраженные сигналы с нулевыми метаоператорами) [8, с. 82]. О.К. Голобушина, рассматривая специфику метаязыковой рефлексии в интернет-коммуникации, отмечает, что «метаязыковая рефлексия коммуникантов может быть вызвана разными причинами» [3, с. 63]. Этот аспект ставит перед нами задачу детального изучения конкретных метаязыковых высказываний с рассмотрением причин их появления, характера функционирования и выраженности в речи.

Рассмотрим, как проявляются метаязыковые характеристики слова в популярных текстах о русском языке на материале книги М. Королевой «Чисто по-русски» и ее канала в «Telegram».

Следует отметить, что каждый пост в канале или статья в книге строится по типовому принципу: «статья» начинается с заголовочной единицы, которая содержит в себе слово или словосочетание, далее следует подводка к теме, дающая или определение заголовочной единицы («Баба-яга – злая старуха-колдунья в русских сказках»), или повествование о бытовой ситуации, в которой эта лексема была употреблена («Человек купил машину»), иногда для постановки проблемы используются прецедентные феномены и цитация («Жили у бабуси два веселых гуся») или вопросительные предложения («Как прикажете говорить о том, что обозначает ничто?») и проч.; в основной части статьи приводится трактовка языковой единицы с опорой на этимологические, орфоэпические и орфографические словари, часто звучат размышления о функционировании лексемы в речи, а заключительная часть сопровождается или советом по использованию\неиспользованию формы слова («... вы можете поступать, как хотите. В смысле ударения, конечно»), однозначным ответом о его месте в системе русского литературного языка («Поэтому – всё-таки “патриарх́ия”») или фразой, содержащей в себе заголовочную единицу и ее вариации («... после того, как мы осведомились, ... становимся осведомленными...»), иногда в ироническом ключе («Большой [буквы] они не заслуживают»). Следует отметить, что метаязыковая рефлексия может содержаться в любой части такой статьи – и в начале, и в середине, и в конце, а объектом метаязыковой характеристики становятся различные лексические единицы и их составляющие, среди которых ударения, особенности написания слова, речевой этикет, фразеологизмы.

Нами проанализировано около 520 «статей» М. Королевой в книге «Чисто по-русски» [4] и в канале «Telegram», в результате чего было отобрано 70 рефлексивов. Обратимся к конкретным примерам и составим их классификацию на основании общих признаков.

Метаязыковые характеристики слова в «статьях» Королевой можно разделить на: **размышления о фонетических особенностях слова** («слово [варвар], будучи составленным из двух одинаковых слогов, звучит довольно забавно»), **о его месте в истории русского языка** («ну и «дитятко»...»

растворилось в веках, а жаль», **об эстетической стороне слова** («красивое иностранное слово»), **о возможности употребления в речи** («почтенное слово», «слово более приемлемое») и **функционировании в языке** («Слово ведет себя свободнее», «слово прошло долгий путь»).

Поскольку «Метаязыковые высказывания... могут являться источником не только объективной информации, но и сведений о «субъективном» значении языкового знака» [5, с. 130], то следует отметить, что, помимо стандартных характеристик (например, связанных с пометами или темпоральностью), М. Королева при описании отдельного слова или выражения использует **оценочные суждения**, через которые проявляется личное отношение к лексеме, часто выраженное в негативной форме или форме предположения: «Ну, это смешно немного, совсем не по-русски звучит» – в этом контексте оценочное суждение «смешно звучит» сочетается с наречием с семантикой квалификации речи: «по-русски»; «Я к вам с новым абырвалг-словом», «ДОПМЕРЫ... Новый абырвалг», «МРОТ и прочие абырвалги...» – сочетание метаязыковой рефлексии с прецедентным феноменом, такому слову говорящий дает преимущественно негативную оценку, отмечая его нелепость; «Очень не хотела писать об этих словах. Я их ненавижу...» – здесь автор метаязыковой характеристики дает негативную оценку, прямо высказывая недовольство словом; «Знаки препинания, как мне кажется, появляются в тех случаях, когда «И ТОЧКА» произносится с присоединительной интонацией» – автор метаязыкового высказывания делает предположение, а объектом рефлексии становятся знаки препинания; «...это ещё не дно. Дно – это искажение фамилии» – оценочное суждение автора высказывания выражается через противопоставление «дно – не дно» и семантическое тождество «дно – искажение фамилии».

Следует отметить, что метаязыковые характеристики с элементами оценки у М. Королевой можно классифицировать по оценочным категориям в соответствии с классификацией оценочных значений [1]: «**красиво/некрасиво**» («красивое слово», «еще более красивое, забытое слово», «странное такое слово», «ужаснейшее слово», «эти слова... малосимпатичные»), «**хорошо/плохо**» («прекрасное слово», «плохое слово», «самое яркое словечко», «это слово – настоящий подарок»), «**понятно/непонятно**» (слово «грёнок» для современного уха такое же малопонятное, как «фóльга», «оно очень своёское»), «**вызывает положительные эмоции/ вызывает отрицательные эмоции**» («смешное слово», «грустное слово», «забавное слово»), а иногда к оценке слова добавляется **переносное значение** «избытка», «чрезмерности» («клише в сиропе», «слишком сладко») и т. п.

Нередко метаязыковая характеристика слова дается через призму **общественного мнения**: «Это слово многие считают чуть ли не искаженным вариантом глагола «попасть, попадать», такой ошибкой... Но это не ошибка» – здесь мнение большинства противопоставляется позиции автора высказывания, опровергается; «Оказывается, многие считают, что писать надо “сашин компьютер”», «Оказывается, многие думают, что ТРАВЕСТÍ надо произносить с

ударением на первом слогe» – в этом контексте мнение «большинства» вновь противопоставляется «правильному» и сопровождается модальным глаголом с семантикой удивления.

Таким образом, метаязыковые характеристики слова в рефлексиях о русском языке могут выражаться в различных формах, которые классифицируются по объекту метаязыкового комментария и форме его выражения. Метаязыковые операторы в текстах М. Королевой передают ее субъективную оценку слова или высказывания преимущественно через имена прилагательные с различными модусными значениями, а наиболее частотными становятся метаязыковые комментарии, связанные с эстетической стороной слова и оценкой его звучания в речи.

Список использованных источников

1 Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт / Н.Д. Арутюнова. – Москва: Наука, 1988. – 338 с.

2 Вепрева, И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И.Т. Вепрева. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 384 с.

3 Голошубина, О.К. Метаязыковая рефлексия в интернет-коммуникации (на примере речевого жанра «разговор в мессенджере») / О.К. Голошубина. // Наука о человеке. 2016. № 3 (25). С. 59-65.

4 Королева, М.А. Чисто по-русски. Говорим и пишем без ошибок / М.А. Королева. – Москва: АСТ, 2022. – 512 с.

5 Кравцова, Т.А. О некоторых типах метаязыкового комментария (на материале художественных текстов) / Т.А. Кравцова. // Филология и человек. – 2012. – № 2. – С. 129-135.

6 Левонтина, И.Б. Честное слово / И.Б. Левонтина. – М.: Изд-во АСТ: Corpus, 2021. – 576 с.

7 Шмелева, Т.В. Языковая рефлексия / Т.В. Шмелёва. // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. – 1999. – Вып. 1 (8). – С. 108-110.

8 Шумарина, М.Р. Язык в зеркале художественного текста. (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы): монография / М.Р. Шумарина. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2011. – 325 с.

УДК 81 11

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИЙ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНКОЯЗЫЧНОГО КИНОТЕКСТА)

Голубова Алла Игоревна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: golubova-alla@mail.ru.

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович**, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru.

Аннотация. Статья посвящена исследованию стратегий речевой агрессии на примере франкоязычного кинотекста. Для достижения цели исследования нами проанализированы языковые приемы, отобранные методом сплошной выборки из сериала «Skam». Определено, что лингвистические единицы речевой стратегии агрессии строятся на основе метафорического переноса.

Ключевые слова: стратегия, речевая агрессия, оскорбление.

LINGUISTIC ACTUALISATION OF SPEECH AGGRESSION STRATEGIES (BASED ON THE FRENCH FILM TEXTS)

Golubova Alla Igorevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: golubova-alla@mail.ru

Scientific supervisor: **Eduard Petrovich Arguneev**, Lecturer of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the strategies of verbal aggression strategies on the example of French film text. In order to achieve the aim of the research we analyzed the linguistic techniques, selected by the method of continuous sampling from the series "Skam". Twenty-five examples were described and processed. The linguistic description of the examples was carried out in a multidimensional way.

Keywords: strategy, verbal aggression, insulting.

Антропоцентрическое изучение языка является сегодня наиболее актуальным направлением в языкознании. В данном контексте особое внимание уделяется коммуникативной функции языка, в частности особенностям использования языковых средств.

Планируемый процесс речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личности коммуникации является объектом многих лингвистических исследований. При этом под речевой стратегией понимается

«комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей общения» [2].

В данной же статье мы подробнее рассмотрим особенности лингвистической актуализации стратегий речевой агрессии на примере франкоязычного кинотекста. Вклад в развитие данной темы сделали Е.В. Михалькова [1], Е.Ю. Сидорова [3], Е.Ю. Щербинина [4], чьи труды легли в основу нашего исследования.

Целью статьи является изучение языковых (лексических и грамматических) средств, определяющих стратегии речевой агрессии. Для достижения цели исследования нами проанализированы языковые приемы, отобранные методом сплошной выборки из сериала «Skam». Описано и обработано 10 примеров.

Определено, что лингвистические единицы речевой стратегии агрессии строятся на основе метафорического переноса. Исходя из такой особенности, нами представлена классификация, отражающая свойства и особенности прототипа метафорического переноса. Рассмотрим примеры.

*Elle à mis des faux cils, la meuf se prend pour **Kim Kardashian**.*

Речевая агрессия основана на ироничном сравнении героини и популярной личности. Ким Кардашьян является эталоном для многих современных девушек, поэтому такое сравнение, утверждая сходство между ней и главной героиней, абсолютно опровергает его.

Ta maman te fesait jamais de compliments sur tes dessins? Ton papa il a jamais assisté à tes matchs de baskets ?

Риторические вопросы являются одной из форм проявления речевой агрессии. Такие вопросы также могут служить для выражения скрытой критики или манипуляции. Они ставят человека в эмоционально нестабильное положение, потому что он не способен дать на них ответ. Другим примером такой речевой агрессии может послужить выражение: *Je peux te poser une question ? Sur quelle planète tu vis ?*

Arrête de te comporté comme un vieux cliché ambulat.

Рассматривая данный пример, мы видим, что для выражения своего отрицательного отношения к человеку было использовано устойчивое выражение «ходячее клише». Негативное восприятие отражается с помощью общеизвестных фраз, имеющих отрицательное значение.

*Du coup si t'allais attendre chez toi ? Parce que moi ça va me prendre un petit peu de temps, **environ 2000 ans**.*

Речевая агрессия построена на гиперболе и иронии. В приведённом примере речь идёт о том, что главная героиня не хочет взаимодействовать с адресатом, пытаясь косвенным способом показать это.

Гипербола в сочетании с иронией показывает, что, учитывая реальные условия, мысль является невозможной. Ироническое утверждение через гиперболистическую мысль подталкивает идею к абсурдному максимализму.

OK Imane, ça fonctionne peut-être comme ça dans ton monde de gangsters mais pas chez nous.

Метафора основана на принадлежности к определенной нации, а также стереотипах о ней. Гангстер – это член преступного сообщества, который принимает участие в организованной незаконной деятельности. В данном случае, девушку, которая совсем не относится к такому образу жизни, причисляют к ним только на основе того что она является афрофранцуженкой.

*On lui doit rien, c'est un **poison** cette meuf.*

Метафорическое выражение негативной оценки усиливает эмоциональность данной фразы. Метафора основана на скрытом сравнении объекта неприязни с ядовитым животным. Такое описание человека сразу создаёт отрицательный ассоциативный ряд и вызывает отторжение. Негативную оценку усугубляет обращение «meuf». Оно происходит от «Femme» (женщина), которая стала сначала «Mef» (Fem → Mef) а потом «Meuf». Часто это слово рассматривается как пренебрежительное отношение к адресату.

T'es chiant, tu me soule!

Эксплицитная агрессия представлена в виде риторического восклицания. Этот приём передаёт кульминацию чувств говорящего. В данном случае это злость и раздражение. Ответная реакция адресата не подразумевается, поэтому такой способ выражения эмоций в конфликте является часто используемым.

*-Elle a certainement pensé c'est qui ce **beau gosse** la?*

*-T'es sûr qu'elle t'a pas plutôt regarder en disant mais pourquoi il est en train de **qué-blo** avec sa gueule de con la?*

«*Qu-éblo*» это сленговое слово из verlan, происходящее от французского «*Bloqué*» (застрять, залипнуть). Антитеза подчеркивает сатирический подтекст, добавляет язвительный тон к речи говорящего. Контраст, противоречие между реальностью и иронией не является открытым проявлением агрессии. Однако, при этом убеждения адресата ставятся под сомнения, высмеиваются.

Il mange, il dort, c'est tout ce qu'il fait. On aurait pris un hamster ça aurait été la même chose.

Речевая агрессия основывается на зоосемантическая метафора. Такое сравнение позволяет представить человека совершенно ленивым, не способным на какую-либо деятельность, кроме как удовлетворение самых простых потребностей. В конфликтных ситуациях такие метафоры выражают пренебрежение и открытую насмешку.

Как видно, стратегии речевой агрессии подвижны и многоплановы. На основе анализа приведенных примеров видно, что существуют выражения с прямым и переносным значением. Некоторые из них основаны на метафоре, и их декодирование требует значение адресатом прототипа переноса, такие стратегии речевой агрессии характерны для определённого круга лиц, связанных профессиональной деятельностью, интересами, образом жизни. Семантический анализ франкоязычных примеров позволил нами выделить классификации речевой агрессии: основанные на метафорическом переносе, антитезе, сравнении, риторических восклицаниях и риторических вопросах, на предмете оскорбления, иронии, осмеивания.

Список использованных источников

1 Михалькова, Е.В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе: на материале русских и американских комедийных телешоу: автореферат дис. ... к. филол. н. / Е.В. Михалькова. – Тюмень, 2009. – 21 с.

2 Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 732 с.

3 Сидорова, Е.Ю. Вербальная агрессия как коммуникативно-прагматическое явление / Е.Ю. Сидорова // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 319. – С. 28-31.

4 Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М.: КомКнига, 2006. – 360 с.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КОНФЛИКТНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ В ТЕКСТАХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОРТАЛОВ**

Ефименко Екатерина Николаевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: bohemiene@inbox.ru

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович**, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию лексико-семантических средств выражения конфликтного типа поведения в текстах информационных порталов. Языковым материалом послужили материалы информационного портала Оренбурга и области «Orengrad». В ходе анализа выявлено, что конфликтогены выражаются в средствах художественной выразительности, таких как: эпитеты, инверсии, разговорной лексики, уменьшительно-ласкательных словах, отрицательных частицах и перифразе.

Ключевые слова: текст, конфликтоген, лексико-семантические средства, информационные порталы.

**LEXICO-SEMANTIC MEANS OF EXPRESSING THE CONFLICT TYPE
OF BEHAVIOR IN THE TEXTS OF INFORMATION PORTALS**

Efimenko Ekaterina Nikolaevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: bohemiene@inbox.ru

Scientific supervisor: **Eduard Petrovich Arguneev**, Lecturer of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru.

Annotation. This article is devoted to the study of lexical and semantic means of expressing the conflict type of behavior in the texts of information portals. The materials of the Orenburg and Orengrad information portal served as the language material. The analysis revealed that conflictogens are expressed in the means of artistic expressiveness, such as: epithets, inversions, colloquial vocabulary, diminutive words, negative parts and periphrasis.

Keywords: text, conflictogen, lexical and semantic means, information portals.

В жизни у каждого человека есть свои цели, стремления, убеждения и когда они противоречат с целями или убеждениями других людей то происходит конфликт.

С точки зрения философии конфликт это «пределный случай обострения противоречия» [3, с. 163]. В социологическом аспекте конфликт – это «столкновение противоположных интересов, целей взглядов, идеологий между индивидами, соц. группами, классами» [4, с. 253]. В психологической науке же конфликт интерпретируется как «актуализированное противоречие, столкновение противоположно направленных интересов, целей, позиций, мнений, взглядов субъектов взаимодействия или оппонентов и даже столкновения самих оппонентов» [1, с. 494].

В лингвистической науке к проблеме исследования конфликта и конфликтного поведения в тексте с различных аспектов обращались такие ученые, как Ю.Д. Апресян, Н.Ф. Алеференко, Н.Д. Артюнова и другие. Среди современных ученых особый вклад внес Н.А. Белоус, который выделил специфику конфликтного дискурса.

К особенностям такого языкового явления можно отнести: «наличие явной/скрытой агрессивности, которая становится источником негативных эмоций, характеризующих состояние участников конфликтного дискурса по его окончанию» [2, с. 57].

В тексте конфликт может проявляться на лексическом, грамматическом и смысловом уровне. В лексическом уровне он выражается такими художественно выразительными средствами, как метафора, эпитеты, сравнения, литоты, гиперболы, иронии, а также использованием разноплановой лексики как книжной, так и разговорной. В тексте могут быть одновременно использованы термины, профессиональная лексика, сленг, нейтральная лексика, лишенная стилистической окраски. На грамматическом уровне конфликт может проявляться многосоюзием, парцелляцией, повтором, риторическими вопросами, вводными словами, обособлениями и т.д.

Целью данной статьи является классификация лексико-семантических средств, использованных для выражения конфликта в текстах информационных порталов. Языковым материалом послужили материалы информационного портала Оренбурга и области «Orengrad». На примере двух текстов прослежена особенность реализации лексико-семантических средств выражения конфликтного поведения в тексте.

Текст №1

«В редакцию Orengrad.ru пришло письмо от жителей многоэтажного дома по улице Монтажников. Они обеспокоены судьбой своей пожилой соседки. Долгое время с ней проживает внук, который ведет себя крайне агрессивно. По словам равнодушных жителей, ранее судимый мужчина является опекуном своей родственницы, живет на ее пенсию и часто издевается на старушкой. Он оставляет ее голодной, избивает и не редко выгоняет на улицу. Соседи в таких

случаях вызывают полицию, но в корне это вопрос не решает. Дебошир после внушения правоохранителей на какое-то время успокаивается, но вскоре вновь устраивает скандал и ведет себя с бабушкой грубо и агрессивно» (Орфография и пункция сохранены) [5].

В данном тексте мы выявили такие средства выразительности, выражающие конфликтный тип поведения, как эпитет, инверсия, разговорная лексика, уменьшительно-ласкательные слова. Рассмотрим их особенности:

1 Эпитет: *«неравнодушных жителей»*.

Автор акцентирует внимание на том, что для обычных людей эта ситуация выходит за рамки дозволенного. Наряду с этим, автор статьи, употребляя данный оборот, ссылается на источник информации, а также аргументирует свой тезис. Использование таких оборотов обусловлено авторской интенцией, которую можно интерпретировать, как «я не один так считаю – нас много».

2 Инверсия: *«В корне это вопрос не решает»*.

Инверсия придает конфликтную окраску. Создает акцент на ситуации. Автор выделяет проблемность ситуации.

3 Разговорная лексика: *«Дебошир»*.

Слово произошло из французского *débaucheur*, что переводится как «развратитель». В толковых словарях данная лексема рассматривается в качестве разговорного слова. Функция разговорного слова заключается в добавлении тексту экспрессивности. Автор обращает внимание читателей на бесчеловечность мужчины.

4 Уменьшительно-ласкательные слова: *«Старушкой»*.

Автор показывает свое сочувствие к пожилой женщине. Автор побуждает читателей к состраданию к ней. Уменьшительно-ласкательные слова усиливают напряженность текста через соболезнование одной стороне.

Текст № 2

«Девушка сообщила, что из-за молодежи, которая устраивает сборища на площадке перед роддомом, спать не могут ни мамочки, ни новорожденные. На улице 8-го марта юные любители музыки и автомобилей устраивают в буквальном смысле дискотеки, а иногда соревнуются, чья машина быстрее. На самом деле, на парковке перед роддомом уже несколько лет собирается на машинах молодежь. Вещества серого цвета в головах, судя по тому, что другого места для развлечений найти не могут, у юных поклонников ночной езды и музыки нет. Жалобы к нам в редакцию поступают каждое лето. Правда меры почему-то не принимают»(Орфография и пункция сохранены) [5].

В данном тексте используются разговорная лексика, отрицательные частицы, уменьшительно-ласкательные слова, инверсия, перифраз.

1 Разговорная лексика: *«сборища», «в буквальном смысле»*.

2 Использование отрицательных частиц: «*ни мамочки, ни новорожденные*».

3 Уменьшительно-ласкательные слова: «*мамочки*».

4 Инверсия: «*найти не могут*».

5 Перифраз: «*Вещества серого цвета в головах*».

Таким образом, в текстах новостных порталов присутствуют конфликтогены. Они выражаются в средствах художественной выразительности, таких как: эпитеты, инверсии, разговорной лексики, уменьшительно-ласкательных словах, отрицательных частицах и перифразе. Авторы используют их для акцентирования внимания читателей на проблемах, придания тексту окраски, добавления экспрессии тексту и побуждения к действиям или эмоциям.

Список использованных источников

1 Большой психологический словарь / Авдеева Н.Н. и др.; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с.

2 Белоус, Н.А. Характер коммуникативной личности конфликтного типа / Н.А. Белоус // *LinguaMobilis* / Центр интерактивных услуг «Энциклопедия». – 2011.–№ 7 (33). – С. 54-58.

3 Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Т. 3. Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд; Науч.-ред. совет.: В.С. Степин – Москва, 2001. – 692с.

4 Социологический энциклопедический словарь: на рус., англ., нем., фр. и чеш. языках / Ред.- координатор Г.В. Осипов; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. Ин-т социологии Рос. акад. наук. – М.: Норма: НОРМА-ИНФРА. М, 2000. – 480с.

5 В Оренбурге жители встали на защиту бабушки, которую избивает внук // Информационный портала Оренбурга и области «Orengrad». Режим доступа:<https://orengrad.ru/obshhestvo/v-orenburge-zhiteli-vstali-na-zaschitu-babushki-kotoruyu-izbivaet-vnuk/>

6 Под окнами оренбургского роддома каждую ночь проходят дискотеки // Информационный портала Оренбурга и области «Orengrad». Режим доступа:<https://orengrad.ru/obshhestvo/po-oknami-orenburgskogo-roddoma-kazhduyu-noch-prohodyat-diskoteki/>

АСПЕКТЫ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Жулева Мария Игоревна,

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: zhuleva.mariya@mail.ru

Научный руководитель: **Бекасова Елена Николаевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: bekasova@mail.ru

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается коммуникативное пространство в филологическом и социальном аспектах. Затрагиваются мифы о русском языке, прочно укоренившиеся в массовом сознании. Автором отмечается вклад оренбургских учёных в изучение коммуникативного пространства Оренбуржья. Уделяется внимание организации работы современных исследователей по изучению языкового пространства Оренбургской области.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, коммуникация, ономастика, личное имя, территориальные диалекты, региональные исследования.

ASPECTS OF COMMUNICATION SPACE IN THE CONDITIONS OF THE MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Zhuleva Maria Igorevna, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: zhuleva.mariya@mail.ru

Research advisor: **Bekasova Elena Nikolaevna**, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Russian Language and Russian Language Teaching Methods, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: bekasova@mail.ru

Abstract. The proposed article discusses the communicative space in the philological and social aspects. The myths about the Russian language, which are firmly rooted in the mass consciousness, are touched upon. The author notes the contribution of Orenburg scientists to the study of the communicative space of the Orenburg region. Attention is paid to the organization of the work of modern researchers in the study of the language space of the Orenburg region.

Key words: communicative space, communication, myths about the Russian language, onomastics, personal name, territorial dialects, regional studies.

Среди функций языка наиболее значимой для общества является коммуникативная: без коммуникации существование общества не представляется

возможным. Благодаря системе знаков, которую представляет собой язык, люди могут общаться и прилагать совместные усилия для достижения масштабных целей. Именно язык позволяет человеку реализовать свою социальную сущность. В процессе взаимодействия образуется система многообразных коммуникативных связей, которую называют коммуникативным пространством [6, с. 119].

Многие вопросы в области языкознания, представляющие для носителей языка «живой бескорыстный интерес» (А.А. Зализняк) [4, с. 7], согласно установившейся традиции, не раскрываются в школьном курсе изучения русского языка [4, с. 8]. Не имея ответа на волнующий вопрос, люди, независимо от возраста и уровня образования, вынуждены обращаться к доступным для них источникам. В этой роли могут выступать телепрограммы и радиопередачи, а также различные электронные журналы, личные блоги и т.п., в последнее десятилетие набравшие популярность и продолжающие пользоваться спросом, особенно у молодых людей. Многие пытаются найти ответ на интересующий вопрос, руководствуясь лишь собственными возможностями – путем размышления и догадок [4, с. 8]. С распространением интернета возможность получить недостоверную информацию многократно возросла.

Существуют различные сайты, где пользователь может задать интересующий вопрос по волнующей проблеме, и в достаточно короткие сроки получить ответ на него от других пользователей. Отвечающие могут привести собственные размышления, не опирающиеся на какие-либо авторитетные источники. В данном случае велика вероятность получения случайных, неполных сведений, которые могут ввести носителя языка в глубокое заблуждение. Однако указанные обстоятельства не останавливают человека, и он вновь и вновь ищет ответ на вопрос в интернете, набрав вопрос в поисковой строке. В то же время обращение к справочной литературе не всегда способно привести к получению необходимого результата. В известных широком массам толковых словарях не представлены сведения о происхождении слов, а этимологические словари, содержащие данную информацию, в основном ориентированы на специалистов в данной области [4, с. 9].

Не обладая достоверной информацией, полученных из авторитетных источников, носители языка свободно высказывают друг другу свои предположения и догадки, в связи с чем в коммуникативном пространстве сложились мифы и заблуждения о русском языке, прочно закрепившиеся в сознании говорящих [2, с. 86]. В обществе распространены мифы, лишённые здравого смысла и не опирающиеся на профессиональную науку, в частности о том, что русский язык может исчезнуть, или идея о необходимости избавить русский язык от заимствований, несмотря на то, что часть этих слов, например *чай*, вошла в лексикон каждого человека. Особого внимания заслуживают мифы о русском языке, связанные с функционированием личного имени в коммуникативном пространстве. Мир ономастики важен для общества, ведь среди всех языковых явлений по степени слитности языка и его носителя наиболее значимо личное имя [3, с. 59]. В определенный момент людьми была осознана необходимость

выделения себя из стада, общей массы, а появление имени стало важнейшим рубежом, отделившим человека от остальных животных коллективов [5, с. 10]. На протяжении длительного времени исследователи пытаются найти разрешение вопросов, связанных с возникновением и дальнейшей судьбой личных имен.

Личное имя является объектом, постоянно претерпевающим изменения, в том числе обусловленные действием экстралингвистических факторов [3, с. 65]. В древности люди полгали, что имя способно влиять на жизнь человека, поэтому человек тщательно оберегал своё имя, опасаясь магического воздействия со стороны врагов и считая имя неотъемлемой частью себя. На сегодняшний день предрассудки исчезли – человек легко решается изменить фамилию или имя, нередким явлением стало переименование населённых пунктов, однако магия имен продолжает своё существование, и нередко распространяется в обществе в паранаучной форме [5, с. 10]. Людей привлекают ярко оформленные книги, в которых, исходя лишь от одного критерия – личного имени человека, даются прогнозы, приводятся подробные описания особенностей характера, приписываемые автором всем носителям данного имени. В наши дни подобные издания необходимо обходить стороной и рассматривать как шарлатанство [5, с. 11].

Личное имя как символ национальной идентичности приобретает особое значение в условиях взаимодействия культур и языков.

Результаты анкетирования оренбургских школьников и студентов, более 20 лет проводимые доктором филологических наук Е.Н. Бекасовой, показали, что оренбуржцы относятся толерантно к любым именам [3, с. 58]. Респонденты отметили, что разнообразие личных имен дает возможность «прикоснуться к другому языку и культуре», а также свидетельствует о многообразии мира [3, с. 58].

Подробное изучение русской народной речи начал В.И. Даль, на протяжении 8 лет собравший материалы на оренбургской земле для своего словаря. Исследования продолжились в XX веке, в непростых условиях их организовали учёные-лингвисты, которым удавалось успешно совмещать научно-исследовательскую и преподавательскую работу в Оренбургском педагогическом институте.

Каждый представитель оренбургской диалектологической науки внес неоценимый вклад в изучение коммуникативного пространства региона. Один из ученых, В.Г. Руделёв отмечал, что люди способны воспринимать только записи, заверенные печатями, и не замечают такого «великого архива», каким является язык [7, с. 8]. Действительно, влияние самых разных обстоятельств со временем способно привести к заметным изменениям в языке. Коллеги отмечали способность Владимира Георгиевича находить «жемчужины языка», казалось бы, из доступного каждому человеку источника – русского языка [7, с. 5].

На основе полевых материалов Николай Иванович Зорин выделил территорию распространения севернорусских, средневеликорусских и южновеликорусских говоров, привел подробные описания их особенностей, уделяя

особое внимание происхождению носителей каждого из говоров. Среди заслуг Н.И. Зорина в оренбургскую диалектологическую науку также следует упомянуть системное описание старожильческого говора села Сакмарское на территории Оренбургской области. На основе материалов, полученных в ходе полевых исследований, преподаватель опубликовал статьи, а в 1946 году успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Одним из организаторов диалектологических групп на территории Оренбуржья был В.И. Лыткин. Ученым был составлен опросник, ориентированный на выявление особенностей языка «коренного старожилого населения» [1, с. 32]. Кроме того, в населенных пунктах в течение нескольких лет В.И. Лыткин совместно со студентами проводил работу по сбору, систематизации и обработке полевых материалов, впоследствии вошедших в Атлас русских народных говоров.

В.И. Лыткин и Н.И. Зорин подготовили немало студентов, достойно продолживших дело преподавателей. Среди них хочется особенно выделить Бориса Александровича Моисеева, научные труды которого по сей день не теряют своей актуальности, и вызывают интерес у современных исследователей. Б.А. Моисеев развил идеи об оренбургских говорах, выдвинутые в своё время В.И. Далем [3, с. 8]. Такие качества, как скрупулёзность и педантичность, а также необычайный интерес к языку, необходимые в работе лексикографа, позволили учёному составить величайший труд – «Оренбургский областной словарь», являющийся собранием оренбургской диалектной лексики XX века.

Собранные оренбургскими учёными материалы дают возможность в определённой степени исследовать языковое пространство Оренбуржья и выявить уникальные особенности оренбургских русских говоров и ономастической системы [3, с. 10]. На сегодняшний день работа в указанных направлениях активно продолжается, труды оренбургских ученых (Б.А. Моисеева) дополняются и переиздаются. Лабораторией «Междисциплинарные лингвистические исследования» (Е.Н. Бекасова, П.А. Якимов, Е.А. Миронова) ежегодно проводятся мероприятия, посвященные региональным исследованиям в области ономастики и диалектологии, организуется активная работа со школьниками и студентами колледжей и университетов, направленная на освещение деятельности оренбургских ученых.

В условиях глобализации и постоянных изменений, происходящих в русском языке, каждый человек сталкивается с определенными трудностями, возникающими в коммуникативном пространстве. В обществе распространены мифы и заблуждения о русском языке, основанные на недостоверных данных, в которые верят многие носители языка. Люди склонны доверять сомнительным источникам, доступным широкой аудитории. К сожалению, большинство людей имеет смутные представления о диалектной лексике и ее характерных особенностях. Современная образовательная система не охватывает широкий круг вопросов лингвистики – так, за ее пределами остаются вопросы ономастики и диалектологии, а также развенчание мифов о русском языке, закрепившихся в массовом сознании. Однако решение обозначенных проблем частично

представилось возможным благодаря обязательному изучению учителями русского языка и студентами филологического факультета специальных дисциплин, как русская диалектология и ономастика, а также история русского языка, позволяющая проследить изменения, которые претерпел язык в течение веков.

Список использованных источников

1 Абубакирова, Л.Ф. Исследования и исследователи оренбургских русских говоров 30-х – начала 70-х годов XX века / Л.Ф. Абубакирова. // Вестник ОГПУ, 2012. – № 2. – С. 27-41.

2 Бекасова, Е.Н. Филологическая составляющая российского коммуникативного пространства / Е.Н. Бекасова, М.И. Жулева // Современные стратегии и технологии обучения русскому языку и литературе в школе и вузе: коллективная монография: второй выпуск / науч. ред. Г.М. Кулаева; отв. ред. П.А. Якимов. – Оренбург, 2021. – С. 84-90.

3 Бекасова Е.Н. Языковое пространство Оренбуржья / Е.Н. Бекасова. – Brno: Tribun EU, 2022. – 254 с.

4 Зализняк А.А. Из заметок о любительской лингвистике / А.А. Зализняк. – М.: Русский Миръ : Московские учеб., 2009. – 240 с.

5 Матвеев А.К. Апология имени / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. 2004. – № 1. – С. 7-13.

6 Панфилова А.П. Культура речи и деловое общение в 2 ч. Часть 1: учебник и практикум для вузов / А.П. Панфилова, А.В. Долматов; под общей редакцией А.П. Панфиловой. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 231 с.

7 Руделёв В.Г. Рязанский окоём: избр. произв. / В.Г. Руделёв / ред. И. Красногорская; худож. И. Ситников. – Рязань: Издатель Ситников, 2009. – 238 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ФИЛЬМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ильин Данил Витальевич,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
email: nirgilisk111@gmail.com

Научный руководитель: **Талалай Татьяна Сергеевна**, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург

Аннотация. В этой статье анализируются приемы перевода немецкоязычных названий фильмов на русский язык. Представлены особенности перевода названий фильмов, такие как принципы и функции перевода. Оригинальные названия фильмов могут вызвать у зрителей повышенный интерес к просмотру. Контекст может помочь людям осознать необходимость правильного перевода названий фильмов.

Ключевые слова. Лингвистический анализ, глобализация, культурные различия, перевод названий фильмов, трансформации при переводе.

FEATURES OF THE TRANSLATION OF THE TITLE OF GERMAN- LANGUAGE FILMS INTO RUSSIAN

Ilyin Danil Vitalievich, Orenburg State University, Orenburg, email: nirgilisk111@gmail.com

Supervisor: **Talalay Tatyana Sergeevna**, Associate Professor, Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg

Abstract. This article analyzes the methods of translating German film titles into Russian. The features of the translation of film titles are presented, such as the principles and functions of translation. The original titles of films can cause viewers to have an increased interest in watching. Context can help people realize the need for proper translation of movie titles.

Key words. Linguistic analysis, globalization, cultural differences, translation of film titles, transformations in translation.

Заголовок – это лицо фильма, имеющий двойной эффект оценки искусства и рекламы, а также непосредственно играющий роль в продвижении фильма. Хорошие названия фильмов могут передать содержание фильмов, а также вызвать у зрителей интерес к просмотру. С непрерывным развитием международного

культурного обмена кино начинает все больше привлекать внимание каждой нации как важное средство культурного обмена.

Перевод – это не только вопрос лингвистики, т. е. простой перенос слов с одного языка на другой с целью поиска ближайшего эквивалента. Это процесс, определяемый такими факторами, как культурная составляющая. Специфика языка кино и киноперевода является объектом исследования филологов не случайно. Кинофильмы, функционируя в пространстве и времени, создают уникальную художественную модель жизни во всем многообразии ее проявлений и наряду с художественной литературой, публицистикой, непосредственным общением с носителями языка являются источником культуроведческой информации. Сегодня киноиндустрия является мощным средством формирования массовой культуры. Она активно развивается и нуждается в специалистах для перевода как непосредственно контента фильмов, так и названий фильмов. Последние обладают исключительной способностью влиять на потенциального зрителя, вызывать заинтересованность, побуждать к просмотру.

Перевод названий фильмов связан с проблемами межкультурной коммуникации (разницы в культуре, традициях и восприятии людей) и лингвистическими проблемами.

Что же касается межкультурной коммуникации, то, по мнению российского лингвиста Е.С. Кубряковой, культурная (понятийная) картина мира есть отражение мира через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, с помощью органов чувств и прошедших через его сознание. [7, с. 120]. Картина мира специфична и различна у разных народов. Это связано с целым рядом факторов: традициями и обычаями, бытом, общественным укладом, верованиями, географией, климатом, природными условиями, историей и др.

Таким образом, поликультурное и полиязычное образование необходимо для формирования профессионалов межкультурной коммуникации, соответствующих мировым стандартам, способных работать в поликультурной среде, обладающих чувством уважения к духовным ценностям других культур и возможность жить в мире и согласии.

Приемы перевода заглавия фильма определяются потребностью в социокультурной и прагматической адаптации названия. Это значит, что перевод должен нести в себе смысловую нагрузку для аудитории. Таким образом, важно принимать во внимание социально-культурное влияние. Основными приемами перевода безэквивалентной лексики являются транслитерация, транскрипция или калькирование. Самым простым приемом перевода является буквальный или прямой перевод. Этот способ используется в том случае, если правила перевода специфических компонентов не нарушаются [1]. Если же прямая передача невозможна, то переводчики используют второй прием перевода – трансформацию названия. Термин «трансформация» в переводоведении используется для обозначения связи между исходными и целевыми языковыми выражениями, замены в процессе перевода одной формы выражения другой, замены. С помощью трансформации можно сделать переход единиц оригинала к единицам перевода.

Задачей такой адаптации названия является «повышение коммерческой привлекательности переводимого материала и увеличение спроса на художественную продукцию. К третьему приему перевода можно отнести замену названий фильмов с сохранением семантико – структурного равенства. На сегодняшний день в эпоху глобализации немецкий язык, как и многие другие, находится под сильным влиянием английского языка. В названиях очень часто присутствуют английские слова, а чаще всего частичное английское название, дополненное немецкими словами [2].

Решение проблемы при переводе названий немецкоязычных фильмов на русский язык решаются путем трансформаций. Согласно научным трудам известного советского и российского лингвиста В.Н Комиссарова существуют лексические и грамматические трансформации [6, с. 253].

Из-за особенностей перевода названий кинофильмов чаще всего перевод осуществляется данными способами:

Целостная замена – преобразование внутренней формы названия, ведущее к изменению плана выражения. При переводе названий переводчики все чаще используют сленг, чтобы адаптировать фильм к российским реалиям, тем самым охватывая большее количество молодой аудитории, что, в свою очередь, приводит к увеличению кассовых сборов. [4]: *Fack ju Göhte* – *Зачётный препод* (2013), *«Der Untergang»* – *«Бункер»* (2004), *«Napola»* – *Академия смерти* (2004).

Прямой перевод (калькирование) чаще всего используют, если названия фильмов не содержит культурно – специфической информации. В рамках такого перевода используют переводческие приемы транслитерации и транскрибирования: *«Die Frau des Polizisten»* – *«Жена полицейского»* (2013), *«Der Himmel über Berlin»* – *«Небо над Берлином* (1987), *«Das Cabinet des Dr. Caligari»* – *«Кабинет доктора Калигари»*, *«Das Leben der Anderen»* – *«Жизнь других»* (2006).

Добавление (амплификация) отличается тем, что в названии увеличивается количество слов: *«Barfuss»* – *«Босиком по мостовой»* (2005).

Опущение слов или выражений, представленных в оригинале – это действие прямо противоположное добавлению: *«Who Am I – Kein System ist sicher»* – *«Кто я»* (2014). Чаще всего используется для локализации лишних слов в тексте

Лексическая замена названия – охватывает случаи, когда есть потребность в расширении или сужении значения номинативной единицы исходного языка. В этом аспекте популярны переводческие приемы генерализации и конкретизации. Следует заметить, что эта стратегия является разновидностью смыслового развития, где трансформация происходит уже целостно, а не по элементам и используется в том случае, когда невозможно передать прагматический смысл исходного текста и приходится прибегать к полной замене названия фильма, поскольку название фильма становится непереводимым сочетанием слов.: *«Lola rennt»* – *«Беги, Лола, беги!»* (1998) *«100 Dinge»* – *«100 вещей и ничего лишнего»* (2018), *«Mein Blind Date mit dem Leben»* – *«He/смотря ни на что»* (2017).

При исследовании перевода заглавий выделяется пять функций заглавий, которые необходимо учитывать в процессе перевода. Их можно сгруппировать в

два набора: основные и дополнительные функции. К основным функциям относятся следующие типы: отличительная (заглавие должно отличаться от других заглавий, принадлежащих к той же культуре), метатекстовая (заглавие должно подчиняться жанровым традициям той культуры, к которой оно относится) и фатическая (заглавие должно привлекать аудиторию, относящуюся к определенной культуре, и, при необходимости, должно запоминаться). К дополнительным функциям относятся следующие типы: референциальная (информация, которая передается посредством заглавия, должна быть легко понятна адресатам, обращающимся к их культурно-специфическим мировоззрениям), экспрессивная (при наличии любых эмоций или оценки, содержащиеся в оригинальном заголовке, должны быть перенесены в текст перевода) [3].

Существует 4 принципа перевода иностранных названий фильмов, включая верность оригиналу, эстетическую ценность, коммерческую ценность и адаптация.

Верность оригиналу – стандартный принцип перевода фильмов. Верность оригиналу означает, что переводчик должен максимально точно передать замысел автора текста (то, что автор намеревался передать) на другой язык; переводчик должен точно воспроизвести содержание оригинального фильма без каких-либо неправильных изменений, искажений, упущений [5].

Эстетическая ценность перевода. Язык как искусство, помимо содержания в переводе, также переводчик должен обращать внимание на структуру текста и изящность, красоту слова. Такие переводы привлекают внимание зрителей. Поэтому перевод названий фильмов должен уметь подчеркивать красоту языка.

Коммерческая ценность кинофильмов – это своего рода экономическое произведение искусства, и при переводе названий необходимо учитывать коммерческие факторы. Для этого переводчику необходимо уловить особенности культуры, вызвать удовольствие у зрителей и привлечь внимание зрителя ещё до просмотра фильма. Таким образом, название влияет на кассовые сборы.

Адаптационный перевод – это передача смысла посредством «адаптации» перевода к определенному рынку или стилю. Характеры и сюжеты обычно сохраняются, культура исходного языка преобразуется в культуру целевого языка. Чаще всего этот принцип используется при переводе сериалов. Адаптации являются эквивалентами, и их можно чаще увидеть в переводах телешоу или фильмов, где культурные отсылки должны быть адаптированы для иностранной аудитории.

Несомненно, что название фильма должно быть связано с самим фильмом. В идеальном случае название определяет основную тему фильма, которая становится точкой отсчета всего происходящего на экране. Особенно странно выглядит название, которое невозможно понять, даже досмотрев фильм до конца. В таких случаях у зрителя остается чувство растерянности после просмотра.

Таким образом, мы видим, что перевод – это сложный процесс; один и тот же исходный текст может иметь много переводов. Сложность для нас состоит в том, чтобы использовать тот перевод, который лучше всего подходил бы к ситуации. Та же трудность возникает, когда мы имеем дело с названиями фильмов, иногда

оригинальное название абсолютно отличается от того перевода, которое перевели. Объяснение может быть очень простым; русский перевод названия может быть лучше понят русскоязычным сообществом, чем оригинальный вариант названия. Работа по поиску лучшего и более подходящего перевода очень сложна, но в то же время очень интересна.

Список использованных источников

- 1 Newmark, P. A textbook of translation. Hertfordshire: Prentice Hall. / P. Newmark. – 1988.
- 2 Аносова, Н.Э. Перевод в свете межкультурной коммуникации / Н.Э. Аносова. – Индустрия перевода. – 2014. – Т. 1. С. 8-13.
- 3 Бочарникова, Н.В. Дезориентирующий перевод названий кинотекстов как явление коммерческой адаптации. / Н.В. Бочарникова – 2011. – № 25 (240). – С. 32-38.
- 4 Гальперин, И.Р. О термине "сленг", "Вопросы языкознания", / И.Р. Гальперин. – 1956.
- 5 Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – М: ЭТС, 2001. – 424 с.
- 6 Комиссаров, В.Н. Теория перевода /В.Н. Комиссаров – М.: Высш. шк. 1990. – 253 с.
- 7 Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. М.: Прогресс, 1994. – С. 120.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «КУЛЬТУРА РЕЧИ» И «ЭКОЛОГИЯ ЯЗЫКА»

Ковалева Светлана Евгеньевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: lana-lark@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. Статья поднимает вопрос соотношения понятий «культура речи» и «экология языка», рассматривает общие и различные особенности данных понятий. Выявляется, что эколлингвистика занимается сохранением и очищением языка, а культура речи позволяет полноценно пользоваться языком, соблюдая нормы и правила. Культура речи и эколлингвистика тесно связаны между собой, однако экология языка является понятием более общим и включает в себя культуру речи.

Ключевые слова: культура речи, экология языка, эколлингвистика, нормы языка, сохранение языка.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF “CULTURE OF SPEECH” AND “ECOLOGY OF LANGUAGE”

Kovaleva Svetlana Evgenievna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lana-lark@mail.ru

Research advisor: Moiseeva Irina Yuryevna, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract. The article raises the question of the relationship between the concepts of "culture of speech" and "ecology of language", examines the general and various features of these concepts. It is revealed that ecolinguistics is engaged in the preservation and purification of language, and the culture of speech allows to use the language, observing the norms and rules. Culture of speech and ecolinguistics are closely related, but ecolinguistics is a more general concept and includes speech culture.

Key words: culture of speech, ecology of language, ecolinguistics, norms of language, language preservation.

Актуальность темы проявляется в том, что эколлингвистика как раздел науки является сравнительно молодой междисциплинарной научной областью, следовательно, необходимо проанализировать ее связи с другими научными областями и понятиями. Выявляя взаимосвязи и обращая внимание на схожие и различные черты понятий, можно охарактеризовать специфику и наметить пути развития формирующейся научной области эколлингвистики, а также определить границы эколлингвистической предметности и содержания.

М. Минский отмечал, что связи и аналогии «дают нам возможность увидеть какой-либо предмет или идею как бы «в свете» другого предмета или идеи, что позволяет применить знание и опыт, приобретенные в одной области, для решения проблем в другой области»[3, с. 291]. Таким образом, цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать связь понятий «культура речи» и «экология языка».

Культура речи – понятие многогранное. Исследователь О.Б. Сиротинина отмечает, что существует несколько вариантов понимания понятия «культура речи»:

- 1) культура речи – это особая теоретическая дисциплина;
- 2) культура речи – это раздел лингвистики;
- 3) культура речи представляет собой культурную речь;
- 4) культура речи отражает определенный характер процесса коммуникации;
- 5) культура речи – это умения и навыки владения языковыми нормами;
- 6) культура речи – это компонент речевой культуры [6, с. 127].

Однако любое представленное выше значение понятия подразумевает под собой тот факт, что в это понятие входит определенный набор языковых средств и умение правильно выбирать их в соответствии с коммуникативной ситуацией, или объяснение выбора данного набора средств. Культура речи существует только при наличии в языке литературной его формы, т.е. высшей формы национального языка. Это объясняется тем, что литературная форма языка обладает определенными характеристиками, исследователь Т.И. Акатова упоминает следующие:

- 1) «нормативность»;
- 2) вариантность языковых единиц;
- 3) наличие функциональных стилей;
- 4) обработанность;
- 5) наличие письменной и устной форм» [1, с. 46].

Таким образом, литературный язык диктует языковые нормы и правила, а культура речи представляет собой уровень владения человеком этих норм и правил и умение их использовать в речи. Языковая норма, в свою очередь, – это определенное литературным языком употребление языковых единиц. Нормы могут меняться в зависимости от изменений в жизни страны и носителей языка, однако слишком быстрые изменения или отсутствие требований к соблюдению норм приводит к разрушению целостности литературного языка, поэтому одна из

функций культуры речи – это сохранение языка и языковых норм. Показательно, что эта же функция свойственна и эколингвистике.

Если культура речи занимается только правилами и нормами языка, то эколингвистика представляет собой область науки, которая «занимается выявлением закономерностей и правил, общих для экологии и языка», как было уже нами отмечено в статье «Актуальные проблемы эколингвистики в условиях языковой глобализации» [4, с. 247].

Исследователь А.П. Сквородников определяет эколингвистику как междисциплинарную область знания и делает акцент на ее двойственной природе: эколингвистика изучает «состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его обитания и функционирования, и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [7, с. 196].

Мы выбрали представленное выше определение эколингвистики, так как А.П. Сквородников рассматривает данную область науки не только с точки зрения негативных процессов и сохранения языковой системы, но и с точки зрения творческого развития языка, то есть в определении ученого определяется двойственная характеристика предмета экологии языка. Обе характеристики имеют связь с культурой речи: с одной стороны, сохранение языка с точки зрения культуры речи выражается в соблюдении языковых норм, с другой стороны, развитие и совершенствование языка проявляется в позитивных изменениях норм.

Связь экологии языка и культуры речи можно провести в аспекте терапевтической функции. Эколингвистика реализует данную функцию в общении людей с точки зрения эмоций: высказывание может вызвать как позитивные, так и негативные эмоции собеседника. Культура речи может контролировать вызываемые эмоции с позиции соблюдения языковых норм: если речь собеседника правильна, выразительна, точна и логична, то она будет вызывать более положительные чувства, нежели речь неправильная и избыточная разговорной или жаргонной лексикой.

Необходимо взять во внимание два вида общения, которые выделяют исследователи В.И. Шаховский и Н.Г. Солодовникова с позиции экологии языка:

- экологичное общение;
- неэкологичное общение [8, с. 28].

Неэкологичное общение включает в себя нанесение обиды собеседнику при помощи слов, грубую лексику, отсутствие внимания к словам или чувствам собеседника, подчеркнутую вежливость с негативным подтекстом, холодность в обращении, переход на «ты» без согласия собеседника и т.д. Если говорить о культуре речи, то сюда еще добавляем несоблюдение языковых норм. Всё перечисленное объединяется в одно понятие – «нехорошая речь».

Экологичное общение подразумевает под собой позитивную речь, которая вызывает положительные эмоции и ответную реакцию собеседника. При экологичном общении коммуникант выбирает языковые средства,

соответствующие коммуникативной ситуации, соблюдает языковые нормы, делая общение приятным и продуктивным.

Культура речи, как и эколингвистика, отвергает чрезмерное использование иностранных слов, сленга, жаргона, так как они разрушают языковую систему и чаще всего негативно влияют на собеседника. Появляясь в повседневной речи или в средствах массовой информации, перечисленная лексика загрязняет язык. Иностранные слова, которые употребляются вместо существующих в родном языке слов аналогичного значения, засоряют лексический состав языка, обедняют его.

Согласно учению Б.Н. Головина о коммуникативных качествах речи выделяются следующие качества:

- «правильность;
- точность;
- логичность;
- чистоту;
- выразительность;
- богатство;
- уместность» [2, с. 126].

Все перечисленные качества соотносятся с понятиями «культура речи» и «эколингвистика», так как все они отвечают за «хорошую», т.е. экологичную речь. Правильность речи включается в понятие «культура речи», так как подразумевает под собой соблюдение существующих норм литературного языка. Точность речи позволяет сделать общение продуктивным, так как выбранные коммуникантом слова строго соответствуют предметам и явлениям. Логичность речи помогает правильно передать смысл высказывания, передать причинно-следственные связи. Чистота речи относится и к культуре речи, и к эколингвистике, так как отвечает за отсутствие лишних, загрязняющих язык элементов в высказывании. Выразительность и богатство речи говорят о разнообразии выбираемых средств языка говорящим, что подтверждает мысль о двойственности понятия «эколингвистика»: необходимо не только сохранять, но и обогащать язык. Уместность речи соответствует высокой культуре речи говорящего, так как определяет правильный отбор языковых средств, которые не только правильно подходят условиям коммуникации, но и отвечают поставленным целям и задачам.

Таким образом, эколингвистика является понятием более общим и включает в себя культуру речи. Данная область науки отвечает за сохранение языковых элементов на разных уровнях, а высокая культура речи человека позволяет ими пользоваться. Кроме того, экология языка сохраняет не только языковые элементы, но и в целом язык как национальное достояние и средство передачи культурозначимых элементов [5]. Человек, обладающий высокой культурой речи, избегает чрезмерного использования заимствованных слов, просторечий и сленга, что решает проблему защиты лексического состава языка, которую ставит перед собой эколингвистика. Кроме того, обладая культурой речи, человек способен правильно, выразительно и точно выражать свои мысли и чувства, используя

доступные ему средства языка, а экологичное общение даст ему возможность оказать позитивное воздействие на собеседника и вызвать положительные эмоции, что позволит продуктивно выполнить коммуникативную задачу.

Список использованных источников

1 Акатова, Т.И. Культура речи как компонент языковой культуры личности / Т.И. Акатова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009. – №4 (30). – С. 45-50.

2 Головин, Б.Н. Основы культуры речи / Б.Н. Головин. – М., 1980.

3 Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. – С. 281–310.

4 Моисеева, И.Ю. Актуальные проблемы эколингвистики в условиях языковой глобализации / И.Ю. Моисеева, С.Е. Ларькина // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры. Сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции. Оренбург, 2022. – С. 247-250.

5 Моисеева, И.Ю. Эколингвистический аспект формирования медиапространства Оренбургского региона: монография / И.Ю. Моисеева, Е.А. Мельникова; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. образования «Оренбург. гос. ун-т». – Оренбург : ОГУ. – 2018. – 117 с.

6 Сиротинина, О.Б. Речевая культура и культура речи: сходства и различия понятий / О.Б. Сиротинина // В сборнике: Вопросы культуры речи. М., 2007. С. 127-133.

7 Сковородников, А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка / А.П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика, 2013. – № 1. – С. 194-222.

8 Шаховский, В.И. Терапевтическая функция языка как проблема эколингвистики / В.И. Шаховский, Н.Г. Солодовникова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2009. – № 15. – С. 26-34.

СПЕЦИФИКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ТЕКСТАХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коппагамбетова Даяна Нуржановна,
Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: dkoppagambetova@list.ru

Научный руководитель: **Шидловская Ирина Александровна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: schidlowskaja@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика функционирования немецких заимствований в текстах общественно-политической направленности, представлены основные характеристики текстов общественно-политической направленности и особенности немецких заимствований в них. Также в статье приводится список причин внедрения немецких заимствований в общественно-политические тексты.

Ключевые слова: немецкий язык, немецкие заимствования, текст, лексика, общественно-политическая направленность, язык, лексема, лексический состав.

THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF GERMAN BORROWINGS IN TEXTS OF A SOCIAL-POLITICAL ORIENTATION

Koppagambetova Dayana Nurzhanovna, Orenburg State University, Orenburg,
e-mail: dkoppagambetova@list.ru

Research advisor: **Shidlovskay Irina Aleksandrovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: schidlowskaja@rambler.ru

Abstract. The article discusses the specifics of the functioning of German borrowings in texts of a socio-political orientation, presents the main characteristics of texts of a socio-political orientation and the features of German borrowings in them. The article also provides a list of reasons for the introduction of German borrowings in socio-political texts.

Key words: German language, German borrowings, text, vocabulary, social and political orientation, language, lexeme, lexical composition.

В настоящее время большой интерес ученых вызывает пополнение русского языка за счет немецких заимствований. Это связано с тем, что в наши дни происходит активизация и изменения в социальной и политической жизни общества.

По мнению М. Хаспельмата, в современной действительности не существует такого языка, который не имел бы немецкой заимствованной лексики в своем составе. Именно поэтому в ходе формирования любой лингвистической системы процесс заимствования лексем из немецкого языка всегда рассматривался как закономерный аспект ее развития.

В конце XIX начале XX вв. ведущее место в языковой системе русского языка заняли немецкие заимствования. Наряду с этим необходимо указать, что немецкие заимствования представляют собой организованную подсистему, которая функционирует по своим внутренним законам. В «Словаре лингвистических терминов» заимствование определяется как процесс и результат перехода из одного языка в другой различных слов, морфем, а также грамматических конструкций и фонем [4].

Целесообразно отметить, что так как лексический состав языка является наиболее восприимчивым к общественно-политическим изменениям, он отражает все перемены в жизни общества. В связи с этим актуальность темы обусловлена потребностью всестороннего и комплексного изучения специфики функционирования немецких заимствований в текстах общественно-политической направленности.

В последние годы данному вопросу уделяется большое внимание со стороны филологов, германистов, лингвистов, ученых и других деятелей науки. Так, например, освещение проблемы специфики немецких заимствований в текстах общественно-политической направленности нашла отражение в работах следующих авторов: Л.Х. Гаттаровой, Л.П. Крысина, Р.А. Будагова, И.В. Токаревой, К.Н. Рормозера. Н.А. Гейбатовой.

Важно подчеркнуть, что иноязычная лексика подразделяется в зависимости от способа заимствования (калькирование, которое связано с заимствованием структурной модели словосочетания, слова или заимствованием ассоциативного значения; транскрипция, представляющая собой фонетический способ, с помощью которого звуковая форма слова сохраняется; транслитерация представляет собой замену букв в заимствованном слове буквами родного языка) и пути заимствования. По источнику заимствования иноязычная лексика бывает следующей:

1) устный путь заимствования. В процессе коммуникации представителей различных народов происходит усвоение иноязычной лексики, которая связана с материальной культурой (например, галстук – Halstuch, пакет – Paket, картофель – Kartoffeln). С помощью этого пути немецкие заимствования быстрее ассимилируются в русском языке;

2) письменный или книжный путь. Данный путь связан с заимствованием чужих слов из иноязычных текстов при их переводе на русский язык. При этом

чаще всего слово сохраняет свою грамматическую, фонетическую и орфографическую специфику.

Кроме этого, лексика отражает взаимодействие в экономической, политической, культурной, общественной и политической сферах между языковыми сообществами [2, с. 578].

Помимо этого, стоит указать, что общественно-политические заимствования образованы с помощью калькирования с немецкого языка (например, работодатель – *Arbeigeber*, полуфабрикат – *Halbfabrikat*, землевладение – *Erdkunst*). Вместе с тем немецкие заимствования активно начали использоваться в текстах общественно-политической направленности в середине XIX века, что в первую очередь было связано с развитием в стране капитализма. После революции 1905-1907 гг. их распространение увеличилось через письменный путь (периодические издания газет), а также устный (публичные ораторские и агитационные выступления).

Наряду с этим необходимо отметить, что Л.П. Крысин указывает на то, что общественно-политические иноязычные заимствования обозначают научные и точные понятия и, как следствие, являются частью языковой системы аналогичных терминов. При этом автор акцентирует внимание на том, что с их помощью транслируются социальные и политические явления, которые должны быть понятны для широкого слоя населения, а не только в узком кругу специалистов.

Кроме этого, существуют различные классификации немецких заимствований, которые используются в текстах общественно-политической направленности. В зависимости от тематической группы слов немецкие заимствования делятся на:

2) действующие лица, которые участвуют в общественно-политической жизни (социал-демократ, фракция, блок);

3) разновидности агитационной и партийной деятельности (кустарничество, агитация, фиаско, аншлаг);

4) философская лексика (культ, мировоззрение, сверхчеловек);

5) лексика, характеризующая специфику общественно-политических отношений (целесообразно, социальный, односторонний);

3) лексика, характеризующая виды собственности (муниципалитет, синдикат) [6, с. 114].

Следовательно, необходимо указать, что процесс освоения иноязычной лексики является сложным, так как происходит взаимодействие таких разных языковых систем двух языков, как семантической, фонетической и грамматической. Так как они во многом не совпадают, немецкие заимствования подвергаются обработке, приспособляются к языковым нормам, вследствие чего русифицируются и ассимилируются.

По мнению Н.А. Гейбатовой, заимствования придают экспрессивность и особую выразительность «современному дискурсу». Они создают многоплановость восприятия для собеседников, так как несут в себе различную смысловую нагрузку и оценочность. Наряду с этим автор указывает на то, что немецкие заимствования отражают актуальную повестку общества, находящуюся в

поле всеобщего внимания. Помимо этого, Н.А. Гейбатова сформулировала следующую классификацию общественно-политических текстов в зависимости от их жанрового и стилистического разнообразия, а именно:

- 1) публицистические тексты в узком смысле (статьи, речь выступления);
- 2) документально-деловые тексты (законодательные акты, конституция);
- 3) описательно-информационные тексты (справочники, информационные заметки, обзоры, исторические описания) [3, с. 79].

Стоит отметить, что к каждому тексту общественно-политической направленности свойственна та или иная заимствованная лексика. Так, например, публицистическим текстам свойственно использование образных выражений, эмоционально окрашенной лексики и цитат, для документально-деловых – специальная терминология, клеше, в то время как к описательно-информационным текстам относятся исторические факты, имена собственные.

Рассмотрим специфику функционирования немецких заимствований в каждом из указанных жанров текстов общественно-политической направленности. Важно указать, что наиболее ранние заимствования немецкой лексики были зафиксированы в иноязычных письменных памятниках, например, в Смоленской грамоте 1229 г. используется слово «провсть» (оригинал на немецком – Probst), обозначающие высшее церковное звание, а также в Ипатьевской летописи 1235 г. употребляется слово «герьцюк» (Herzog), которое в настоящее время в русском языке звучит как «герцог» [7].

В современной действительности немецкие заимствования прочно вошли в общественно-политическую сферу. Так, президент Российской Федерации В.В. Путин в своей речи, опубликованной в статье «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» использует слово «приоритет» («Для России национальным приоритетом в XXI веке является развитие Дальнего Востока»), которое является заимствованным немецким словом «Priorität» тем самым придавая выражению эмоциональности [1, с. 1].

Наряду с этим важно отметить, что немецкие заимствования являются основой многих правовых понятий в сфере гражданского и уголовного судопроизводства. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) от 26.10.2002 № 127-ФЗ немецкое заимствованное слово «банкрот» (от немецкого Bankrott) используется как в его заголовке, так и в тексте статей самого закона. А немецкое заимствованное слово «штраф» (Strafe) упоминается в Кодексе об Административных Правонарушениях (КоАП) в статье 3.5. под названием «Административный штраф». Кроме этого, слово «полиция», являющиеся немецким заимствованным словом (Polizei) часто используется не только в статьях, энциклопедиях и правовых документах общественно-политической направленности, но и также обозначает орган по охране общественного порядка и систему государственных служб [5].

Таким образом, можно отметить, что заимствованные слова прочно вошли в тексты общественно-политической направленности, при этом претерпевая изменения в соответствии с грамматическим, фонетическим и морфологическим

строем языка реципиента. Согласно мнению И.В. Токаревой, существует несколько причин внедрения немецких заимствований в общественно-политические тексты, а именно:

1) необходимость использования однозначной и точной формулировки или официально установленного наименования определенного учреждения или события (металлургия – Metallurgie, курорт – Kurort);

2) принцип доступности публикуемого общественно-политического материала, который достигается путем использования немецких заимствований;

3) появление новых явлений, предметов и понятий в общественной жизни (маркетинг – marketing);

4) новаторство определенного народа в политической или общественной сферах деятельности;

4) желание автора разнообразить текст с помощью экспрессивной лексики, уходя при этом от официальной терминологии, заостряя внимание на определенном общественном или политическом явлении;

5) тенденция вместо описательного оборота использовать одно иноязычное слово (например, слово «шаблон», (которое образовано от немецкого. Schablon) – образец узор, текста, по которому создается предмет архитектуры или письменный текст)

б) увеличение числа определенных социальных слоев, деятельность которых способствует внедрению иноязычных слов [8, с. 135].

Также автор указывает на то, что данные причины могут существовать вместе в составе одного текста, несмотря на то, что они противоположны друг другу. Помимо этого, важно отметить, что немецкие заимствования в текстах общественно-политической направленности реализуют различные функции:

1) номинативная функция. С ее помощью немецкие заимствования составляют часть терминологической системы для обозначения того или иного понятия (например, лозунг – Losung, дискриминация – Diskrimination);

2) эмоционально-оценочная функция. Используя немецкие заимствования в публицистических текстах, отражающих политические и социальные процессы, автор достигает высокого уровня экспрессивности и, как следствие, привлечение большого числа читателей (например, диктат – Diktat, агрессор – Aggressor);

3) эвфемистическая функция. Данная функция связана с использованием иноязычного слова, заменяя другое «слово-табу» или резкое выражение (например, заменяя слово «война» словосочетанием «нарушение границ» (Verletzung));

4) культурная функция. С ее помощью языковая система отражает взаимодействие с различными народами в разных сферах жизни;

5) обогащающая функция. Эта функция связана с тем, что с ее помощью в языке увеличивается синонимические ресурсы языка и, как следствие, содержание текстов общественно-политической направленности становится разнообразнее;

б) социально-психологическая функция. Данная функция связана с престижем, который присущ иноязычной лексике. Именно поэтому в текстах общественно-политической направленности, которые ориентированы на массового

читателя и слушателя, часто используются немецкие заимствования для создания связи между ними [5, с. 488].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что вследствие научно-технического прогресса, исторических событий, а также развития международных отношений процесс заимствования является неизбежным. С его помощью тексты общественно-политической направленности становятся более свободными, обогащая при этом культурные ценности, так как языковая система быстро адаптируется к изменениям в различных сферах жизни. Наряду с этим важно отметить, что немецкие заимствования бывают различными по способу образования и вхождению в состав язык реципиента, а также в социально-политических текстах выполняют различные функции, что указывает на то, что они уже являются неотъемлемой частью русского языка.

Список использованных источников

1 Бондаренко, М.А. «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» / М.А. Бондаренко. / Политика. – Электрон. дан. – Москва: 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/09/11/2017/5a038ff89a7947f5a1b2710c>

2 Гаттарова, Л.Х. Заимствование немецких слов в русском языке / Л.Х. Гаттарова // Молодой ученый. – 2019. – № 49 – С. 578.

3 Гейбатова Н.А. Особенности перевода общественно-политического лексикона / Н.А. Гейбатова. // Филологические науки в России и за рубежом: материалы. – 2016. – № 1. – С. 79.

4 Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Назрань: Пилигрим, 2010. – 486 с.

5 Карамаш, А.О. Немецкие заимствования в русском языке / А.О. Карамаш // Юный ученый. – 2018. – № 2. – С. 5.

6 Крысин, Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин. // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М.: Языки русской культуры, 1996. – 236 с.

7 Рормозер, К.Н. Немецкоязычные газеты и газеты русских немцев в России. Исторический аспект / К.Н. Рормозер. // Молодой ученый. – 2020. – № 23. – С. 488.

8 Токарева, И.В. Аспекты терминологизации немецких лексических заимствований (сущность дефиниции терминопонятия «общественно-политическая лексика») / И.В. Токарева // Актуальные вопросы филологических наук. – Электрон. дан. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/25/1162/>

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТНОГО ТИПА ПОВЕДЕНИЯ

Малькова Мария Владимировна,
Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: maria.mlk@mail.ru.

Научный руководитель: **Аргунеев Эдуард Петрович,** преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: arguv@yandex.ru.

Аннотация. Предоставленная статья посвящена исследованию грамматических средств выражения конфликтного типа поведения. Языковым материалом послужили 4 текста из социальной сети «Оренбург-онлайн» в «Вконтакте». В ходе анализа сформулированы основные выводы: к грамматическим средствам выражения конфликтного типа поведения относятся частицы, прилагательные, формы глагола, неопределенные местоимения, местоимения-наречия, имена существительные, глаголы множественного лица третьего лица, модальные глаголы, глаголы повелительного наклонения, инфинитив в значении повелительного наклонения, сослагательное наклонение в значении повелительного наклонения, повторяющиеся предлоги, частицы.

Ключевые слова: текст, конфликтоген, грамматические средства, социальная сеть.

GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING A CONFLICT TYPE OF BEHAVIOR

Malkova Maria Vladimirovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: maria.mlk@mail.ru.

Scientific supervisor: **Eduard Petrovich Arguneev,** Lecturer of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: arguv@yandex.ru

Annotation. Provided article is devoted to the study of grammatical means of expressing a conflict type of behavior. The language material was 4 texts from the «Orenburg-online» social network in «Vkontakte». In the course of the analysis, the main conclusions are formulated: the grammatical means of expressing a conflict type of behavior include particles, adjectives, verb forms, indefinite pronouns, adverb pronouns, nouns, third-person plural verbs, modal verbs, imperative verbs, infinitive in the sense of imperative, subjunctive in the sense of imperative, repetitive prepositions, particles.

Keywords: text, conflictogen, grammatical means, social network.

Определение «конфликт» традиционно использовалось в психологической науке. Данный термин введен психологом А.П. Егидесом. Сравнительно недавно в лингвистике появился термин «конфликтотен», под которым понимается совокупность языковых единиц, способствующих реализации конфликтного поведения в текстовом или речевом пространстве. С лингвистической точки зрения конфликтный тип поведения в тексте рассматривали различные ученые.

С.С. Сергеев в своих исследованиях выделил признаки конфликтных текстов, под которыми понимаются «тексты, написанные двумя и более действующими субъектами, выражающими разные стороны одного вопроса» [2, с. 105]. В рамках такого понимания можно выделить главное свойство изучаемого явления – совокупность текстов, где один – исходная точка зрения, второй – реакция.

В свою очередь В.С. Третьякова [3] определила языковые единицы, реализующие конфликтное поведение в текстовом пространстве. К ним относятся: лексическая и грамматическая омонимия, ненормативная лексика, модально-оценочная лексика (негативная оценка), фразеологические обороты, сленг, просторечная лексика.

В работе А.В. Алексеева [1] рассматривает конфликтный текст со стилистической точки зрения. С ее точки зрения изучаемому явлению характерно: сниженный стиль, употребление аргоизмов, жаргонизмов, обценной лексики.

В современной лингвистике накоплен большой опыт исследования специфики конфликтного поведения в тексте. Однако социальные сети, активно развивающиеся сегодня, являются динамичным пространством в аспекте использования языковых средств в качестве средства коммуникации. Остается нерешенным вопрос о специфике речевых средств в тексте, выражающем конфликтное поведение.

Так, целью данной статьи является определить грамматические средства выражения конфликтного типа поведения. Для достижения поставленной цели нами проанализированы тексты социальной сети. Фактическим языковым материалом выступили публикации группы «Оренбург-онлайн» в социальной сети «ВКонтакте». Проанализировано 4 текста, содержащих конфликтное поведение.

Рассмотрим текст № 1 (пунктуация и орфография сохранены).

*«Добрый вечер, горожане! Сегодня ехала от Газовика до Парка Перовского на Парковом проспекте 50 минут! Забито все - Ленинская, ул. 8-ого Марта, водитель пытался объехать по Комсомольской, но там такая же картина, движение **в час по чайной ложке**. Вся нагрузка легла на Комсомольскую, в которой одни карманы теперь, а ездить **негде**, и Постникова! Скажите, **КТО** выключил из схемы движения улицы Володарского, Цвиллинга и Парковый проспект от Площади Ленина? **Разве** можно это делать в нашем городе, с **историческим** центром с узкими улицами и односторонним движением?? У нас что, **большая деревня**, чтобы центральную площадь города выключать из*

движения?? А **кто** на поезд едет? **Да хоть куда!** За два часа выезжать?? Или с ночи?? Читала, что есть планы ул.Кобозева, Чичерина и Горького сделать двухсторонними.. Вот где все **застрянем** намертво...» [https://vk.com/wall-73916798_7338095].

Особую стилистическую роль в выражении конфликта в тексте выполняют частицы: *да, хоть, разве*. Основной стилистической функцией частиц являются выражение эмоционального оттенка смысла рядом стоящих слов. Используются неопределенные местоимения (кто), которые употребляются при постановке общего вопроса о предмете, явлении, действии в вопросах об одушевлённых субъектах. В данном контексте имена прилагательные обретают семантическую самостоятельность в сочетании с именами существительными. Так, данная часть речи выполняет вспомогательную функцию усиления и выражения эмоционального состояния автора. В данном тексте конфликтное поведение выражают частицы, прилагательные, формы глагола, неопределенные местоимения, местоимения-наречия.

Рассмотрим текст № 2 (пунктуация и орфография сохранены).

«Админ анонимно

*Наше МСЦ почта России – это дыра, в которой вечный бардак, начальство закрывает на все глаза, **щас** зима отопления **нету**, холод собачий, воду периодически **выключают**, лифты **не работают**, работники на руках **таскают** мешки и ящики на пятый этаж, по весне был репост с крышей, так вот **ни кто не чего не** сделал как текло так и течёт, зато начальство **рвало и метала** что б убрали этот пост, и угрожать только могут, и больше ни каких действий. **Начальство закрывают** глаза на воровство так как в одной упряжке едут.»* [https://vk.com/wall-73916798_7336462].

Частотным является использование имен существительных, которые образуют определенную смысловую цепочку:

Россия – дыра – бардак.

Имена существительные (дыра, бардак) имеют абстрактное значение, являются определением указанного ранее в тексте понятия. В контексте служат характеристикой, описание окружающей среды в субъективной картине мира. Глаголы третьего лица множественного числа выражают порядок действия (недействия), характерного для объекта описания. Усиливающую функцию в тексте выполняют отрицательные частицы. Использование форм одного лица глагола в значении другого придает тексту дополнительную выразительность, а использование второго лица вместо первого – обобщающее значение. В данном тексте используются грамматические средства выражения конфликтного поведения: имена существительные, глаголы множественного числа третьего лица, отрицательные частицы.

Рассмотрим текст № 3 (пунктуация и орфография сохранены).

*«Добрый вечер! Избитая тема об устройстве на дорогах "лежачих полицейских". Машин много и принудительно **снижать** скорость помогают не только знаки ограничения скорости, но и ИДН. Искусственные дорожные неровности **должны быть** оборудованы **предупреждающими** знаками заранее, за 50-100 метров, как у школы на бр. Знаменских, а не только **ставиться** на месте ИДН как констатация факта (Луговая). На Восточной **свежеположенная** неровность без знаков, машины **подлетают**, если на переходе **нет** пешеходов и путь свободен, **не** все знают. А меня лично **достали** инициативные жители частного сектора, которые **создают** препятствия самостоятельно **без** разрешения, **без** знаков, **без** освещения, причём аварийности на данных дорогах практически **нет**. Бывает ИДН **встречаются** через дом. ГИБДД **следовало бы проверить** городские улицы и **заставить** срезать незаконные нагромождения, **уложенные** по своему желанию. Водителям и городу - хороших дорог!»* [https://vk.com/wall-73916798_7334428].

В данном примере в большой степени конфликтное поведение выражают глагольные формы: инфинитивы личные глаголы, модальные глаголы. На стилистическом уровне особой экспрессивностью обладают лексические повторы, парцелляция, риторические восклицательные предложения, просторечная лексика.

Отметим особенность морфологических признаков. В анализируемом примере инфинитив употребляется в значении повелительного наклонения (*заставить*), сослагательное наклонение использовано в значении также повелительного (*следовало бы проверить*).

Рассмотрим текст № 4 (пунктуация и орфография сохранены).

*«Здравствуйте! **Мы**, коллеги школы 31, все подписываемся под этим обращением к **анониму**, который скорее всего с **нами** не работает. **Мы даём** ответ на **клевету и грязь**, вылитую Вами в адрес **нашей** родной школы.*

*Коллектив возмущён, и **мы** не можем молчать, потому что нам безразлична репутация школы, которую аноним уничтожил в один миг.*

*Распределение **стимулирующих надбавок** осуществляется в соответствии с Положением и разработанными критериями, утверждёнными на педагогическом совете. Распределением **стимулирующих надбавок** занимается комиссия, в состав которой входят председатель профкома, руководитель методических объединений, администрация, всего 10 человек. И каждый педагог получает **стимулирующие выплаты** ежемесячно в зависимости от результативности своей работы.*

*Коллектив считает, что такую жалобу мог написать только педагог, который **не добросовестно** выполняет свои должностные обязанности, **не проявляет** методическую активность, **не участвует** в конкурсной деятельности, **не принимает** активное участие в общественной жизни школы.*

***Нам** очень обидно, что в нашем дружном коллективе появляются такие*

В предложенном тексте грамматическим средством выражения конфликтного поведения являются: местоимения третьего лица множественного числа, повторяющиеся причастия, отрицательные частицы.

Местоимение и его формы (мы, нами, нашей, нам), использованные в первых двух предложениях в количестве четырех раз, употребляются с целью акцентирование внимания читателя, адресата в том, что информация текста (сообщение) исходит от группы. Такое речевое конфликтное поведение образует модель: группа – личность. Согласно такому речевому поведению, группа доказывает свою правоту на количественной основе.

Достоверность информации, вероятнее всего, ставится по сомнение, на что указываются повторы словоформ и частей речи. Другими словами, автор текст усиливает слабый аргумент за счет употребление одинаковых лексем. В последнем абзаце повторяющаяся частица *не* способствует образованию смыслового перечня.

Таким образом, анализ текстов позволил выделить грамматические средства выражения конфликтного типа поведения: частицы, прилагательные, формы глагола, неопределенные местоимения, местоимения-наречия, имена существительные, глаголы множественного лица третьего лица, модальные глаголы, глаголы повелительного наклонения, инфинитив в значении повелительного наклонения, сослагательное наклонение в значении повелительного наклонения, повторяющиеся предлоги, частицы.

Список использованных источников

- 1 Алексеева, А.В. Конфликтогенные языковые средства в тексте интернет-публикации / А.В. Алексеева // Молодой учёный. – 2015. – No 1 (81). – С. 383-385.
- 2 Сергеев, С.С. Аналитика конфликтного текста. / С.С. Сергеев // Тезисы докладов и выступлений на Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России». Т. 15. Социальная стратификация. Социология конфликта. Гендерная социология. – М., 2006. – С. 105-107.
- 3 Третьякова, В.С. Речевой конфликт и гармонизация общения: дисс. ... д. филол. н. / В.С. Третьякова. – Екатеринбург, 2003. – 301 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «ПРАЗДНИК» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Мальцева Мария Олеговна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: mashamaltseva.2003@mail.ru

Научный руководитель: **Мельникова Екатерина Александровна**, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу концепта «праздник» в русской и французской языковых картинах мира. Данный концепт является всеобщим, однако его восприятие во французской и русской лингвокультурах может быть различным. В ходе исследования концепт «праздник» был сопоставлен в двух языках на основе его близких значений в толковых словарях и реализации в текстах СМИ, для анализа которых был выбран определенный праздник – Первое мая.

Ключевые слова: концепт, языковая картина мира, праздник, тексты СМИ, лингвокультура.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT "HOLIDAY" IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

Maltseva Maria Olegovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: mashamaltseva.2003@mail.ru

Research advisor: **Melnikova Ekaterina Aleksandrovna**, Candidate of Philological sciences, Lecturer at the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: melnikovae3110@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the comparative analysis of the concept «holiday» in the Russian and French language world pictures. This concept is universal, but its perception in French and Russian linguistic cultures may be different. In the course of the research, the concept «holiday» was compared in two languages on the basis of its similar meanings in explanatory dictionaries and implementation in media texts, for the analysis of which a certain holiday – May Day – was chosen.

Key words: concept, language world picture, holiday, media texts, linguistic culture.

Языковая картина мира представляет собой восприятие мира, отраженное в языке народа. Основной единицей языковой картины мира выступает концепт [1, с. 225]. Многие исследователи определяют концепты как отражаемые в языке представления знания о мире. Так, по словам М.В. Пименовой: «Концепт — некое представление о фрагменте мира или частички такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами».

В структуре концепта отражаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [3, с. 129]. Таким образом, можно исследовать данную тему, изучая определенный концепт и сравнивая его в разных языковых картинах мира.

Для изучения был взят концепт «праздник» и его эквивалент во французском языке «la fête».

С помощью словарей можно провести семантический анализ данного концепта, выявить сходства и различия его представления в русской и французской картинах мира.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «праздник» определяется как «день торжества, установленный в честь чего-либо или в память кого-либо» [2]. Примером такого события является День Победы, ежегодно отмечаемый в России в ознаменовании победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Также С.И. Ожегов отмечает, что праздник – «день или ряд дней, отмечаемых церковью в память религиозного события или святого», то есть слово праздник ассоциируется с церковью [2].

Н.М. Шанский в своем этимологическом словаре толкует слово «праздник», как «день, не занятый делами, свободный от работы». В данном значении слово заимствовано из старославянского языка, в котором существовало прилагательное «порожний», означавшее «пустой» или «свободный» [6].

В толковом словаре Д.Н. Ушакова указывается такое значение праздника, как «веселье, бал, устраиваемый кем-нибудь» [5].

Теперь рассмотрим определения концепта «la fête» во французском словаре.

Словарь Larousse трактует понятие «la fête», как «solennité religieuse ou cérémonie commémorative», что в дословном переводе означает «религиозное торжество или памятная церемония» [7].

Другое же его толкование в словаре обозначает «réjouissances publiques destinées à commémorer périodiquement un fait mémorable, un événement, un héros», то есть «общественные торжества, которые периодически отмечаются в честь памятного события или героя» [7].

Еще одним из значений является: «réjouissances, festin, bal offerts par quelqu'un en l'honneur de quelque chose» («веселье, пир, бал, устраиваемый кем-то в честь чего-либо») [7].

Также в словаре определяется понятие «les fêtes», как «suite de jours chômés ou donnant lieu à des réjouissances à l'occasion d'une grande fête, en particulier pour Noël et le jour de l'an», что в переводе означает «ряд нерабочих дней (выходных) по

случаю какого-либо крупного праздника, сопровождающего различными мероприятиями, в частности, на Рождество и на Новый год» [7].

Таким образом, праздник как в русской, так и во французской языковых картинах мира связан с выходным днем, важным и радостным для страны, народа, церкви, а также для отдельного человека событием.

Одним из факторов, оказывающим влияние на общественное сознание, являются Средства массовой информации. Так, В.А. Татаринцов отмечает: «Картина мира, создаваемая СМИ, становится важнейшим сегментом общезыковой картины мира» [4, с. 23]. В СМИ находят отражение разные события, среди которых немалую роль играют праздники. С помощью текстов СМИ можно провести исследование концепта «праздник» в русской и французской лингвокультурах в сравнении.

Для анализа концепта «праздник» в текстах СМИ был взят определенный праздник – Первое мая, отмечаемый как в России, так и во Франции. В России он известен как «Праздник весны и труда», а во Франции – «Fête du travail» («Праздник труда»). Были использованы такие российские печатные издания, как «Известия», «Российская газета», «Аргументы и факты» и французские газеты «Le Monde», «Le Figaro», «Le Parisien».

Просмотренные статьи и новости проанализированы с целью выявления наиболее употребляемых слов, относящихся к вышеуказанному празднику. Данные слова были классифицированы по частям речи (существительные, глаголы, прилагательные).

В российских источниках СМИ наиболее часто встречались такие лексемы:

- существительные: день, программа, шествие, акция, демонстрации, концерт, мероприятия, Первомай, труд, весна, мир, трудящиеся, отдых, выступление, традиции, выходные, субботник, выставка;
- глаголы: праздновать, организовывать, подготовить, проводить, проходить, отмечать, состояться, обращаться;
- прилагательные: первомайский, массовые, нерабочий, многочисленный, официальный, культурный.

Во французских источниках СМИ были выявлены следующие слова:

- существительные: les manifestations («демонстрации»), le muguet («ландыш»), le travail («труд, работа»), les travailleurs («трудящиеся, рабочие»), le rassemblement («митинг, скопление народа»), le cortège («шествие»), les syndicats («профсоюзы»), les manifestants («демонстранты»), la fleur («цветок»), la tradition («традиция»), le symbole («символ»), le porte-bonheur («талисман», дословно «приносящий удачу»), le printemps («весна»), la grève («забастовка, стачка»), les revendications («требования»), l'égalité («равенство»), le salaire («заработная плата»), la mesure («мера, мероприятие»), les droits («права»), le concert («концерт»);
- глаголы: avoir lieu («происходить, состояться»), défilé (в значении: «проходить торжественным маршем»), célébrer («праздновать, отмечать»), se rassembler («собираться»), vendre («продавать»), distribuer («раздавать»), offrir

(«дарить, преподносить»), devenir («становиться»), organiser («организовывать, устраивать»);

• прилагательные: international («международный»), chômé («нерабочий»; un jour chômé «нерабочий день»), grand («крупный, великий»), officiel («официальный»).

По результатам исследования печатных изданий в России и во Франции праздник Первое мая характеризуется как официально нерабочий день, трудящиеся выходят на митинги и демонстрации, защищая свои права. В обеих странах праздник ассоциируется с приходом весны и тепла.

Отличительной чертой прохождения праздника в России является проведение массовых мероприятий. Во всех городах страны организовывают различные акции, выставки, концерты и субботники. Во Франции Первое мая ассоциируется с ландышами, поскольку цветок является символом весны, приносящим людям счастье. В этот день принято дарить друг другу букет ландышей.

Благодаря проведенному анализу нахождения в текстах СМИ ключевых слов, характеризующих данный праздник, можно установить общие черты и различия в понимании концепта представителями русской и французской лингвокультур.

Таким образом, на основе описания семантической структуры лексемы «праздник» с помощью толковых словарей выявлены общие представления концепта в русской и французской языковых картинах мира. Анализ значений, представленных в словарях, позволил выделить сходства в определении исследуемого концепта. Более детальное его изучение, проведенное с помощью текстов СМИ в отношении конкретного праздника Первое мая, показало, как отображается концепт в сознании русской и французской культур. Дальнейшее исследование концепта на примере различных праздников с использованием источников СМИ даст возможность углубленного изучения репрезентации концепта в русской и французской картинах мира.

Список использованных источников

1 Гончарова, Н.Н. Концепт – основная единица языковых картин мира / Н.Н. Гончарова. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 225-234

2 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/>

3 Пименова, М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования / М.В. Пименова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2013. – № 2 (54). – С. 127-131

4 Татаринov, В.А. Язык СМИ как объект филологического исследования и как предмет медиалингвистики / В.А. Татаринov // Язык средств массовой информации: сб. обзоров: отв. ред. Н.Н. Трошина. – 2007. – С. 14-30.

5 Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/>

6 Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/shansky/>

7 Dictionnaire de français LAROUSSE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais>

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Москалева Елизавета Дмитриевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: lizochka.207@gmail.com

Научный руководитель: **Пасечная Людмила Алексеевна**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается перевод медицинских терминов с немецкого языка на русский, с акцентом на особенности письменного перевода. Автором исследуются возможности переводческих трансформаций с учётом контекстуальных различий и различий, связанных с языковым строем. Анализируются способы перевода медицинских терминов, раскрывается классификация используемых переводческих трансформаций применяемые в процессе перевода.

Ключевые слова: перевод, медицинский перевод, письменный перевод, медицинская терминология, переводческие трансформации.

FEATURES OF TRANSLATION OF MEDICAL TERMS FROM GERMAN INTO RUSSIAN

Moskaleva Elizaveta Dmitryevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lizochka.207@gmail.com

Research advisor: **Pasechnaya Lyudmila Alekseevna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: lyudmila-pasechnaya@yandex.ru

Abstract. This article discusses the translation of medical terms from German into Russian, with an emphasis on the features of written translation. The possibilities of translation transformations are researched, taking into account contextual differences and differences related to the language system. The methods of translation of medical terms are analyzed, the classification of the translation transformations used in the translation process is revealed.

Key words: translation, medical translation, written translation, medical terminology, translation transformations.

Для обозначения перевода профессиональных и специализированных текстов используется термин специального перевода, под которым понимается информационно-коммуникативный перевод, обслуживающий предметные отрасли знаний со своей терминологической номенклатурой [5]. Как правило, для специального перевода и специальных текстов узкой направленности характерна точная, строгая структура изложения материала, наличие большого количества терминов и отсутствие изобразительно-выразительных средств, используемых в художественных текстах.

В данной статье будут рассмотрены особенности письменного специального перевода в медицинской сфере. Медицинский профессиональный дискурс включает в себя большое количество терминов и понятий. Медицинские тексты отличаются характерным научным стилем повествования, строгим, однообразным, лишённым какой-либо экспрессивности, с использованием большого количества терминологии, аббревиатур и сокращений. Перевод медицинских текстов и текстов фармацевтической направленности относится к специальному виду перевода.

В медицинском тексте, как правило, присутствует большое количество отраслевой лексики. Это приводит к определенным трудностям для переводчика при межъязыковом сопоставлении и переводе их на русский язык. Основное требование к медицинскому переводу — точность перевода отраслевой лексики. Проблема качества медицинского перевода обусловлена развитием профессиональной коммуникации медицинских работников, появлением новых узких медицинских специальностей, методов лечения, новых препаратов. Для определения качества выполненного перевода используются термины адекватности и эквивалентности.

В.Н. Комиссаров называет перевод адекватным, если он обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм и узуса переводящего языка, а также соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общепризнанной конвенциональной норме перевода. Под эквивалентностью понимается смысловая близость оригинального текста и текста перевода.

Переводчику не всегда удаётся достичь адекватности перевода с помощью словарных соответствий. Значение может не подходить по контексту или же вовсе отсутствовать в языке перевода. В таком случае используются переводческие трансформации.

Переводческие трансформации описаны в трудах В.Н. Комиссарова, Л.К. Латышева, Р.К. Миньяр-Белоручева. Переводческие или межъязыковые трансформации – это преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода. Переводческие трансформации, по мнению В.Н. Комиссарова, носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. Переводческие трансформации являются способами перевода, которые может использовать

переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста.

Существуют разные классификации переводческих трансформаций. В основном выделяют грамматические, лексические и лексико-грамматические трансформации, исходя из уровня языка, который они затрагивают. Причины применения переводческих трансформаций связаны с несовпадением лексического значения слов, расхождениями в языковых, речевых и визуальных нормах, различием экстралингвистических знаний отправителя оригинального текста и получателя перевода, разностью профессиональных картин мира. В медицинском тексте переводческие трансформации чаще всего применяются на лексическом и на лексико-грамматическом уровнях. Ханнелоре Ли-Янке предлагает классификацию трудностей медицинского перевода, которая может быть применена к любым парам языка. Она выделяет трудности перевода сокращений, терминологические проблемы, трудности перевода эпонимов, допустимость применения заимствований (англицизмов, латинизмов, греческих заимствований) и особенности сочетаемости языковых единиц и структуры текста [7, с. 147-148].

Названные проблемы затрагивают в основном лексико-терминологический план.

Главной проблемой перевода медицинских текстов является перевод специальной терминологии. Под термином исследователи понимают слово или словосочетание, принятое для точного выражения специального предмета в той или иной области знаний [1; 8]. К специфическим особенностям термина относятся наличие дефиниции и чёткой семантики, абсолютная и относительная точность, стилистическая нейтральность.

Существует несколько переводческих трансформаций, которые могут быть использованы при переводе терминов:

1 Заимствование. Заимствование происходит при помощи транслитерации или транскрипции. Транслитерация – это способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её графической формы с помощью букв языка перевода. Транскрипция – это способ перевода лексической единицы оригинала путём воссоздания её звуковой формы с помощью букв языка перевода. [4, с. 173]. Стратегию перевода определяет представление о получателе, его культурной и профессиональной компетентности и потребностях. Очень часто переводчик сталкивается с заимствованиями из латинского и греческого языка при переводе терминов. Для медицинского специалиста латинские и греческие термины являются понятными и принятыми для употребления. Именно поэтому, если переводчик уверен в том, что реципиентами перевода являются люди из медицинской сферы ему следует сохранить заимствование, при помощи транслитерации или транскрипции. Например, *das Digoxin* – дигоксин, *Brachialgia paraesthetica* – парестетическая брахиалгия, *der Antikoagulant* – антикоагулянт.

2 Калькирование.

Калькирование – это воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части переводятся по смысловым частям.

Применяется для перевода терминов-композигов, например: *intraabdominell* – внутрибрюшной, *intrakraniell* – внутричерепной, *intrazerebral* – внутричерепной. Во всех трёх словах мы видим префикс «*intra*», означающий «внутри», это отображено в переводе.

extraabdominell – внебрюшной;

Leitsymptome – ведущий симптом;

der Verdauungssaft – желудочный сок;

das Lymphgefäß – лимфатический сосуд.

3 Экспликация или описательный перевод.

При описательном переводе лексическая единица иностранного языка заменяется словосочетанием, дающим объяснение или описание этого слова. Например, *Brustkrebspatientinnen* – пациентки, страдающие раком груди; *die Ataxie* – нарушение согласованности движения. Данный способ перевода применяется тогда, когда для немецкого сложного существительного не удаётся найти адекватного эквивалента в русском языке.

Vauchaortenaneurysma – аневризма брюшной аорты;

Beckenringfraktur – перелом тазового кольца;

Hautemphysem – подкожная эмфизема;

Herzklappenprothesen – протез сердечного клапана;

Hirnprellung – ушиб головного мозга;

Karotisinsuffizienz – недостаточность сонной артерии.

Методом сплошной выборки были отобраны медицинские термины. Исходя из результатов анализа перевода можно сделать вывод, что при переводе медицинских терминов с немецкого языка на русский чаще всего используются переводческие трансформации, а именно описательный перевод. Многие медицинские термины на немецком языке являются композигами. В русском языке невозможно подобрать или создать сложносоставное слово эквивалентное оригиналу, поэтому при переводе используется экспликация.

К специфическим языковым явлениям в профессиональной медицинской сфере общения также относятся сокращения или аббревиатуры. Аббревиатурами считаются сложносокращённые слова, состоящие из первых алфавитных названий букв словосочетания, а также сложносокращённые слова из начальных морфем словосочетания. С одной стороны, аббревиатуры позволяют избегать частого использования сложносоставных терминов и делать профессиональную речь более понятной и ёмкой, но с другой стороны, делает её более сложной. Присутствуют аббревиатуры-омонимы, абсолютно одинаковые на первый взгляд, но в разных областях медицины они могут обозначать совершенно разные понятия.

В медицинском переводе основное требование это обеспечение максимальной точности и достоверности перевода. Ошибки недопустимы, так как неточный или ошибочный перевод может повлечь за собой опасность для здоровья и жизни пациентов, приводить к врачебным ошибкам и летальным исходам.

Трудности перевода медицинских аббревиатур объясняются тем, что сокращению подвергаются любые части речи. Более того, в аббревиациях

отсутствует единая система сокращения и для расшифровки требуются определённые профессиональные знания

В немецком медицинских текстах сокращений встречается значительно больше аббревиатур, чем в русском. Например: LV, LA – левый желудочек, левое предсердие. Часто используются сокращения латинского происхождения: o.d. – oculus dexter – правый глаз. Кроме того, одна и та же аббревиатура может относиться к различным медицинским отраслям: VA – vesikuläres Atemgeräuch – везикулярное дыхание и также VA – alveoläre Ventilation – альвеолярная вентиляция.

Перевод аббревиатур часто вызывает затруднения при переводе. Для перевода медицинских сокращений и аббревиаций с немецкого языка на русский применяются следующий алгоритм действий. В первую очередь необходимо расшифровать аббревиатуру с использованием всего текста, контекста или других текстов в области медицины. Если расшифровка не найдена, следует досконально проанализировать структуру сокращения и расшифровать его по компонентам. Затем сделать перевод полного термина на русский язык и найти устоявшийся эквивалент в языке перевода или применить переводческую трансформацию для адекватной и эквивалентной передачи содержания, например: das CT – das Computertomographie – компьютерная томография – КТ;

AVK – arterielle Verschlusskrankheit – облитерирующий эндартериит;

CCT – kraniale Computertomographie – компьютерная томография черепа – КТ черепа;

DSA – digitale Subtraktionsangiographie – цифровая субтракционная ангиография – ЦСА;

EZ – Ernährungszustand – алиментарный статус.

Ещё одну сложность в переводе медицинских текстов составляют эпонимы – термины, которые были образованы от имён собственных. Большинство из них имеют равнозначные эквиваленты в других языках, например:

Rayn-Zeichen – симптом Пайра;

Apley-Zeichen – проба Апли.

Однако иногда перевод совпадает лишь частично:

Bechterew-Strümpel-Krankheit – болезнь Бехтерева.

Или же эпоним отсутствует в оригинале, но есть в языке перевода, например:

Pivot-shift-Test – тест Макинтоша;

infektiöse Hepatitis – болезнь Боткина.

Таким образом, при переводе медицинских терминов с немецкого языка на русский применяются различные переводческие трансформации, из которых наиболее часто встречается описательный перевод. Лексико-грамматические трудности перевода медицинской терминологии обусловлены употреблением специальных аббревиатур и сокращений.

Список использованных источников

- 1 Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования / Л.М. Алексеева – Пермь, 1998. – 120 с.
- 2 Величкова, С.М., Структурно-семантические особенности медицинской терминологической лексики (на материале немецкого языка) / С.М. Величкова, Е.Н. Таранова // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. №18 (137). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-meditsinskoj-terminologicheskoy-leksiki-na-materiale-nemetskogo-yazyka>
- 3 Комиссаров, В.Н. Слово о переводе. / В.Н. Комиссаров. – М.: Международные отношения, 1973. – 216 с.
- 4 Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
- 5 Нелюбин, Л.Л. Введение в технику перевода (когнитивный теоретико-прагматический аспект): учеб. пособие. 3-е изд. / Л.Л. Нелюбин. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 216 с.
- 6 Федянина, Е.А. Синонимические отношения в немецкой медицинской терминологии. автореф. дисс. канд. филол. наук / Е.А. Федянина. – Иркутск, 2013. – 20 с.
- 7 Lee-Jahnke, H. L'enseignement de la traduction médicale: un double défi? / H. Lee-Jahnke. / Meta: Journal des traducteurs. – Vol. 46. No. 1. 2001. – P. 145-153.

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ
АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА**

Роганова Дарья Владимировна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: darya.roganova.01@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлен теоретический обзор современной базы исследования аудиовизуального перевода. Осуществлен системный анализ теоретико-методологической основы данного переводческого направления. Описаны подходы и принципы аудиовизуального перевода. Рассмотрены отечественные и зарубежные лингвокультурные подходы. Представлены виды применения и характеристики АВП в современных реалиях. Анализируются научные труды аудиовизуальных переводчиков.

Ключевые слова: Аудиовизуальный перевод, подход, дескриптивность, метод, структура.

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASIS OF AUDIOVISUAL
TRANSLATION RESEARCH**

Roganova Darya Vladimirovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: darya.roganova.01@mail.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Annotation. This article presents a modern basis for the study of audiovisual translation. A systematic analysis of the theoretical and methodological basis of this translation direction is carried out. The approaches and principles of audiovisual translation are described. Domestic and foreign linguocultural approaches are considered. The types of applications and characteristics of WUAs in modern realities are presented. The scientific works of many audiovisual translators are analyzed.

Keywords: Audiovisual translation, approach, descriptivity, method, structure.

Аудиовизуальный перевод относительно новое течение в русле переводоведения, которое требует основательного изучения и исследования, так

как помимо основных базовых знаний о существовании закадрового перевода, дубляжа и субтитрования есть еще огромное количество нераскрытой информации об этом виде перевода. Интерес данной темы выявляет причину ее актуальности. Часто работа аудиовизуального переводчика есть даже тогда, когда мы ее не замечаем: слайдеры с рекламой, видеоролик в интернете, новость, фильм на телевизоре, иностранная игра на компьютере – все это работа специалиста-переводчика и его отрасль аудиовизуальный перевод, который гораздо важнее и сложнее, чем его воспринимают со стороны.

Среди других видов перевода аудиовизуальный выступает как наиболее неизученный, но один из самых необходимых в век цифровых технологий. Аудиовизуальный переводчик так же не может отставать от развивающегося ритма развития средств передачи информации и ее трансформаций: переводчики апробируют видеоформат, учатся пользоваться машинным переводом в лучшем значении этого словосочетания, изучают программы и онлайн-словари. Все это составляющие аудиовизуального перевода.

Аудиовизуальный перевод (АВП), иначе мультимедийный перевод, является особой переводческой областью занимающейся передачей смысла данных, представляющихся в различных конфигурациях, таких как анимационная компьютерная графика, звуковое сопровождение, видеоматериалы. С помощью двух факторов – аудиальных, то есть невербальных, и визуальных. Термин аудиовизуальный перевод в историю вошел относительно недавно, поэтому вызывает интерес специалистов в области передачи смысла визуально – цифровой среды текста. Аудиовизуальный перевод находит свое применение в современных сферах передачи информации, в соответствии с огромным количеством обрабатываемого контента и масс-медиа, который требует не только изучения, но и его освоения. Как и любой другой, этот вид перевода не обходится без множества упущений и дефектов из-за недостаточной детализации концепции аудиовизуального перевода.

Аналогичные переводческие недостатки вызваны ненадлежащим качеством технической оснащенности и технологией исследования и освоения аудиовизуального перевода, замысловатостью некоторых национальных реалий, фоновых знаний, непрофессионализмом переводческих студий, которые затрудняют перевод мультимедийного контента. Таким образом, актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью теоретических и прикладных аспектов аудиовизуального перевода.

В двадцатом веке полностью изменился образ восприятия информации извне. Произошла «когнитивная революция», которая привела человечество к тому, что восприятие мозгом медиа-информации путем зрительного и слухового контакта дается проще, чем зачитывание того же материала Сноска. Таким образом, видеoinформация за последние десять лет возросла в пятьдесят семь раз.

По мнению А.В. Козуляева, сейчас человек является «потребителем» аудиовизуального перевода, который может самостоятельно оценить перевод и

сравнить его с картинкой, показанной на экране – в этом и заключается основополагающая суть и сложность мультимедийного перевода [4].

А.В. Козуляев считает, что аудиовизуальный перевод можно назвать особым видом перевода хотя бы по той причине, что его ошибки нельзя отнести к ряду ошибок, которые чаще всего допускают при переводе, например, литературно-художественных или научных произведений. Такие ошибки могут встречаться при поликодовых или полимодальных сущностях текста [3].

А.В. Козуляев относит аудиовизуальный перевод к обособленной, «условной» технике перевода, так как это вид перевода характеризуется следующими качествами: 1) наличием сжатой речевой ситуации (коммуникативной); 2) наличием множества значений, т.е является неоднозначным, многосмысловым. 3) необходимостью применения различных стратегий «семантического анализа, и (что более важно) семантического синтеза, учитывающих суть и объемы информации, поступающей по параллельным каналам восприятия» [1, с. 375].

Выделенные характеристики аудиовизуального перевода обусловили необходимость применения разнообразных методов и подходов к его осуществлению.

Так, М.Г. Зеленцова выделяет следующие методы:

- 1) интегративный междисциплинарный;
- 2) прагматико-динамический;
- 3) дескриптивно-семиотический;
- 4) коммуникативно-функциональный;
- 5) функциональный;
- 6) лингвокультурный;
- 7) текстоцентрический [2].

Наряду с М.Г. Зеленцовой, медийный переводчик В.Е. Горшкова одна из первых ввела семиотический и лингвокультурный подходы и придерживается «принципа суперпозиции». Автор представляет аудиовизуальный перевод как комплекс неразрывных составляющих, включающих в себя смысл, канал передачи, рецептора оригинала и говорящего [1]. Аналогичного подхода придерживается и М. Снеткова, которая написала работу, предметом которой выступили лингвостилистические аспекты перевода [6].

В данном контексте следует отметить работу И.К. Федоровой, которая рассматривает медийный перевод с точки зрения культурологического подхода, основываясь на микроструктурах языка оригинала и макроструктурах культуры оригинала [7]. Следуя международным структурам АВП, А.В. Кашанская, наряду с М.Г. Зеленцовой систематизировала российский и зарубежный опыт исследования аудиовизуального перевода [2]. Подходы к изучению аудиовизуального перевода отражены в таблице (см. табл 1):

Таблица 1 – Подходы к аудиовизуальному переводу А.В. Кашанской и М.Г. Зеленцовой:

Подход	Принцип изучения
Текстоцентрический-аудиовизуальный	Перевод проводится, руководствуясь исключительно лингвистикой [Маленова, 5, 2017].
Культурологический	Рассматривает аудиовизуальный перевод или переводческий дискурс: междисциплинарный подход, делая основной акцент на дополнительную коммуникативную нагрузку, которую микроструктуры языка оригинала получают в рамках макроструктуры культуры оригинала [Федорова, 6, 2009, с. 145].
Лингвокультурный	Особое внимание уделяется истории развития кинематографа и кино- / видео перевода, а также экстралингвистической обусловленности аудиовизуального перевода [Горшкова, 2007, с. 135].
Деятельностный	Аудиовизуальный перевод рассматривается как особый вид переводческой деятельности, который требует разработки отдельных методов исследования и обучения [Козуляев, 2018].
Функциональный	Основан на анализе ограничений, накладываемых на переводчика аудиовизуальных произведений и обусловленных спецификой отдельных видов аудиовизуального перевода [Titford, 14, 1982, p. 113].
Дескриптивно-семантический	Суть состоит в рассмотрении аудиовизуального текста как полисемиотического единства, а процесса перевода – как акта переноса информации между семиотически разнородными единствами [Delabastita, 10, 1989, p. 196].
Прагматико-динамический	С точки зрения данного подхода можно вычленить системную лингвистическую основу аудиовизуального перевода. [F. Chaume, 9, 2012].
Интерактивный-междисциплинарный	Объединяет в тех или иных формах элементы и методологию подходов, описанных выше: «теорию переводческой эквивалентности, скопос-теорию, приемы дескриптивных исследований в области перевода, а также знания основ сценарного мастерства и базовые компетенции в сфере кинематографии и кинопроизводства» [Gambier, 11, 2008].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в последние годы все больше работ выполняется в рамках интегративного междисциплинарного подхода, объединяющего в тех или иных формах элементы и методологию других подходов. Необходимость использования данного подхода к аудиовизуальному переводу обусловлена тем, что согласно данному подходу – это процесс перевода, который не заканчивается текстом, а заканчивается доставкой текста конечному получателю.

Теоретическое изучение в зарубежной лингвистике так же выделяет огромное количество подходов, свойственных их фоновой среде. Одной из ранних основных теоретических работ аудиовизуального перевода является работа Романа Якобсона «О лингвистических аспектах перевода». В данной работе, исходя из аудиовизуального течения, автор выделил новый тип перевода – межсемиотический перевод [8].

Интерактивно-междисциплинарный подход – носит в себе полисемиотическую природу, учитывая приемы дескриптивных исследований. Такой подход изучает Ив Гамбье. В данном подходе важно уделить внимание трансформации и мульти-модальному функционированию текста [11].

Существуют и совпадения в подходах к изучению аудиовизуального перевода с отечественными языковедами. Такими схожими подходами являются семантический и ситуационный, а также гибридный коммуникативно-функциональный которые подлежат изучению французскими аудиовизуальными переводчиками. Последний подход описан Робертом Майорала и Дороти Келли, которые интерпретируют понятие перевода текста в ограниченных рамках теории коммуникации. Суть исследования состоит в прослеживании трансформации перевода под воздействием некоторого количества языковых каналов, культуры языка подлинника и языка перевода [13].

Лингвокультурный подход также, подобно отечественным лингвистам, изучили зарубежные. Хенрик Готтлиб изучает лингвокультурную обусловленность [12]. В своей работе автор рассматривает вербальный текст как основополагающую составляющую любого аудиовизуального произведения. Лингвист считает, что вербальную составляющую текста недостаточно перевести, его нужно попытаться осознать и понять с точки зрения составителя текста. Для лингвиста преобразованный текст уже является не эквивалентным, а совершенно новым.

Заметим, что способы изучения подходов очень совпадают у многих иностранных и российских переводчиков, отличаясь подвидами и способами осуществления изучения переводов текста. Это означает, что переводчики смотрят в одном направлении, что усиливает процент будущего развития цифрового перевода. Многоплановость подходов для изучения аудиовизуального перевода на отечественном и зарубежном опыте предполагает не только сам термин АВП, но и многообразие его видов.

Список использованных источников

- 1 Горшкова, В.Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога: на материале современного французского кино: дис. докт. филол. наук / В.Е. Горшкова. – Иркутск, 2006. – 367 с.
- 2 Зеленцова, М.Г. Аудиовизуальный перевод: основные подходы и его специфика / М.Г. Зеленцова, А.В. Кашанская. // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы V международной научно-практической конференции. – Симферополь. – 2021. – С. 94-100.
- 3 Козуляев, А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А.В. Козуляев. // Царскосельские чтения. – 2013. – Т. 1. – №. XVII. – С. 374.
- 4 Козуляев, А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода / А.В. Козуляев. // Царскосельские чтения. – 2013. – Т. 1. – №. XVII. – С. 380.
- 5 Маленова, Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт / Е.Д. Маленова. // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 2 (12). – С. 32-46.
- 6 Снеткова, М.С. Лингвостилистические аспекты перевода испанских кинотекстов: на материале русских переводов художественных фильмов Л. Бунюэля «Виридиана» и П. Альмодовара «Женщины на грани нервного срыва»: дис. ... канд. филол. наук / М.С. Снеткова. – М., 2009. – 232 с.
- 7 Федорова, И.К. Перевод кинотекста в свете концепции культурного переноса: проблема переводческой адаптации / И.К. Федорова. // Вестник Челябинского государственного университета. – Сер. Филология. Искусствоведение. – 2009. – № 43 (181). – Вып. 39. – С. 142-149.
- 8 Якобсон, Р.О. лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон, Избранные работы. – М.: Прогресс, 1985. – С. 361-368.
- 9 Chaume, F. Audiovisual Translation: Dubbing / F. Chaume. // Translation Practices Explained series. – Routledge: London, 2012. – 235 p.
- 10 Delabastita, D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics / D. Delabastita. // Babel. – 1989. – Vol. 35:4. – PP. 193-218.
- 11 Gambier, Y. Multimedia, Multilingua: Multiple Challenges / Y. Gambier, H. Gottlieb. // (Multi) media translation: concepts, practices, and research / Ed. by Y. Gambier, H. Gottlieb. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publ. Co, 2001. – P. 7-22.
- 12 Gottlieb, H. Subtitling: diagonal translation / H. Gottlieb. // Perspectives: studies in translatology. 1994. – № 1. – P. 101-121.
- 13 Mayoral, R. Concept of Constrained Translation: Non-linguistic Perspectives of Translation = Concepto de - traducción sudordinada (cómico, cine, canción,

publicidad): *Perspectivas lingüísticas de la traducción* / R. Mayoral. // *Meta*. – 1988. – Vol. 33. – Issue 3. – P. 356-367.

14 Titford, C. *Subtitling – Constrained Translation* / C. Titford. // *Lebende Sprachen*. – 1982. – XXVII (3). – P. 113-116.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИКА В АМЕРИКАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Самохвалова Татьяна Сергеевна,

Челябинский государственный университет, Челябинск,
e-mail: samoxvalov2001@mail.ru

Научный руководитель: **Кушнерук Светлана Леонидовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, Челябинск, e-mail: svetlana_kush@mail.ru

Аннотация: В статье исследуется медийный образ женщины-политика, создаваемый и тиражируемый в ведущих американских печатных периодических изданиях. Анализируются лингвостилистические средства, которые активируются журналистами для конструирования образа Камалы Харрис. Объясняется их роль в создании и укреплении имиджа 49 вице-президента США. Объем выборки составляет 250 текстов.

Ключевые слова: политический медиадискурс, медиатекст, медиаобраз, СМИ, политический лидер.

LINGUISTIC AND STYLISTIC MEANS OF CREATING AN IMAGE OF A POLITICIAN IN THE AMERICAN MEDIA DISCOURSE

Samokhvalova Tatiana Sergeevna, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk,
email: samoxvalov2001@mail.ru

Research advisor: **Kushneruk Svetlana Leonidovna**, Dr. Sci. in Philology, Associate Professor, Professor of the Theory and Practice of the English Language Department at Chelyabinsk State University, Russian Federation, e-mail: svetlana_kush@mail.ru

Abstract: The research study is devoted to the media image of a female politician created and replicated in leading American print periodicals. The article analyzes the linguistic and stylistic means that are activated by journalists to construct the image of Kamala Harris. Their role in creating and strengthening the image of the 49th Vice President of the United States is explained. The sample size is 250 texts.

Key words: political media discourse, media text, media image, mass media, political leader.

В современном мире роль средств массовой информации очень велика, так как СМИ, будучи сложным и многосторонним явлением, оказывают огромное

влияние на все сферы общественной. СМИ выступают основным источником информации, который влияет на формирование картины мира людей. «С помощью СМИ политики излагают свои взгляды на реальность и проблемы» [5, с. 221].

Наиболее широкое определение медиадискурса предложил М. В. Гречихин: «Медиадискурс является социально-регулятивным механизмом, организующим массовое сознание посредством формирования и тиражирования социально значимых когнитивных, аксиологических и регулятивных смыслов» [3, с. 6]. Отсюда следует, медиакommunikации позволяют структурировать и обосновывать собственный опыт и идеи. В последние годы концепция медиадискурса (или массмедийного дискурса) прочно вошла в гуманитарные науки, что является вполне естественным следствием активного распространения как концепции дискурса в целом, так и дискурс-анализа в частности.

Политический медиадискурс – коммуникативный феномен, целью которого является манипулирование общественным сознанием и поведением. При помощи медиатекстов он вызывает своего рода реакции общества, которые в совокупности формируют общественное мнение.

В сфере медиапространства выделяют следующие понятия медиатекста: «медиатекст – сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и др.)» [6, с. 37]; «произведение информационного или художественного характера, созданное для трансляции средствами массовой коммуникации (статья, фильм, радио/телепередача и т.д.)» [7].

В процессе политической коммуникации, осуществляемой через СМИ, происходит формирование и оценка медиаобраза политического деятеля. «Медиаобразы активно изучаются в современной медиалингвистике» [9]. Медиаобраз обычно определяется как «особый образ реальности, предъявляемый массовой аудитории медиаиндустрией» [1, с. 124].

Образ политического деятеля складывается из множества составляющих: личностных и эмоциональных качеств, внешнего стиля, поступков, речи и т.д. Таким образом, демонстрируемый общественности образ политика формируется из огромного количества вербальных и невербальных форм передачи информации. В нашей статье мы рассмотрим лингвостилистические средства, играющие весомую роль в формировании образа политического деятеля.

Лингвостилистические средства свойственно изучать системно, на всех языковых уровнях. Мы же детально рассмотрим фразеологический и синтаксический уровни языка, являющиеся особо продуктивными в создании положительного или отрицательного портрета политика в СМИ.

Пример употребления фразеологической единицы продемонстрирован в статье, посвященной выборам в Соединенных Штатах в Лейк-Уэрте, штат Флорида, 31 октября 2020 года: *Harris, who could be voted the nation's first female vice president this week, never made "pinkie promises" telling little girls they could be president, like Sen. Elizabeth Warren (D-Mass.). She did not have a gender-conscious slogan like Hillary Clinton's "I'm with her. But in her own, quieter way, Harris has*

embraced her presence on the cusp of history. (The Washington Post, November 1, 2020).

С помощью фразеологизма «*on the cusp of history*» – «на пороге истории» Харрис позиционируется как сильная, стойкая и уверенная в себе личность, которая смогла доказать, что не взирая на цвет кожи и расовую принадлежность можно стать первой темнокожей женщиной азиатского происхождения на посту вице-президента в истории Америки.

Для манипулирования общественным сознанием СМИ и политикаторы используют простые, популярные идиоматизмы и коллокации, которые обеспечивают высокую вероятность внушения желаемых идей у граждан. Несмотря на неизменное первоначальное значение фразеологизмов, понимание смысла крылатых выражений интерпретируется по-разному, в зависимости от замысла адресанта, а именно его желания навязать конкретный образ. Таким образом, одна и та же фразеологическая единица способна выделить сильные и слабые стороны определенной личности.

При написании медиатекстов основным инструментом выступает синтаксическая организация предложения. Если рассматривать наиболее медийные синтаксические конструкции, такие как анафора, градация, инверсия, парцелляция, риторический параллелизм, эллипсис, эпифора, лексический повтор, то можно смело утверждать, что каждая категория наполняет образ особыми, отличительными качествами. Целью данной работы является изучение роли отрицаний и ироничных высказываний в репрезентации образа политического лидера.

Отрицательные конструкции выступают своего рода инструментами регулирования, способствующими «развитию типовой интеракции по определенному сценарию, побуждающим пересмотреть или отказаться от него» [2, с. 212].

Данная характерная черта отрицательных конструкций выходит на передний план в нашем исследовании, т.к. именно она позволяет общественности формировать оценку событий, политических личностей у читателей.

Например, мы находим отрицание в заголовке статьи, посвященной виртуальной конференции вице-президента Харрис с владельцами малого бизнеса: *Is Kamala Harris really the most **unpopular** vice president in modern history* (The Washington Post, August 3, 2021). В дополнение к отрицательному префиксу un- (в примере выше) автор использует риторический вопрос, выраженный иронией, и, тем самым, придает образу американского вице-президента негативную стилистическую окрашенность.

В следующем примере автор статьи Франк Бруни подчеркивает образ непопулярного вице-президента Камалы Харрис: *Harris **can't** win. I mean in general, but I also know many Democrats who think that she **can't** win in 2024 or 2028, not because Republicans will relentlessly savage her – though they'll indeed do that – but because she has **never** established sufficient popularity with voters nationally, faces the taller hurdles and extra pushback that minorities typically do and **hasn't** always been*

the most dexterous political operator. (The New York Times, June 5, 2021). Показательно использование отрицаний «*can't*», «*never*» и «*hasn't*», с помощью которых автор воздействует на аудиторию с целью оценивания образа Камалы Харрис, как вице-президента – неудачника, которому пора уйти из политики.

Соответственно, все вышеуказанные примеры иллюстрируют эмоционально-приподнятый окрас и неопровержимость апофазиса в медиатекстах. С помощью отрицательных конструкций автор может воздействовать на сознание масс, конструируя положительный или отрицательный имидж политика.

Ирония – это высмеивание, предоставляющее оценку осмеянного предмета, человека, ситуации и т.д. В иронии, «истинным будет не прямо высказанный, а противоположный ему, подразумеваемый; чем больше противоречий между ними, тем сильнее ирония» [4, с. 123].

Современные тенденции развития медийного дискурса оценивают иронию как стремительно набирающий популярность лингвостилистический приём, что повышает актуальность в изучении новых форм и назначений данного явления.

Ироничный образ американского вице-президента Камалы Харрис создается в следующем примере: «*Kamala Harris Is The Most Unpopular Vice President In 50 Years, Polls Show,*» reads the headline at the *Daily Wire*, one of many conservative sites to aggregate the story. ***Congratulations, Kamala Harris, on this historic achievement! You earned it!*** (The Washington Post, August 3, 2021). Такого рода высмеивание является одной из технологий построения негативного образа политического лидера.

Подводя итог, в формировании образа политика мы выделили наиболее продуктивные лингвостилистические средства: фразеологические и синтаксические конструкции. Фразеологизмы, отрицания и иронии активно используются в медиатекстах, когда речь идет о политиках. Именно они выступают функциональными инструментами при создании образа политика.

В нашем исследовании мы изучили наиболее эффективные лингвостилистические средства, с помощью которых авторы медиатекстов выстраивают необходимый им портрет политического лидера, профессионально используя и комбинируя анализируемые нами выше приемы. В ходе чего, реальный образ политика становится не правильным или неправильным, а отличным от созданного автором.

Список использованных источников

1 Богдан, Е.Н. Медиаобраз России как понятие теории журналистики / Е.Н. Богдан. // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2007. – № 4. – С. 122-127.

2 Бондаренко, В.Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М., 1983. – 212 с.

3 Гречихин, М.В. Современный русский медиадискурс языка толерантности: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.В. Гречихин. – М., 2008. – 159 с.

- 4 Словарь литературоведческих терминов. – 1974. – 123 с.
- 5 Сулина, О.В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства / О.В. Сулина. // ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №1. – 221 с.
- 6 Федоров, А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. / А.В. Федоров – Ростов н/Д, 2001. 708 с.
- 7 Фонд развития информационной политики. Программы учебных курсов по специализации «Медиаобразование» 03.13.30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.frip.ru/newfrip/cnt/library/books/0018/part8.3>
- 8 Кушнерук, С.Л. Медиаобразы славян в информационной картине брексита / С.Л. Кушнерук // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – №2. – С. 99-110.

СФЕРЫ-ИСТОЧНИКИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ КАЧЕСТВЕННЫХ ИЗДАНИЙ

Суенбаева Динара Ирмековна,

Челябинский государственный университет, Челябинск,
e-mail: dsuenbaeva@mail.ru

Научный руководитель: **Кушнерук Светлана Леонидовна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, Челябинск, e-mail: svetlana_kush@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей использования прецедентных феноменов в заголовках британских газет. Разграничиваются типы прецедентных феноменов, рассматриваются характеристики и функции заголовков. В результате исследования устанавливаются содержательные и прагматические особенности прецедентных единиц в британских СМИ.

Ключевые слова: интертекстуальность, прецедентный феномен, заголовок, сферы-источники

SOURCE DOMAINS OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE HEADLINES OF BRITISH QUALITY PUBLICATIONS

Suenbaeva Dinara Irmekovna, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk,
email: dsuenbaeva@mail.ru

Research advisor: **Kushneruk Svetlana Leonidovna**, Dr. Sci. in Philology, Professor of the Theory and Practice of the English Language Department at Chelyabinsk State University, Russian Federation, e-mail: svetlana_kush@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the study of the peculiarities of the use of precedent phenomena in the headlines of British newspapers. The article differentiates the types of precedent phenomena, examines the characteristics and functions of headlines. As a result of the study, the substantive and pragmatic features of precedent units in the British media are established.

Key words: intertextuality, precedent phenomenon, headline, source domains

В настоящее время не ослабевает интерес к современным средствам массовой информации. Особенно популярным и эффективным способом информирования людей является газетная печать. Эта тема продолжает вызывать дискуссии лингвистов и дискурсологов. В последние годы СМИ стремятся

повысить персуазивность, информативность, коммуникативную общезначимость и понятность текста.

Современная газетная коммуникация направлена на создание у читателя некоторых представлений, на воздействие на его эмоциональное состояние, вследствие чего в газетном тексте обнаруживаются такие конструкции, которые передают культурную информацию, побуждают к размышлению, активизируют знания реципиента. Для этого в языке присутствует широкое разнообразие единиц интертекстуальности, которые представляет собой особые элементы культурной памяти.

Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 г. Ю. Кристевой. Анализируя концепцию диалогизма М.М. Бахтина, она понимает под интертекстуальностью «свойство любого текста вступать в диалог с другими текстами» [5, с. 437]. Для создания такого диалога текст наполняют единицами, обладающими прецедентностью – прецедентными явлениями.

Прецедентные феномены начали исследоваться многими российскими лингвистами в 1980-х годах после появления термина «прецедентные тексты».

Согласно Ю. Караулову, прецедентные тексты – это «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, с. 34-35].

Лингвист также упоминает, что «знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [3, с. 105].

Многие отечественные исследователи, посвятившие свои работы явлению интертекстуальности, выделяют следующие типы прецедентных феноменов: прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентное высказывание и прецедентную ситуацию.

Прецедентный текст – это «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, алгоритм восприятия которого предопределен» [1, с. 21]. Прецедентные тексты можно часто встретить в различных сферах коммуникации – в рекламных текстах, на ТВ, в социальных сетях.

Прецедентные имена – это особые словесные знаки, связанные с широко известным текстом или прецедентной ситуацией и используемые в тексте как некий культурный знак. [2, с. 101]. Данный прецедентный феномен не обозначает конкретного человека, а используется для характеристики того или иного объекта.

Под прецедентным высказыванием понимают самостоятельную, воспроизводимую единицу, где значение отдельных компонентов не равно его смыслу. К данному прецедентному явлению относят цитаты, изречения исторических лиц, лозунги, девизы, пословицы и поговорки. [2, с. 107].

Прецедентную ситуацию характеризуют как «некую эталонную, идеальную ситуацию, связанную с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу» [4, с. 47].

Специальные наблюдения свидетельствуют о том, что журналисты часто включают прецедентные феномены в состав заголовков. Лингвистические аспекты исследования газетных заголовков и их специфики традиционно привлекают внимание исследователей. Однако единого общепринятого определения понятия «газетный заголовок» не существует по причине избираемых авторами подходов. Некоторые лингвисты используют в качестве определяющего критерия функции заголовка:

- заголовок – это «предельно сжатое и меткое выражение главной идеи произведения» [7, с. 24].
- заголовок – это «целостная единица речи, стоящая перед текстом, являющаяся названием текста, указывающая на содержание этого текста и отделяющая данный отрезок речи от других» [6, с. 1].

Анализ сфер-источников культурного знания имеет большое значение, так как в результате исследования составляется представление об актуальных культурных ценностях людей, относящихся к данной культуре, его знаниях и менталитете.

Исследование проводилось на материале текстов британских качественных изданий, размещенных на Интернет-сайтах «Times», «The Sunday Times», «Daily Telegraph», «The Guardian», «Financial Times». Всего проанализировано 300 ПФ, обнаруженных в заголовках британской прессы (138 единиц) в период с 2021 по 2022 гг.

В заголовках печатных СМИ Великобритании можно выделить следующие сферы-источники культурного знания: 1) история и политика; 2) искусство; 3) общество; 4) фольклор; 5) религия; 6) СМИ; 7) наука; 8) природные явления и космос.

Как показывает анализ корпуса прецедентных феноменов, зафиксированных в британских качественных изданиях, наиболее значимой является сфера-источник «История и политика» (41,2%). Например, *Tory 'Spartans' finally toast victory over Theresa May that helped deliver Brexit* (The Daily Telegraph, September 23, 2021), *Stronger weapons needed for Second World War-type battles* (The Sunday Times, April 11, 2022), *Veni, vidi, Versace: Donatella's next act* (The Financial Times, January 19, 2022).

В 23,6% случаев сферой-источником заголовков является «Искусство»: *Bridgerton review – no sex, but it excels at the MTV Jane Austen genre it invented* (The Times, March 25, 2022), *Jesus the rock star is more popular than the Beatles* (The Times, May 28, 2021), *World Championship road race will be Mission Impossible – but I can be Tom Cruise* (The Daily Telegraph, September 24, 2021).

Были обнаружены заголовки, основу которых составляет сфера-источник «Общество» (10,8%): *The Times view on the global response to coronavirus: Beggar Thy Neighbour* (The Times, March 14, 2021), *Heirs to the throne: five players who could be next Messi or Ronaldo* (The Guardian, February 4, 2021), *An Audience with Adele review — Cor blimey, our favourite girl next door still charms* (The Times, November 21, 2021).

Следующие прецедентные феномены относятся к сфере «Фольклор» (9,5%): *Two apples a day reduce cholesterol* (The Times, December 17, 2021), *Kate's mermaid hair: has the Duchess had extensions or used a waver?* (The Sunday Times, November 24, 2021), *Weather Eye: Welsh Atlantis may be more than myth* (The Economist, March 31, 2021).

Далее рассмотрим сферу-источник «Религия» (8,1%): *The Times view on statues of controversial figures: Feet of Clay* (The Times, June 10, 2021), *PC drowns as bad weather turns 'biblical'* (The Daily Telegraph, August 14, 2021), *Fate of World's End killer was in hands of his victims* (The Guardian, September 16, 2021).

Следующие прецедентные единицы составляют сферу «СМИ» (3,1%). Например, *The big little lies that cover couples' salary squeamishness* (The Financial Times, July 21, 2021), *Just don't do it: 10 exercise myths* (The Guardian, June 6, 2021), *Doctor who... what... where... when?* (The Sunday Times, June 10, 2021).

Сфера-источник «Наука» (2,2%) содержит следующие примеры использования прецедентных феноменов: *'Eureka' moment for rating agency critics* (The Daily Telegraph, April 30, 2021), *Darwin was right – birds sleep in flight* (The Daily Telegraph, June 16, 2021), *Schools need help to spot the 'lost Einsteins'* (The Times, April 5, 2021).

Следующая выделенная нами сфера – «Природные явления и космос» (1,5%): *We need a 'big bang' moment for getting back to the office* (The Daily Telegraph, January 22, 2022), *Motorists could pay per mile to fill black hole in public finances* (The Times, October 14, 2021), *Rajasthan, India: Monsoon magic* (The Daily Telegraph, July 26, 2021).

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить сферы-источники прецедентных явлений, на которые ориентируются британские журналисты при создании заголовков. Так, наиболее частотными оказались прецедентные феномены сфер-источников «История и политика», «Искусство» и «Общество». Наиболее актуальной сферой является «История и политика», так как Великобритания оказывает большое влияние на мировую политическую арену. Более того, британцы являются не только большими ценителями искусства, но и интересуются различными сторонами общественной жизни, поэтому особенно популярны сферы-источники «Искусство» и «Общество». Реже всего в заголовках британских газет можно увидеть прецедентные феномены, относящиеся к сферам-источникам «СМИ», «Природные явления и космос» и «Наука».

Список использованных источников

- 1 Аликина, Е.В. Основы межкультурной коммуникации : учеб. пособие / Е.В. Аликина, Л.В. Кушникова. – Пермь: Изд-во Пермского гос. тех. ун-та, 2009. – 120 с.
- 2 Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.

- 3 Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 363 с.
- 4 Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 283 с.
- 5 Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева. – Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М.: Прогресс, 2000. – С. 427-457
- 6 Мужев, В.С. О функциях заголовков / В.С. Мужев. // Ученые записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – 1970. – №55 – С. 1-8
- 7 Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика английского языка / Н.М. Разинкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 182 с.

**МАНИПУЛЯТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ И СТРАТЕГИЯ
ДИСКРЕДИТАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА В ШОУ ДЖИММИ
КИММЕЛА)**

Титов Иван Евгеньевич,

Челябинский государственный университет, Челябинск,
e-mail: ivantitov2002@gmail.com

Научный руководитель: **Власян Гаянэ Рубеновна**, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, Челябинск, e-mail: vasyangr@yandex.ru

Аннотация: Политическое интервью как жанр политического дискурса подразумевает использование речевых стратегий и тактик в целях манипуляции аудиторией и дискредитации оппонентов. В данной статье рассмотрено и проанализировано интервью президента США, Джонатана Байдена. В своей речи он использует манипулятивную стратегию и стратегию дискредитации, оскорбляя своих оппонентов, давая обещания и уходя от ответов на поставленные ему вопросы.

Ключевые слова: политический дискурс, политическое интервью стратегия дискредитации, манипулятивная стратегия, тактика уклонения, тактика обещания.

**MANIPULATIVE AND DISCREDITING STRATEGY IN AMERICAN
POLITICAL INTERVIEW (BASED ON JOSEPH BIDEN'S INTERVIEW ON
JIMMY KIMMEL SHOW)**

Titov Ivan Yevgenyevich, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: ivantitov2002@gmail.com

Research advisor: **Vlasyan Gayane Rubenovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of English, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: vasyangr@yandex.ru

Abstract. Political interview as a genre of political discourse involves the use of speech strategies and tactics to manipulate the audience and discredit opponents. This article examines and analyzes an interview with U.S. President Jonathan Biden. In his speech, he uses manipulative and discrediting strategies, insulting his opponents, making promises and evading answers to the questions put to him.

Keywords: political discourse, political interview, discrediting strategy, manipulative strategy, evasion tactics, promise tactics.

В наше время как никогда актуальна проблема политического дискурса, а также стратегий и тактик, позволяющих одним людям манипулировать другими. Политический дискурс – сфера лингвистики, крайне широкая в нашем понимании, именно поэтому он может быть изучен с применением различных подходов и методов. Анализу политического дискурса посвящено множество работ [4], [5], [6], [7]. За основу нашего исследования мы берем следующее определение А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевич: «Политический дискурс – совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 6].

Политический дискурс отражает борьбу за власть. Это определяет особенности коммуникативных действий, основой которых является стремление воздействовать на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата. Активно используемая в политической коммуникации воздействующая функция языка реализуется через применение речевых стратегий.

«С когнитивной точки зрения речевые стратегии могут быть описаны как совокупность процедур над моделями мира участников ситуации общения» [1, с. 11]. Вслед за О.С. Иссерс под речевой стратегией мы понимаем «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 54]. Инструментом реализации той или иной стратегии является тактика, которую мы определяем как «использование приемов, способов достижения какой-либо цели, линию поведения кого-либо» [4, с. 12].

В рамках политического интервью нами было выделено две стратегии, используемые политиком в своей речи чаще всего:

- стратегия дискредитации (опорачивание оппонента),
- манипулятивная стратегия (использование слов с целью влияния на людей и их последующие действия).

Согласно О.Н. Паршиной стратегия дискредитации реализуется: «в тактике обвинения и тактике оскорбления» [3, с. 5]. В стратегию манипуляции входят следующие тактики: «гиперболизация, компрометация, приемы подтасовки фактов и уклонения от ответа» [3, с. 12]. В своем исследовании мы выявили так же следующие тактики в этой стратегии: «тактика обещания» и «тактика призыва».

В этой работе мы проанализировали интервью действующего президента США Джозефа Байдена в вечернем шоу Джимми Киммела от 9 июня 2022 года. Джозеф Робинетт Байден-младший – американский государственный и политический деятель, член Демократической партии. Действующий 46-й президент США ранее был 47-м вице-президентом США с 20 января 2009 года по 20 января 2017 года. Он начинал свою карьеру в качестве сенатора от штата Делавэр с 1973 по 2009 год.

Данное интервью с президентом было долгожданным не только для американцев, но и в целом для мира, поскольку Байден во время своего

президентства ассоциируется с Америкой и представляет ее для жителей других стран; люди были заинтересованы в том, как президент будет комментировать внешнюю и внутреннюю политику, поскольку уже долгое время сами американцы многократно высказывали свое недовольство.

Практически с самого начала Байден произносит: “I'm not being facetious, I don't want to emulate Trump's abuse of the constitution and the constitutional authority” где явно заметна негативная коннотация, например, слово abuse в сочетании с фамилией прошлого президента, а также конституцией.

Почти сразу же можно услышать, как Байден отождествляет неудачи с республиканской партией в целом: “the republicans don't play it square, why do you play it square, yeah, well, well, guess what, if we do the same thing they do, our democracy would literally be in jeopardy”, опять же используя такие слова и словосочетания, имеющие негативную окраску, как don't play it square и jeopardy в совокупности с демократией.

Далее следует интересный пример, в котором президент использует все ту же стратегию дискредитации, замаскировав ее под шутку: “if they're not following the rules you got to send them to jail”, использовав в данном случае jail не как реальное место заключения, а, поскольку речь шла про игру Монополия, как поле в этой игре: “that little box”.

На последующую же реплику ведущего “we have had made very little progress as far as I'm concerned when it comes to guns, obviously reproductive rights, voting rights, climate change” Байден применяет тактику уклонения: он начинает говорить только про последнюю упомянутую проблему, поскольку она также является областью, в которой Демократическая партия преуспела: “well, on climate change we've actually made some real moves”. К тому же, при ответе на этот вопрос, Байден использует манипулятивную стратегию, а именно тактику обещания, причем перекладывая ответственность на других людей, в частности, на главу компании, занимающейся автомобильным производством: “she's going to go all electric in the entire General Motors line and by 2035 by 2030”.

Затем президент снова использует тактику обещания, но в этот раз подкрепляя ее статистикой с прошлого года. Тем не менее, из-за огромной разницы между приведенными числами создается впечатление, что данное обещание является пустым: “We've reduced the deficit last year by 320 billion dollars, this year gonna reduce it by 1.7 trillion dollars”.

В своей следующей фразе Байден снова дискредитирует прошлого президента Соединенных Штатов: “how expensive everything is, if Donald Trump leaves one of those sharpies over for you, you could maybe change the price on that”, также можно заметить, то здесь он уходит от ответа на вопрос о повышающихся в последнее время ценах, опять же через шутку. Таким образом, президент использует манипулятивную и дискредитирующую стратегию одновременно, это одна из наиболее популярных связок стратегий, поскольку они отлично сочетаются: вместо четкого ответа на вопрос, перенести ответственность на кого-то другого, тем самым дискредитируя его.

Стоит отметить, что Байден все-таки возвращается к этому вопросу через время, но тем не менее не отвечает на него должным образом: “if I pass what I want to get done which we can do and we can do it relatively easy it's not going to cost more than 35 a month”. Здесь он уже обвиняет свою партию в том, что данная проблема еще не решена, поскольку если бы он один мог принимать решения, все бы уже наладилось, тем самым снова используя две стратегии одновременно.

Значимым примером манипулятивной стратегии является громкое обещание, которое даже не содержит в себе отождествление президента со своим народом или партией: “I want to build a new economy”, в целом экономика целого государства, как бы то ни было, достаточно устойчивая вещь, так просто ее не заменить на полностью новую, а если учитывать факт, что в данной ситуации говорится об одной из самых крупных экономик мира, становится очевидно, что данное обещание как минимум гиперболизировано, но скорее всего, оно является пустым и вряд ли будет исполнено так, как это имел в виду автор данных слов.

На фоне информационной войны, происходящей в Америке, Байден также оправдывает наличие ложных сообщений в СМИ, поддерживающих его партию, следующими словами: “death star pumping false information into our box”, здесь он говорит о неких недоброжелателях, которые специально портят репутацию определенных СМИ, при этом не упоминая того факта, что информация в любом случае должна быть проверена перед публикацией. Таким образом, президент использует манипулятивную стратегию, поскольку на своего рода обвинения он дает ответ, который переносит ответственность на неизвестных недоброжелателей, хотя от него ожидали чего-то более конкретного.

В следующей реплике президент опять уходит от ответа на вопрос, используя также тактику обещаний: “we just got to make sure we don't give up, there's an ability for us to do everything in increase the access to education, health care”. В данном предложении он также отождествляет себя со своей партией, как бы частично перекладывая ответственность за то, что они все еще не решили проблему.

Одна из последних важных фраз в этом интервью снова порочит честь оппонента Байдена, прошлого президента Америки: “when you have sensitive documents that you need to flush down the toilet, you do that, is that done in your office toilet or is that done in the bathroom in the personal bathroom area? I call Trump”. Стоит отметить, что это изначально был провокационный вопрос Джимми Киммела с использованием нехарактерной для официального общения лексики, например, фразы “flush down the toilet”. Тем не менее, ответ президента можно считать оскорблением Дональда Трампа, что соответствует стратегии дискредитации.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в данном интервью от 9 июня 2022 года президент Джозеф Байден часто использует манипулятивную стратегию, давая пустые и громкие обещания, гиперболизируя свои достоинства и достижения, не отвечая однозначно на задаваемые ему вопросы, а также стратегию

дискредитации, постоянно унижая и высмеивая своего оппонента, тем самым пороча его честь.

Подводя итог, мы можем сказать, что политический дискурс повседневно используется людьми в целях манипуляции аудиторией и привлечения новых избирателей, настраивая при этом их против своих конкурентов, используя иногда выходящие за рамки приличия и делового общения термины.

Список использованных источников

1 Баранов, А.Н. Парламентские дебаты: традиции и новации // Сов. полит. яз. (от ритуала к метафоре) / А.Н. Баранов, Е.Г. Казакевич. – М.: Знание, 1991. – 63 с.

2 Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. / О.С. Иссерс // Изд. 5-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.

3 Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты. / О.Н. Паршина. // : дис. д-р. фил. наук: 10.02.01. – Саратов, 2005. – 335 с.

4 Паршина, О.Н. Российская политическая речь: теория и практика / О.Н. Паршина под ред. О.Б. Сиротининой. Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 232 с.

5 Титова, Е.А. Речевые стратегии и тактики в Политическом Дискурсе / Е.А. Титова // Профессиональный Проект: Идеи – Технологии – Результаты. – 2018. - №3. – С. 119-120.

6 Чудинов, А.П. Политическая лингвистика / А.П. Чудинов //: Учеб. Пособие. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 254 с.

7 Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал // : дис. канд. фил. наук : 10.02.01. – Волгоград, 2000. – 433 с.

8 President Joe Biden Visits Jimmy Kimmel Live [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/ZEtPV-qvLe8>.

9 Байден Джо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Байден,_Джо.

**ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ К ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЯЗЫКА В
СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

(НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНАЛА «МАТЧ ТВ»)

Трифонова Мария Сергеевна,

Ульяновский государственный университет, Ульяновск,

e-mail: marietrifonova@mail.ru

Научный руководитель: **Курс Ксения Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Русский язык и методика его преподавания», Ульяновский государственный университет
e-mail: kskurs@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется тенденция к демократизации языковых средств на примере использования англицизмов, просторечных форм ведущими и комментаторами федерального телеканала «Матч-ТВ». Рассмотрены определения культуры речи и языковых норм. Сделан вывод о том, что упрощение языка приводит к ухудшению качества речи, но это сознательно используется с целью популяризации контента в молодежной аудитории.

Ключевые слова: культура речи, нормы языка, демократизация языка, англицизмы, просторечие, речь СМИ.

**DEMONSTRATION OF A TREND TO DEMOCRATIZE THE
LANGUAGE IN THE MEDIA (ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL
CHANNEL "MATCH TV")**

Trifonova Maria Sergeevna, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, e-mail: marietrifonova@mail.ru

Supervisor: **Kurs Ksenia Yurievna**, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Methods of its Teaching, Ulyanovsk State University e-mail: kskurs@yandex.ru

Abstract. The article explores the trend towards the democratization of linguistic means on the example of the use of anglicisms, colloquial forms by the presenters and commentators of the federal television channel "Match-TV".

The definitions of the culture of speech and language norms are considered.

It is concluded that the simplification of the language leads to a deterioration in the quality of speech, but this is deliberately used to popularize the content among the youth audience.

Key words: culture of speech, language norms, language democratization, anglicisms, colloquial forms, media speech.

За последние два десятилетия русский литературный язык претерпел существенные изменения, которые особенно проявляются в сфере СМИ и в общественной деятельности. Это произошло благодаря появлению новых тенденций в речи.

Современное общество живёт в мире, полном большого объёма информации. Длинные, громоздкие предложения усваиваются молодым поколением хуже, требуется визуализация понятий, появляется «небрежное» отношение к языковым нормам.

На рубеже столетий существенно изменилось соотношение между устной и письменной формами общения. В настоящее время коммуникативная ситуация в обществе характеризуется увеличением объёма устной формы общения, в результате чего огромное количество людей использует разговорный стиль, что, безусловно, оказывает влияние на речевую практику СМИ.

«Качественные изменения языковой ситуации в СМИ были вызваны неприятием «старых» официальных литературно-языковых и коммуникативных норм, основанных на стереотипах советского времени, которые препятствовали проникновению неcodифицированных элементов в печать, телевидение и радиовещание. В период демократизации языка нелитературные средства выражения хлынули потоком во все каналы массовой информации, создав своим триумфальным маршем единое функционально-стилевое пространство живой разговорной стихии. Новый языковой вкус, отвергнувший «сверхправильную» и «сверхосторожную» речь, сделал вызов официальному литературному языку, который уже не удовлетворял запросы социума» [5; 2].

Количество заимствований увеличилось с ослаблением советской цензуры. Это произошло в конце XX века. В это время русский язык пополнялся американизмами и англицизмами. Это хорошо наблюдалось в области спорта: «основная часть спортивной лексики представляет собой специальные термины – в языке наблюдается тенденция к обогащению лексического состава спортивной терминологии за счёт англоязычных заимствований. Поиск новых средств выражения в области спорта послужило причиной появления англоязычных слов в русской спортивной журналистике» [6; 2].

Но несмотря на упрощение языка, такие нововведения относятся к нарушению норм. Чтобы понять, почему – обратимся к терминам «культура речи» и «речевая культура».

«Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова в «Справочнике лингвистических терминов» термин «культура речи» используют в таком значении как «нормативность речи», её соответствие требованиям, предъявляемым к языку в данном языковом коллективе в определённый исторический период, соблюдение норм произношения, ударения, словоупотребления, формообразования, построение словосочетаний и предложений. Нормативность речи также включает в себя такие качества, как точность, ясность, чистота.

О.И. Ожегов даёт такое определение речевой культуры: «Что такое высокая культура речи? Это умение правильно, точно и выразительно передать мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка... Но высокая культура речи заключается не только в следовании норме. Она заключается ещё и в умении найти не только точное средство для выражения мысли, но и наиболее доходчивое (то есть наиболее выразительное) и наиболее уместное (то есть самое подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное» [7; 2].

«Нормы под воздействием исторического времени изменяются. На это влияет разговорная речь, местные диалекты, речь различных социальных и профессиональных групп людей. Если бы нормы не были устойчивыми, если бы они легко подвергались различного рода воздействиям, языковая связь между поколениями была бы разрушена» [3].

Нормативность речи объединяет в себе следование произносительным, стилистическим, морфологическим и синтаксическим нормам, правильности ударений, корректности словоупотребления и словообразования» [2; 3].

В связи с этим речь упрощается: в нашей жизни, в Интернете. Это дошло и до СМИ: многие статьи различных изданий написаны простым языком, исключаются сложные термины, значение которых нужно искать. Упрощение культуры речи пришло и в телевидение – эталон для младшего и старшего поколений – телевидение всегда жёстко регламентировалось, но в нынешних реалиях правила не настолько обязательны и строги.

Упрощение культуры речи не только приводит к тому, что мы воспринимаем информацию лучше, но и к тому, что люди перестают обращать внимание на ошибки и допускают их: строят предложения в неправильном порядке (проявление инверсии), ошибаются в правильности ударений. Они больше интересуются живым общением, а не на грамотно, выверенно построенным текстом.

Важно упомянуть про существование требований или запретов к официальному вещанию. Журналист Станислав Гридасов в своём Telegram-канале опубликовал таблицу (таблица 1), в которой указаны допустимые и не допустимые к употреблению в эфире «Матч ТВ» англицизмы. По словам Гридасова, инициатором правил выступил Алексей Борисович Миллер, Генеральный директор «Газпрома», которому принадлежат телеканал «Матч ТВ» и футбольный клуб «Зенит».

Таблица 1 – Категория употребления англицизмов в эфире «МАТЧ!»
(источник – Telegram-канал Станислава Гридасова)

Допустимо к употреблению в эфире	Допустимо к употреблению в эфире только в специализированном поясняющем контексте	Недопустимо к употреблению в эфире
<p>Арбитр, аут, аутсайдер, блок, боллбой, бомбардир, бренд, бутса, гандикап, гол, голкипер, гол-лайн, технология гол-лайн, дерби, джокер, дриблинг, дубль, камбэк, катеначчо, корнер, корт, кросс, лайнсмен, либеро, матч, микст, микст-зона, ноу-хау, овертайм, офсайд, пас, пенальти, плеймеркер, плей-офф, покер, прессинг, рабона, рейтинг, рестарт, рефери, ротация, саммари, сейв, сет, скаут/скаутинг, скудетто, снайпер, спарринг, спикер, спринт/спринтер, спурт, тай-брейк, тайм-аут, тинейджер, топ, трансфер (и производные), трекинг/трекеры, троллинг, файеры, фан-клуб, фейр-плей, финт, фитнес, фланг, флэш-интервью, фол, форвард, хавбек, хет-трик, хит-парад, чемпион, Чемпионат, экстра, U-21, U-18 (и т.п.)</p>	<p>Амплуа, бисиклета, бокс-ту-бокс, дубль-вэ, вингер, дерби, инсайд, инсайдер, латераль, пайп, реджиста, терафлекс, тиффози, треквартиста, фантазиста, челлендж</p>	<p>Андердог, ассист, бек, бэкграунд, голедор, дэф, каппер, кипер, ковер-шадоу, корнер, коуч, лайкать, лонг-болл, лузер, мидфиллер, ноу-тач-пас, ноунейм, окей/ок, перфоманс, пивоте, плей-аут, реф, ростер, свипер, скиллз (скиллзы, скиллы), слоумоши, стенд-бай, стоппер, страйкер, таргетмен, тим-билдинг, тим-спирит, тренинг, флот, хав, хайлайт, шорт-лист, Чемпионшип</p>

В таблице есть три колонки: «допустимо к употреблению в эфире», «допустимо к употреблению в эфире только в специализированном поясняющем

контексте» и «недопустимо к употреблению в эфире». В первой колонке представлены слова, у которых нет русских аналогов; во второй – те слова (термины), которые нужны для пояснений в различных специализированных выпусках; в третьей – слова, у которых есть русские аналоги (например, «ассист» (голевая передача), «лайкать» (поставить лайк, плюсануть), «ноунейм» (инкогнито, малоизвестная личность).

На тот момент Генеральный продюсер телеканала Тина Канделаки подтвердила, что «Матч ТВ» рекомендует комментаторам воздержаться от англицизмов, но штрафов за их использование нет.

Такие меры были введены в целях борьбы с англицизмами – заимствованными словами из английского языка. Действительно, у нас есть русские аналоги привычно использованным словам, про которые не стоит забывать. Но мы настолько привыкли к подобным словам, что они являются обыденными в нашей речи.

Нецензурные слова на телевидении запрещены законом: «статья 4 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» [8] и «статья 13.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [3].

Согласно документу Роскомнадзора «к нецензурным словам и выражениям относятся четыре общеизвестных слова, начинающихся на «х», «п», «е», «б», а также образованные от них слова и выражения. Всё остальное матом не является – это грубые, просторечные слова и выражения» [1].

Грубо-просторечные слова и содержащие их выражения не являются матом, но использование таких слов и выражений в СМИ также недопустимо в соответствии с требованиями Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и Федеральным законом «О государственном языке Российской Федерации».

При выявлении факта распространения в СМИ нецензурной брани необходимо учитывать требования статьи 57 Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно которой «редакция, главный редактор, журналист не несут ответственности за распространение сведений, представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации, в том числе, в случае, если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации». В данном случае речь идет о прямом эфире теле-радиопрограмм, когда невозможно предусмотреть заранее о том, что может сказать приглашенный в студию гость в прямом эфире [1].

Проанализировав речь людей, работающих на телевидении, можно сделать вывод, что сейчас наблюдается тенденция к демократизации языка: речь упрощается, в эфир допускаются «нечистые слова» (Роскомнадзор запрещает использовать четыре общеизвестных слова, а грубые, просторечные слова и выражения использовать в меру можно).

Почему так происходит? Одна из целевых аудиторий федеральных каналов – молодёжь. Большая её часть сосредоточена в Интернете. Телевизионные каналы не

хотят терять огромную аудиторию, и именно поэтому они идут на упрощение речи и использование слов, которые ближе к молодым людям: если использовать формальные выражения и литературный язык, то у аудитории пропадёт интерес.

«Использование определённого набора выразительных средств для создания контента телеканала позволяет сформировать устойчивую вещательную модель. Формат вещания определяется устойчивыми выразительными средствами, используемыми журналистами, что в свою очередь позволяет телевизионному каналу приобрести индивидуальность и узнаваемость, сформировать постоянный состав аудитории» [4].

Список использованных источников

1 ВВС Русская служба: Роскомнадзор пояснил журналистам, что такое мат – Электрон. дан. – 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rkn.gov.ru/press/publications/news23416.htm>

2 Исаева, Е.А. Речевая культура как составляющая высокообразованной личности / Е.А. Исаева. // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 1. – С. 5.

3 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г.]

4 Костина, Л.С. Язык и выразительные средства подачи телевизионной информации. / Л.С. Костина. // – Электрон. дан. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/342/76878/>.

5 Шаззо, А.А. Тенденция к демократизации языка в качественной прессе начала третьего тысячелетия / А.А. Шаззо// Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2012. – № 2. – С. 6.

6 Ниязова, Ю.Ф. Лексика в спортивных репортажах / Ю.Ф. Ниязова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 6. – С. 4.

7 Сапожникова, И.А. Тенденции речевой культуры в процессе глобализации / И.А. Сапожникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 6.

8 Российская Федерация. Законы. О средствах массовой информации : Закон № 2124-1 : [принят Государственной Думой 30 июня 2022 г. : одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г.]

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ШЕЙМИНГА В КОММЕНТАРИЯХ К СТАТЬЯМ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Шарова Кристина Борисовна,

Челябинский государственный университет, Челябинск,
e-mail: ghost12sharova@mail.ru

Научный руководитель: **Кожухова Ирина Владимировна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка, Челябинский государственный университет, Челябинск, e-mail: vinantov@mail.ru

Аннотация. В статье приводятся некоторые языковые характеристики шейминга в комментариях к статьям экологической направленности. Сравниваются понятия «шейминг» и «оскорбление», выделяются базовые характеристики речевого жанра шейминг. На практическом материале описана типология жанра, разобраны основные речевые характеристики анализируемого речевого жанра, вводится понятие «эко-шейминг» и приводятся основные черты.

Ключевые слова: речевой жанр, шейминг, оскорбление, интернет-дискурс, комментарий, эко-шейминг.

LINGUISTIC FEATURES OF SHAMING WITHIN ENVIRONMENTALLY ORIENTED ARTICLES COMMENTARY

Sharova Kristina Borisovna, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: ghost12sharova@mail.ru

Research advisor: **Kozhukhova Irina Vladimirovna**, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of the English Language, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, e-mail: vinantov@mail.ru

Abstract. The article cites several linguistic features of shaming within environmentally oriented articles commentary. The concepts of shaming and insult are compared, and the main characteristics of the speech genre of shaming are highlighted. The typology of the genre is described based on practical material, the main speech characteristics of the considered speech genre are analyzed.

Key words: speech genre, shaming, insult, Internet discourse, commentary, eco-shaming.

2022 год стал кризисным для многих стран и на этом фоне экологические проблемы ушли на второе место. Среди крупных катастроф, затронувших одну

Россию за последние годы, можно назвать массовую гибель животных на Камчатке (2020 г.), разлив нефти в Черном море под Новороссийском (2021 г.), разлив нефти на реке Кама в Набережных Челнах (2022 г.). Вместе с растущей тревогой вокруг мировой экологической ситуации, становится больше выступлений эоактивистов: от официальных заявлений и резких высказываний в сторону политиков, до провокационных акций. За октябрь 2022 года произошло несколько шокирующих общество эоактивистских «перфомансов»: в Австралии эозащитники приклеили себя к картине Пикассо «Резня в Корее», в Великобритании эоактивисты устроили молочный протест в супермаркетах, затем на полотно Ван Гога «Подсолнухи» вылили томатный суп, и спустя несколько дней акцию повторили в Германии, где на картину Клода Моне «Сток сена» опрокинули картофельное пюре. Несмотря на неоднозначность действий эоактивистов, события привлекли к себе большое внимание по всему миру. Дерзость и неясный посыл акций спровоцировали негативную реакцию общества – так называемый шейминг.

Шейминг как социоллингвистическое явление возникло в среде интернет-общения, уникальной чертой которого является анонимность пользователей. Участники онлайн-коммуникации не могут проверить достоверность информации, оставляемой о себе другими пользователями. Это прямым образом влияет на характер общения – придает ему своеобразную раскрепощенность и свободу самовыражения.

Важно отличать шейминг от оскорбления. Оскорбление является речевым жанром, главная функция которого состоит в подрыве чести и достоинства адресата, а также его публичном унижении, выраженном в неуважительной форме. Оскорбление может быть расценено как правонарушение. Шейминг пока не является неправомерным действием и ненаказуем. Шейминг не всегда доходит до изначального адресата, тогда как оскорбление направлено на определенного человека, в этом его основная задача. Оскорбление можно рассматривать как вид оружия, инструмент, с помощью которого люди могут манипулировать жертвами. Шейминг по сути своей безобиден, хоть так же, как и оскорбление, несет в себе негативные эмоции.

Нельзя не отметить сходства понятий, например аргументация сообщений, основанная на гендерном различии, различии в возрасте. Отдельная группа контекстов экологической направленности с шеймингом содержит в себе порицания, основанные на поле активистов (женский), на их внешности (крашенные волосы) и на возрасте (например комментарии, подчеркивающие незрелость активистов: «какие взрослые, такие и дети. Воспитание...»; «современное никчемное поколение»). Но если сравнить приведенные в пример высказывания, затрагивающие возраст, то оскорбление, без сомнения, будет в большинстве случаев содержать особенно грубую форму: «Заткнись, щенок, тебя не спрашивают и с тобой не разговаривают» [3].

Понятия шейминг в русском языке нет, это английское заимствование. Отследить, когда точно этот термин начал использоваться в русском языке, почти невозможно. Однако воспользовавшись публичным web-приложением Google

Trends, можно увидеть на графике, что первый поисковый запрос со словом «шейминг» был осуществлен в 2004 году. С этого момента, понятие продолжали искать с перерывами в несколько лет, и только с апреля 2018 года поиск слова стал регулярным.

В английском языке существительное *shaming* является производным, полученным путем добавления деривационного суффикса *-ing* к глагольной деривационной основе *shame* [1], поэтому определений у этого слова также немного. Основной чертой шейминга является построение предложений таким образом, чтобы вызвать у высмеиваемого человека чувство стыда за отличие его действий, внешности, высказываний от условной нормы. При анонимном общении комментарии, оставляемые шеймерами, не заключены в рамки этики и вежливости, допустимы использование ненормативной лексики, обрывистость предложений, отсутствие аргументированности. Однако еще одной функцией может являться выражение негативных эмоций, которые могут и не достигнуть изначального адресата.

Одной из форм шейминга является эко-шейминг. О.В. Лутовинова дает следующее определение этому понятию: эко-шейминг – это «высмеивание, осуждение и порицание за образ жизни, наносящий вред экологии» [1]. В рамках нашего исследования под шеймингом в контекстах экологической направленности будем понимать и порицание, направленное в сторону самих экоактивистов. Материалом исследования послужили комментарии к статьям и видео экологической направленности, опубликованные в сообществах российской социальной сети «ВКонтакте», видеохостинге YouTube, а также на сайте Fishki.net в период с 15 по 24 октября 2022 года. Всего было проанализировано 100 комментариев с элементами эко-шейминга.

В процессе исследования применялись прием сплошной выборки, методы лингвистического анализа и описания. Анализ контекстов строился на классификации языковых и речевых особенностей речевого жанра шейминг, предложенной в своей работе О.В. Лутовиновой [1]. Как показало исследование, наиболее характерными языковыми особенностями шейминга в комментариях к статьям экологической направленности являются (во всех примерах орфография и пунктуация сохранены): 1) ирония (23%): *«Из разряда давай сожгкм бумагу ради которой нарубили деревьев»*; 2) насмешки/издевки (22%): *«Они видимо даже не подозревают, что краску для волос делают также из нефти»*; 3) категоричность высказываний (14%): *«Они же всё равно за него заплатят, то есть поощрят кампанию которая это молоко и производят и они начнут производить ещё больше молока»*; 4) предложения в повелительном наклонении (в том числе с конструкциями *лучше бы*) (12%): *«Отвалите вы от искусства уже, да показывайте свою дикость там, где это оценят подобные твари»*; 5) предложения с вопросительными, усилительными, восклицательными частицами (в том числе риторические вопросы) (11%): *«Причём здесь картины Моне? Чем поможет этот акт?»*; 6) инвективная лексика (9%): *«ПРОСТО СВИНЬи. ЭТО ЧЕРТИ»*; 7) лексика с

негативной оценочной семантикой (5%): «*могли бы сами облиться супом, если им так уж ролик хотелось*»; 8) прямые упреки (3%): «*Сами ничего в этой жизни не создали*»; 9) эмоциональные междометия, выражающие негодование, презрение или отвращение (1%): «*Ох уж эти защитники всякого*».

Кроме классификации комментариев по речевым особенностям, можно разделить все контексты на две группы по их аргументации. Первая группа (40%) не содержит в себе веских аргументов вообще, например: «о человечество»; «быть тупым сегодня модно»; «каждый развлекается как может». Аргументы второй группы строятся либо на различных видах шейминга (всего 36%), либо на недостоверных или малосодержательных фактах (24%), таких как: «если корову не доить, то ты ей только вред принесешь». Наиболее продуктивными видами шейминга в контекстах экологической направленности являются: фем-шейминг (7%): «*вот что с головой происходит, когда у бабы мужика нет*»; бодишейминг (5%): «*почему-то все какие-то худосочные. Дунь и упадет*»; лукизм (12%): «*люди, которые красят волосы, в принципе, не могут заботиться о природе*»; эйджизм (12%): «*малолетние дебилы*». Следует отметить, что О.В. Лутовинова не считает эйджизм одним из видов шейминга, определяя это понятие в группу дискриминаций (вместе с лукизмом, эйблизмом и т.д.). Лутовинова выделяет эту группу по принципу лишения человека определенных прав и приводит пример с пенсионером, которого могут не взять на работу из-за его возраста. Однако А.С. Титлова группу дискриминационных понятий включает в виды шейминга [2]. Можно сравнить влияние контекстов (в том числе комментариев с эйджизмом) на адресата, с аггравацией импозитивности. Это понятие является одной из основных характеристик интернет-комментария и представляет собой коммуникативное давление, связанное прежде всего с подрывом репутации адресата в обществе. В статье И.В. Кожуховой приводятся примеры с усилением коммуникативного давления со стороны комментаторов в адрес мэра города Челябинска [5]. Отмечается маловероятным прямое обращение комментаторов непосредственно к мэру в том же стиле, в котором они пишут свои комментарии. В случаи с шеймингом мы можем наблюдать то же самое. Агрессивные комментарии типа «*вскоре на месте данной картины повесят данных участниц, но без рамочки*» остаются вербальным оформлением негативных эмоций и негодования людей, не воплощаясь при этом в жизнь.

Шейминг чаще всего возникает вокруг громкой и неоднозначной новости, на которую люди реагируют остро и неаргументированно. Чем позднее опубликованы комментарии, тем больше они повторяют и лингвистически копируют своих предшественников.

Список использованных источников

1 Лутовинова, О.В. Шейминг как речевой жанр / О.В. Лутовинова. – Текст: электронный // Жанры речи. – 2022. – № 3 (35). – С. 212-219. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49356351>

2 Титлова, А.С. Шейминг в онлайн-комментарии как следствие анонимности интернет-коммуникации / А.С. Титлова. – Текст: электронный // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-4. – С. 60-63. –Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45544613>

3 Голощапова, Е.В. Речевой жанр «Оскорбление»: описание типологических признаков / Е.В. Голощапова. – Текст: электронный // Филология и человек. – 2014. – № 3. – С. 82-91. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22374549>

4 Комалова, Л.Р. Дифференцированный анализ речевого жанра «оскорбление» на материале сообщений социальной интернет-сети / Л.Р. Комалова, Т.И. Голощапова. – Текст: электронный // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2021. – № 3. – С. 619-631. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46704062>

5 Кожухова, И.В. "Оценка "неудовлетворительно"": Анализ импозитивных тактик на областном портале 74.ru / И.В. Кожухова. – Текст: электронный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 1 (43). – С. 69-75. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48326153>.

6 Ребенко, Е.П. Воспитание нетерпимости: шейминг в системе виртуального контроля (на примере молодежного сегмента социальных сетей) / Е.П. Ребенко, Е.В. Каргаполова, В.М. Немчинов. – Текст: электронный // Известия Российской Академии Образования. – 2022. – № 1 (57). – С. 58-70. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48666362>

7 Погонцева, Д.В. Лукизм и шейминг женщин в послеродовой период / Д.В. Погонцева. – Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – №4 – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47238580>

СЕКЦИЯ 4 ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

УДК 81'3

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВОПРОСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Айтуваров Ермек Амангельдыевич,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: ayt.yermek.6.888.lll.mk@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена связи между языковыми особенностями народа и национальной идентичностью. Материалом исследования послужили ключевые моменты в истории исландского, сербского, хорватского и турецкого языков. Автор приходит к выводу о значимости лингвистического вопроса для сохранения самобытности национальной культуры в период трудных обстоятельств для народа.

Ключевые слова: национальная идентичность (самоопределение), языковой пуризм.

LINGUISTIC ASPECT OF THE ISSUE OF NATIONAL IDENTITY

Aytuvarov Yermek Amangeldyevich, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: ayt.yermek.6.888.lll.mk@mail.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the connection between linguistic characteristics of the people and national identity. Research materials were turning points in history of Icelandic, Serbian, Croatian and Turkish languages. The author comes to conclusion about the importance of linguistic issue for the preservation of national culture in times of hardship for the people.

Key words: national identity (self-determination), linguistic purism.

Население Земли на октябрь 2022 года превышает 8 млрд. человек, говорящих на разных языках и диалектах, живущих в разных странах на разных континентах, относящихся к разным этносам и народам. Принадлежность или не принадлежность к определённой народности или национальности, объединённой общей культурой, вместе с тем существующей в едином государстве являются составляющими национальной идентичности или национального самоопределения. Ассоциировать себя с некой группой людей, с неким обществом является одним из свойств человеческой психики, что связано с поведенческими паттернами, доставшимися нам от наших предков, которые в прошлом объединялись в племена. Много столетий и даже тысячелетий назад это помогало людям выживать, ведь совместно заниматься охотой, рыболовством, земледелием, собирательством и в целом вести хозяйство гораздо плодотворнее, нежели по отдельности. Сегодня, несмотря на то, что необходимость в выживании не стоит так остро, как раньше, люди всё равно стремятся к объединению и совместному существованию не только на уровне семьи, но и социума в целом. При этом роль племён выполняют национальности и государства, связующим звеном которых является язык, ведь людям, говорящим на одном языке, гораздо проще коллективно организовывать общество. Само слово «язык» этимологически относится к тому же корню, что и слова «связь» и «узы». Можно сказать, что языковой вопрос является важным аспектом национальной идентичности.

Цель данной статьи: рассмотреть взаимосвязь между языковым вопросом и вопросом национального самоопределения.

Данная тема является актуальной, т.к. в мире проживает огромное количество национальностей, каждая из которых стремится к сохранению своей уникальности путём передачи своего наследия потомкам. Язык, в свою очередь, является важным инструментом сохранения преемственности разных поколений одной национальности. Именно на языке пишутся литературные произведения и сочиняются песни. Именно на языке происходит обучение, воспитание детей, образование, обмен накопленными знаниями и опытом. Именно через язык передаются из уст в уста народные сказки, былины и т.д. Наличие единого языка важно для взаимопонимания, успешной коммуникации людей, следовательно, и функционирования любого общества.

На эту тему существует много разных работ. Л.Н. Евсеева рассматривала язык как продукт национального самосознания, говорила о том, что он является одним из важнейших условий для жизни единого социума [2]. О переплетении языковых мифов с историческими мифами, а также об их значимости в формировании этноцентризма писала Е.В. Кузнецова [7], в то время как К.А. Кузнецов и П.А. Щелин рассматривали национальную идентичность как фактор, влияющий на существование и развитие государства [6]. А.Н. Гулевский соотнос национальную идентичность с этнической [1], а В.В. Кочетков рассмотрел роль национальной и этнической форм идентичности в развитии и становлении современного общества [5].

Взаимосвязь между языком и национальным самосознанием можно рассмотреть через такое явление как лингвистический пуризм – стремление к «чистоте» языка, подчёркивание языкового своеобразия и самобытности путём отказа от иноязычных заимствований и нововведений. Пуризм является официальной языковой политикой большого количества государств.

В XIX и первой половине XX вв. пуризм был одним из инструментов достижения независимости Исландии. Тогда произошёл рост исландского национализма. Исландское движение за независимость от Дании набирает обороты и в 1874 г. исландцы получают самоуправление, тогда же пишут свою конституцию. В 1918 г. была подписана датско-исландская уния, признающая Исландию суверенным государством. Полную независимость страна получила в 1944 г. после нацистской оккупации Дании и проведения референдума о прекращении существования датско-исландской унии [12]. Параллельно со всем этим исландцы обращаются к древнескандинавскому и древнеисландскому языкам, стремясь к архаизации своей лексики. Защита исландского языка от иноязычного влияния остаётся актуальной даже после достижения полной независимости Исландии. В современном исландском языке преобладает исконная лексика, а для описания новых технологий, явлений и концепций используется калькирование – образование нового слова путём буквального перевода иноязычной языковой единицы [9]. Примеры проявления пуризма в исландском языке:

- sími – телефон (с др.-сканд. «нить»);
- tölvu – компьютер (tala – номер; völvu – пророчица);
- rafmagn – электричество (raf – янтарь; magn – сила; интернациональное слово «электричество» также происходит из слова «янтарь», на др.-греч. – ἤλεκτρον);
- myndband – видео (mynd – картинка; band – полоса, строка);
- sjónvarp – телевидение (sjón – видение; varp – бросание, подбор, проекция);
- útvarp – радио (út – наружу; varp – бросание, подбор, проекция);
- veðurfræði – метеорология (veður – погода; fræði – наука, учение);
- bókmenntir – литература (bók – книга; «mennt» с др.-сканд. – «навык, ремесло»);
- menning – культура, цивилизация (с др.-сканд. «образование»);
- fjölskylda – семья (fjöl – много-, поли-; skylda – обязательство).

Формирование национальной идентичности исландцев переплелось с их обращением к скандинавским корням через язык, что помогло народу Исландии на пути к независимости. (Исландия не единственный пример страны, выбравший путь пуризма).

В XIV-XV вв. произошёл распад Сербского царства и вхождение сербских земель под управление католической Австрии и мусульманской Турции. У сербов появилась необходимость сохранения своей православной культуры, у Сербской Православной Церкви – необходимость в напечатании богослужебных книг, а сербские школы нуждались в учебниках. Из-за многочисленных балканских войн было утеряно огромное количество текстов на южнославянских языках, в том

числе на сербском языке. Российская империя оказывала сербам помощь. В XVIII в. создан славяносербский язык, основой которого служили диалекты, существовавшие в то время на сербских землях, русский вариант церковнославянского языка и литературный русский язык [8]. Пример текста на славяносербском языке представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Пример текста на славяно-сербском языке.

непосредственно текст	перевод текста на современный сербский язык	перевод текста на русский язык
<p>Честь имамъ всѣмъ Высокопочитаемымъ Читателемъ объявити, да безъ сваке сумнѣ намѣренъ есамъ, ону достохвалну и цѣлому Сербскому Роду преполезну ИСТОРИЮ СЕРБСКУ, от коесамъ цѣло оглавленіе давно сообщію, печатати.</p>	<p>Част имам објавити свим Високопоштованим Читаоцима да сам без сваке сумње намерен штампати ону доста хваљену и целома Српском Роду прекорисну ИСТОРИЈУ СРПСКУ, од које сам цело поглавље давно саопштио.</p>	<p>Имею честь объявить всем Высокоуважаемым читателям, что я, без всякого сомнения, намерен напечатать эту хвалебную и для всего сербского народа ценную СЕРБСКУЮ ИСТОРИЮ, целую главу из которой я печатал давно.</p>

Славяносербский язык помог в защите сербской культуры, однако широко распространённым среди сербского народа он так и не стал. Лишь образованные слои населения имели доступ к коммуникации на нём. Языковая реформа сербского языка Вука Караджича решила эту проблему. Письменность стало проще, количество букв сербского алфавита сократилось, а каждый знак стал обозначать отдельный звук. Другая особенность этой реформы заключается в том, что язык стал ближе к хорватскому [4]. Сближение языковых вариантов приводит к объединению ранее самостоятельно развивавшихся диалектов южных славян в один сербохорватский язык. 28 мая 1850 г. было подписано Венское литературное соглашение о единстве языка. 13 мая 1878 г. Сербия обрела независимость. Языковое объединение стало предзнаменованием создания югославского государства (1918 г.), которое состояло из территорий современных Хорватии, Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Словении и Северной Македонии. В середине XX в. произошло обособление хорватской нормы (1954 г. – Новисадское соглашение), пока ещё в рамках единого языка. А с распадом Югославии языки и вовсе разделились и начали развиваться в рамках собственных языковых стандартов. Способствовали этому взаимные обиды и многочисленные конфликты между сербами и хорватами. Вторые решили подчеркнуть уникальность своего языка путём борьбы с заимствованиями. Пуризм является государственной

языковой политикой Хорватии и по сей день [10]. Ярко это проявляется в названиях месяцев в хорватском языке, приведённых в таблице 2.

Таблица 2 – Названия месяцев в хорватском и сербском языках:

русский язык	сербский язык	хорватский язык
январь	јануар / januar	siječanj
февраль	фебруар / februar	veljača
март	март / mart	ožujak
апрель	април / april	travanj
май	мај / maj	svibanj
июнь	јун / jun	lipanj
июль	јул / jul	srpanj
август	август / avgust	kolovoz
сентябрь	септембар / septembar	rujan
октябрь	октобар / oktobar	listopad
ноябрь	новембар / novembar	studeni
декабрь	децембар / decembar	prosinac

Можно сказать, что конфликты разных национальностей также оказывают влияние на язык. Вопросы национальной идентичности связаны с государством, которое, в свою очередь, переплетается с политическими событиями.

В начале прошлого столетия произошёл распад Османской империи и 29 октября 1923 г. образовалось новое государство – Турецкая республика. Находясь в упадочном положении после ряда военных поражений, Турция меняет империалистическое направление на объединение национального государства. Языком Османской империи был османский или османско-турецкий язык. Будучи тюркским в своей основе, он состоял в основном из арабо-персидских заимствований. После распада империи поиск турецкой национальной идентичности отражается в языковой политике новой власти. Был разработан современный турецкий язык на основе турецких народных диалектов. В нём арабское письмо было заменено на латиницу, а лексика стала состоять из слов с исконно тюркскими корнями [3; 11; 13], примеры которых приведены ниже:

- «اب» / «ab» (перс.) заменено на «su» – вода (форма слова в др.-тюрк. «sub»);
- «عصر» / «asır» (араб.) заменено на «yüzyıl» – столетие («yüz» с др.-тюрк. «сто»; «yıl» – год);
- «ج زوب» / «cenup» (араб.) заменено на «güney» – юг (с др.-тюрк. «gün» - солнце, день);
- «دشمن» / «düşman» (перс.) заменено на «yağlı» – враг (из др.-тюрк.);

- «فن» / «fen» (араб.) и «علم» / «ilim» (араб.) заменено на «bilim» – наука (корень «bil» имеет значение «знать»);
- «حُرمت» / «hürmet» (араб.) заменено на «saygı» – уважение (корень «say» имеет значение «считать», «думать», «мыслить»);
- «زهر» / «zehir» заменено на «ağrı» – яд (из др.-тюрк.);
- «امتحان» / «imtihan» (араб.) заменено на «sınav» – экзамен (с др.-тюрк. «sine» – пробовать, проверять);
- «دمار» / «demar» (перс.) заменено на «ölüm» – смерть (форма слова в др.-тюрк. «öl»);
- «مشهور» / «meşhur» (араб.) заменено на «ünlü» – известный (с др.-тюрк. «ün» - голос, крик).

Следует заметить, что в этом процессе не всё прошло гладко. Многие старые слова используются до сих пор. А главная проблема заключается в том, что сегодня турки отрезаны от литературы своих предков имперских времён. Но, несмотря на негативные аспекты, данный процесс помог турецкому народу справиться с кризисом распада своего государства.

Язык является средством выражения национальной идентичности, имеющим связь с национальной культурой. Можно сделать вывод о том, что язык, будучи инструментом, объединяющим по многим аспектам непохожих друг на друга людей в одно сообщество, часто становится орудием для защиты своей национальности в условиях притеснений и упадка. Он помогает в раскрытии уникальности своего народа и в определении различий своей национальности и культуры от других национальностей и культур.

Список использованных источников

- 1 Гулевский, А.Н. Соотношение этнической и национальной идентичности: автореф. дис. ...канд. фил. наук / А.Н. Гулевский. – Волгоград, 2005. – 20 С.
- 2 Евсева, Л.Н. Роль языка в формировании национальной идентичности: автореф. дис. ...канд. соц. наук / Л.Н. Евсева. – Архангельск, 2009. – 22 С.
- 3 Зайнуллин, Г.Г. Некоторые особенности процесса устаревания лексики в турецком языке / Г.Г. Зайнуллин, Л.Р. Мухаметзянова. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – С. 135-138.
- 4 Кедайтене, Е.И. Формирование славянских национальных литературных языков / Е.И. Кедайтене // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2002. – С. 185-198.
- 5 Кочетков, В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире / В.В. Кочетков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – С. 144-162.
- 6 Кузнецов, К.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность / К.А. Кузнецов, П.А. Щелин // Сравнительная политика. – 2014. – С. 31-36.

- 7 Кузнецова, Е.В. Язык и национальная идентичность / Е.В. Кузнецова // Омский научный вестник. – 2011. – С. 102-105.
- 8 Лепоевич, Е. Русизмы в современном сербском языке / Е. Лепоевич // Вестник Череповецкого государственного университета – 2021 – С. 54-65.
- 9 Нагорная, А.В. Современная Исландия: языковой пуризм в эпоху глобализации (научно-аналитический разбор) / А.В. Нагорная // Языковая ситуация в Европе начала XXI века. – 2015. – С. 146-157.
- 10 Новоспаская, Н.В. Неологизмы-заимствования в сербском и хорватском языках / Н.В. Новоспаская // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: теория языка. Семиотика. Семантика. – 2010. – С. 45-48.
- 11 Тектен, Т. Из истории реформ по обновлению турецкого языка / Т. Тектен // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2009. – С. 149-154.
- 12 Хьяльмарссон, Й.Р. История Исландии – М.: Издательство «Весь Мир», 2003. – 228 с.
- 13 Шувалова, Н.Б. Турция: рождение национальной идентичности / Н.Б. Шувалова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: востоковедение и африканистика. – 2005. – С. 103-115.

ПОНЯТИЕ КОМПРЕССИИ ИНФОРМАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Антонов Иван Вячеславович,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: av1ivan@yandex.ru

Научный руководитель: **Ремизова Валентина Фёдоровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: very-valentina@list.ru

Аннотация. Статья поднимает вопрос о количестве научных работ, посвященных компрессии информации, за последние 7 лет. В статье приводится определение информационной компрессии, сравнивается терминология, предлагаемая различными исследователями в научных работах в области компрессии информации. В статье графически проиллюстрированы статистические данные из различных источников, которые отражают степень интереса научного сообщества к вопросам компрессии информации.

Ключевые слова: компрессия, научная статья, компрессия информации, статистика, наукометрический анализ.

THE CONCEPT OF INFORMATION COMPRESSION IN MODERN LINGUISTICS: SCIENTOMETRIC ANALYSIS

Antonov Ivan Viacheslavovich, Orenburg State University, Orenburg,
e-mail: av1ivan@yandex.ru

Research advisor: **Remizova Valentina Fedorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: very-valentina@list.ru

Abstract. The article raises the issue of the number of scholarly works devoted to the compression of information over the past 7 years. The article also provides a definition of information compression, compares the terminology proposed by various researchers in their papers in the field of information compression. The article graphically illustrates statistical data from various sources that reflect the degree of interest of the scientific community to the problems of information compression.

Key words: compression, research article, information compression, statistics, scientometrics.

Актуальность исследования компрессии информации в лингвистике обусловлена тем, что данный феномен оказывает значительное влияние на речевое поведение личности в социокультурной среде. Развитие человечества и внедрение новых продуктов научно-технического прогресса напрямую влияет на языковую культуру, способы и манеру коммуникации. Современные условия речевого поведения, виртуального общения, способы взаимодействия человека и информации – все это стремится к экономии времени и языковых ресурсов. В современном мире необходимо осваивать, анализировать, распространять и сохранять огромные объемы информации в наикратчайшие сроки. Именно поэтому человечество, так или иначе, ежедневно использует сжатие информации как инструмент оптимизации в разных сферах социокультурной, научной и технической деятельности.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать понятие «компрессия информации» и выявить статистические закономерности обращения к данной теме в научных работах за последние семь лет (2015 – 2022). Ведущие методы исследования: анализ литературы и статистическая обработка данных.

В широком понимании компрессия – это сжатие под воздействием внешних сил для уменьшения объема. То есть, изначально «компрессия» является иноязычным синонимом слову «сжатие».

Что касается языковой компрессии, или компрессии информации, как отмечает исследователь Е.А. Шагланова, – это универсальное явление во многих современных языках, которое проявляется на всех уровнях языковой системы. Выделяются три вида языковой компрессии: лексическая, семантическая, фонетическая.

Существует несколько способов сжатия информации, таких как: ассимиляция, эллипсис, редукция, использование метафор и метонимии, аббревиатура, телескопия, синкретизм, использование иностранных слов и неадаптированных заимствованных компонентов.

Вопросом экономии в языке и речи уже давно занимаются как отечественные, так и зарубежные лингвисты. В современной лингвистической литературе проблема компрессии информации проработана достаточно детально. Во многих источниках авторы для обозначения одного и того же явления часто используют разные термины: свертывание, сжатие, компрессия, экономия, конденсация, минимизация, упрощение, кумуляция и т.д. Однако, несмотря на то, что эти авторы употребляют разные термины в своих научных работах, они описывают возможность максимального сокращения определенного объема информации путем использования лаконичных языковых средств. Затрагивая вопросы терминологии, хотелось бы отметить разнообразие определений, предлагаемых различными авторами, которые занимались исследованием вопроса информационной компрессии.

Таблица 1 – Термины, синонимичные компрессии информации, и их определения

Автор	Термин и его определение
Е.А. Шагланова	Компрессия информации является мощным и эффективным средством и способом проявления экономии в языке [4, с. 25].
С.Н. Бредихин	Речевое сжатие – это сокращение исходной величины текста путем избавления от речевых единиц, не несущих первостепенной информации [1, с. 141].
Д.А. Ичкинеева	Информационная компрессия является одним из способов повышения информативности вербальных средств выражения [2, с. 146].
Л.Л. Нелюбин	Речевая экономия – это уменьшение слоговой величины исходного текста за счет избавления текста от единиц речи, несущих второстепенную информацию, а также за счет лексических и грамматических трансформаций [3, с. 85].

Содержание вышеизложенной таблицы подтверждает, что разные авторы в своих работах, посвященных компрессии информации в лингвистике, используют разнообразные термины для описания данного явления.

Наукометрический анализ в работе будет представлен через выявление статистических закономерностей востребованности научных работ, связанных с компрессией информации за последние семь лет. В качестве основного инструмента выявления этих закономерностей в работе будет использовано веб-приложение Google Books Ngram Viewer [5].

Опираясь на график, предоставленный Google Ngram, мы можем получить данные, проиллюстрированные на рисунке 1.

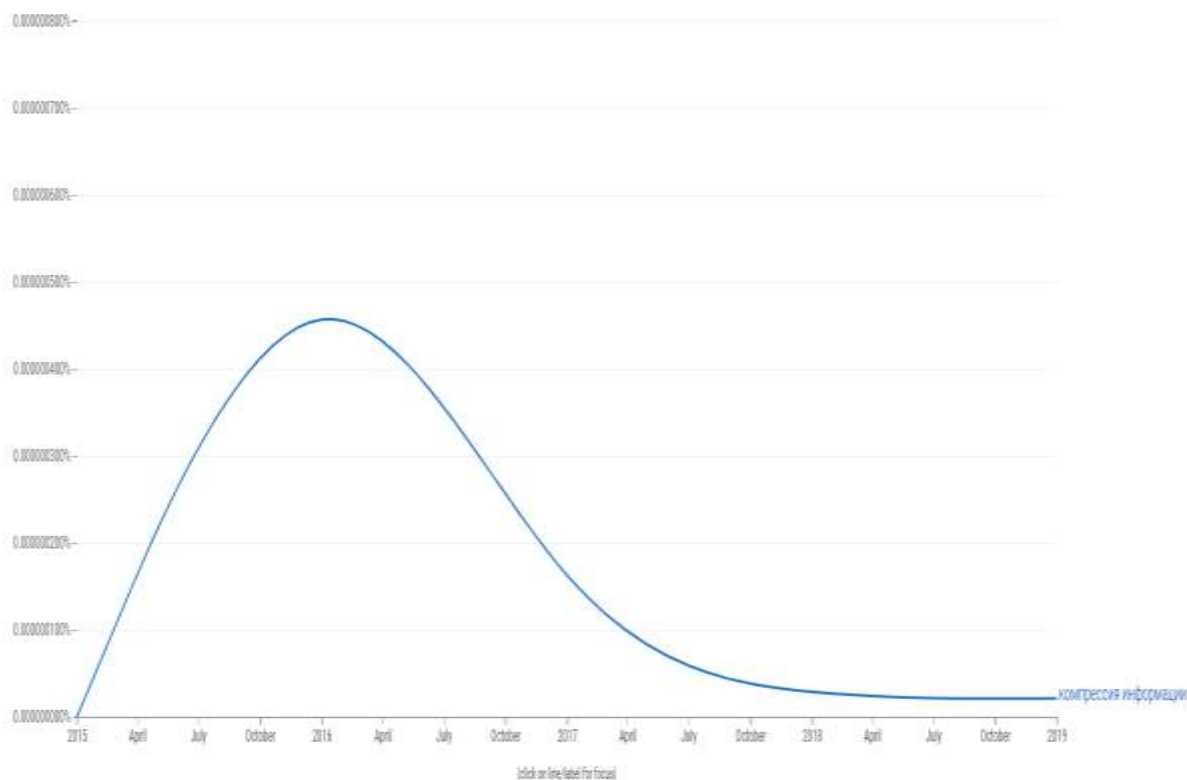

Рисунок 1 – Динамика использования понятия «компрессия информации» в русскоязычных источниках

Таким образом, охватывая период с 2015 по 2019 годы (ось X), мы можем наблюдать резкое повышение интереса к научным работам в области компрессии информации (до 2016 года) в России. Это может быть связано с резким скачком интенсивности использования заимствований, сокращений и слов так называемого «новояза» в российской культуре. Так как в этот период наблюдалась относительно дружелюбное отношение западных стран к России, в том числе и в социально-культурном секторе, такое поведение графика можно объяснить стремлением людей максимально эффективно использовать новые речевые обороты и слова, пришедшие преимущественно из английского языка.

Максимальная эффективность использования новых речевых оборотов и лексических единиц также подразумевает детальное изучение методов и классификаций речевой компрессии, это значит, что на конечный вид вышеописанной функции также влияли прорабатываемые в тот период времени исследования ученых в области лингвистики и смежных наук.

Вторая же часть графика (2016 – 2019 гг.) отражает стремительное, а затем плавное падение интереса к изучению информационной компрессии в русскоязычных источниках. Это также объясняется постепенным обострением геополитической ситуации. Многие зарубежные организации, обеспечивающие

социально-культурное взаимодействие с Россией, отказались от дальнейшего сотрудничества под давлением санкций. Несмотря на сокращение интереса к теме информационной компрессии, тенденция на использование речевой экономии в стране сохраняется благодаря ежедневному росту количества предлагаемой к анализу информации.

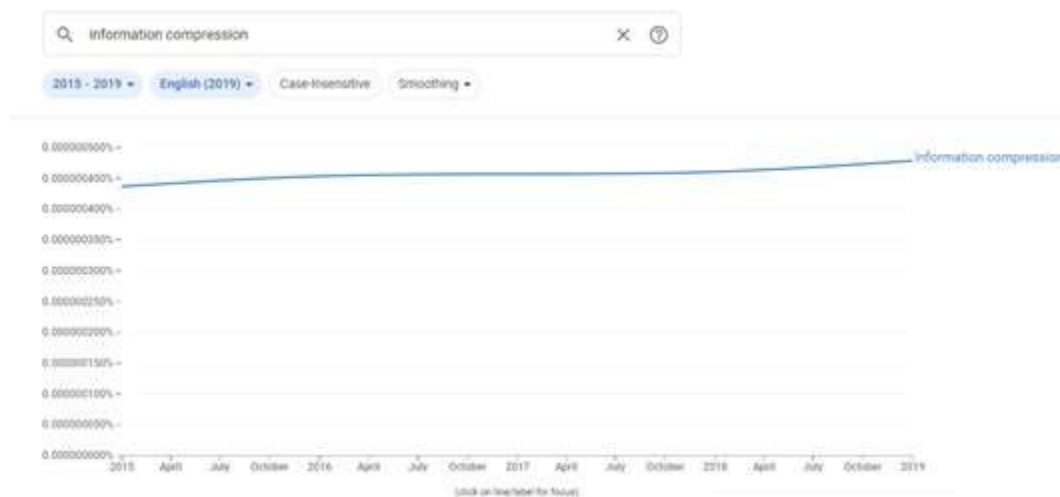

Рисунок 2 – Динамика использования понятия «information compression» в англоязычных источниках

Сравнение статистики использования англоязычного термина *information compression*, представленной в виде графиков в Google Books Ngram Viewer, свидетельствует о стабильном интересе ученого сообщества к изучаемому понятию (Рисунок 2).

Также для более детальной проработки понятия компрессии информации в наукометрическом разрезе необходимо воспользоваться общедоступными сайтами, содержащими публикации научных работ по различным темам, такими, как российский информационно-аналитический портал eLIBRARY.RU, российская электронная библиотека КиберЛенинка.

Обращаясь к данным источникам, можно получить более точные данные касательно количества научных работ, посвященных вопросу компрессии информации в определенном периоде.

Анализ количества научных работ, опубликованных на cyberleninka.ru [6], предоставлен на рисунке 3.

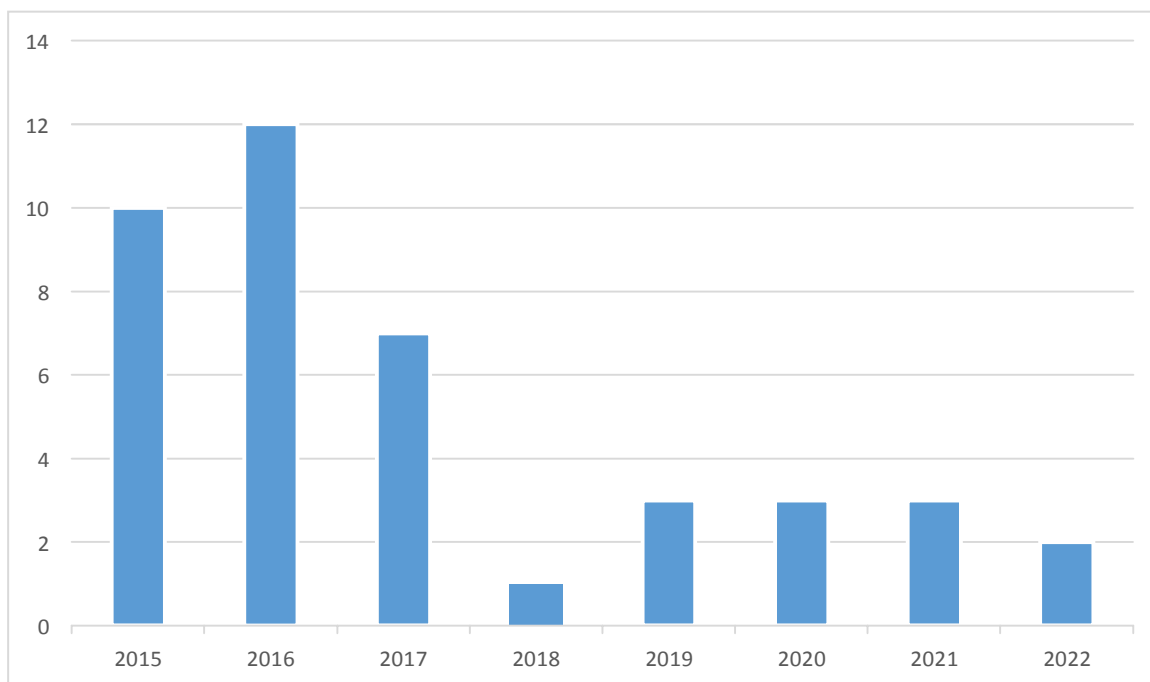

Рисунок 3 – Распределение количества научных работ по компрессии информации, представленных в библиотеке КиберЛенинка (2015 –2022 гг.)

Таким образом, опираясь на проведенный анализ, можно заключить, что данные, предоставленные Google Ngram Viewer, имеют практически прямое соответствие с данными, полученными с помощью обыкновенного ручного ввода в поисковой строке сайта cyberleninka.ru.

Далее проделаем аналогичную операцию со вторым из указанных источников – научной электронной библиотекой eLIBRARY.RU [7].

Сведения, полученные в результате поиска по ключевым словам на elibrary.ru, представлены на рисунке 4.

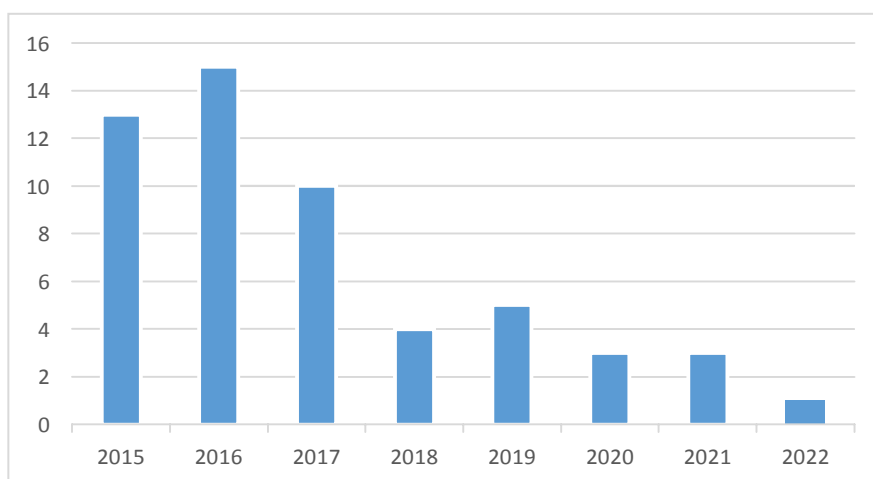

Рисунок 4 – Распределение количества научных работ по компрессии информации, представленных в библиотеке eLIBRARY.RU (2015 – 2022 гг.)

Анализируя данные, отображенные на рисунках (Рисунок 1, Рисунок 3, Рисунок 4), можно сделать вывод о том, что с 2015 по 2016 год интерес к изучению языковой компрессии в отечественной лингвистике, и, следовательно, написание работ, посвященных данной теме, плавно росли. После 2016 года наблюдается снижение интереса к данной тематике. Например, в 2022 году в таких источниках, как cyberleninka и eLibrary, было опубликовано лишь три научных работы по данной теме. К тому же стоит помнить о том, что многие авторы, как правило, публикуют свои научные работы сразу на нескольких ресурсах одновременно. Это значит, что реальное количество работ может быть меньше, чем представлено на графике.

Список использованных источников

1 Бредихин, С.Н. Способы компрессии когнитивной информации в научно-популярном тексте / С.Н. Бредихин, С.В. Серебрякова, А.А. Лиховид // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2019. – № 4. – С. 139-145.

2 Ичкинеева, Д.А. Тема и микротема как инструмент компрессии информации в тексте / Д.А. Ичкинеева // Социо- и психолингвистические исследования, 2017. – № 5 (30). – С. 146-148.

3 Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.

4 Шагланова, Е.А., Костюшкина Г.М. Компрессия информации как проявление закона экономии в языке (на материале текстов рекламы) / Е.А. Шагланова, Г.М. Костюшкина // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2015. – № 3 (714). – С. 23-39.

5 Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams/>

6 Киберленинка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>

7 Elibrary [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ КО ВЗРОСЛОМУ ЧЕЛОВЕКУ В ТУРКМЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Астанова Наргиза Закирджановна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: nargizaastanowa@yandex.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию коммуникативных особенностей обращения ко взрослому человеку в туркменском языке. Рассмотрены примеры из священной книги «Рухнама». В статье выявлены универсальные и культурно-специфические способы обращения ко взрослым в туркменском языке.

Ключевые слова: обращение, коммуникация, культура, туркменский язык.

COMMUNICATIVE FEATURES OF THE APPEAL TO AN ADULT IN THE TURKMEN LANGUAGE

Astanova Nargiza Zakirdjanovna, Orenburg State University, Orenburg,
nargizaastanowa@yandex.ru

Supervisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, desire2003@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the communicative features of addressing an adult in the Turkmen language. Examples from the holy book "Ruhnama" were considered. The article reveals universal and culturally specific ways of addressing adults.

Key words: appeal, communication, culture, turkmen language.

С каждым годом отношения между Россией и Туркменистаном выходят на качественно новый уровень дружественного стратегического партнерства. Такой вектор развития двусторонних отношений не только интенсифицирует различные процессы, затрагивающие сферу экономического и политического сотрудничества, но и создает условия для активного расширения межкультурного взаимодействия между представителями двух стран в контексте диалога культур [5]. Обращение, по определению Е.Т. Кененбаевой, это «обособленный интонационно и

грамматически самостоятельный компонент предложения или сложного синтаксического целого, служащий для обозначения лица или объекта, являющегося адресатом речи». Обращение является важным компонентом структуры диалога, т.к. выполняет функцию установления контакта [3]. Обращение изучается в различных аспектах. Так, в статье Е.М. Галановой и А.И. Гаврина «Типы обращений в учебном диалоге», выявляются виды и функции обращений в рамках образовательного диалога, а также определяется ранее не учтенная функция обращения – дидактическая. Таким образом, практическая ценность данного исследования заключается в том, что полученные результаты в дальнейшем могут быть использованы на уроках туркменского языка или русского как иностранного [2].

Обращения с точки зрения их стилистических функций рассмотрены в статье У.М. Федуловой. В этой работе убедительно доказано, что в стилистическом плане различные виды обращений обладают разной степенью экспрессивности и являются одним из наиболее выразительных грамматических средств языка [6].

Знание особенностей речевого этикета чужой лингвокультуры позволяет избежать конфликтной ситуации в условиях кросскультурного диалога. В Туркменистане успешность коммуникации в первую очередь зависит от выбора правильного обращения.

Цель статьи – выявить особенности обращения ко взрослому человеку в туркменском языке в сравнении с русским языком.

Материалом исследования послужили следующие произведения: «Ruhnama» («Рухнама») Сапармурат Туркменбаши и «Älem içre at gezer» («Имя доброе нетленно») Гурбангулы Бердимухамедов.

Выявление особенностей обращения осуществлялось по следующему алгоритму:

- 1 Составление выборки обращений ко взрослому человеку.
- 2 Классификация обращений по степени родства и знакомства коммуникантов.

Анализ обращений в туркменском языке.

В Туркмении нужно обращаться ко взрослым людям, знакомым и не знакомым, только на «вы». Выбирая такую форму обращения, младшее поколение демонстрирует свою воспитанность и вежливость. А уважение и вежливость – это самые ценные нравственные качества в Туркмении. К тому же нельзя обращаться ко взрослым по имени.

Например: *Vaba, geliñ men size kömek edeyin.* (Дедушка, давайте я вам помогу – здесь и далее по тексту перевод наш).

Dayza, oturaýuň! (Тётя, присаживайтесь пожалуйста!).

Salam, Mama. Veraýiň maňa torbalaryňyzy, gaty agyrlar. (Здравствуйтесь, Бабушка. Дайте мне, пожалуйста, свои сумки. Они очень тяжелые) [1].

Родственные связи очень важны в Туркмении. В большой патриархальной семье связи поддерживают даже с дальними родственниками. Если кто-то старше тебя на год, следует обращаться на «вы».

Например: *Kaka, siz işden haçan gelyañiz?* (Папа, а Вы когда придете с работы?).

Мама, geliñ çay içeliñ. (Бабушка, пойдете пить чай).

Vaba, ýagdaýlaryňyz gowumy? (Дедушка, как ваши дела?)

К родным братьям и сестрам обращаются по именам, добавляя *Aga* (старший брат), *Jigim* (младший брат), *Uýam* (сестренка), *Aýal dogan* (сестра), *Dogan* (родной брат или сестра).

Например: *Jigim, gündeligiňi getir.* (Брат, принеси свой дневник).

Uyam, köýnegimi uwduiňmy? (Сестренка, ты постирала мою рубашку?)

Bu meniň aýal doganym. (Она моя старшая сестра).

Ко всем другим дальним и близким родственникам тоже обращаются с уважением на «вы».

Особую категорию составляют обращения между *супругами*. В туркменском языке существует большее разнообразие форм обращений по сравнению с русским языком.

В туркменском языке супруги при общении друг к другу муж обычно обращается к жене, называя её по имени или *keuwany* (женушка), иногда *ejesi* (мама ребенка). В процессе общения с третьими лицами муж называет жену *aýalym* (жена) или *enesi* (мама ребенка). Жена может позвать мужа по имени, *kakasy* (папа ребенка, муж), *yanyoldash* (супруг).

Например: *Kakasy, dükana gidäýeli.* (Муж, давай пойдём в магазин).

Meň aýalymyň ady Aýgül, ol mekdepde işleýär. (Мою жену зовут Айгуль, она работает в школе).

Keuwany, sagat näçe? (Женушка, который час?).

Таким образом, можно сказать, что обращение в туркменском языке в сравнение с русским языком имеет как общие, так и культурно-специфические формы.

Список использованных источников

1 Berdimuhamedow, G.M. *Älem içre at gezer. Roman* / G.M. Berdimuhamedow. – Ашгабат: Türkmen döwlet neşirýat gullugy, 2011 – 275 p.

2 Галанова, Е.М. Типы обращений в учебном диалоге / Е.М. Галанова, А.И. Гаврин. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-obrascheniy-v-uchebnom-dialoge>

3 Кененбаева, Е.Т. Невербальная коммуникация в социальной жизни общества / Е.Т. Кененбаева. // International scientific review, 2019. – № 67. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-obrascheniy-v-uchebnom-dialoge>

4 Ниязов, С.Т. Рухнама / С.Т. Ниязов. – Ашхабад : Туркмен. гос. изд. служба, 2002. – 416 с.

5 Смирнова, Е.А. Формирование коммуникативной компетентности: Теория и практика проблемы. Монография / Е.А. Смирнова. – Шуя: Издательство «Весть», 2006 – 132 с.

6 Федулова, У.М. Стилистические функции обращения / У.М. Федулова. // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskie-funktsii-obrascheniya>

7 Халина К.Д., Коммуникативные способности как фактор успешного общения / К.Д. Халина, Т.В Капустина. // Молодой ученый – 2017. – №6 (140) – С. 209-213.

ПОДКАСТИНГ И ЕГО РОЛЬ В ЯЗЫКОВОМ ОБУЧЕНИИ

Бабаян Ася Арсеновна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: asya-babayan@inbox.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы использования подкастов в обучении иностранным языкам. Проанализированы виды подкастов и их роль в языковом обучении. Приведена классификация подкастов в зависимости от цели обучения.

Ключевые слова: аудирование, подкаст, информатизация, систематизация, вариативность, методика, культура, речевая среда.

PODCASTING AND ITS ROLE IN LANGUAGE LEARNING

Babayan Asya Arsenovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: asya-babayan@inbox.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract: the article deals with the use of podcasts in teaching foreign languages. Also the types of podcasts and their role in language learning have been analyzed. the article discusses the use of podcasts in teaching foreign languages. The classification of podcasts depending on the purpose of training is given.

Key words: listening, podcast, informatization, systematization, variability, methodology, culture, speech environment.

Сегодня существует большое количество методов изучения иностранных языков и необходимых для этого ресурсов и материалов. В зависимости от цели и уровня подготовки возможно выбрать наиболее оптимальный путь обучения. Однако ни один иностранный язык нельзя полноценно освоить без такого вида речевой деятельности, как аудирование. «Аудирование (от лат. *audire* – слушать) – это слушание с пониманием или понимание речи на слух» [1, с. 166]. Объектом исследования в приведенной статье будет такое средство формирования навыков

аудирования, как подкаст. Цель исследования состоит в выявлении ключевой роли подкастинга в обучении иностранным языкам.

Овладение иностранным языком предполагает не только знание грамматических и лексических конструкций, но и погружение в культуру страны изучаемого языка. Отличным вариантом стало бы нахождение человека в стране, где активно используется изучаемый им язык. Если такой возможности нет, то необходимо искать альтернативные варианты погружения в языковую и культурную среду. Одним из таких вариантов и является подкастинг.

Подкасты зачастую посвящены актуальным для жителей страны вопросам. Например, на платформе с подкастами на французском языке «innerFrench» один из опубликованных выпусков посвящен французскому экзамену «Бакалавриат» (фр. baccalauréat), который был создан Наполеоном в 1808 году. Школьники сдают его после окончания школы, чтобы поступить в университет. Этот экзамен представляет собой аналог российского ЕГЭ. Таким образом, подкасты знакомят слушателей с культурой страны изучаемого языка, что крайне важно при обучении.

За последние 20 лет произошли принципиальные изменения во многих сферах жизни общества, в том числе и в области образования. «Информатизация образования» – один из самых употребляемых терминов среди образовательного сообщества. С.Г. Григорьев и В.В. Гришкун утверждают, что информатизация образования направлена на следующее: получение, хранение, обработку и распространение информации.

Более того, благодаря информатизации происходит систематизация и формирование новых знаний в рамках психолого-педагогического обучения и воспитания [2].

Особое значение в условиях информатизации лингвистического образования приобретает регулярное использование новых информационных технологий. Благодаря Интернету стали появляться телекоммуникационные и информационные ресурсы для более эффективного изучения языка. К формам телекоммуникации относят следующие социальные серверы: блоги, видеоролики, подкасты и т. п.

Урок можно сделать интересным и разнообразным, используя аудиовизуальные материалы. Основная проблема, с которой сталкиваются обучающиеся и педагоги – быстрая утомляемость в процессе обучения. Известным фактом является то, что для лучшего восприятия информации следует представлять её в образной, наглядной и запоминающейся форме. Для решения вопроса быстрой утомляемости и были созданы технические средства обучения, также необходимые для повышения качества образования.

Следует дать определения таким понятиям, как подкаст и подкастинг. Термин «подкастинг» появился благодаря соединению двух английских слов: iPod (от англ. mp3 плеер фирмы Apple) и broadcasting (англ. теле-, радиовещание). Стоит отметить, что подкастинг – это знакомый вариант радио, но преимущественно реализуемый в Интернете. Первые прототипы подкаста

появились в 90-е годы в Америке. В то время к подкастингу обращались как к выгодному каналу распространения информации, который охватывал большую аудиторию. Среди первооткрывателей данного жанра выступали музыканты и блогеры.

Е.Ю. Малушко дает следующее определение подкасту: «Подкаст – это звуковой или видеофайл, который распространяется бесплатно через Интернет для массового прослушивания или просмотра» [3, с. 148]. П.В. Сысоев определяет подкаст как «аудио- или видеозапись, сделанную любым человеком и доступную для прослушивания или просмотра во всемирной сети» [4, с. 10]. Согласно приведенному определению представляется возможным сделать вывод, что автором подкаста может является любой человек.

Главной отличительной чертой подкастов является их многожанровость. Различают следующие виды подкастов: учебные, научные, общественно-политические. Формат вещания также имеет вариативность. Подкаст может быть записан одним человеком и представлять развернутый монолог на ту или иную тему, или же иметь формат интервью. То есть в зависимости от количества человек в эфире, различают индивидуальные и коллективные подкасты. По типу мультимедиа подкасты разделяются на аудио и видеоподкасты.

В данной статье акцент ставится на учебный аспект подкаста. Стоит отметить, что любой подкаст так или иначе содержит в себе образовательный контент. Подкастер (человек, который записывает подкасты за деньги или в качестве хобби) ставит перед собой цель – донести ту или иную информацию до сведения слушателей. Следовательно, подкасты имеют образовательный характер.

Посредством подкастов для изучения иностранных языков, решается ряд методических задач: формирование навыков аудирования, умение понимать иноязычную речь на слух, формирование и совершенствование грамматических навыков, обогащение словарного запаса обучающегося, развитие уровня говорения и письменной речи.

В процессе изучения иностранного языка посредством подкастов важно правильно определить цель. От этой цели будет зависеть выбор подходящего материала. Ю.П. Ажелъ выделяет следующие виды подкастов для изучения иностранных языков:

- подкасты, направленные на формирование лексического навыка. Автор не только объясняет значение приведенного слова или идиомы, но и приводит примеры использования рассматриваемой лексической единицы в языке;
- подкасты, направленные на развитие навыков аудирования и включающие задания по аудированию. Данный вид подкастинга включает задания по аудированию и является более практическим. Подойдет более продвинутому уровню знаний.
- подкасты, предназначенные для проведения целого занятия по иностранному языку [5].

Исходя из приведенной информации разделение образовательных подкастов на виды происходит с учётом уровня знаний обучающихся, а также цели педагога.

Все три вида необходимы при обучении, однако каждому из них стоит уделять большее внимание на соответствующем этапе подготовки. Так, например, преподаватель, который использует первые два типа подкаста, преследует цель обогащения словарного запаса обучающихся, формирования восприятия речи на слух, тренировки лексико-грамматических правил языка. Последний, третий вид подкаста, который предполагает проведение занятия полностью на иностранном языке, преследует цель более полного погружения в речевую среду.

Очевидным преимуществом для обучающихся, которые используют подкасты при изучении иностранного языка, является возможность выбора интересующих их актуальных текстов разных жанров. Также предоставляется выбор в исполнении: тембр голоса, ритм, акцент, быстрота речи говорящего. Эти особенности значительны для слушателя, так как благоприятная среда способствует более глубокому и осознанному восприятию информации и лучшему запоминанию.

При создании учебного подкаста учитывается их отличие от формальных подкастов. Для того, чтобы обучающиеся извлекали максимальную пользу от представленного контента, подкастер должен соблюдать следующие правила: зачитывать материал медленно и отчетливо, использовать простые языковые конструкции. Известно, что польза от обучения повышается, если человек практически полностью понимает заданный аудио или видео материал.

Еще одно преимущество подкастов – наличие скрипта, по которому можно проследить за озвучиваемым текстом. Скрипт даёт возможность выделить те фрагменты речевой коммуникации, которые обучающемуся кажутся наиболее трудными. В результате развиваются слуховая и зрительная память одновременно.

Для изучения французского языка в Интернете есть большое количество подкастов, озвученных носителем языка или учителем с многолетним стажем работы. Эти подкасты могут быть как профессиональной, так и общей направленности. Выделяются следующие типы подкастов:

- **Chumchat** (дружеский разговор) или по другому ток-шоу. Подкаст предполагает беседу двух, трёх и более человек на заданную тему. Отличительная черта такого типа подкаста – комфортная и расслабленная обстановка;
- **Interview** (интервью). Подкаст – диалог между подкастером и приглашенным гостем – специалистом по заданной проблеме. Преимущество интервью заключается в том, что слушателю представлено профессиональное мнение по интересующему его вопросу;
- **Storytelling** (сторителлинг или нарратив) – это последовательное повествование о чем-либо, как правило, сюжетное.
- **Monologue** (монолог). Монолог представляет собой речь подкастера в свободном формате на представленную тему.

Как правило, любой подкаст длится не более 15 минут, чтобы удержать внимание слушателей. Перечислим несколько наиболее известных подкастов для изучения французского языка.

Первый сайт, о котором уже упоминалось ранее в приведенной статье, «Intermediate French Podcast» (innerFrench). Автор данного ресурса – Гюго Коттон является действующим преподавателем французского языка как иностранного в Варшавском университете. Он создал innerFrench для того, что предложить другой способ изучения языка. Уровень, на который рассчитаны подкасты Гюго – А2-В2. В них есть всё необходимое для изучающих французский язык на среднем уровне. Так как Гюго сам является преподавателем, он старается использовать в подкастах необходимую для среднего уровня лексику. Предметом обсуждения подкастов на представленном сайте являются разные темы – от политики до французской истории и литературы. Подкасты записываются в умеренной скорости.

Второй ресурс с подкастами на французском языке «Learn French Conversation». Создателями сайта являются Леон и Джанет. Уровень: А2-В1. Стоит отметить, что в отличие от innerFrench, где практически все подкасты записаны в формате монолога, выпуски Леон и Джанет представлены в формате диалога. Более того, они имеют определенный ситуативный характер и затрагивают различные темы: поход в ресторан, отель, устройство на работу и т.д. Цель авторов «Learn French Conversation» заключается в том, чтобы научить разговорному французскому языку, который отличается от академического. Изучение иностранного языка в школе или университете не предполагает частое использование разговорной лексики. Именно поэтому такой формат подкаста полезен для обучающихся.

«Podcast Francais Authentique». Автором является Йохан Текфак. Уровень, на который рассчитаны подкасты В1+. Йохан отличается от всех перечисленных авторов французских подкастов. Он наиболее активно выпускает подкасты на разную тематику. Например, его подкаст «на прогулке» представляет собой выпуск, записанный во время настоящей прогулки автора. В подкасте прослеживаются все его мысли, идеи, планы, ярко выражена повседневная, «живая» речь. Также в его курсе есть подкаст, посвященный французским идиомам. Автор объясняет их значения и применение в речи. В отличие от предыдущих подкастеров, Йохан посвящает несколько выпусков своего подкаста грамматике языка.

Одной из популярных подкаст-площадок на французском в формате интервью является «French Voices Podcast». Имя автора подкастов – Джессика. Уровень обучающихся, на которых рассчитаны выпуски – В1+. Информативный подкаст, сделанный в формате интервью. Приглашенными гостями выступают представители разных профессий. Отличительная черта этого ресурса в том, что после каждого подкаста представлены объяснения сложных слов и контрольные вопросы по содержанию. Задача подкастера заключается не только в том, чтобы донести определенную информацию до слушателей, но и сделать это как можно более интересным и увлекательным способом.

Для проверки знаний и умения понимать подкасты используют следующие методы: задания с вопросами по содержанию и смыслу прослушанного подкаста, краткая запись информации, поиск ключевых слов. Благодаря краткой записи

информации и ключевых слов обучающиеся имеют возможность воспроизвести услышанное, используя новую лексику.

В приведенной статье рассмотрен один из современных способов обучения иностранным языкам – подкастинг. Выявлена основная роль сервисов с подкастами, которая заключается в формировании навыков аудирования в процессе обучения иностранному языку. Проанализированы популярные сервисы с подкастами на французском языке для разных уровней подготовки. С помощью подкастов обучающиеся имеют возможность не только изучать лексическую и грамматическую основу языка, но и погружаться в его культуру, что является такой же важной частью процесса обучения.

Список использованных источников

1 Пассов, Е.И. / Основы методики обучения иностранным языкам / Е.И. Пассов. – Москва : Рус. яз., 1977. – 214 с.

2 Григорьев, С.Г. Информатизация образования. Фундаментальные основы / С.Г. Григорьев, В.В. Гриншкун. – Москва. – 2005. – 231 с. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/grigorev-s-g-grinshkun-v-v-informatizaciya-obrazovaniya-fundamentalnye-osnovy_d44bcfe1e30.html.

3 Малушко, Е.Ю. Критерии отбора подкастов для формирования иноязычной аудитивной компетенции у студентов вузов / Е.Ю. Малушко. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – №6. – С.146-153.

4 Сысоев, П.В. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно коммуникационных интернет-технологий / П.В. Сысоев, М.Н. Евстигнеев. – Ростов н/Д: Феникс; М: Глосса-Пресс, 2010. –182 С.

5 Ажель, Ю.П. Использование технологий ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков / Ю.П. Ажель. // Молодой ученый. – 2012. – № 6 (41). – С. 369-371. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/41/4967/>

6 Титова, С.В. Технологии ВЕБ 2.0 в преподавании иностранных языков / С.В. Титова, А.В. Филатова. – Москва: Изд-во Икар, 2014. – С. 100.

СРЕДСТВА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СПРАВЕДЛИВОСТЬ» В РУССКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Григорьева Маргарита Юрьевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: listvichka200@yandex.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: agarkova1612@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме вербализации концепта «справедливость» в русской и французской языковой картине мира. Исследование проведено в русле лингвокультурологии. Материалом исследования послужили словарные статьи академических словарей русского и французского языков. Рассмотрены семантические доли слов-вербализаторов концепта «справедливость»: справедливость, справедливый, justice, équité, légitimité. Выявлено общее для обеих лингвокультур семантическое наполнение ядра концепта: право, в значение закон. Обнаружены различия. Слова-вербализаторы концепта в русской лингвокультуре характеризуются следующими семантическими долями: соответствие истине, справедливость – это чувство, антоним концепту «закон», парадоксально реализуется в неравенстве людей. Слова-вербализаторы концепта во французской лингвокультуре оказались шире по значению и характеризуются следующими семантическими долями: соответствие закону, справедливость – это принцип, синоним концепту «закон», реализуется в равенстве всех людей.

Ключевые слова: концепт, концепт «справедливость», средства вербализации, языковая картина мира.

MEANS OF VERBALIZATION OF THE CONCEPT "JUSTICE" IN THE RUSSIAN AND FRENCH LANGUAGE PICTURES OF THE WORLD

Grigoryeva Margarita Yuryevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: listvichka200@yandex.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: agarkova1612@rambler.ru

Annotation. The article is devoted to the problem of verbalization of the concept "justice" in the Russian and French language picture of the world. The study was

conducted in line with linguoculturology. The material of the study was the dictionary entries of the academic dictionaries of Russian and French. The semantic shares of words-verbalizers of the concept "justice" are considered: justice, fair, justice, *équité*, *légitimité*. The semantic content of the core of the concept, common for both linguistic cultures, is revealed: law, in the meaning of law. Differences were also found. Thus, the words-verbalizers of the concept in Russian linguistic culture are characterized by the following semantic parts: conformity to the truth, justice is a feeling, the antonym of the concept "law", paradoxically realized in the inequality of people. Words-verbalizers of the concept in French linguistic culture turned out to be much wider in meaning and are characterized by the following semantic shares: compliance with the law, justice is a principle, a synonym for the concept of "law", is realized in the equality of all people.

Key words: concept, concept "justice", means of verbalization, language picture of the world.

На сегодняшний день понятие концепт является одним из самых популярных понятий в науке. Концепт является предметом исследования двух лингвистических дисциплин: лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. До сих пор ученые расходятся во мнениях, что считать концептом, а что нет. Связано это с природой концепта, категории ментальной, находящейся на границе языковых и внеязыковых явлений.

В науке не существует единого определения термина «концепт». Ученые, придерживающиеся лингвокультурологического подхода, среди которых Н.Ф. Алефиренко [1], В.В. Воробьев [3], В.В. Колесов [6] и Ю.С. Степанов [17], предлагают рассматривать концепт как «сгусток культуры в сознании человека» [17, с. 41]. С точки зрения когнитивной лингвистики под концептом понимается «ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения – совокупность языковых средств» [10, с. 37]. В качестве ведущих представителей данного направления можно назвать С.Г. Воркачева [2], Е.С. Кубрякову [7], В.А. Маслову [10] и И.А. Стернина [11]. Общим местом обоих подходов является утверждение о том, что концепт находится в прямой зависимости от конкретного языка, т.е. обладает этнокультурной маркированностью.

Отличительной чертой концепта от прочих ментальных образований является его обязательная языковая реализация или вербализация, в значении словесного описания чего-либо. Н.Ф. Алефиренко выделяет следующие средства вербализации концептов: слово, фразеологизм, словосочетание, структурная схема предложения и текст, «если в нём раскрывается сущность какого-либо концепта» [1]. Сообразно данной позиции в центре нашего исследования находятся вербализаторы концепта «справедливость».

Концепт «справедливость» относится к группе «концептов-универсалий», то есть концептов, входящих в состав человеческого сознания и различно вербализованных в разных языках. По мнению А.П. Седых, такие интеркультурные концепты входят в состав любой концептосферы, «но имеют

специфические семиотические признаки функционирования и различную степень номинативной плотности в каждой отдельно взятой языковой культуре» [12]. Таким образом, изучение концепта справедливость оказывается продуктивно с позиции разных лингвокультур, например, русской и французской.

На сегодняшний день имеется обширная научная литература, посвященная изучению концепта «справедливость». Его рассматривают с разных сторон: с позиции социолингвистических исследований (характеристики концепта «справедливость» как социального концепта [8]), лингвокультурологических (место концепта «справедливость» в европейской и русской православной культурах [19]), собственно лингвистических (особенности концепта «справедливость» в русской и английской [9], немецкой [13], даже вьетнамской [5] языковой картине мира).

Таким образом, **актуальность** данного исследования обусловлена тем, что концепт «справедливость» нуждается в уточнении в сравнительно-сопоставительном аспекте русского и французского языков.

Цель исследования заключается в том, чтобы описать и сопоставить особенности вербализации концепта «справедливость» в русской и французской лингвокультурах.

Материалом исследования послужили словарные статьи Малого академического словаря русского языка и Dictionnaire de l'Académie française.

Основополагающей научной работой, посвященной изучению концепта «справедливость», можно считать подглавы «Чувство справедливости» и «Трехмерность справедливости» монументального труда В.В. Колесова «Русская ментальность в языке и тексте». Ученый высказал мысль о том, что справедливость в русской ментальности является оборотной стороной совести, с той лишь разницей, что справедливость есть совесть коллективная, общественная [2, с. 300]. Выстраивая иерархию духовных ценностей русской ментальности, ученый ставит справедливость выше свободы, но ниже милосердия.

Тем не менее, концепт «справедливость» занимает центральное место в русской ментальности. Так, русский публицист и мыслитель И.Л. Солоневич пишет о тяге к справедливости: «Само собой разумеется, что чувство справедливости врождено всякому народу, всему человечеству, но у нас оно – обостренное» [2, с. 300]. В.В. Колесов считает, что именно от обостренного чувства справедливости проистекает уникальная культурная традиция правдоискательства.

Во французской ментальности проблема справедливости не стоит столь остро. Ни В.В. Воробьев, ни А.П. Седых не выделяют его в качестве константы французской ментальности. А.О. Кабатченко пишет о том, что концепт «справедливость» вместе с концептом «право» «во все эпохи оставались периферийными» [4].

Перейдем к анализу слов-вербализаторов концепта «справедливость» в русской и французской языковой картине мира. В центре любого концепта находится внутренняя форма слова. Внутреннюю форму слова можно

восстановить через его этимологию. Русское слово «справедливость» произошло от старославянского «правьда» [16]. Исторически правдой на Руси называли свод законов – «Русская Правда». Так, В.В. Колесов пишет, что изначально слово «право» у русских имело значение справедливость. Французское слово «justice» произошло от латинского *iustitia* – правосудие, справедливость, право. Таким образом, оба слова восходят к общей внутренней форме «правосудие».

Рассмотрим основные семы, составляющие содержание слов-вербализаторов концепта «справедливость». Для этого обратимся к их словарному значению, зафиксированному в толковых (академических) словарях.

В «Малом академическом словаре» русского языка зафиксировано следующее толкование слова «справедливость».

- 1 Свойство по значению прилагательного справедливый.
- 2 Беспристрастное, справедливое отношение к кому-либо, чему-либо.
- 3 Соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т. п. морально-этическим, правовым и т. п. нормам, требованиям.

Здесь можно выделить следующие семы: 1) беспристрастное отношение; 2) соответствие чего-либо правовым нормам; 3) соответствие морально-этическим требованиям. Для уточнения первого словарного определения привлечем толкование слова «справедливый»: 1. Действующий беспристрастно, в соответствии с истиной; 2. Основанный на требованиях справедливости (в третьем значении); 3. Имеющий под собой основание, оправдываемый чувством справедливости; 4. Соответствующий истине, действительному положению дел; правильный, верный. В данной словарной статье нами выделены следующие дополнительные семы: 1) справедливость – это чувство; 2) критерий справедливости есть соответствие истине, правде, действительному положению дел. Во французской концептосфере понятие «справедливость» вербализуется в словах: *justice*, *équité* (равенство), *légitimité* (законность) [18, с. 614]. В.В. Воробьев, проделавший сопоставительный анализ русской и французской языковой личности, отмечает, что «при сопоставлении французского с русским отмечается, что в большинстве случаев французские слова оказываются шире русских по своему значению» [3, с. 196] Подтверждением этого тезиса может служить толкование слова *justice*, которое мы склонны считать ядерным. Во французском академическом словаре «*Dictionnaire de l'Académie française*» дается пять (против трех в словаре русского языка) значений.

1 Principe par lequel on reconnaît ce qui est juste et conforme au droit; exigence morale qui fait que l'on rend à chacun ce qui lui appartient, que l'on respecte les droits d'autrui (Принцип, согласно которому мы признаем то, что справедливо/правильно и соответствует закону; моральное требование, которое заставляет нас возвращать каждому то, что ему принадлежит, уважать права других – здесь и далее по тексту перевод наш).

2 Action de reconnaître le bon droit de quelqu'un, de lui accorder ce qu'il est juste qu'il obtienne; caractère de ce qui est conforme au droit, à l'équité (Признание

чьего-либо права, предоставлению ему того, что он имеет право получить; характер того, что соответствует праву, принципу).

3 Pouvoir de faire droit à chacun, de récompenser et de punir; exercice de ce pouvoir (Власть отстаивать права каждого, вознаграждать и наказывать; реализация этой власти).

4 L'autorité judiciaire, l'institution comprenant l'ensemble des tribunaux, des magistrats et des officiers, qui est chargée d'administrer la justice (Судебная власть, учреждение, в состав которого входят все суды, магистраты и должностные лица, отвечающее за отправление правосудия).

5 La figure allégorique, généralement une femme aux yeux bandés, par laquelle on représente la justice (Аллегорическая фигура, обычно женщина с завязанными глазами, которая олицетворяет правосудие).

В данном случае четко выделяются следующие семы: 1) справедливость – это принцип соответствия закону или моральное требование; 2) справедливость подразумевает под собой уважение прав других; 3) воздаяния по заслугам; 4) включает категорию равенства; 5) справедливость = правосудие, судебная власть.

В определение *équité* тоже выделяется сема «требование воздаяния», но *équité* – это требование этическое: требование беспристрастного суда с учетом всех обстоятельств, тогда как *justice* – требование законности (см. *Si la justice relève de la loi, l'équité relève de l'éthique*).

Таким образом, справедливость и законность синонимичны во французской языковой картине мира. Отметим, что принцип равенства и уважения прав другого человека одновременно принадлежат сфере права и этики. Следование закону является одним из требований осуществления справедливости. Причем справедливость требует активности от субъекта, это не только право, но и власть: вознаграждать и наказывать.

Противоположная ситуация наблюдается в русской языковой картине мира: закон и справедливость представляют собою антонимичную пару. Например, устойчивое выражение «судить по закону или по справедливости». В.В. Колесов пишет о том, что русская справедливость заключается «не в равенстве и не в братстве» [6, с. 303]. Русское понимание принципа справедливости можно выразить формулой: «все свое отдаю и ничего не требую», потому что русский человек не пользуется справедливостью, а творит ее [6, с. 304].

Таким образом, сравнение слов-вербализаторов концепта «справедливость» в русской и французской языковой картине мира выявляет общее семантического наполнения ядра концепта «справедливость/justice»: право, в значение закон. Это представляется основанием для взаимопонимания русской и французской ментальности. Тем не менее, имеются существенные несовпадения. Особенности концепта «справедливость» в русской лингвокультуре можно описать следующим образом: справедливость – это чувство, отвечающее критерию соответствия истине, выступающее антонимом «закону», парадоксально реализующееся в неравенстве людей. Носитель русского языка скорее ощущает справедливость, чем

осознает ее рационально. Тогда особенности концепта «справедливость» во французской лингвокультуре кратко можно описать так: справедливость – это принцип, заключающийся в соответствии закону и синонимичный ему (закону), реализующийся в равенстве всех людей.

Список использованных источников

- 1 Алефиренко, Н.Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта / Н.Ф. Алефиренко. // Вестник Самарского Государственного Университета, Серия «Гуманитарные Науки» – 2004. – № 2. – С. 60-66.
- 2 Воркачев, С.Г. Концепт как «зонтиковый термин» / С.Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – Москва, МАКС Пресс, 2003. – Вып. 24. – С. 5-12.
- 3 Воробьев, В.В. Лингвокультурология / В.В. Воробьев. – Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2008. – 336 с.
- 4 Кабатченко, А.О. Концептуализация культурных смыслов во французской лингвокультуре / А.О. Кабатченко. // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №1. – С. 139-152.
- 5 Келимбердин, Р.Б. Экспериментальное исследование содержания концепта «справедливость»/«công lí» / Р.Б. Келимбердин. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2017. – №1 (768). – [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-issledovanie-soderzhaniya-kontsepta-spravedlivost-c-ng-li>
- 6 Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2007 – С. 300-305.
- 7 Кубрякова, Е.С. Концепт / Е.С. Кубрякова. // Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – Москва : Филол. фак. МГУ, 1996. – С. 90–93.
- 8 Леонтьева, Е.Ю. Справедливость как социальный концепт / Е.Ю. Леонтьева, Г.М. Мунтян. // Logos et Praxis. – 2009. – №2. – [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-sotsialnyy-kontsept>
- 9 Макурова, С.Р. Концепт «справедливость» в английской и русской лингвокультурах / С.Р. Макурова, Э.И. Хизик. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2018. – №3 (222). – [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-spravedlivost-v-angliyskoy-i-russkoy-lingvokulturah>
- 10 Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику : учебное пособие / В.А. Маслова. – 7-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 297 с.
- 11 Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка : научное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Воронеж : ИСТОКИ, 2007. – 250 с.

12 Седых, А.П. Ключевые национальные концепты во французской лингвокультуре / А.П. Седых, Е.Е. Феоктистова. // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 55-61.

13 Скачева, Н.В. Семантика концепта «справедливость» в образных фразеологизмах русского и немецкого языков / Н.В. Скачева. // Litera. – 2019. – №3. – [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-kontseptaspravedlivost-v-obraznyh-frazeologizmah-russkogo-i-nemetskogo-yazykov>

14 Справедливый // Словарь русского языка: В 4-х т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А.П. Евгеньева ; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – 4-е изд., стер. – Москва : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4. С-Я. – С. 231.

15 Справедливость // Словарь русского языка: В 4-х т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; [гл. ред. А.П. Евгеньева ; выполн. Л.П. Алекторовой и др.]. – 4-е изд. – Москва : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – Т. 4. С-Я. – С. 231.

16 Шведова, Н.Ю. Справедливость / Н.Ю. Шведова // Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова ; Российская акад. наук, Отд-ние ист.-филологических наук, Ин-т русского яз. им. В.В. Виноградова. – Москва : Азбуковник, 2008. – С. 231.

17 Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2. изд., испр. и доп. – Москва : Акад. проект, 2001. – 989 с.

18 Щерба, Л.В. Русско-французский словарь / Под общей ред. проф. Л.В. Щерба. – Москва : Гос. изд. иностр. и нац. словарей, 1939. – 573 с.

19 Якушева, Т.Ю. Концептуализация «справедливости» в православной культуре / Т.Ю. Якушева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2008. – №1. – [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizatsiya-spravedlivosti-v-pravoslavnoy-kulture>

20 Équité // Dictionnaire de l'Académie française / Académie française. – 9e édition (actuelle). – 2005. – Т. 2 Éoc-Mar – [электронный источник] <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9E2430>

21 Justice // Dictionnaire de l'Académie française / Académie française. – 9e édition (actuelle). – 2005. – Т. 2 Éoc-Mar – [электронный источник] <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9J0423>

22 Légimité // Dictionnaire de l'Académie française / Académie française. – 9e édition (actuelle). – 2005. – Т. 2 Éoc-Mar – [электронный источник] <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9L0538>

ФРАНЦУЗСКИЕ АББРЕВИАЦИИ В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Исмагилова Карина Рустамовна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: karisha5113@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты изучения аббревиаций, представлена классификация французских аббревиатур, исследуется функционирование данных сокращений в разговорной речи. Материалом исследования послужил французский сериал "Lupin". Автор осуществил выборку наиболее употребляемых аббревиатур, представил возможные примеры их употребления.

Ключевые слова: аббревиации, классификация аббревиатур, усечение, инициальные слова, разговорная речь.

FRENCH ABBREVIATIONS IN COLLOQUIAL SPEECH

Ismagilova Karina Rustamovna, Orenburg State University, Orenburg,
e-mail: karisha5113@mail.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philological Sciences, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract. This article considers aspects of the study of abbreviations, presents the classification of French abbreviations, studies the functioning of these abbreviations in spoken language. The research material was the French series "Lupin". The author selected the most used abbreviations, provided possible examples of their use.

Key words: abbreviations, classification of abbreviations, truncation, initial words, colloquial speech.

Современная речь все больше обогащается новыми языковыми явлениями. На первый план в речи выходят сленг и узкопрофессиональные слова. Ускорение темпа жизни влияет на язык, поэтому для улучшения процесса коммуникации широкое распространение получили аббревиатуры. Аббревиатура – сокращенное написание общеупотребительного слова или группы слов; существительное, образованное из начальных букв. Эти сокращения встречаются в любом языке.

В настоящее время исследованы различные аспекты в области аббревиаций: коммуникативный (Т.Ю. Передриенко) [5], социокультурный (П.А. Полухина) [6], структурно-семантический (Т.П. Павлюк) [4], структурно-языковой (Г.Ж. Ибодуллаева, Ш.З. Соатмуродова) [1]. У.З. Ибрагим исследовал функционирование аббревиатур в ежедневной французской прессе [2]. А.П. Шаповалова выявила лексические причины появления аббревиатур в речи и сферы употребления французских сокращений [7] и составила общую теорию аббревиации [3]. Однако аббревиации в области разговорной речи пока еще мало изучены.

Цель данной статьи: рассмотреть функционирование данного языкового явления во французской речи.

Материалом исследования послужил французский сериал “Lupin” (режиссеры Луи Летерье – Louis Leterrier, Юго Желен – Hugo Gélin, Людовик Бернард – Ludovic Bernard, Марсела Саид – Marcela Said).

Проблема изучения аббревиатур в разное время интересовала многих ученых лингвистов. Так, А. Дармстетер рассмотрел усеченные слова и классифицировал их на два типа. А. Доза проанализировал буквенные аббревиатуры, дополнив классификацию А. Дармстетера. Позднее из данных типов сокращений Л. Сенеаном были выделены более мелкие категории. Обобщив многолетний опыт исследования данной области, можно сделать вывод о том, что во французском языке существует 3 типа аббревиации.

Первый тип аббревиации – *усечение (la troncation)*. Такой тип подразделяется на: апокопу и афезу. Апокопа – это сокращение слова при усечении последнего одного или нескольких последних слогов. Например: prof – professeur, télé – télévision, vélo – vélocipède, métro – métropolitain. Другой вид усечения афеза – сокращение слова с помощью отсечения первого слога. Например, bus – autobus.

Второй тип аббревиации – композитная (le telescopage). Например: sous-off – sous-officier (унтер-офицер).

Третий тип – инициальные слова (la siglaison). Например: MDR – Mort de rire; La BCE – la banque central europeene (Европейский центральный банк); Le TGV – Train a grand vitesse (Скоростной поезд).

Наиболее распространенным типом аббревиации у французов считаются les sigles (инициальные слова). Они встречаются чаще всего в письменной речи. Самые употребляемые из них:

B.P. – Boîte postale

C.D. – Compact disque

ENNA — École normale nationale d'apprentissage

F.M.I. — Fonds monétaire international

J.O. – Jeux Olympiques

L.P. — Lycée professionnel

S.D.F. – Sans domicile fixe

SAMU – Service d'aide médicale d'urgence

T.G.V. – Train à grande vitesse

U.E. – Union Européenne.

Что же касается разговорной речи, то здесь особенно широкое распространение у французов находит такой тип аббревиации, как усечение. Для достижения научной цели проанализирован сериал «Lurin» по следующему алгоритму:

- 1) просмотр сериала;
- 2) составление выборки аббревиаций;
- 3) классификация по структуре.

При осуществлении выборки предлоги, используемые с главным словом, считались как единое целое. В скобках указано количество примеров определенного типа аббревиаций. Например:

à plus – à plus tard (1) – *До скорого!*

à toute – à tout à l'heure (2) – *До скорого!*

В результате исследования определена следующая выборка аббревиаций.

1 Классификация по структуре.

1.1 Аббревиатуры однокомпонентные, в таком случае сокращается либо конец слова, либо начало:

Ordi – ordinateur, компьютер (1);

- *Je touche pas à l'ordi du commissaire.*

info – information, информация (1);

- *On balance l'info.*

con – contre, против (1);

imper – imperméable, плащ-дождевик (1);

- *Imper beige, c'est lui.*

sympa – sympathique, милый (1);

- *C'est sympa.*

gars – garçon, парень, мальчик (11);

- *Il y a qu'un gars, il est toujours à l'ouest.*

labo – laboratoire, лаборатория (1);

- *Selon le laboratoire, le collier est un faux.*

coloc – colocataire, сосед по комнате (1);

- *Ton nouveau coloc!*

d'acc – d'accord, хорошо, ладно, согласен (2).

1.2 Аббревиатуры двухкомпонентные и более: сокращению подлежат не только отдельные слова, но и целые выражения:

comme d'hab – comme d'habitude, как обычно (2);

- *C'est compliqué et ça va pas durer, c'est ça?*

- ... *Comme d'hab.*

bon mat – bon matin, доброе утро (1).

- *Bon mat!*

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. В

связи с ускорением темпа жизни и стремлением к быстрому потреблению большого потока информации возникает такое языковое явление, как аббревиации. Данные сокращения развивают язык благодаря вхождению в него новых слов и активно используются не только в письменной речи, но и в устной. Наиболее употребляемым типом аббревиаций считается усечение, причем в разговорной речи чаще всего используются однокомпонентные аббревиатуры. Главная задача аббревиатуры в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранении избыточности информации, которая, передаваясь в таком виде, быстрее запоминается и легче воспринимается. Именно поэтому аббревиации рассматриваются в качестве средства оптимизации речевого сообщения.

Список использованных источников

1 Ибодуллаева, Г.Ж. Особенности аббревиации во французском, английском и русском языках / Г.Ж. Ибодуллаева, Ш.З. Соатмуродова. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2018. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-abbreviatsii-vo-frantsuzskom-angliyskom-i-russkom-yazykah>.

2 Ибрагим, У.З. Функционирование процесса усечения слов и сокращений (в статьях французских ежедневных газет) / У.З. Ибрагим. // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – Гуманитарные науки. – 2022. – №5 (860). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-protssessa-usecheniya-slov-i-sokrascheniy-v-statyah-frantsuzskih-ezhednevnyh-gazet>.

3 Шаповалова, А.П. Аббревиация и акронимия в лингвистике / А.П. Шаповалова. // Социальные и гуманитарные науки. – Отечественная и зарубежная литература. – Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2005. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-03-007-shapovalova-a-p-abbreviatsiya-i-akronimiya-v-lingvistike-rost-gos-ped-un-t-rostov-n-d-2003-350-s-bibliogr-s-328-343>.

4 Павлюк, Т.П. Структурно-семантические особенности аббревиатур в современном публицистическом тексте / Т.П. Павлюк, А.И. Якоби // Гуманитарная парадигма. – 2018. – №2 (5). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-abbreviatur-v-sovremennom-publitsisticheskom-tekste>

5 Передриенко, Т.Ю. Аббревиация и коммуникативная неудача / Т.Ю. Передриенко // Приволжский научный вестник. – 2015. – №3-2 (43). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/abbreviatsiya-i-kommunikativnaya-neudacha>

6 Полухина, П.А. Отражение социокультурных концептов в аббревиатурах и акронимах английского языка XXI в / П.А. Полухина // Rhema. – Рема. – 2019. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-sotsiokulturnyh-kontseptov-v-abbreviaturah-i-akronimah-angliyskogo-yazyka-xxi-v>

7 Шаповалова, А.П. Сферы употребления французских сокращений /

А.П. Шаповалова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2008. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sfery-upotrebleniya-frantsuzskih-sokrascheniy>

НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ»

Кирилов Александр Михайлович,

студент, Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: megamo2000@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургский государственный университет, Оренбург, desire2003@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена наукометрическому анализу понятия «невербальные коммуникации», проведенному на основе двух электронных ресурсов – «Elibrary» и «Российская государственная библиотека». В работе проанализирована динамика изменения количества научных работ, связанных с данным понятием. В статье изучаются определения невербального общения, основные работы, посвященные данному понятию, и области его исследования.

Ключевые слова: невербальные, коммуникации, информация, вербальное, наукометрический, язык.

SCIENTOMETRIC ANALYSIS OF THE CONCEPT «NON-VERBAL COMMUNICATIONS»

Kirilov Alexander Mikhailovich, Orenburg State University, Orenburg,
megamo2000@mail.ru

Supervisor: **Moiseeva Irina Yurievna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, desire2003@yandex.ru

Annotation. This article is devoted to the scientometric analysis of the concept of "non-verbal communications", carried out on the basis of two electronic resources - "Elibrary" and "Russian State Library". The paper analyzes the dynamics of changes in the number of scientific papers related to this concept. The article studies the definitions of non-verbal communication, the main works devoted to this concept, and the areas of its research.

Key words: non-verbal, communications, information, verbal, scientometric, language.

В наше время все большее значение приобретает такой аспект общения, как невербальная коммуникация. Понимание механизма её работы помогает повысить эффективность общения между людьми.

Целью данной статьи является выяснение степени проработанности проблематики и определение областей её исследования при помощи наукометрического анализа.

Существует множество определений понятия «невербальная коммуникация». Так, В.В. Соболев понимает его, как способность, присущую каждому субъекту общения, которая отражает его готовность к общению [17, с. 11].

Н.А. Корягина, Н.В. Антонова и С.В. Овсянникова рассматривают понятие с точки зрения того, что это процесс коммуникации людей, включающий в себя как общение людей, производящееся при помощи невербальных конструкций, так и толкование этих конструкций каждым из субъектов общения [5, с. 141].

В.Г. Крысько и Д.И. Фельдштейн дают следующую трактовку. Невербальная коммуникация – это специфическая для разных народов система коммуникации, зиждущаяся на использовании внешних элементов тела (мимика, жесты, позы), без применения элементов речи [7, с. 152].

Их западный коллега А. Ребер – редактор Оксфордского толкового словаря по психологии трактует понятие, как коммуникацию, которая позволяет одному субъекту общения получить информацию от другого субъекта общения при помощи считывания знаков тела, таких как мимика, жесты, предвосхищение.

При таком общении отсутствует лингвистическая сторона обмена информацией с помощью языка внешнего, произносимого [14, с. 269].

Мы будем оперировать понятием, приведенным В.А. Лабунской. Она считает, что это набор невербальных знаков, которые субъект демонстрирует при общении для передачи информации, отличающейся высокой точностью. При этом этот набор знаков в большей или меньшей степени не является выражением психологических и социально-психологических особенностей субъекта. Все производные такого типа коммуникации имеют определенную единственную трактовку и могут быть описаны при помощи лингвистической знаковой системы [8, с. 14-15].

Мы провели наукометрический анализ на основе таких электронных ресурсов, как «Elibrary» и «Российская Государственная Библиотека». В поисковую строку было введено понятие «невербальные коммуникации». Для каждого из ресурсов мы использовали следующие параметры поиска, представленные на рисунках 1 и 2 [1; 15].

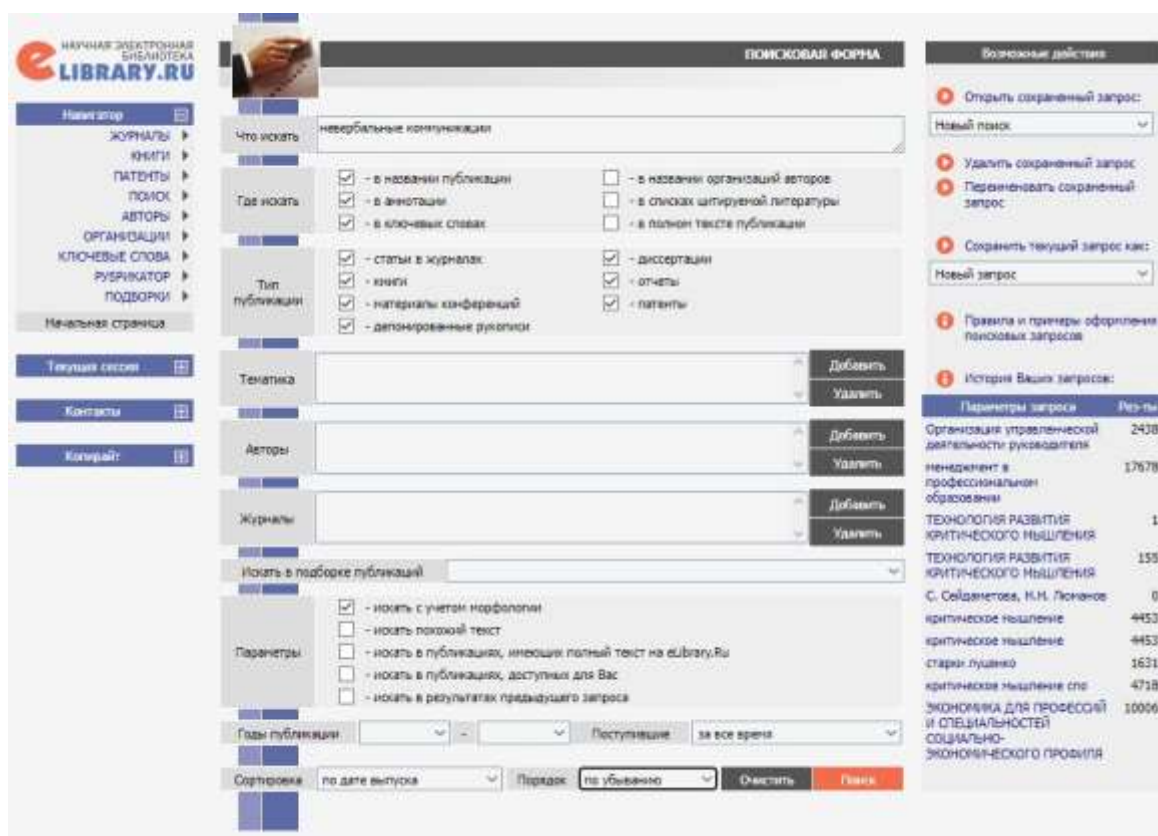

Рисунок 1 – Параметры поиска, использовавшиеся на «Elibrary»

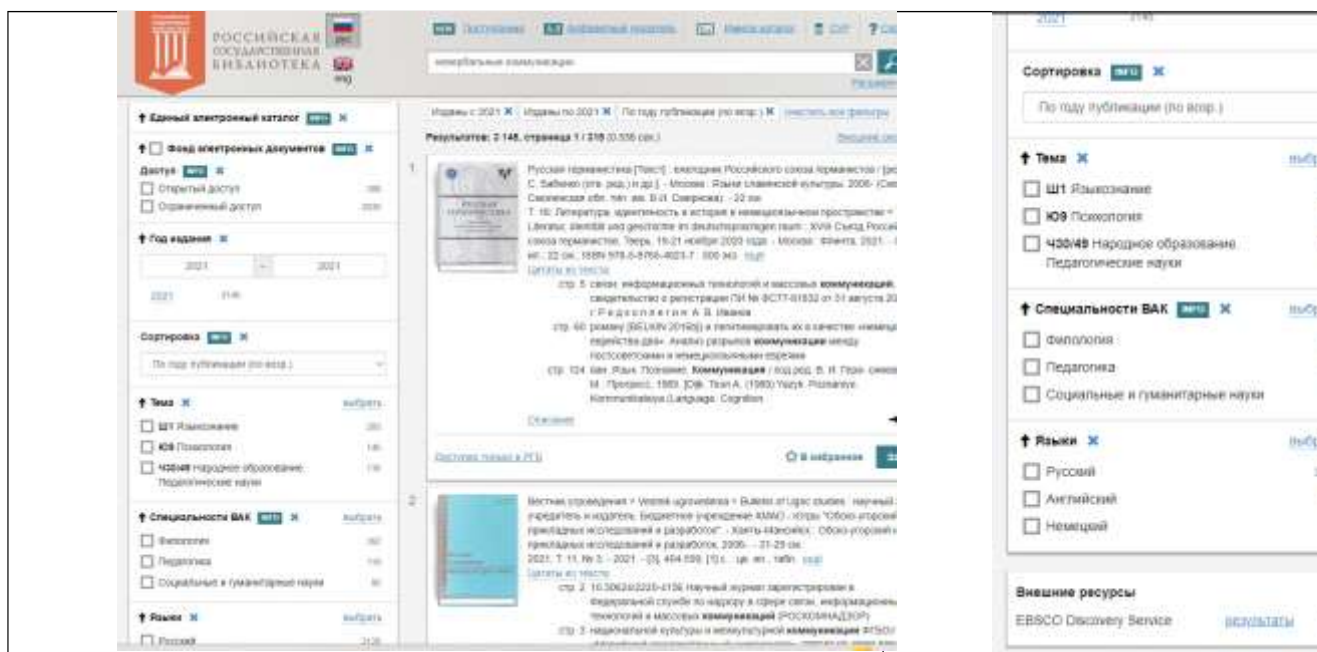

Рисунок 2 – Параметры поиска, использовавшиеся на сайте «РГБ»

В результате подсчета количества публикаций за последние годы мы получили следующие данные, указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика изменения количества публикаций по годам

Год издания	Количество публикаций eLibrary	Количество публикаций РГБ
2022	330	1817
2021	603	3145
2020	562	2798
2019	519	2921
2018	515	2737
2017	492	2283
2016	419	1631
2015	330	1689
2014	272	1643
2013	190	2151
2012	135	2378

На основе этих данных были составлены графики, представленные на рисунках 3 и 4.

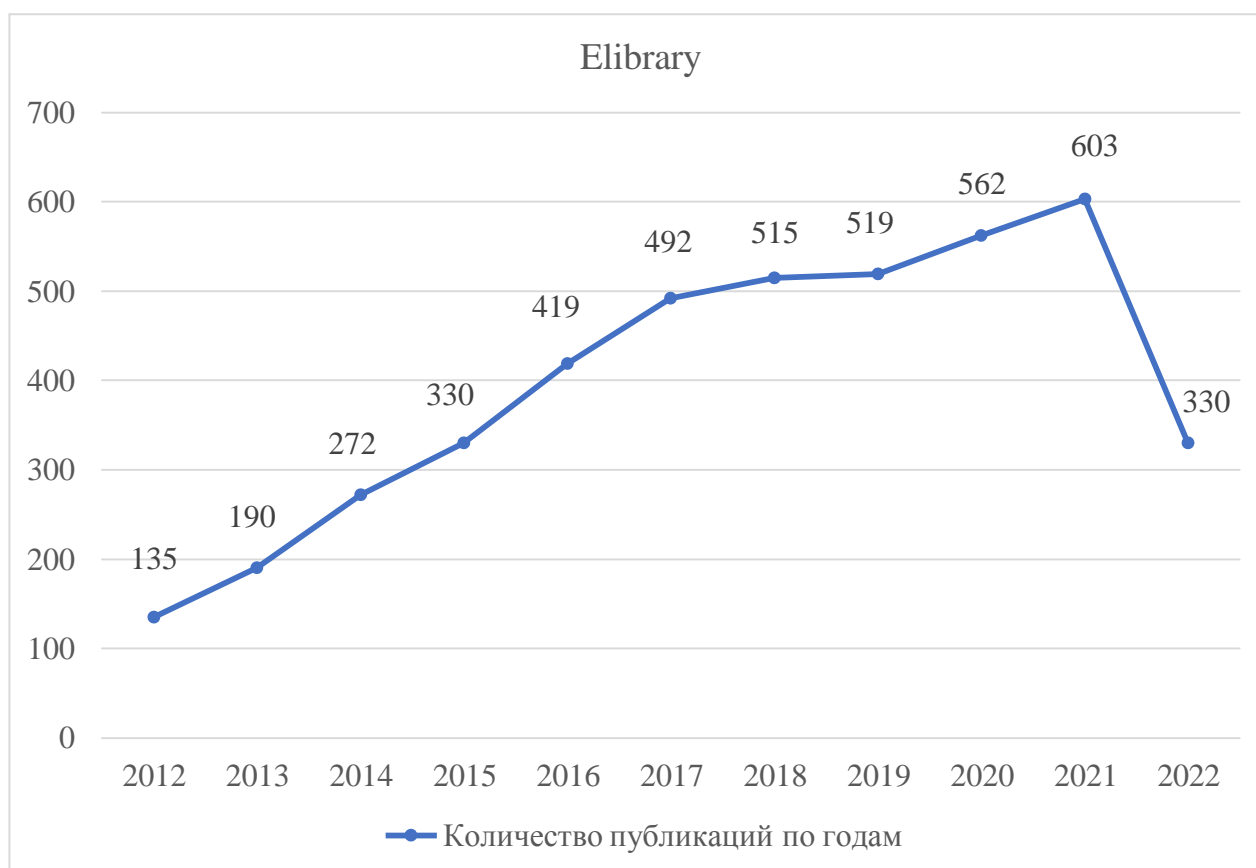

Рисунок 3 – График изменения количества публикаций на «Elibrary»

Рисунок 4 – График изменения количества публикаций на «РГБ»

Данные, отраженные на графике, позволяют нам сделать следующие выводы: по информации «Elibrary» количество публикаций, связанных с понятием «невербальные коммуникации», за последние годы только возросло. Мы не стали учитывать показатель за 2022 год, так как на момент публикации данной статьи он еще не закончился. Эти значения приведены для наглядности. Основываясь на данной статистике, мы можем говорить о возрастании интереса к такого рода проблематике. По-нашему мнению, это связано как с непроработанностью проблемы, так и с развитием электронных технологий, когда научная работа все больше стала переходить в режим онлайн.

Другую, отличную от «Elibrary», информацию предоставляет нам сайт Российской Государственной Библиотеки. По его сведениям, резко возросло количество публикаций в 2013 году по сравнению с 2012 годом. Далее, с 2013 по 2020 годы рост в основном имел отрицательную динамику. Только в 2021 и нынешнем году количество работ смогло ощутимо увеличиться по сравнению с 2018-2020 годами. Данные с «РГБ» и «Elibrary» однозначно говорят о том, что за последние 2 года интерес к такого рода проблематике возрос. Отрицательную динамику на «РГБ» можно объяснить тем, что, возможно, данный ресурс не был столь востребован в те годы, как «Elibrary».

После проведения наукометрического анализа были выделены области науки, которые занимаются изучением данного понятия.

1 **Языкознание и литературоведение.** Пример работы: Н.Н. Собиорова «Невербальная коммуникация» (научная статья). В данной работе автор раскрывает суть невербального общения и дает ему определение [16].

2 **Науки об образовании.** Пример работы: Т.Ю. Назаренко «Роль невербальной коммуникации в учебном процессе» (научная статья). Работа посвящена роли невербальной коммуникации в образовательном процессе, правильному пониманию её элементов со стороны преподавателя и использованию полученных данных при выстраивании дальнейшей работы с учениками [11].

3 **Психологические науки.** Пример работы: Е.В. Журавлева «Понятие «невербальная коммуникация» в современном лингвистическом исследовании» (научная статья). Статья фокусируется как на механизме выявления невербальных сигналов, так и на разделении психологических проявлений этих сигналов со стороны различных субъектов и объектов познания, что в свою очередь помогает понять важность данного типа общения [2].

4 **СМИ (медиа) и массовые коммуникации.** Пример работы: Е.Т. Кененбаев «Невербальная коммуникация в социальной жизни общества» (научная статья). В статье рассматривает феномен невербальной коммуникации при общении посредством социальных сетей при помощи использования графических символов [3].

5 **Философия, этика, религиоведение.** Пример работы: К.А. Норкова «Межличностные коммуникации в менеджменте» (научная статья). Работа отражает, как лучше всего использовать навыки невербального общения при коммуникации с деловыми партнерами, подчиненными или начальниками в менеджменте [12].

6 **Искусствоведение.** Пример работы: Г.С. Сулеева, Г.А. Атембаева, Е.М. Курманаев, С.С. Джансеитова «Функциональная многогранность музыкального жеста и его семантическая природа» (научная статья). В статье проводится исследование роли невербальных коммуникаций, используемых в искусстве для передачи менталитета, ценностей и элементов культуры казахского народа [18].

7 **Социологические науки.** Пример работы: О.А. Коновалова «Воспитание гражданской идентичности у детей посредством невербального общения с педагогами и родителями» (научная статья). Работа исследует роль невербальной коммуникации при формировании у ребенка гражданского самосознания посредством общения с родителями и учителями [4].

8 **Экономика и бизнес.** Пример работы: Л.В. Филиндаш «Социальная теория бизнес-модели компании HUAWEI и её реализация» (научная статья). Статья посвящена изучению использования компанией элементов вербальной и невербальной коммуникации при выстраивании взаимодействия с социумом [19].

9 **Право.** Пример работы: М.А. Мещерякова «Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание» (научная статья). В работе рассматривается какое место вербальная и невербальная коммуникации занимают в конституционном праве на тайну коммуникации [10].

10 **Науки о здоровье.** Пример работы: А.В. Пустовая, Е.Н. Пустовая, Е.В. Гуткевич «Особенности психологического отношения матерей и отцов к болезни в семьях, имеющих ребенка с расстройствами аутистического спектра» (научная

статья). Текст научной статьи отражает роль невербальной коммуникации в выявлении степени аутистических проявлений у детей [13].

Мы привели по одному примеру из каждой области исследования понятия «невербальная коммуникация» и дали им краткое описание. Важным аспектом при изучении данной проблематики также являются работы, напрямую её изучающие.

Такими основными работами в науке являются:

1 Коццолино М. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак.

В книге исследуется понятие «невербальной коммуникации», дается его определение. Автор рассматривает функции и значение таких элементов данного вида общения как мимика, взгляд, жесты, движение тела. Также немаловажное место в исследовании занимает изучение контекста невербального общения [6].

2 Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности.

Данная работа исследует влияние внутреннего состояния человека на его поведение с точки зрения использования средств выразительности. В книге отражены такие аспекты невербального общения как историческая ретроспектива понятия, особенности понимания и интерпретации его элементов, важность внешних проявлений в жизни индивида. Работа нацелена на использование её в сфере психологии, менеджмента, образования и социологии [9].

3 Собольников В.В. Невербальные средства коммуникации: учебное пособие для вузов

Учебное пособие отражает суть, элементы невербальной коммуникации и специальные черты, присущие ей. Информация, представленная в работе, научит человека считывать и интерпретировать сигналы, поступающие от другого индивидуума, при различного рода коммуникациях. Также пособие помогает личности соотносить проявления невербальной коммуникации с той или иной ситуацией, что приводит к повышению эффективности общения [17].

Все вышеописанное приводит нас к выводу о том, что в последние годы наблюдается устойчивый рост интереса к проблеме изучения невербальных коммуникаций за счет увеличения количества научных работ по данной теме. Такому аспекту общения посвящаются исследования ученых различных областей знания, что также благотворно влияет на степень проработанности проблемы.

Список использованных источников

1 Elibrary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/>

2 Журавлева, Е.В. Понятие «невербальная коммуникация» в современном лингвистическом исследовании / Е.В. Журавлева // Наука, образование и культура, 2019. – № 3 (37). – С. 44-48.

3 Кененбаев, Е.Т. Невербальная коммуникация в социальной жизни общества / Е.Т. Кененбаев // International scientific review, 2019. – № 67. – С. 60-62.

- 4 Коновалова, О.А. Воспитание гражданской идентичности у детей посредством невербального общения с педагогами и родителями / О.А. Коновалова // Современная наука, 2021. – № 5. – С. 73-76.
- 5 Корягина, Н.А. Психология общения: учебник и практикум для вузов / Н.А. Корягина, Н.В. Антонова, С.В. Овсянникова. – М.: Юрайт, 2022. – 440 с.
- 6 Коццолино, М. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак. / М. Коццолино. – Харьков: Гуманитарный центр, 2018. – 220 с.
- 7 Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько, Д.И. Фельдштейн. – М.: МПСИ, 1999. – 343 с.
- 8 Лабунская, В.А. Введение в психологию невербального поведения / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 2004. – 415 с.
- 9 Лабунская, В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности / В.А. Лабунская. – Ростов н/Д.: Феникс, 2009. – 342 с.
- 10 Мещерякова, М.А. Конституционное право на тайну коммуникации: понятие и содержание / М.А. Мещерякова. // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2020. – № 3 (53). – С. 127-137.
- 11 Назаренко, Т.Ю. Роль невербальной коммуникации в учебном процессе / Т.Ю. Назаренко. // Евразийский гуманитарный журнал, 2022. – № 1. – С. 70-77.
- 12 Норкова, К.А. Межличностные коммуникации в менеджменте / К.А. Норкова. // Журнал прикладных исследований, 2019. – № 4. – С. 21-23.
- 13 Пустовая, А.В. Особенности психологического отношения матерей и отцов к болезни в семьях, имеющих ребенка с расстройствами аутистического спектра / А.В. Пустовая, Е.Н. Пустовая, Е.В. Гуткевич. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2021. – № 2 (192). – С. 415-421.
- 14 Ребер, А. Оксфордский толковый словарь по психологии / А. Ребер. – М.: Вече, АСТ, 2002. – 559 с.
- 15 Российская Государственная Библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rsl.ru>
- 16 Собирова, Н.Н. Невербальная коммуникация / Н.Н. Собирова. // Проблемы современной науки и образования, 2021. – № 5-2 (162). – С. 22-25.
- 17 Собольников, В.В. Невербальные средства коммуникации: учебное пособие для вузов / В.В. Собольников. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. – 164 с.
- 18 Сулеева, Г.С. Функциональная многогранность музыкального жеста и его семантическая природа / Г.С. Сулеева, Г.А. Атембаева, Е.М. Курманаев, С.С. Джансеитова. // The Scientific Heritage, 2021. – № 59-4. – С. 3-8.
- Филиндаш, Л.В. Социальная теория бизнес-модели компании HUAWEI и её реализация / Л.В. Филиндаш. // Вестник университета, 2021. – № 6. – С. 172-176.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА УЧЕБНО-НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ НА ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Кузнецова Евгения Викторовна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: janeisfine@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, председатель программного комитета, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru

Аннотация. В данной статье исследованы особенности учебно-научного подстиля речи, рассмотрены методы переводческих трансформаций для создания эквивалентного и адекватного перевода учебно-научного текста с французского языка на русский. В рамках заявленной темы произведен перевод отрывка из учебно-научной статьи. Текст перевода используется для того, чтобы проиллюстрировать примерами изученный теоретический материал.

Ключевые слова. Стилистика, функциональный стиль, учебно-научный подстиль речи, терминология, перевод.

FEATURES OF TRANSLATION OF EDUCATIONAL AND SCIENTIFIC TEXTS IN FRENCH AND RUSSIAN

Kuznetsova Evgeniya Viktorovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: janeisfine@mail.ru

Research advisor: **Moiseeva Irina Yuryevna**, Doctor of Philology, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru

Abstract. This article examines the features of the educational and scientific sub-style of speech, considers the methods of translation transformations to create an equivalent and adequate translation of the educational and scientific text from French into Russian. Within the framework of the stated topic, an excerpt from an educational and scientific article was translated. The text of the translation is used to illustrate the studied theoretical material with examples.

Key words. Stylistics, functional style, educational and scientific substyle, terminology, translation.

Век информационных технологий повлиял на все сферы деятельности

человека, особенно это касается теории и практики перевода. Чем больше распространяется машинный перевод, тем больше появляется предубеждений об отсутствии необходимости общества в живых переводчиках. Но несмотря на это, перевод, выполненный человеком, имеет ряд значительных преимуществ по сравнению с машинным переводом. Главное отличие между человеком и машиной заключается в том, что человек может чувствовать, а не только логически мыслить. Эта способность является неотъемлемой в процессе перевода, так как переводчику необходимо замечать тонкости авторского слога, понимать, где автор делает акцент, где и как мысль начинается и завершается. Машинный перевод способен точно передать информацию, написанную в исходном тексте, но он не может уловить всех деталей, осмыслить стиль текста, его настроение, его смысл. Существует мнение, что данный недостаток машинного перевода ощущается преимущественно при переводе художественных и публицистических текстов, интерпретация которых очень разнообразна, однако научные тексты также имеют ряд особенностей, которые необходимо знать и учитывать в процессе перевода. Особенный интерес для нас представляют тексты учебно-научного подстиля. Данный подстиль речи практически не исследован в контексте теории и практики перевода, однако именно учебно-научные тексты сопровождают людей на всем пути изучения любой области. Переводить данные тексты необходимо, и точно так же необходимо знать, как их переводить правильно и качественно, так как распространение хорошо переведенных учебно-научных текстов может способствовать всемирному научному прогрессу.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что тема перевода учебно-научных текстов с французского языка на русский практически не исследована. Современное научное сообщество часто рассматривает именно стилистику научной речи, но не учебно-научного подстиля. Так, в работе кандидата педагогических наук Л.А. Метельковой и А.С. Воробьевой "Особенности научного стиля во французском языке" рассматриваются именно характеристики научного текста, в то время как особенности учебно-научного текста не рассматриваются практически нигде. Также важно отметить, что большинство исследований в области теории перевода происходит на основе английского языка, однако невозможно адекватно перевести текст с французского языка на русский, опираясь на особенности учебно-научного текста в английском языке. Заявленная тема актуальна, так как стилистика учебно-научной речи французского и русского языка требует систематизации в контексте теории перевода.

Цель научной статьи – выявить особенности перевода учебно-научных текстов в сфере образования с французского языка на русский.

Материалом исследования послужила статья Андре Кэнтонна и Жан Поля Эмерье под названием *Comment faire une thèse?* В рамках проведенной научной работы был произведен перевод отрывка из данной статьи учебно-научного стиля с учетом особенностей перевода текстов указанного подстиля, выявленных в работе с теоретическим материалом.

Для того, чтобы выполнить адекватный и эквивалентный перевод любого

текста, крайне важно сохранить в тексте перевода стиль текста оригинала. Соответственно, чтобы перевести текст учебно-научного стиля с французского языка на русский, необходимо понимать сходства и различия выражения данного подстиля в двух языках.

Проблематику такой филологической дисциплины как стилистика рассматривали в своих работах швейцарский языковед Ш. Балли, советский лингвист и литературовед В.В. Виноградов и многие другие языковеды, в том числе российский лингвист Т.В. Жеребило, систематизировавшая результаты трудов и исследований в области языковедения и составившая словарь лингвистических терминов.

Согласно вышеуказанным источникам, учебно-научный подстиль речи представляет собой язык учебной литературы преимущественно научного функционального стиля речи, отходить от которого рекомендуется только в связи с необходимостью представить информацию максимально доступным для реципиента способом, так как основная задача текстов рассматриваемого подстиля не сообщить, а научить.

При переводе текстов учебно-научного подстиля с французского языка на русский, особое внимание необходимо обратить на поиск эквивалентных грамматических конструкций. Так, например, для стилистики учебно-научных текстов в русском языке характерно использованию глаголов преимущественно настоящего времени, в то время как во французском варианте текста данного подстиля допускается употребление будущего времени, несмотря на то, что общая тенденция все же соблюдается. В случаях, где грамматическая конструкция с будущим временем во французском языке легко заменяется конструкцией с настоящим временем в переводе на русский, описанная трансформация крайне рекомендована.

Так, например, выражение, взятое из текста учебно-научного подстиля на французском языке, имеет следующий вариант перевода:

Son travail va constituer à... – Труд этот состоит в том, чтобы...

При выборе грамматических конструкций для произведения перевода также необходимо помнить основные критерии научного текста: последовательность логичность и ясность. Несмотря на то, что эти характеристики, как правило, должны прослеживаться и в тексте оригинала, никто не отменяет тот факт, что в исходном тексте они могут быть достигнуты в недостаточной степени. Например, если в тексте оригинала встречается сложное предложение, имеющее несколько основ и осложнений, к примеру, в виде причастных оборотов, такое предложение следует разделить на несколько простых. Таким образом будет достигнут критерий ясности научного текста.

Пример перевода двух осложненных предложений из отрывка учебно-научной статьи:

Оригинал:

Ce travail, apparemment facile dans la mesure où il ne nécessite aucun travail "personnel", est une analyse et une réflexion sur des données de la littérature. En fait il

est difficile car il implique, d'abord de faire une revue complète et fouillée des données de la littérature, ensuite de mettre en exergue les points importants ou d'apporter des conclusions.

Перевод:

Данный вид работы кажется легким, так как не предусматривает самостоятельных исследований (студента), а представляет собой лишь анализ теоретических и размышление над ними. Но на самом деле все не так просто. Этот вид работы сперва требует большого внимания при анализе данных литературы, которые затем необходимо использовать при написании выводов.

В переводе второго предложения представлено использование грамматической трансформации: одно сложное предложение переведено двумя простыми.

Также при переводе текста учебно-научного подстиля речи необходимо учитывать правила синтаксиса языка перевода. Для современного научного стиля речи характерно частое использование страдательного залога. Если точки зрения грамматики страдательный залог считается усложненной конструкцией, то с точки зрения стилистики использование страдательного залога в научном тексте не воспрещается, а напротив, поощряется, так как усложненная форма не усложняет восприятие. Эта тенденция часто прослеживается в как русского, так и французского языка:

Оригинал:

La thèse est définie dans le dictionnaire Robert comme...

Перевод:

В словаре Робер слово la thèse определено как ...

Оригинал:

... ses résultats sont exposés ...

Перевод:

... результаты исследования представлены...

Также тексты учебно-научного функционального стиля обязательно содержат в себе безличные предложения, упомянутые в контексте перевода предложений с местоимением *on*. Прямой порядок слов в безличном предложении служит для того, чтобы смысловое ударение в предложении не могло сместиться и исказить смысл предложения. Это необходимо для достижения такой характеристики научного текста как ясность. Как следствие, текст воспринимается проще и яснее. Таким образом, вместо "я обнаружил" принято писать "было обнаружено", вместо "исследователи этой темы приняли решение..." – "исследователями данной темы было принято решение..." и т. д.

В следующем примере представлен вариант преобразования личного предложения в безличное:

Ce chapitre expose uniquement les résultats obtenus au cours de l'étude, les données de la littérature n'ayant pas été exposées à ce niveau

В этой главе излагаются только результаты, полученные в ходе исследования, поскольку для данного уровня теоретические данные не

представляются.

В рамках произведенной научной работы были выявлены и продемонстрированы примерами различные способы перевода учебно-научных текстов с французского языка на русский, а также определены стилистические различия текстов учебно-научного подстиля в двух языках. Также необходимо отметить важность более подробного изучения темы особенностей перевода учебно-научных текстов с французского языка на русский. Прежде всего это связано с тем, что более качественные переводы учебно-научной литературы, которые возникнут в результате продолжения исследований, расширят информационное пространство для множества учащихся и преподающих и, как следствие, увеличат мировые научные ресурсы.

Список использованных источников

1 Балли, Ш. Французская стилистика [Электронный ресурс] / Ш. Балли // СтудМед. 2001. – С. 17-28. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/balli-sh-francuzskaya-stilistika_e679271df65.html

2 Вендина, Т.И. Введение в языкознание: Учебное пособие для педагогических вузов [Электронный ресурс] / Т.И. Вендина // Uchebnikfree.com. 2001. – С. 112-186. – Режим доступа: https://uchebnikfree.com/lingvistika_1406/vvedenie-yazyikoznanie-ucheb-posobie-dlya.html

3 Бондаренко, М.А. Введение в языкознание [Электронный ресурс] / М.А. Бондаренко // СтудМед. 2007. – С. 145-208. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/bondarenko-m-a-kurs-lekciy-vvedenie-v-yazyikoznanie_c2a845cbf27.html

4 Лотте, Л.С. Основы построения научно-технической терминологии [Электронный ресурс] / Л.С. Лотте // СтудМед. 1961. – С. 72. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/lotte-d-s-osnovy-postroeniya-nauchno-tehnicheskoy-terminologii-voprosy-teorii-i-metodiki_4a243162701.html.

5 Пауль, Г. Принципы истории языка [Электронный ресурс] / Г. Пауль // СтудМед. 1960. – С. 345-356. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/paul-g-principy-istorii-yazyka_c7ab7dc6726.html

6 Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка [Электронный ресурс] / Н.М. Шанский // СтудМед. 1975. – С. 215-221. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/shanskiy-n-m-leksikologiya-sovremennogo-russkogo-yazyka_50bf5866e49.html

7 Масловская, Л.Ю. Английские и французские кальки в современном русском языке [Электронный ресурс] / Л.Ю. Масловская. // Молодой ученый. – 2010. – № 5 (16). – Т. 2. – С. 31-34. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/16/1610/>

8 Kocourek, R. La langue française de la technique et de la science [Электронный ресурс] / R. Kocourek // Internet Archive, 1982, стр. 32. – Режим доступа: <https://archive.org/details/lalanguefrançais0000koco>

9 Mortureux, M. Paraphrase et métalangage dans le dialogue de vulgarisation [Электронный ресурс] / M. Mortureux // Semantic Scholar. 1982. – Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/Paraphrase-et-métalangage-dans-le-dialogue-de-Mortureux/f401e0ec3fe3b0eb75509ec7ba7d8549c0e2f1db>

10 Бондалетов, В.Д. Стилистика русского языка [Электронный ресурс] / В.Д. Бондалетов // СтудМед. 1989. – С 153-160. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/bondaletov-v-d-vartapetova-s-s-i-dr-stilistika-russkogo-yazyka_030f77ea029.html

11 Шмелёв, Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях [Электронный ресурс] / Д.Н. Шмелёв // СтудМед. 1971. – С.15-29 – Режим доступа: https://www.studmed.ru/shmelev-d-n-russkiy-yazyk-v-ego-funkcionalnyh-raznovidnostyah_da55136408f.html

ДИСКУРСИВНЫЕ СЛОВА В УСТНОЙ РЕЧИ

Луговая Юлия Витальевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: yulya.lugovaya.04@mail.ru

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: desire2003@yandex.ru.

Аннотация: Статья посвящена исследованию функционирования дискурсивных слов в устной речи. Под дискурсивными словами понимаются слова и устойчивые выражения, функция которых заключается в помощи говорящим в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия. Принимая за основу классификацию Е.Ю. Викторовой, автор классифицирует дискурсивные слова на материале романа Анны Гавальды «35 кило надежды» (Anna Gavalda «35 d'espoir») и сериала «Люпен» («Lupin», réalisé par Louis Leterrier) и выявляет самые распространённые в устной речи.

Ключевые слова: linguistics, discursive words, particles, spoken language.

THE DISCURSIVE MARKERS IN ORAL SPEECH

Lugovaya Yulia Vital'evna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: yulya.lugovaya.04@mail.ru

Scientific adviser: **Moiseeva Irina Yuryevna**, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: desire2003@yandex.ru.

Annotation: The article is devoted to the study of the functioning of discursive words in oral speech. Discursive words are words and expressions whose function is to help the speaker in the process of creating the discourse, its implementation and perception. Based on the classification of E.Y. Viktorova, the author classifies discursive words on the material Anna Gavalda's novel «35 kilos of hope» (Anna Gavalda «35 d'espoir») and the series «Lupin» («Lupin», réalisé par Louis Leterrier) will reveal the most common in oral speech.

Key words: linguistics, discursive words, particles.

Коммуникация – неотъемлемая часть существования человека в социуме. Она реализуется через письменную и, главным образом, разговорную речь. Одним

из свойств, присущих разговорной речи, является использование дискурсивных слов.

Современная лингвистика анализирует дискурсивные слова с различных точек зрения. Так, выделяются основные типы дискурсивных слов, анализируется прагматическое разрешение многообразия значений (Е.Ю. Викторова) [1], [2]; исследуются коммуникативно-прагматические свойства дискурсивных слов в бытовом общении (А.Р. Мухтаруллина, Г.Б. Азаматова) [3]; рассматриваются особенности семантики дискурсивных слов в политических выступлениях (О.Н. Паршина) [4], изучаются и классифицируются как вспомогательные элементы построения текста (А.С. Шугаева) [7].

Однако изучение дискурсивных слов в устной речи нуждается в уточнении.

В связи с этим целью данной работы является анализ функционирования дискурсивных слов в устной речи. Материалом исследования послужили роман Анны Гавальды «35 кило надежды» (Anna Gavalda «35 d'espoir»), сериал «Люпен» режиссёра Луи Летерье («Lupin», réalisé par Louis Leterrier).

Дискурсивные слова рассматриваются в контексте лингвистики дискурса. «Дискурс» – связный текст, произносимый в определенной ситуации и с определенной целью. Дискурсивные слова составляют особую группу. Это не самостоятельные части речи, несущие основную смысловую нагрузку, а труднопереводимые слова – служебные части речи и некоторые речевые единицы, так называемые слова-паразиты. Однако на самом деле они необходимы как автору, так и адресату речи, ведь при их использовании строится дискурс, обеспечивается связность и «живость» дискурса.

По определению Е.Ю. Викторовой, дискурсивы рассматриваются в контексте лексических единиц: слова и устойчивые выражения (иногда предложения), функция которых заключается в помощи говорящим в процессе создания дискурса, его реализации и восприятия.

Они реализуют авторское, индивидуальное начало в дискурсе, отвечают за связь между говорящими, в них выражаются субъективные мнения, оценки, комментарии [5].

Т.А. Жукова выделяет следующие функции дискурсивных слов, такие как создание связности речи, определение характера взаимоотношений между говорящим и слушающим, а также отражение отношения говорящего к сказанному. [6].

Дискурсивные маркеры часто используются в речи, но семантика и синтаксис этих языковых единиц непросты для понимания, так как они привязаны к контексту употребления: один и тот же дискурсивный маркер может выполнять разные функции и выражать разные значения в зависимости от контекста, в котором он появляется.

Однако, по мере изучения понимания дискурсивных слов, появляется необходимость в их классификации. Е.Ю. Викторова предлагает следующую классификацию:

- 1) дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого (безусловно, несомненно, по-видимому, возможно);
- 2) дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы (довольно, только);
- 3) авторизирующие дискурсивы (по нашему мнению, отметим, мы предполагаем);
- 4) перформативные дискурсивы, авторизирующая и перформативная роли которых часто неразрывно связаны между собой (отмечу, приведем вывод);
- 5) дискурсивы, оценивающие содержание высказывания (принципиально важно, интересно) или собственную речь – авторская самооценка речи (иными словами, в некотором смысле);
- 6) дискурсивы-акцентивы (прежде всего, именно);
- 7) эмотивы (к сожалению);
- 8) дискурсивы, напрямую обращенные к адресату (если помните, как вы знаете);
- 9) фативы-хезитативы (ну, скажем) [5]

Анализ практического материала проходил по следующему алгоритму.

1 Составление выборки контекстов, где используются дискурсивные слова.

2 Классификация дискурсивных слов в соответствии с классификацией Е.Ю. Викторовой.

3 Количественный подсчёт.

Перейдем к рассмотрению полученных результатов.

Выявлены следующие типы дискурсивных слов в соответствии с классификацией Е.Ю. Викторовой.

Анализ функционирования дискурсивных слов в романе «35 кило надежды» выявил следующие типы дискурсивных слов:

1) дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого:

Et puis, quand j'ai eu trois ans et cinq mois, **patatras** ! l'école. – А потом, когда мне исполнилось три года и пять месяцев, вдруг – **бац!** – в школу.

Patatras / бац

«Patatras» обозначает резкое начало какого-то действия, а именно начало учебного года. Использование данного дискурсива усиливает неожиданность наступающего события.

2) эмотивы:

– **Ah bon...** Et pourquoi? – **Вот как?** Почему же?

Ah bon / вот как

«Ah bon» выражает эмоцию удивления спрашивающего, почему отвечающий не хочет идти в школу.

3) дискурсивы, оценивающие содержание высказывания или собственную речь – авторская самооценка речи:

Je ne suis pas complètement crétin, **quand même** – **Не совсем** я все-таки тупой.

Quand même/ Всё же, не совсем

Конкретизирует личные качества говорящего, даёт самооценку и уточняет его ментальные способности.

4) дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы:

Tout ce qui se passe à l'école, c'est **comme si** c'était du chinois pour moi. – Все, чему учат в школе, для меня **как** китайская грамота.

Comme si / как, словно

Характеризует процесс обучения в школе и его восприятие главным героем. Для него учёба – непонятная и сложная, и сравнивается она с китайской грамотой посредством дискурсивного слова «comme si».

5) перформативные дискурсивы, авторизующая и перформативная роли которых часто неразрывно связаны между собой:

Jusqu'à l'âge de trois ans, **je peux dire** que j'ai été heureux – До трех лет, **точно могу сказать**, я жил счастливо.

Je peux dire / могу сказать, могу судить

Дискурсивное слово выражает конкретное мнение говорящего о самом себе. Он отчётливо помнит, что именно до определенного возраста был счастлив, и эту уверенность показывает дискурсивом «je peux dire».

б) дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого:

Il paraît que je suis revenu enchanté à l'heure du déjeuner... – В общем, к обеду я вернулся довольный...

Il paraît que / кажется, в общем

Обобщает и конкретизирует факт произошедших ранее событий главного героя.

Анализ функционирования дискурсивных слов в сериале «Люпен» выявил следующие типы дискурсивных слов:

1) дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого:

Bien sûr, tu peux voir Raoul ce week-end. – **Разумеется**, ты можешь увидеть Рауля на этих выходных.

Bien sûr / конечно, разумеется.

«Bien sûr» обозначает уверенность говорящего в возможности главного героя увидеться с Раулем, так как он – его отец и имеет непреложное право на общение с ребенком.

2) дискурсивы, повышающие и понижающие достоверность сообщаемого:

– Entre. T'as l'argent?

– **En fait**, j'ai une galère. – **Вообще-то**, есть проблемка.

En fait / на самом деле, вообще-то, в общем

«En fait» обобщает предшествующие слова говорящего и показывает несогласие главного героя с ними. У главного героя есть некоторые проблемы с деньгами.

3) дискурсивы-акцентивы:

Entrée séparée. Ascenseur séparé. **Du coup**, on vous verra pas. – Отдельный вход. Отдельный лифт. **Короче**, вас не увидят.

Du coup / короче, значит

Дискурсив «du coup» показывает, что говорящий хочет обобщить сказанное и выделить главную мысль: если в помещении есть отдельный вход и отдельный лифт, то никто не заметит похитителей.

4) авторизующие дискурсивы:

Paraît que t'es toujours sur ton portable? – **Я слышал**, ты всё время в телефоне?

Paraît / я слышал, говорят, кажется

«Paraît» является вспомогательным элементом для говорящего, чтобы аккуратно задать вопрос своему сыну, который стал часто проводить время в социальных сетях. Дискурсив позволяет не прямым текстом ругать ребенка, а начать с ним воспитательную беседу.

5) эмотивы:

J'aurais aimé que tu le connaises. – **Жаль**, что ты его не знал.

J'aurais aimé / жаль, хотел бы я

Говорящий выражает сожаление, что его сын никогда не общался со своим дедом, который был замечательным отцом говорящего.

Анализ материала приводит к выводу о том, что, согласно классификации Е.Ю. Викторовой, самый употребляемый в устной речи тип дискурсивных слов – это дискурсивы, повышающие или понимающие достоверность сообщаемого.

Список использованных источников

1 Викторова, Е.Ю. Синкретизм дискурсивных слов / Е.Ю. Викторова. // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinkretizm-diskursivnyh-slov>

2 Викторова, Е.Ю. Прагматическая полифункциональность дискурсивных слов / Е.Ю. Викторова. // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticeskaya-polifunksionalnost-diskursivnyh-slov>

3 Мухтаруллина, А.Р. Дискурсивные слова (на примере бытового общения) / А.Р. Мухтаруллина, Г.Б. Азаматова. // Вестник Башкирск. ун-та. 2012. – №3(1). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-na-primere-bytovogo-obscheniya>.

4 Паршина, О.Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте / О.Н. Паршина. // Rhema. Рема. – 2012. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivy-kak-sredstvo-verbalizatsii-rechemyslitelnyh-protsessov-v-ustnom-politicheskom-tekste>.

5 Викторова, Е.Ю. Дискурсивные слова разного типа в устной и письменной научной речи / Е.Ю. Викторова. // Филология и человек. – 2014. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-raznogo-tipa-v-ustnoy-i-pismennoy-nauchnoy-rechi>.

6 Жукова, Т.А. Роль дискурсивных слов в модификации субъектно-модальных значений рекламного текста / Т.А. Жукова. // Научные итоги года:

достижения, проекты, гипотезы. – 2011. – №1-2. – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-diskursivnyh-slov-v-modifikatsii-subektno-modalnyh-znacheniy-reklamnogo-teksta>

7 Шугаева А.С. Дискурсивные маркеры как механизм текстопостроения / А.С. Шугаева. // Огарёв-Online. – 2020. – №6 (143). – Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-markery-kak-mehanizm-tekstopostroeniya>

КОНЦЕПТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

Наумова Елена Васильевна,

Нижегородский государственный педагогический университет им.

К. Минина, г. Нижний Новгород,

e-mail: frau.nau2011@yandex.ru

Научный руководитель: **Плисов Евгений Владимирович**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород, e-mail: e_plissov@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются методы изучения и описания концепта, его структурные и содержательные особенности. Центральная часть каждого концепта – ценности как основа культуры, поэтому концепт является инструментом для ее изучения. Изучение концептосферы позволяет сформировать этнолингвокультурологическую компетенцию.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концептосфера.

CONCEPT AS A LANGUAGE AND CULTURE LEARNING TOOL

Naumova Elena Vasiljevna, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: frau.nau2011@yandex.ru

Research advisor: **Plisov Evgeny Vladimirovich**, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages and Linguodidactics, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, e-mail: e_plissov@mail.ru

Abstract. This article discusses the methods of studying and describing the concept, its structural and substantive features. The central part of each concept is values as the basis of culture, so the concept is a tool for studying it. The study of the conceptual sphere makes it possible to form an ethno-linguistic and cultural competence.

Key words: concept, cultural linguistics, cognitive linguistics, conceptual sphere.

Современные лингвистические исследования являются синкретичными, что предопределяет использование и комбинирование различных методов научного поиска. В настоящее время используются два метода изучения концепта – лингвокультурологический и когнитивный. Метод, связанный с изучением культуры, этничности, является лингвокультурологическим, а метод, который

связан с восприятием, осмыслением окружающего мира и его представлением в языке, – когнитивным [8, с. 28].

Современная когнитивная наука изучает взаимосвязь мышления и познания. Принято считать, что языковые знаки являются символами когнитивной языковой модели. Познавательная активность человека может быть проанализирована через его деятельность и действия [3, с. 15]. Результаты познавательной деятельности и особенности мышления людей находят отражение в языке. Язык является феноменом, формирующим мотивы, убеждения и возможные результаты. В этой связи важно отметить, что в современной когнитивной лингвистике получил распространение термин «языковление» предметной сферы, его использование подчеркивает базовую взаимосвязь языка и мышления и ведущую роль языка в когнитивных процессах.

Индивидуальный познавательный опыт и умственная деятельность личности индивидуальны, а язык является как средством передачи, так и средством обработки информации, происходящей в сознании человека. Анализ языков разных этносов позволяет лингвистам выявлять общие черты разных языков, устанавливать общезыковые закономерности. Если компаративная лингвистика выявляет аналогию между разными языками, изучая новые языковые явления, то когнитивная лингвистика изучает систему концептов через языковые явления [2, с. 305].

Концепт имеет сложную структуру. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин полагают, что концепт образуется в сознании индивида из опыта и восприятия мира, общения посредством использования языка (объяснение концепта другому индивиду), мыслительной деятельности (сопоставления существующих в сознании концептов), предметной деятельности, познавательной деятельности (познавание новых языковых единиц). Для кодирования концептов используются универсальные единицы предметного кода. Данные единицы состоят из сформированных в ходе опыта образов. Вначале появления концепта он воспринимается как чувственный образ, но со временем он способен преобразоваться в мыслительный [8, с. 23].

В концепте присутствуют признаки, которые могут иметь как субъективный, так и объективный характер, при этом данные признаки могут отличаться степенью обобщенности. Такие признаки получили название концептуальные [1, с. 210]. В современных когнитивных лингвистических исследованиях предлагается описание концепта как элемента национальной концептосферы. Концепты могут быть классифицированы на личные, возрастные, общенациональные. Каждый концепт многослоен. Слои относятся к разным культурно-историческим периодам формирования. Постепенно «накладываясь» друг на друга, слои концепта образуют нечто новое, соответствующее современному периоду развития общества. Данные слои могут включать в себя основу (актуальный признак), дополнение (исторический признак), форму внутреннего характера [2, с. 1]. Многие ученые разделяют точку зрения о сложном устройстве концепта, который имеет слоистый характер, однако существует и полевой подход, выделяющий

ядерную и периферийные зоны в структурировании концепта. В любом случае оба подхода основываются на понимании сложного структурирования концепта.

Существует различные точки зрения о структурно-содержательных особенностях концепта (см., например, обзоры в [1, 5, 7]), но в центре каждого концепта всегда находятся ценности, так как ценность – это основа культуры, а концепт является инструментом для ее изучения. В этой связи часто говорят об аксиологичности концептов как неотъемлемом качестве этого феномена в фиксации, отражении, трансляции ценностных установок лингвокультурного сообщества. Кроме ценностной основы, в концепт может входить образный и фактуальный элементы [6, с. 236]. Многослойный концепт, сохраняющий в себе информацию о предшествующих культурно-исторических этапах развития, предполагает необходимость использования различных методов изучения концепта [4, с. 234-235].

Концепт, интегрируя в себе элементы культуры и языка, позволяет понять национально специфическое значение слова. При работе над концептом, с нашей точки зрения, целесообразно придерживаться следующей последовательности в описании:

- 1) концепт и его место в национальной языковой картине мира;
- 2) словарный портрет используемой лексики;
- 3) место концепта в национально маркированных языковых единицах: фразеологизмах, поговорках, пословицах и т.д.;
- 4) место концепта в текстах.

Концепт в качестве единицы описания является лингвокультурологической базой для изучения взаимосвязи культуры и языка, а это в свою очередь позволяет понять языковую картину мира индивида и учитывать ее особенности в обучении иностранным языкам и культурам.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в современной лингвистике центральное место в научных исследованиях отводится антропоцентрической парадигме, предполагающей изучение проблем менталитета, национальной самобытности культуры и языка через концептуальный анализ. Сам концепт обладает многомерной структурой, включающей среди прочего смысловое содержание, оценку, мнение (отношение) индивида. На сегодняшний день применяется разнообразные методы описания концепта, что предопределено многослойностью и сложностью самого концепта. Разработка общей научной методологии поможет в выявлении ментальных особенностей индивидов. На данном этапе для полного описания концепта следует выделить его структуру, использовать определенные методы описания, уметь выявлять элементы концепта и понимать их взаимосвязь.

Список использованных источников

1 Зими́на, М.В. Ассоциативное поле концепта FRIENDSHIP в американской языковой картине мира / М.В. Зими́на, М.В. Бойко. //

Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т.12. – №10. – С. 210-213.

2 Кондаков, И.В. Концептосфера русской культуры / И.В. Кондаков. // Художественная культура. 2017. – № 4 (22). – С. 1.

3 Кочеров, С.Н. В чем различие между философскими идеями и понятиями? / С.Н. Кочеров // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 15.

4 Плисов, Е.В. Методологические подходы к изучению концепта «дом» в отечественной германистике / Е.В. Плисов. – Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. – М.: МХПИ, 2020. – С. 231-235.

5 Плисов, Е.В., Оладышкина А.А. Концептуализация феномена глобализации в современном немецкоязычном медийном дискурсе (на материале корпусных данных) / Е.В. Плисов. // Когнитивные исследования языка. – 2021. – № 4(47). – С. 370-377.

6 Плисов, Е.В., Слободенюк, Е.А. Концептуализация образа немецкого политика в британском медиадискурсе / Е.В. Плисов, Е.А. Слободенюк // Когнитивные исследования языка. – 2018. – №33. – С. 235-240.

7 Плисов, Е.В. Образ слова в английской языковой картине мира / Е.В. Плисов, А.М. Хамидулин // Казанская наука. – 2020. – №4. – С. 72-74.

8 Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 191 с.

ЮМОР В РАЗРЕЗЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И ТЕОРИЙ

Рудакова Екатерина Алексеевна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: katrinessa@list.ru

Научный руководитель: **Солодилова Ирина Анатольевна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой филологии и методики преподавания немецкого языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: solodilovaira16@gmail.com

Аннотация. В статье представлен обзор исследований юмора в современной лингвистической науке, включая семантические, семиотические, психологические, а также представляющие особый интерес когнитивные теории юмора, объясняющие не только механизмы возникновения самого юмора, но и предлагающие основы для понимания когнитивных процессов человека в целом.

Ключевые слова: юмор, теория юмора, когнитивная лингвистика, скрипт, единица информации, распознавание, истинная модальность, структура качества, структура количества.

HUMOR IN THE CONTEXT OF LINGUISTIC DISCIPLINES AND THEORIES

Rudakova Ekaterina Alekseevna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: katrinessa@list.ru

Research advisor: **Solodilova Irina Anatolievna**, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of German Philology and Methods of Teaching German, Orenburg State University, Orenburg, e-mail:solodilovaira16@gmail.com

Abstract. The article deals with the survey of humor research in contemporary linguistics including semantic, semiotic, psychological and the most interesting cognitive theories, explaining the mechanisms of humor formation but also offering the basis for understanding of human cognitive process in general.

Keywords: humor, theory of humor, cognitive linguistics, script, unit, recognition, bona-fide mode, pattern of fidelity, pattern of magnitude.

Юмор является неотъемлемой частью нашей жизни. Люди используют юмор в общении с другими людьми в различных сферах. Существует также понятие

«чувство юмора», но чтобы понять, что это такое, необходимо дать определение такому феномену как «юмор».

Как любому абстрактному понятию, юмору сложно дать чёткое определение. Помимо обыденного понимания, существуют научные толкования юмора, специфика которых определяется предметом исследования самой науки или научной отрасли. Юмор рассматривается в лингвистике как категория художественного текста а также в речедейательностном и лингвопрагматическом аспектах. Юмор является предметом изучения культурологии и лингвокультурологии, т.к. никто не отрицает обусловленность его специфики ментальностью народа. Юмор изучается психологией и лингвопсихологией, т.к. связан с эмоциональной сферой человека. Все это безусловно ослдожняет единое понимание юмора.

Для того чтобы дать определение юмору и понять его особенности в разных культурах, обратимся к английским и русским словарям.

В толковом словаре С.И. Ожегова юмор определяется как «понимание комического, умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-н.» Выделяется чувство юмора. Например, рассказывать о чём-н. с юмором.

В искусстве юмор понимается как изображение чего-н. в смешном, комическом виде. В этом отношении выделяются юмор и сатира. Например, отдел юмора в газете.

Юмор определяется также как насмешливая и шутливая речь. Например, тонкий юмор, грубый юмор [9].

В толковом словаре И. Даля находим следующее толкование юмора: «Юмор, м. англ. веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии. Неподражаемый юмор Гоголя. Юмор малорусов ярко высказывается в их похвалах: эта похвала хуже всякой брани! Юмористическое направленье или складка английской письменности. Англичане - юмористы, у них есть даже и юмористики » [10].

Oxford Advanced Learner's Dictionary описывает следующие значения лексемы humour:

“Humour, noun

Uncountable the quality in something that makes it funny or amusing; the ability to laugh at things that are amusing.

Countable, uncountable, (formal) the state of your feelings or mind at a particular time.

Countable (old use) one of the four liquids that were thought in the past to be in a person's body and to influence health and character”
[<https://www.ldoceonline.com>].

И, наконец, Longman Dictionary of Contemporary English выдвигает следующие значения:

“Humour, noun

The ability or tendency to think that things are funny, or funny things you say that show you have this ability.

The quality in something that makes it funny and makes people laugh.

Formal: in a good or bad mood” [<http://OxfordAdvanced.com>].

Следует отметить, что понятия «юмор» и «остроумие» (humour and wit) различаются. Юмор связан со способностью видеть комическое, а «остроумие – это изобретательность в нахождении ярких, удачных, смешных или язвительных выражений». Главной отличительной чертой юмора является его позитивный характер. Иными словами, юмор имеет своей целью порождение, инициацию «благодушного, забавного смеха») [9].

Рассматривая языковую основу юмора, Г.Г. Почепцов отмечает, что лингвистический юмор доступен только для людей с достаточно высокими интеллектуальными способностями и присутствует только в особых социолингвистических условиях получения радости от использования языка и вступления в коммуникацию [4].

Отметим также, что юмор в лингвистике и в риторике рассматриваются по-разному.

В лингвистике юмор есть использование различных лингвистических средств для реализации комического эффекта.

В риторике юмор – коммуникативная стратегия, которая используется для вызова смеха в аудитории с помощью различных вербальных и невербальных средств коммуникации.

Юмор, представляющий собой сложное, многоаспектное явление, относящееся не только к речевой, но и к графической и поведенческой сферам, рассматривается широко во многих современных гуманитарных науках: в социологии, философии, психологии, эстетике. Поэтому существуют различные теории юмора и их классификации, однако, некоторые вопросы комического до сих пор остаются недостаточно изученными и требуют своего осмысления. Для имеющихся классификаций юмора характерна стандартная терминология, к основным понятиям в этих теориях относятся понятия комического и смешного, юмора и смеха и их соотношение.

Исследование социальных аспектов юмора в современном обществе (А.В. Дмитриев, А.А. Сычев, К. Глинка, А.Н. Лук, Ю.Б. Борев), философия и история юмора (И.В. Черданцева, С.Д. Савов, В.М. Пивоев, Л.В. Карасев), условия и средства создания комического удовольствия (З. Фрейд), психология юмора (А.Н.Лук), где юмор рассматривается, как свойство психики человека, составляют интердисциплинарное пространство для дальнейшего развития теории юмора и комического, как «одного из самых сложных и разноплановых категорий эстетики» [1].

Теория юмора С. Аттардо и В. Раскина, основанная на противопоставлении двух скриптов, соотносящихся с текстом, явилась дальнейшим шагом в исследованиях юмора и обозначила перспективы этих исследований.

Наличие бессознательного компонента, противоречия, несоответствия, столкновения противоположностей, контраста (Гефдинг), парадоксальности, «нарушение узуальной сочетаемости» (И.В. Арнольд), неоправданного ожидания (Э. Кант), «провала символической коммуникации» (А.Г. Козинцев), «взрыва мысли» (М. Минский), «короткого замыкания мысли» (З. Фрейд) выделяются как основные признаки юмора, его существенные компоненты.

Тем не менее, в изучение юмора огромный вклад внесла лингвистика, фокусируя внимание на семантическом, семиотическом, лингво-литературном, текстовом, психолингвистическом и когнитивном аспектах. Использование таких понятий когнитивной лингвистики, как схемы, фреймы, сценарии, когнитивные модели, позволяет объяснить глубокие ментальные процессы юмора, его возникновение при распознавании мозгом когнитивных структур. Именно когнитивные способности человека позволяют воспринимать и создавать комическое, основываясь на воспоминаниях, ассоциациях, восприятию метазначений, что, в частности, доказывает когнитивная теория юмора А. Кларка как дальнейшее развитие научного направления в исследованиях юмора, которое активно разрабатывалось во второй половине XX века лингвистическими теориями юмора.

С 60-х годов XX века в Америке и Западной Европе широкое развитие получают лингвистические теории юмора, среди которых можно выделить семиотические, семантические, лингволитературные и другие исследования. Американский лингвист Сальваторе Аттардо в книге «Linguistic Theories of Humor» представляет следующую классификацию лингвистических теорий современных западных исследователей: семиотические и текстовые, семантические, основанные на сценариях, стилевые теории. Семиотические и текстовые теории объединены по принципу восприятия смешного текста в контексте, а так же по отношению к литературным видам юмора и его связи с литературными явлениями [4].

Одним из родоначальников семиотической теории юмора считается А. Кёстлер (Koestler), бисоциативная когнитивная теория которого заключается в восприятии ситуации в двух самосогласованных, но несовместимых фреймах, при столкновении которых возникает комический эффект. С. Аттардо отмечает, что эта теория мало соотносима с теорией скриптов и носит больше теоретический и психологический характер, но, тем не менее, она являлась толчком для развития последующих теорий и ее терминология широко использовалась в дальнейшем.

Представление юмора, основывающееся на теории несовместимости содержит семиотическая теория юмора Д. Дорфлеса (Dorfles) (1968). Независимо от Д. Дорфлеса в начале 70х методологию семиотики использует Милнер (1972), представивший систематизацию каламбуров, где разнообразные форы юмора возникают при столкновении двух универсумов (universes) в одном лингвистическом контексте, при этом само столкновение возникает в процессе инверсии.

Среди семиотических теорий С. Аттардо выделяет группу исследований, относящуюся к Болонской школе, представленной итальянскими учеными Болонского Университета, сделавшими значительный вклад в генеративную лингвистику и исследования искусственного интеллекта.

В 70-е годы гипотезу противопоставления смешного языка «серьезному» выдвигает Манетти (1976), который развивает гипотезу Дорфлеса и определяет шесть механизмов отстранения: метонимию, метафору, изменения в произношении, деконтекстуализацию, сравнение и деформацию, с использованием «двойной изотопии» Греймас находит оппозицию между недвусмысленным языком и семантическим двусмысленным комическим языком.

У. Эко изучает приемы юмора и указывает на существование риторических средств, в которых даются социальные или интертекстуальные фреймы или сценарии уже известные публике, вариации фреймов, вовлеченные в текст, вызывают комический эффект [5, с. 179].

Теории эволюционно-культурной семиотической модели, представляющие собой междисциплинарный подход – соединение семиотики, психологии и социологии, включают семиогенетический подход Коха и теорию Вогель [5, с. 181].

Теории на основе интереса к литературным феноменам, относящиеся к лингволитературным, представлены текстовой теорией Шмидта [5, с. 186].

На фоне возросшего интереса в генеративной грамматике к контекстуальной семантике в конце 70х годов развиваются семантические теории юмора, одним из основных понятий в которых является понятие «скриптов». К наиболее значительным исследованиям относится семантическая теория скриптов В. Раскина (1979), которая определяет чувство юмора как способность воспринимать, интерпретировать и наслаждаться смешным, что, несмотря на все обилие литературы, рассматривалось в исследованиях лингвистов в незначительном объеме.

В рамках семантической теории скриптов В. Раскин определяет два необходимых условия существования смешного: 1) текст соотносится с двумя разными скриптами; 2) эти два скрипта составляют оппозицию. Таким образом, действие теории заключается в двух этапах: порождение комического текста из имеющихся элементов говорящим, и распознавание комического текста слушающим. Скрипт или сценарий является когнитивной структурой, несущей в себе информацию о чем-то. Скрипты выстраиваются в одну семантическую схему, образуя между собой антонимические, синонимические и другие виды связей. По мнению В. Раскина, семантическая теория ставит перед собой две задачи: установить все скрипты, доступные говорящему, и комбинаторные правила, которые связывают все возможные значения скриптов до тех пор, пока не будут задействованы все элементы текста. При соотнесении друг с другом скрипты могут частично совпадать, при этом, если скрипты находятся в оппозиции, то совпадение порождает юмор, если же скрипты не противоположны, то это может быть

метафорой, аллегорией, аллюзией и др. таким образом, еще раз подчеркивается одно из главных условий “the two scripts that in the text to be “opposed”” [5, с. 204].

Логика психологического анализа совмещается с лингвистическим подходом при рассмотрении М. Аптером (Apter) мотивационного компонента восприятия юмора.

«Мотив и цели восприятия юмора в значительной степени определяют актуализацию тех или иных когнитивных схем при интерпретации и реинтерпретации юмористического события» [2, с. 653].

Среди психологических теорий юмора следует отметить теорию Р. Уайр и Дж. Коллинза, основывающих свое исследование на несовпадении двух когнитивных схем, вовлеченных для того, чтобы понять одно и то же событие или ситуацию, при условии, что интерпретация второй схемы, менее важная, по сравнению с начальной схемой. “The amount of humor elicited also depends on the amount of cognitive elaboration that is generated concerning event and its implications. Cognitive elaboration has to do with the degree to which the activated schemas play back and forth on each other, eliciting further concepts and mental imagery. The more cognitive elaboration is elicited by the humorous event, the more it will be enjoyed and perceived to be funny” [7, с. 87].]

Если Дж. Коллинз и Р. Уайр рассматривают влияние на комический эффект смыслового потенциала шутки, то влияние настроения на юмор изучает Ламберт Деккерс “Personality traits and psychological states are two types of response dispositions that affect the likelihood or threshold of exhilaration” [6, с. 309].

Следует отметить, что в последнее время все больше появляется теорий на стыке психологии и лингвистики, к таким исследованиям относятся работы С. Аттардо и В. Раскина, Коллинза и Уайра, Салса и др.

В когнитивной лингвистике механизмы восприятия юмора рассматриваются независимо от вида юмора или использованных приемов остроумия. Значительным вкладом в этой сфере является теория распознавания структур юмора британского ученого Аластара Кларка, изложенная в серии работ «Восемь структур юмора» (The Eight Patterns Of Humour). Основной элемент теории А. Кларка это структуры, состоящие из более мелких единиц, которые в огромном количестве уже находятся в сознании человека или попадают туда извне, и, в целом, представляющие собой любую информацию, доступную человеческому мозгу. “Since we are concerned here with the process of apprehension of all information, a consequence of the theory is a reintegration of all sources of amusement and all causes of laughter, revealing a far greater faculty than the apparently light-hearted world of comedy might imply” [5, с. 16]. Основными терминами и понятиями, которыми оперирует А. Кларк, являются единицы информации, примеры или случаи восприятия информации, контекст восприятия и понимания информации, структуры, возникающие при восприятии единиц информации.

Согласно А. Кларку, структуры, разделенные по типам отношения единиц и контекста на два типа, таким образом, составляют систему для анализа внешнего мира и влияния на него: структуры точности, включающие в себя позитивное

повторение (positive repetition), разделение (division), завершение (completion), перевод (translation) и структуры значения, состоящие из аппликативной и качественной деконтекстуализации (applicative and qualitative recontextualization), оппозиции (opposition) и градации (scale).

Структуры качества (Patterns of fidelity) подразумевают схожесть двух или более единиц в одном и том же повторяющемся контексте. “The recognition of similarity involves the identification of a connection between those units, a common property or cluster of properties expressed in both. While this connection may be composed of any quality or quantity, it provides the context, the stated criterion, by which all selected units are compared” [5, с. 36]. Наиболее частотной является структура повторения, представляющая собой совокупность двух или нескольких схожих единиц (предметов, свойств, действий), встречающихся в контексте. Как пример такой структуры, Кларк приводит смех людей, которые узнают, что жили на одной и той же улице в одно и то же время в прошлом до знакомства друг с другом. Повторение частей разделенного объекта в пространственных, временных или качественных рамках представляет собой структуру разделения, часто встречающуюся в клоунаде, физическом передразнивании. Структура завершения, характерная для сенсаций, слухов, детских забав и проказ, подразумевает наличие добавочной информации, расширяющей повторяемую единицу, в качестве которой могут выступать чувства и эмоции человека. Структура перевода осуществляется путем перевода единиц информации из одной сферы в другую. “Translation is ...comparing analogous units in different media” [5, с. 59].

Структуры количества (Patterns of magnitude) основаны на повторении одних и тех же единиц в разных контекстах. “... it is vital to a comprehension of magnitude that the same unit, with the same persistent identity, is seen to be the unit that is repeated in the new context” [5, с. 65]. Структуры противоположности основаны на зеркальной или других оппозициях физических, концептуальных или семантических аспектов. Аппликативная деконтекстуализация представляет замену функций единицы. При игре в засаду происходит реинтерпритация стимула из пугающего в добрый (благоприятный). Юмор возникает, когда происходит второе распознавание деконтекстуализации информации – из серьезного в игровое. При варьировании единицы при разных условиях и состояниях, сохраняя свою подлинность, реализуется структура качественной деконтекстуализации. Повторение единиц разных размеров или свойств представляет собой структуру градации, наглядным примером чего А. Кларк приводит зеркальную комнату.

Единицы информации, находящиеся в мозге или попадающие туда, в зависимости от контекста и взаимодействия с ним образуют когнитивные структуры юмора.

А. Кларк утверждает, что чувство юмора человека является не только способностью воспринимать и производить смешное, но также является и значительным стимулом когнитивной активности мозга, что подтверждает значимость когнитивной лингвистики в исследовании юмора с использованием ее

механизмов. «Basically humour is all about information processing, accelerating faculties that enable us to analyse and then manipulate incoming data» [5, с. 12].

Ценность исследования А. Кларка состоит не только в том, что он изучает условия возникновения юмора, но и в том, что он рассматривает способы развития когнитивных процессов через процессы, возникающие при восприятии юмора.

В отечественном языкознании, переживающем период интенсивного развития когнитивного направления, сформулированы основные теоретические постулаты и методы лингвокогнитивного исследования юмора, чему была посвящена конференция, проведенная Институтом языкознания РАН в Дубне в 2005 году.

По итогам конференции была выпущена книга «Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма» [3], содержащая материалы анализа языковых механизмов, вызывающих комический эффект, а также анализ функций комизма в межличностном и социальном общении.

Таким образом, в современных гуманитарных науках вопрос об онтологии юмора сохраняет свою актуальность, особый интерес представляют современные теории юмора, всесторонне рассматривающие данное явление. Наличие обширной базы лингвистических исследований открывает перспективы для дальнейшего изучения юмора, однако, наиболее актуальным на данный момент является исследование когнитивных основ юмора, так как когнитивные структуры юмора позволяют понять не только механизм возникновения самого юмора, но и предлагают основы для понимания когнитивных процессов человека в целом.

С когнитивной лингвистикой связаны новые акценты в понимании языка, открывающие широкие перспективы его изучения во всех разнообразных связях с человеком, его интеллектом, со всеми познавательными процессами. Когнитивная лингвистика выходит за рамки собственно лингвистики, соприкасаясь с логикой, психологией, социологией, философией, что делает возможным комплексное изучение социально значимого явления комического.

Список использованных источников

- 1 Дземидок, Б. О комическом / Б. Дземидок – : Пер. с польск. Москва : Прогресс, 1974.
- 2 Ениколопов, С.Н. Юмор: психология и лингвистика / С.Н. Ениколопов, Е.М. Иванова. // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2007.
- 3 Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2007.
- 4 Почепцов, Г.Г. Язык и юмор / Г.Г. Почепцов. // М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1982.
- 5 Attardo Salvatore Linguistic Theories of Humor. Humor Research. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1994.
- 6 Clarke, A. The Eight Patterns Of Humour / A. Clarke. – Cumbria, UK: Pyrrhic House, 2009

7 Deckers, L. Influence of mood on humor // The sense of humor: exploration of a personality characteristics / edited by Wilibald Ruch. / L. Deckers. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.

8 Martin Rod, A. The psychology of humor: an integrative approach / A. Martin Rod – Academic Press, 2007.

9 Raskin, V. The sense of humor and the truth // The sense of humor: exploration of a personality characteristics / edited by Wilibald Ruch. / V. Raskin. – Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1998.

10 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – РАН.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ, 1995. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org>

11 Даль, В.И. Толковый словарь Даля (Толковый словарь живого великорусского языка) / В.И. Даль – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovardalya.ru>

ПРИСТАВКИ SEMI-, HÉMI-, DEMI- ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Фазлиева Алина Рустамовна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: alina.a.alina@icloud.com

Научный руководитель: **Ильина Лариса Евгеньевна**, кандидат пед.наук, доцент кафедры филологических дисциплин, научный сотрудник Оренбургской духовной семинарии, Оренбург, e-mail: nerol2620@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена префиксальным образованиям в языке. Автор рассматривает происхождение префиксов *hemi-*, *semi-*, *demi-* и их употребление в современном французском языке. На основании примеров указывается, что приставкам *hemi-*, *semi-*, *demi-* как и другим префиксальным производным присуща идиоматичность, где, даже зная значение словообразовательного префикса, без контекста невозможно определить лексическому значению производного слова. В заключении делается вывод, что наличие префиксов с синонимичным значением показывает способность языка обновляться и совершенствоваться.

Ключевые слова: префикс, значение приставок, образование новых слов, заимствование.

PREFIXES SEMI-, HÉMI-, DEMI- IN FRENCH

Fazlieva Alina Rustamovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: alina.a.alina@icloud.com

Academic Supervisor: **Ilyina Larisa Evgenievna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Philological Disciplines, Researcher at the Orenburg Theological Seminary, Orenburg, e-mail: nerol2620@mail.ru

Annotation: The article is devoted to prefix formations in the language. The author examines the origin of the prefixes *hemi-*, *semi-*, *demi-* and their use in modern French. Based on the examples, it is indicated that the prefixes *hemi-*, *semi-*, *demi-*, like other prefix derivatives, are idiomatic, where, even knowing the meaning of the derivational prefix, it is impossible to determine the lexical meaning of the derived word without context. In conclusion, it is concluded that the presence of prefixes with a synonymous meaning shows the ability of the language to update and improve.

Key words: prefix, the meaning of prefixes, the formation of new words, borrowing.

Актуальной темой в изучении любого языка являются приставки. Приставками (префиксами) называют словообразовательные морфемы,

предшествующие корню и изменяющие лексическое значение слова, но, в большинстве случаев, не влияющие на принадлежность его к тому или иному лексико-грамматическому классу (И.В. Арнольд) [1]. Префиксы существуют во всех языках. В европейских языках большинство префиксов имеют латинское или греческое происхождение. Каждый префикс имеет свою лексико-семантическую парадигму, отдельные значения которой реализуются в соответствии с заданностью высказывания. Приставка — это значимая часть слова, которая находится перед корнем и служит для образования новых слов. Приставки нередко происходят от предлогов, следовательно, имеют такое же значение, как и соответствующий предлог.

Для профессионального изучения языка и более глубокого понимания языковых процессов необходимо знать правила словообразования и роль приставок в образовании новых слов. Для этого важно учитывать все нюансы и знать происхождение любого префикса.

Рассмотрим функционирование являются приставок *hemi-*, *semi-*, *demi-* во французском языке, которые были заимствованы из других языков и имеют схожее значение чего-то неполного, сделанного наполовину. Латинский префикс *semi-*, кроме значения половины чего-либо или действия выполненного наполовину, передает значение *практически, в сущности, слегка, до некоторой степени*. Чаще всего приставка употребляется в научных и технических текстах, в повседневной речи и в быту. Словарь Le Robert при пояснении значения префикса *semi-* отсылает исследователя к суффиксу *demi-*: *Semi- élément de mots composés qui signifie «demi» (Semi- является элементом сложных слов со значением «половины»)* [3].

Приставка *semi-* очень широко представлено во французском языке:

semi-automatique – полуавтомат (то есть частично автоматизированный)

semi-conducteur – полупроводник

semi-consonne, semi-voyelle – полусогласный, полугласный

semi-fini, semi-produit – недоконченный, полуфабрикат

semi-conserved – пресервы

semi-metal – полуметалл

semi-officiel – полуофициальный

semi-precieux – полудрагоценный (камень)

semi-transparent – полупрозрачный [2].

Рассмотрим несколько примеров, взятых из французской прессы и интернет-источников:

Chef de file du Parnasse, Leconte de Lisle n'a pas eu les faveurs de la postérité, qui a rejeté l'auteur *semi-officiel* et le poète impassible. (Предводитель Парнаса Леконт де Лиль не пользовался благосклонностью потомков, которые отвергали *полуофициального* автора и бесстрастного поэта.)

Un miroir *semi-réfléchissant* est un type de miroir dont la particularité est de ne réfléchir qu'une partie de la lumière qu'il reçoit, et de laisser passer l'autre partie. (*Полуотражающее* зеркало - это тип зеркала, особенностью которого является отражение только части получаемого света и пропускание другой части).

Dans le cas des *semimétaux*, les états d'énergie les plus bas de la bande de conduction sont situés à un niveau légèrement inférieur. (В случае *полуметаллов* наиболее низкоэнергетические состояния зоны проводимости расположены на более низком уровне).

Les sons [j], [w], [ɥ] en français sont des *semi-voyelles*. (Звуки [j], [w], [ɥ] во французском языке являются *полугласными*).

Le magasin vend des produits *semi-produits*. (В магазине продаются *полуфабрикаты*).

В этих примерах наглядно представлено значение приставки – значение половины и выполненного действия лишь наполовину. В более нормативных источниках (словарях, энциклопедиях) приставка *semi-* пишется через дефис, в современных интернет-источниках, чаще всего, слитно.

Префикс *hémi-* был заимствован из греческого языка и чаще всего встречается в научных терминах и означает физическую симметричную половину, и также имеет значение *сделанный наполовину*. Словарь Le Robert при пояснении значения префикса *hémi-* также отсылает исследователя к суффиксу *demi-*: *Hémi-élément qui signifie «demi»* (приставка *hémi-* является элементом сложных слов со значением «половины») [3].

Данная приставка тесно связана с наукоемкими сферами знаний, такими как: химия, биология и анатомия, именно эта приставка используется:

hémisphère – полушарие

hémiplégie – гемиплегия

hémicrânie – гемикрания

hémicylindrique – полуцилиндрический

hémigrammus – гемиграмм [2].

Hémi-anesthésie est la perte de la sensibilité affectant un *hémicorps*. (*Гемиянестезия* - это потеря чувствительности с поражением одного *полушария*).

La cellulose et l'hémicellulose sont deux types de polymères qui servent de composants structurels de la paroi cellulaire des plantes. (Целлюлоза и *полуцеллюлоза* - это два типа полимеров, которые служат структурными компонентами клеточной стенки растений).

Le globe terrestre est divisible en deux hémisphères nord et sud. (Земной шар делится на два *полушария*: северное и южное.)

Son hémogramme est toujours 60% en dessous de la normale. (Его кровь все еще на 60% ниже нормы).

Mon hémoglobine est à base de cuivre, pas de fer. (У меня в крови медь, а не железо).

В предложенных предложениях, слова употребленные с приставкой *-hémi*, относятся и употребляются к медицинской сфере.

На основе данных примеров можно сделать вывод, префикс *hémi-* действительно используется для терминологии наукоемких сфер знаний и на русский язык переводится как приставка *геми-* либо *полу-*.

Префикс *demi-* был образован от позднего латинского *dimedius* (в классическом латинском *dimidius* – половина), происходящего от *dis* (причастие, обозначающее разделение) и от *medius* (то, что находится в середине, в центре). Французский префикс *demi-* передает значение «половина», «наполовину», «полу-» и используется в сферах искусства, моды, печати, в военных терминах. Словарь Le Robert приводит в определении примеры, иллюстрирующие значение приставки: *Demi- élément invariable qui désigne la division par deux (demi-litre) ou le caractère incomplet, imparfait (demi-jour)*. (*Demi-* неизменяемый элемент, обозначающий деление на два (пол-литра) или неполное свойство, незавершенность (полдня) [3].

В современном французском языке слово *demi-* поставленное перед существительным или прилагательным не меняется: *une demi-heure* – полчаса, *des demi-frères* – сводные братья, *des petits pois demi-fins* – горошек среднего размера. Помещенное после существительного *demi* может принимать знак женского рода, но не множественного числа: *deux heures et demie* – два с половиной часа, *trois mois et demi* – три с половиной месяца [4]. При употреблении *demi-* важно учитывать, полученное выражение будет обозначать что-то уже поделённое, состоящее из двух частей, важное значение имеет сам факт разделения:

demi-année – полгода, семестр

demi-bouteille – полубутылка (0,375 л). бутылка, поделенная пополам (по отношению к стандартной 0,750 л).

demi-centre – центральный полузащитник в футболе (человек цел, жив и здоров).

demi-cercle – полукруг

demi-finale – полуфинал

demi-frère, demi-soeur – сводный брат, сводная сестра

demi-gros – полужирный

demi-heure – полчаса [2].

Рассмотрим примеры:

Le Conseil européen élit son président à la majorité qualifiée pour une durée de deux ans et demi, renouvelable une fois. (Европейский совет избирает своего президента упомянутым большинством на срок два с половиной года с возможностью однократного продления).

La première fois que vous souhaitez utiliser le demi-tonneau, le remplissage en eau n'est probablement pas totalement transparent, car il reste encore des traces de l'imprégnation du vin rouge à l'intérieur. (В первый раз, когда вы захотите использовать бочку, разрезанную пополам, вода, возможно, будет не полностью прозрачной, так как дерево все еще сохраняет остатки красного вина).

La demi-vie est le temps nécessaire pour qu'un élément radioactif perde la moitié de son activité par désintégration naturelle. (Период полураспада – это время, необходимое радиоактивному элементу для потери половины своей активности в результате естественного распада).

Cela a refroidi la terre d'un demi-degré. (Температура на планете снизилась на пол-градуса).

Следует помнить, что *demi-* нельзя употребить в таком контексте: *он прочитал полкниги, он посмотрел полфильма*. Правильно сказать: *Il a regardé la moitié du film*.

Приставкам *hemi-*, *semi-*, *demi-* как и другим префиксальным производным присуща идиоматичность, где, даже зная значение словообразовательного префикса, без контекста невозможно определить лексическому значению производного слова [5].

Таким образом, актуальность и важность использования приставок для образования новых слов при изучении иностранного языка очевидна. За время формирования языка процессы взаимодействия между народами повлияли на образование новых слов. Без использования приставок *hemi-*, *semi-*, *demi-* теряется смысл многих выражений, так как каждая приставка подходит для определенных сфер (наука, техника, искусство) и для некоторых слов является незаменимой их частью. Наличие префиксов с синонимичным значением показывают способность языка обновляться и совершенствоваться.

Список использованных источников

- 1 Мешков, О.Д. Словообразование современного английского языка. / О.Д. Мешков. – М.: Наука, 1976. – 245 с.
- 2 ЛангФранс. Уроки французского: тонкости языка [Интернет ресурс] – Режим доступа: <https://langfrance.ru/blog/uroki-francuzskogo-tonkosti-yazyka/urok-6-kak-skazat-po-francuzski-ya-ishchu-svoyu-vtoruyu-polovinku-ili-raznica-slov-second-deuxieme-demi-semi-hemi-mi-et-moitie/>
- 3 Le Nouveau Petit Robert de la langue française: электронный словарь французского языка [Интернет ресурс] – Режим доступа: <https://dictionnaire.lerobert.com>
- 4 LE PROJET VOLTAIRE, service en ligne de formation à la maîtrise de l'orthographe et de l'expression [Интернет ресурс] – Режим доступа: <https://www.projet-voltaire.fr/>
- 5 Префиксы или в приставки в английском языке [Интернет ресурс] – Режим доступа: <https://grammarway.com/ru/prefixes>

**НАУКОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ИЗУЧЕНИЯ
ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ТЕКСТА**

Циммерман Юлия Федоровна,

Оренбургский государственный университет, Оренбург,
e-mail: yuliya.cimmerman.01@mail.ru

Научный руководитель: **Ремизова Валентина Федоровна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург, e-mail: very-valentina@list.ru

Аннотация. Статья поднимает вопрос о количестве научных работ, посвященных переводческим трансформациям при передаче социокультурного компонента аудиовизуального текста за последние 7 лет. В статье анализируются такие понятия, как «переводческие трансформации», «социокультурный компонент текста» и «аудиовизуальный текст». В статье графически проиллюстрированы статистические данные, отражающие степень интереса научного сообщества к данному вопросу.

Ключевые слова: переводческие трансформации, социокультурный компонент текста, аудиовизуальный текст, статистика, наукометрический анализ.

**SCIENTOMETRIC ASSESSMENT OF SOURCES FOR STUDYING
TRANSLATION TRANSFORMATIONS
WHEN TRANSFERRING THE SOCIO-CULTURAL COMPONENT OF
AUDIOVISUAL TEXT**

Tsimmerman Yuliya Fyodorovna, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: yuliya.cimmerman.01@mail.ru

Research advisor: **Remizova Valentina Fyodorovna**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Methods of Teaching French, Orenburg State University, Orenburg, e-mail: very-valentina@list.ru

Abstract. The article raises the issue of the number of scholarly works devoted to translation transformations in the transfer of the socio-cultural component of an audiovisual text over the past 7 years. The article also analyzes such concepts as "translation transformations", "sociocultural component of the text" and "audiovisual text". The article graphically illustrates statistical data that reflect the degree of interest of the scientific community to this issue.

Key words: translation transformations, socio-cultural component of the text, audiovisual text, statistics, scientometrics.

Изучение переводческих трансформаций при передаче социокультурного компонента аудиовизуального текста требует, прежде всего, наукометрической оценки источников информации данного феномена. Наукометрический анализ позволяет установить количественно-статистические закономерности обращения научного сообщества к указанной тематике. Таким образом, выявляется степень разработанности проблемы, интерес ученых к ней, ее актуальность, значимость. Данная статья преследует цель проанализировать понятия «переводческие трансформации», «социокультурный компонент текста», «аудиовизуальный текст» и определить статистические закономерности обращения к данным понятиям в научных работах за последние семь лет (2015 – 2022).

Переводческие трансформации – это приемы перевода, ведущие к преобразованию языковых единиц для сохранения смысла оригинального текста. Переводческие трансформации стали детально разрабатываться в отечественном языкознании начиная с 60-70 годов 20 столетия, их определение и классификации тесно связаны с именами таких выдающихся специалистов теории и практики перевода, как Я.И. Рецкер (1897 – 1984), Л.С. Бархударов (1923 – 1985), В.Н. Комиссаров (1924 – 2005).

В настоящее время переводческим трансформациям уделяется большое внимание в связи с рассмотрением перевода произведений разнообразных авторов и всевозможных жанров, текстов, относящихся к различным функциональным стилям, или дифференцируемых по каналам передачи информации. В связи с эволюцией коммуникативных процессов способы передачи информации с одного языка на другой вызывают неизменный интерес теоретиков и практиков перевода. Это подтверждают данные веб-приложения Google Books Ngram Viewer (Рисунок 1) [7].

Для более детального статистического анализа количества публикаций, затрагивающих переводческие трансформации, мы обратились к информации, содержащейся на российском информационно-аналитическом портале eLIBRARY.RU [8].

Поиск термина «переводческие трансформации», включенного в названия статей журналов, книг, материалов конференций, диссертаций за период 2015 – 2022 гг., привел к следующим результатам (Рисунок 2). Общее количество публикаций за искомый период составило 227. В 2020 и 2021 гг. число трудов достигло наибольшей цифры – 39 каждый год. Наименьшее количество обращений к данной тематике наблюдалось в 2017 году (всего 16, это более чем в два раза меньше, чем в последующий год). В текущем году представлено 28 работ, но, мы предполагаем, что это число возрастет.

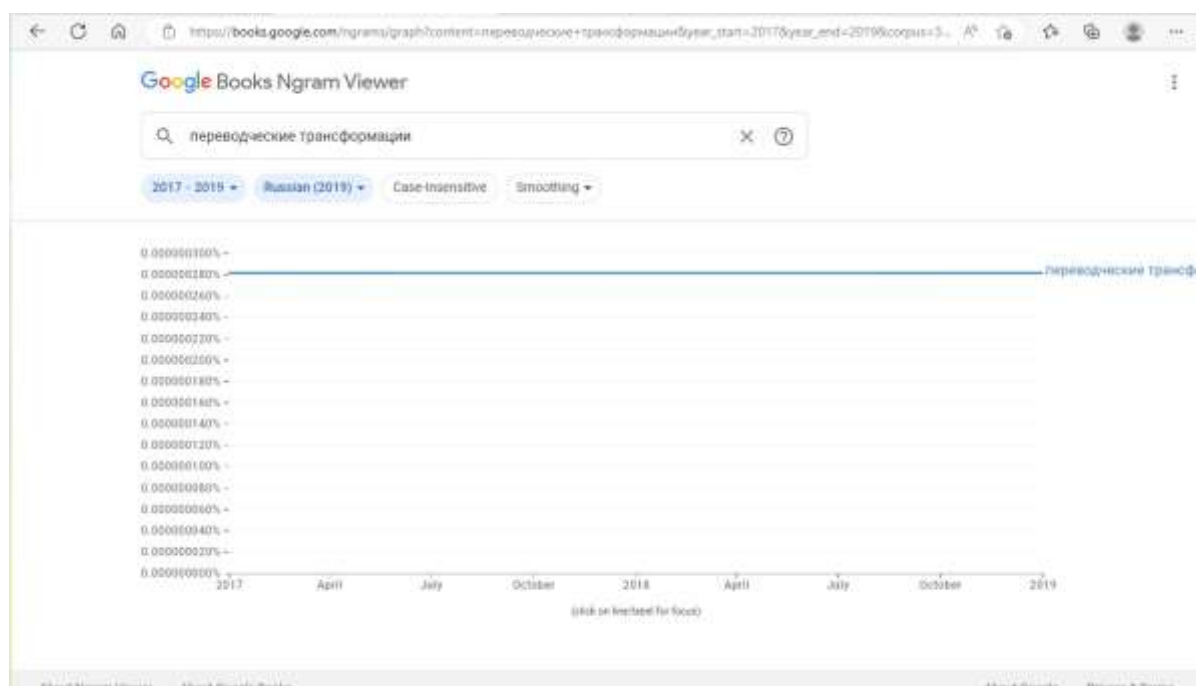

Рисунок 1 – Динамика использования понятия «переводческие трансформации» в русскоязычных источниках

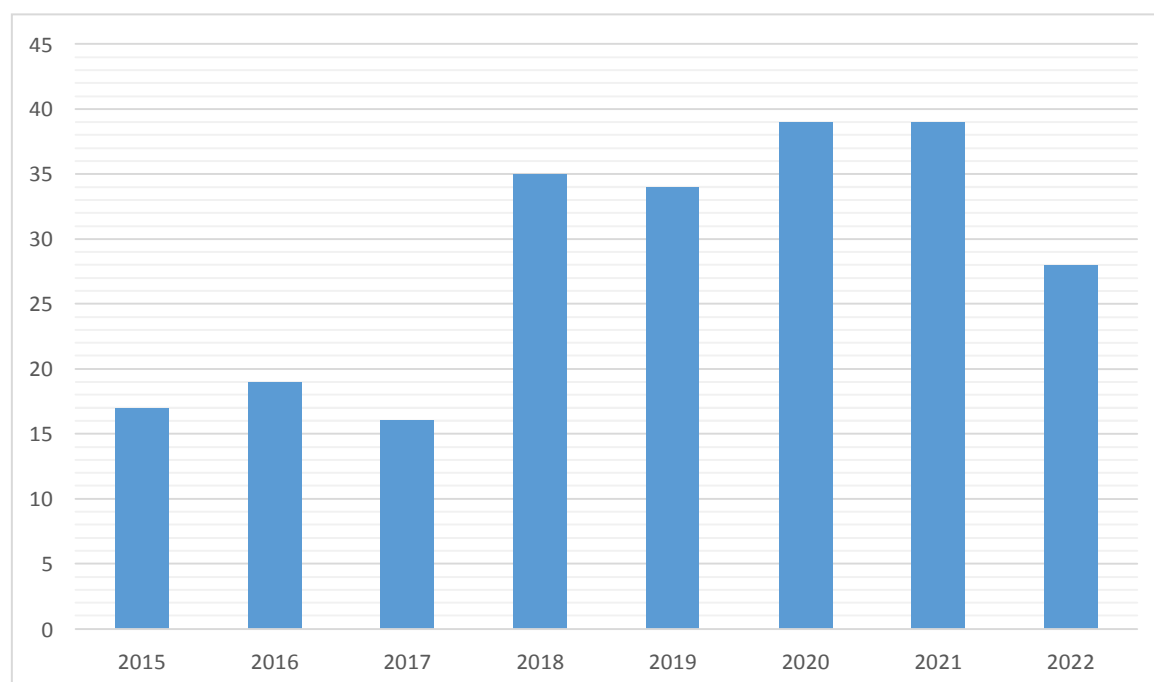

Рисунок 2 – Распределение количества научных работ по переводческим трансформациям, представленных в библиотеке eLIBRARY.RU (2015 – 2022 гг.)

Поиск по запросу «аудиовизуальный текст» дал более чем скромные результаты. За исследуемый период в российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU зафиксировано только 2 публикации. Расширение временных рамок (с 2000 по 2022 гг.) позволило выявить всего лишь одну работу за 2014 год.

Труды за 2014 и 2015 гг. принадлежат перу одного и того же автора. О.П. Кузьева изучала аудиовизуальный текст в контексте обучения студентом письменному переводу [2; 3]. Исследование 2016 года выполнено И.П. Рябковой в русле психолингвистики и политического дискурса и связывает психоэмоциональное состояние выступающего с вербальным наполнением устного выступления [6].

Следующее понятие нашего исследования – социокультурные аспекты текста. В результате поиска на портале eLIBRARY.RU было выявлено три работы за 2018 г., 2021 г. и 2022 г. В коллективной монографии, затрагивающей лингвостилистические и социокультурные аспекты перевода эпического текста [5], отдельная глава посвящена передаче культурно обусловленных коннотаций с исходного языка на переводящий (Л.С. Заморщикова).

Социокультурная составляющая текста рассматривается как неотъемлемая часть стилистического анализа текста (З.Ю. Кузнецов) [1]. Обучение чтению на иностранном языке подразумевает рассмотрение социокультурных компонентов текста (Т. Т. Михайлюкова) [4].

Таким образом, сравнение количества публикаций по искомым понятиям за период 2015 – 2022 гг. приводит нас к следующему итогу (Рисунок 3).

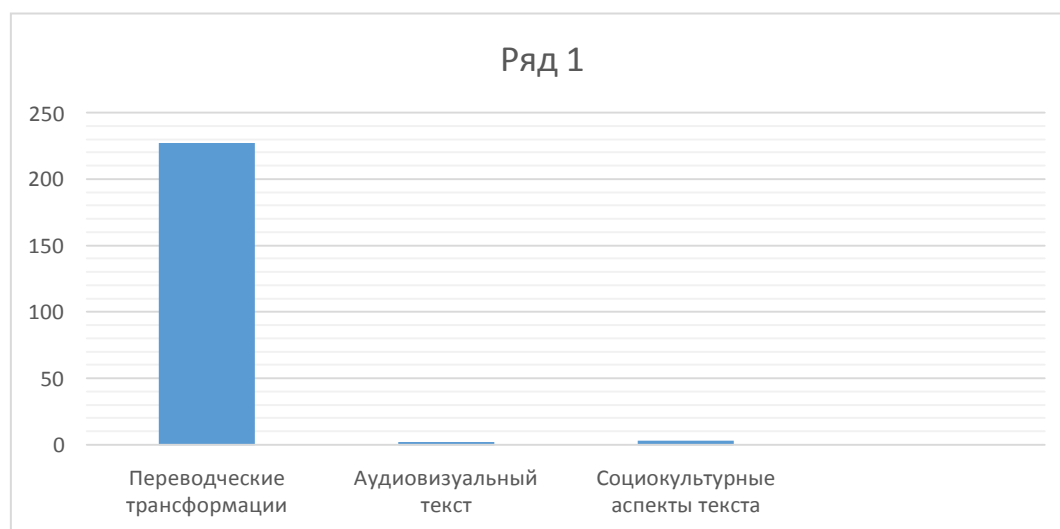

Рисунок 3 – Распределение количества научных работ по переводческим трансформациям, социокультурному аспекту текста и аудиовизуальному тексту, представленных в библиотеке eLIBRARY.RU (2015 – 2022 гг.)

Наукометрический анализ источников изучения переводческих трансформаций при передаче социокультурного компонента аудиовизуального текста показывает, что данная тема не получила широкого освещения в научной литературе. Несмотря на довольно большое количество публикаций, затрагивающих переводческие трансформации, проблема социокультурных аспектов аудиовизуальных текстов еще слабо исследована.

Кроме того, детальное рассмотрение определений понятий, попадающих в фокус нашего исследования, обнаруживает неоднозначное понимание аудиовизуального текста, наличие различных классификаций переводческих трансформаций. Что касается социокультурного компонента или социокультурного аспекта текста, то определения данных понятий вообще отсутствуют.

В заключение мы приходим к выводу, что проблема переводческих трансформаций при передаче социокультурного компонента аудиовизуального текста требует дальнейшего изучения, теоретического осмысления и выработки рекомендаций для переводческой практики.

Список использованных источников

1 Кузнецов, З.Ю. Социокультурные аспекты стилистического анализа англоязычного текста / З.Ю. Кузнецов. // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ, Рязань, 12 марта 2021 года. – Рязань: Рязанское гвардейское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознамённое командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова, 2021. – С. 132-135.

2 Кузьева, О.П. Аудиовизуальный текст как составляющая методики обучения студентов языкового вуза письменному переводу / О.П. Кузьева // Многоязычие в образовательном пространстве. – Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2015. – С. 268-275.

3 Кузьева, О.П. Аудиовизуальный текст как средство обучения студентов-лингвистов письменному переводу / О.П. Кузьева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3-1(33). – С. 105-107.

4 Михайлюкова, Т.Т. Некоторые социокультурные аспекты печатного текста в обучении чтению в неязыковом вузе / Т.Т. Михайлюкова // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: Сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 19–20 апреля 2022 года. – Н. Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 189-192.

5 Перевод эпического текста: лингвостилистические и социокультурные аспекты / А.А. Находкина, Л.С. Заморщикова, А.И. Горохова, И.С. Хохолова. – Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 2018. – 140 с.

6 Рябкова, И.П. Аудиовизуальный политический текст: анализ вербальной составляющей выступления и эмоционального состояния политика / И.П. Рябкова, М.В. Варганов // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 206-210.

- 7 Google Ngram Viewer [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<https://books.google.com/ngrams/>
- 8 Elibrary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/>

ОБОГАЩЕНИЕ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ 5-6 КЛАССОВ ЛЕКСИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Чеснокова Юлия Витальевна,

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург,
e-mail: yuliathes@mail.ru

Научный руководитель: **Якимов Петр Анатольевич**, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, e-mail: pyakimov@mail.ru

Аннотация. В данной статье автор представляет систему упражнений, направленных на обогащение речи школьников лексическими выразительными средствами. Обращение к данной проблеме обусловлено социокультурными и образовательными предпосылками. Представлены аналитические, аналитико-синтетические и синтетические упражнения с учетом психолого-возрастных особенностей обучающихся 5 – 6 классов.

Ключевые слова: лексика, обогащение речи, выразительные средства, упражнения.

ENRICHMENT OF SPEECH OF STUDENTS OF GRADES 5-6 WITH LEXICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS

Chesnokova Yulia Vitalievna, Orenburgsky State Pedagogical University, Orenburg, e-mail: yuliathes@mail.ru

Research advisor: **Yakimov Petr Anatolyevich**, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Teaching Methods of the Russian Language, Orenburg gosudarstvennyy Pedagogical University, Orenburg, e-mail: pyakimov@mail.ru

Abstract. In this article, the author presents a system of exercises aimed at enriching the speech of schoolchildren with lexical expressive means. The appeal to this problem is due to socio-cultural and educational prerequisites. Analytical, analytical-synthetic and synthetic exercises are presented, taking into account the psychological and age characteristics of students in grades 5-6.

Key words: vocabulary, speech enrichment, expressive means, exercises.

Обогащение речи обучающихся включает в себя умения, связанные с использованием лексических выразительных средств, как при создании текста, так и с его восприятием. Эти умения формируются посредством упражнений,

направленных на поиск в тексте данных средств, их анализ и уместное использование, определение роли и функционального назначения выразительных средств, редактирование имеющегося или написание своего мини-текста с использованием в нем заданных педагогом данных средств или своих примеров.

Анализ научно-методической литературы показывает, что спектр рассматриваемых вопросов, связанных с лексикой в целом и с лексическими выразительными средствами в частности в школьном курсе достаточно обширен. Исследователи говорят не только об отдельных лексемах, но и о лексико-семантических или смысловых полях, ключевых словах и образах, разных видах информации (А.Т. Грязнова, Н.А. Ипполитова).

О.Н. Соловьева пишет, что при работе по обогащению речи обучающихся 5-6 классов важно:

- во-первых, чтобы учащиеся понимали и знали главные средства выразительности лексического уровня (метафору аллегория, эпитет, сравнение олицетворение);

- во-вторых, имели представление о системных связях слова (среди них особенно выделяются и наиболее активно задействованы синонимия и антонимия) [35, с. 490].

В данном параграфе мы представим методику работы по обогащению речи обучающихся 5-6 классов лексическими выразительными средствами. В связи с этим, нами были проанализированы соответствующие научно-методические пособия, на основе которых составлены упражнения для обучающихся 5-6 классов общеобразовательной школы.

Все составленные нами упражнения мы объединили в следующие группы:

- аналитические упражнения (их цель – формирование умения осуществлять поиск лексических выразительных средств в тексте);

- аналитико-синтетические упражнения (их цель – развитие навыка по определению частеречной принадлежности выразительных средств; формирование умения осознавать художественную значимость, необходимость, точность и уместное употребление данных средств в предложенном словосочетании, предложении или тексте; осуществление синонимичной замены и подбор антонимов к заданным выразительным средствам);

- синтетические упражнения (их цель – формирование умения практически применять в устной и письменной речи лексические выразительные средства).

Опишем подробнее каждую группу упражнений по обогащению речи обучающихся 5-6 классов лексическими выразительными средствами.

1 Аналитические упражнения.

Данный вид упражнений направлен на выработку учащихся умений не только производить поиск выразительных средств в тексте, но и улавливать и усваивать оттенки значений данных средств.

а) Упражнение «Узнай меня».

Школьникам предлагается отрывок из стихотворения Ф.И. Тютчева «Весенние воды».

«Весна идет! Весна идет! Мы молодой весны гонцы! Она нас выслала вперед!».

После того, как учащиеся ознакомились с ним, начинается работа по вопросам:

– *Ребята, какую картину вы представляете себе в воображении, прочитав эти строки?*

– *Какие необычные словосочетания вы заметили?*

– *Что в них необычного для вас? Объясните.*

Далее учащимся предлагается задание выписать из отрывка лексические выразительные средства, а затем составить предложения со словами «идет», «гонцы», «выслала», где данные глаголы употреблялись бы в прямом значении. После того, как задание выполнено, учащиеся по желанию зачитывают получившиеся предложения.

В конце предлагается сравнить предложения в стихотворном отрывке и предложения, написанные учащимися. Выясняется, что у Тютчева предложения имеют более красочное описание, помогают более полно представить картину прихода весны и пение птиц. Варианты предложений школьников несут прямой, рациональный смысл, лишенный образности, поэтики и выразительности.

б) Упражнение «Литературный следопыт».

Школьникам предлагается прочитать, найти и отметить пример, содержащий: а) сравнение; б) олицетворение; в) метафору.

Из сада доносился деловитый гул пчёл и нестерпимый треск кузнечиков. Белая, как снег, была шерсть у нашей кошечки. Красное солнце на закате разрисовало облака. Жидкой позолотой закат обрызгал серые поля.

После того, как работа выполнена, учащимся предлагается обратиться к толковому словарю и выяснить значение слова «нестерпимый». Далее школьникам можно предложить устно объяснить, что, на их взгляд, бывает «нестерпимым». В ходе ответов, ученики могут предположить, что это прилагательное может характеризовать боль, жар. Далее можно попросить школьников объяснить, насколько эмоционально выразительным становится словосочетание «треск кузнечиков» пребывая в «соседстве» со словом «нестерпимый». Школьники отвечают, что данное слово само по себе несет достаточный заряд экспрессии, что помогает передать ее читателю. Также, можно предложить обучающимся 5-6 классов записать данное слово в «Словарики выразительных средств» и составить свое предложение с данным словом предложение.

2 Аналитико-синтетические упражнения.

Данный тип упражнений имеет своей целью восприятие выразительных средств с точки зрения их как частей речи, их художественной значимости, грамотного и точного использования в тексте, а также оперирование синонимичными заменами выразительных средств, в случае их неверного употребления.

а) Упражнение «Продолжи ряд».

Учащимся предлагается исходное слово, которое, взяв за основу, они используют для продолжения ряда синонимичных слов.

- *красивый, (прекрасный, ...)*;
- *добрый, (отзывчивый, ...)*;
- *грустный, (печальный, ...)*;
- *храбрый, (бесстрашный, ...)*;
- *интересный, (увлекательный, ...)*.

Далее учащимся предлагается проблемный вопрос: «Почему можно сказать «добрый человек», но неправильно говорить «отзывчивый день», ведь «добрый» и «отзывчивый» – синонимы?». В процессе ответов рождается вывод, что слово «отзывчивый» может употребляться относительно людей; со всеми остальными (как одушевленными, так и неодушевленными) предметами правильнее использовать слово «добрый»: добрый характер, добрый конь, добрый взгляд и др.

б) Упражнение «Редакторы».

Школьникам предлагается текст: *«Как зачарованный своей песнью соловей, художник пел, и пел, и пел... Яркий мир чувств, душевную искренность, гордую поэзию живописал мастер, понимая их недолговечную силу».*

Далее необходимо найти в предложениях лексические выразительные средства, определить, какими частями речи они являются, ответить на вопрос, насколько точно передал автор текста всю глубину и точность чувств художника к своему искусству. Затем предлагается работа по вопросам:

– *Почему художник сравнивается с соловьем? Как вы понимаете выражения «гордая поэзия», «художник пел»? Какой смысл заключен в этих выражениях?*

В процессе работы по вопросам выясняется, что многие школьники никогда ранее не встречались с подобными выражениями, поэтому его нужно поместить в «Словарик выразительных средств».

3 Синтетические упражнения.

Данный тип упражнений призван формировать на практике применение школьниками лексических выразительных средств, как в устной, так и в письменной речи. В связи с этим, в данный тип вошли упражнения, которые содержат в себе элемент творчества. Сюда можно включить такие упражнения, как: написание сочинения-миниатюры на обозначенную тему, используя изобразительные средства; введение в текст различных выразительных средств (дети получают на карточках текст с пропусками); устное сочинение последних строчек стихотворения и замещение подходящими по смыслу и рифме выразительными средствами; сочинение своих примеров выразительных средств.

Опишем два типа синтетических упражнений.

а) Упражнение «Сочинение-миниатюра».

Школьникам предлагается написать сочинение-миниатюру на знакомую им тему (например, о маме), используя по максимуму лексические выразительные средства. Чтобы достичь наибольшего формирующего эффекта, школьникам не дается готовый материал для справок, а проводится вступительная беседа по

вопросам, в ходе которой учащиеся записывают в «Словарик...» слова и словосочетания, которые будут ими использованы в сочинении-миниатюре. Вопросы могут быть такими:

– *Какие у мамы руки? (золотые). А характер? (мягкий, покладистый). Какие у мамы глаза? (добрые)* и т.д.

Далее школьники приступают к выполнению упражнения. После того, как работа выполнена, ученики по желанию могут прочитать вслух получившееся сочинение-миниатюру.

б) Упражнение «Фантазеры».

Обучающимся предлагается пофантазировать на тему весны и придумать словосочетания, чтобы в них присутствовали такие лексические выразительные средства, как метафора, олицетворение, эпитет, сравнение. Причем, сначала данные выразительные средства должны быть выражены именами существительными, а затем именами прилагательными. Данный тип упражнения предполагает формулирование и аргументирование учащимися своей точки зрения. Это поможет, на наш взгляд, учащимся обогащать свою речь, избегая однообразия в ней, научит содержательно и убедительно высказывать собственные мысли, внимательно относиться к тому, что говоришь.

Таким образом, мы составили и описали систему упражнений по обогащению речи обучающихся 5-6 классов лексическими выразительными средствами. При составлении упражнений учитывались психолого-возрастные особенности учащихся 5-6 классов. Упражнения были разделены на 3 типа: аналитические упражнения (их цель – формирование умения осуществлять поиск лексических выразительных средств в тексте); аналитико-синтетические упражнения (их цель – развитие навыка по определению частеречной принадлежности выразительных средств; формирование умения осознавать художественную значимость, необходимость, точность и уместное употребление данных средств в предложенном словосочетании, предложении или тексте; осуществление синонимичной замены и подбор антонимов к заданным выразительным средствам); синтетические упражнения (их цель – формирование умения практически применять в устной и письменной речи лексические выразительные средства). Все описанные упражнения направлены на обогащение речи обучающихся лексическими выразительными средствами и служат сознательному и грамотному применению их в своей речи.

Список использованных источников

1 Гордиенко, О.В. Современные средства оценивания результатов обучения / О.В. Гордиенко. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 240 с.

2 Грязнова, А.Т. Неутомимый искатель подлинного живого поэтического слова / А.Т. Грязнова. // Русский язык в школе и дома. – 2003. – №2. – С. 6-9.

3 Ладыженская, Т.А. Русский язык. 5 класс. В 2 ч. Ч. 1 / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л. А. Тростенцова. – М.: Академия, 2010. – 272 с.

- 4 Ладыженская, Т.А. Русский язык. 6 класс: учебник / Т.А. Ладыженская, М.Т. Баранов, Л. А. Тростенцова. – М.: Академия, 2012. – 317 с.
- 5 Львов, М.Р. Словарь-справочник по методике русского языка / М.Р. Львов. – М.: Скрин, 2007. – 256 с.
- 6 Ипполитова, Н.А. Русский язык и культура речи / Н.А. Ипполитова, О.Ю. Князева, М.Р. Савова. – М.: Проспект, 2015. – 448 с.
- 7 Соловьева, О.Н. Проблема обогащения речи школьников оценочной лексикой в 5 классе / О.Н. Соловьева // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 4. – С. 490-491.